

С Л О В А И Р Ъ Ч И .

80/43241

СВЯТЫЙ ПИТЕР

СЛОВА И РѢЧИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

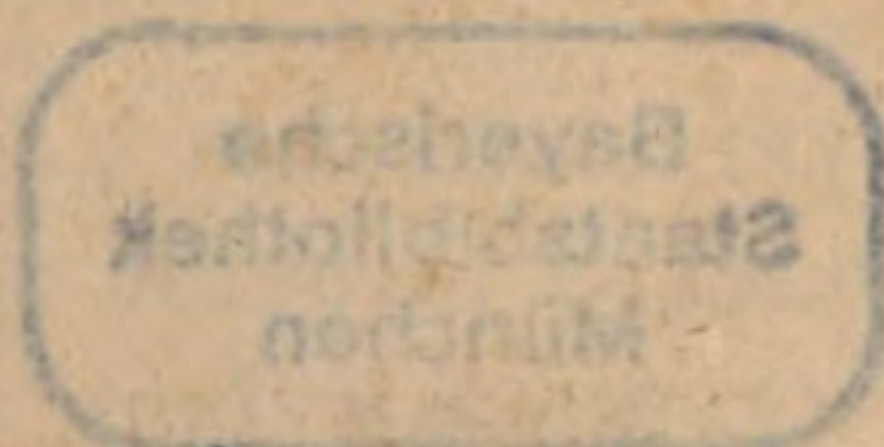
ПАВЛА

АРХІЕПИСКОПА

НИЖЕГОРОДСКАГО И АРЗАМАССКАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Четвертое изданіе).

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Семенова,
на Софійской улицѣ.

1853.

Отъ Московскаго Комитета Духовной Ценсуры, печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Ноября 27 дня 1852 года.

Московская Духовная Академія.

Профессоръ Протоіерей Петръ Делицынъ.

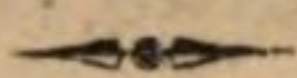
Bayerische
Staatsbibliothek
München

Veserkov

Собственность издателя Сергѣя Андрѣева Харитонова.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
1. Слово на новый годъ и на день Обрѣзанія Гос- подня.	5
2. Слово на новый годъ.	14
3. Слово на новый годъ	21
4. Слово въ день Воздвиженія Креста Господня. .	26
5. Слово въ Великій Пятокъ.	38
6. Слово въ Великій Пятокъ.	50
7. Слово по случаю откритія Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.	57
8. Слово о чистотѣ сердца.	64
9. Слово о причинахъ, побуждающихъ имѣть чист- тое сердце.	69
10. Слово о пользѣ, происходящей отъ чистоты сердца.	75
11. Слово о средствахъ, споспѣшествующихъ къ пріобрѣтенію чистоты сердца.	81
12. Слово о причинахъ побуждающихъ удаляться отъ грѣха.	90
13. Слово о средствахъ противъ грѣха.	98
14. Слово о истинномъ покаяніи.	106
15. Слово о причинахъ, побуждающихъ искать Цар- ствія Божія прежде всего.	114
16. Слово о Царствіи Божіемъ.	121
17. Слово о Царствіи Божіемъ.	128

18.	Слово изъ текста Блажени живущіи въ дому Твоемъ Господи!	136
19.	Слово о молитвѣ	147
20.	Слово о плодахъ молитвы	152
21.	Слово о томъ, какъ должно молиться	159
22.	Слово объ обязанности Христіанина принимать Святыя Тайны.	166
23.	Слово о пользѣ Святаго Причастія	172
24.	Слово о томъ, какъ должно готовиться къ приня- тію Святыхъ Таинъ.	176
25.	Слово о томъ, почему нѣкоторые изъ Христіанъ не пріобщаются Святыхъ Таинъ.	181
26.	Слово о пользѣ поста и молитвы.	186
27.	Слово о томъ же.	194
28.	Слово о необходимости съ постомъ и молитвою соединить вѣру и милосердіе съ любовію и смирениемъ.	200
29.	Слово о духовной смерти.	206
30.	Слово о воскресеніи духовномъ.	213
31.	Слово о томъ, какъ должно вести себя по вос- кресеніи отъ духовной смерти.	217
32.	Слово о страшномъ судѣ.	222
33.	Слово о порядкѣ, въ какомъ будетъ происхо- дить страшный судъ.	227
34.	Слово о томъ, отъ чего происходитъ радость плотская и духовная	232
35.	Слово о Святости и необходимости духовной радости.	236
36.	Слово о томъ, чѣмъ поддерживать духовную радость.	239
37.	Слово о томъ, что должно составлять предметъ нашей духовной радости.	245
38.	Слово о томъ, отъ чего у насъ часто не бываетъ радости.	249
39.	Слово о памятованіи Бога.	255

40. Слово о причинахъ, побуждающихъ насъ памя- товать о Богѣ.	258
41. Слово о пользѣ, происходящей отъ памятованія о Богѣ.	262
42. Слово о средствахъ, могущихъ возбуждать и поддерживать въ насъ памятованіе о Богѣ.	269
43. Слово о томъ, почему мы выпускаемъ изъ мыс- лей Бога.	274
44. Слово о томъ, какія чувствованія надобно имѣть при памятованіи о Богѣ.	279
45. Слово о томъ, что всегда должно помнить Бога.	282
46. Слово о томъ, что всегдашнее памятованіе Бога есть ли плодъ нашего усилія, или особен- ный даръ Божій — даръ благодатный?	287
47. Слово о памятованіи Христа Спасителя.	290
48. Слово о причинахъ, побуждающихъ читать Сло- во Божіе.	294
49. Слово о пользѣ чтенія Священнаго Писанія.	297
50. Слово объ употребленіи во зло чтенія слова Божія.	303
51. Слово о томъ, съ какимъ расположеніемъ духа должно читать Священное Писаніе.	307
52. Слово о безсиліи нравственномъ и духовномъ.	312
53. Слово о безсиліи сердца или воли	318
54. Слово о нравственной слабости памяти.	322
55. Слово о безсиліи и разстройствѣ нашего вооб- раженія.	325

С Л О В О

НА НОВЫЙ ГОДЪ И НА ДЕНЬ ОБРѢЗАНІЯ ГОСПОДНЯ.

Обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ.

Колос. 2, 11.

Обрѣзаніе составляло важнѣйшее таинство Ветхозавѣтной Церкви. Оно установлено свыше, прежде всѣхъ таинствъ. Обрѣзанные вступали въ заѣтъ съ Богомъ, дѣлались членами Церкви и имѣли право на полученіе благъ земныхъ и небесныхъ. Напротивъ, необрѣзаннымъ угрожало бѣдствіе и гибель. *Необрѣзаннаго, говорилъ Богъ, погубится душа (а).*

При установленіи сего великаго таинства Богъ подтверждалъ, чтобы чада Авраамовы совершали обрѣзаніе вѣчно, доколѣ это будетъ угодно Богу. *И будетъ заѣтъ мой, говорилъ Богъ, на плоти вашей въ заѣтъ вѣченъ (б).*

Кто же суть чада Авраамовы, обязанныя совершать надъ собою обрѣзаніе? Чада Авраамовы суть двоякаго рода: одни по влоти, а другія по сход-

(а) Быт. 17, 14. (б) Быт. 7, 13.

ству духа и единству вѣры. Первыя чада суть племя Іудейское, разсѣянное по лицу земли; втораго рода чада, т. е, по вѣрѣ, мы, Слуш., вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа. Тайнственное сіе родоначаліе открылъ Апостолъ Павелъ. Онъ говоритъ, что Авраамъ есть *Отецъ всѣхъ вѣрующихъ* (а) во Евангеліе.

Если же мы чада Авраамовы, то почему не совершаемъ обрѣзанія, потомству его заповѣданнаго на вѣки? Не подвергаемся ли мы чрезъ сіе опасности сдѣлаться нарушителями завѣта Божія, прогнѣвать Верховнаго Законоположника и лишиться спасенія? Нѣтъ, мы не нарушаемъ завѣта, Богомъ постановленнаго. Воля Господня, объявленная отцу вѣрующихъ, въ насъ истинно дѣйствуется. Надъ нами, яко надъ новымъ Израилемъ, дѣйствительно совершается тайнственное и богопріятное Обрѣзаніе.

Какое же это Обрѣзаніе? О семъ, воспоминаая нынѣ о Обрѣзаніи Господа нашего Іисуса Христа, побесѣдуемъ.

Человѣкъ, по естеству, подобенъ дикому дереву. Древа сего рода имѣютъ горькій сокъ и дурные плоды. Таковъ и человѣкъ естественно. Онъ, по выраженію Св. Писанія, *въ беззаконіяхъ зачинается, и во грѣхахъ раждается* (б). Начала холодности къ добру и влеченія къ злу присоединяются къ человѣку еще въ утробѣ матерней. Съ возрастомъ человѣка возрастаютъ и злыя склонности. Ни лѣта

(а) Рим. 4, 11. (б) Псал. 50, 7.

мужества, ни образованіе, ни опытность не истребляютъ зла, существующаго въ сердцѣ. Самые лучшіе люди жаловались и жалуется на свирѣцтво собственныхъ страстей. Исторія рода человѣческаго есть исторія могущества зла, владычествующаго надъ человѣчествомъ. Памятники естественныхъ добродѣтелей суть памятники блистательныхъ пороковъ, прикрытыхъ личиною добродѣтели. Что воздухъ въ вещахъ, то зло во нравахъ. Воздухъ вездѣ, и зло во всѣхъ. Какъ рыба плаваетъ въ водѣ, такъ міръ погрязаетъ во злѣ. *Міръ весь во злѣ лежитъ* (а), говоритъ одинъ изъ тѣхъ, коимъ Богъ показалъ родъ человѣческій безъ личности, въ настоящемъ его видѣ. Такъ! человѣкъ, по естеству, золь — дикое дерево. Что же дѣлаютъ съ дикимъ деревомъ, когда хотятъ его поправить и сдѣлать способнымъ приносить добрые плоды? Обыкновенно, его срѣзываютъ и къ корню прививаютъ вѣтви дерева сладкаго и благоплоднаго. Равнымъ образомъ, чтобы и человѣка, по природѣ склоннаго къ злу, поправить и сдѣлать другомъ добродѣтели, нужно истребить его злыя склонности, и на мѣсто оныхъ привить къ человѣку склонности добрыя.

Кто же можетъ сіе сдѣлать, кто можетъ истребить въ человѣкѣ зло и водворить добро? Разсудокъ весьма полезенъ въ семъ дѣлѣ, но недостаточенъ. Онъ слабъ въ обузданіи собственной воли и худыхъ привычекъ. Его побѣды надъ сильными

(а) 1 Іоан. 3, 19.

порывами души такъ же рѣдки, какъ рѣдки цвѣты подъ мрачнымъ небомъ на зимнихъ поляхъ. Въ бурю, факелъ погасаетъ, въ страсти разсудокъ помрачается. Въ годину искушеній, философъ для другихъ, для себя — младенецъ. Правда, есть сильное вѣщество противу зла; это суть законы. Но и законы только стѣсняютъ зло, а съ корнемъ не истребляютъ онаго. Отъ сего происходитъ, что въ то же время, когда славятъ мудрость законовъ, жалуются на свирѣпство зла, подъ сѣнію законовъ совершающагося.

Тщетно будемъ искать въ однихъ человѣческихъ силахъ спасительнаго средства, отсѣкающаго въ естественномъ человѣкѣ зло, и прививающаго къ нему добро. Какъ древо дикое не можетъ само собою переродиться; какъ житель Аравіи не въ силахъ черное свое лице сдѣлать бѣлымъ: такъ и человѣкъ естественный, оставленный самому себѣ, не можетъ истребить въ себѣ зла. *Аще премънитъ Еѳіоплянинъ кожу свою, и вы можете благотворити, научившеся злу* (а), говорилъ Господь Богъ нѣкоторымъ изъ сыновъ Адамлихъ, съ которыми, безъ сомнѣнія, всѣ люди большее или меньшее имѣютъ сходство.

О человѣкъ! сколь ты, повидимому, силенъ для другихъ, и сколь ты слабъ для себя! На пути суеты ты паришь какъ орелъ, а на стезѣ добродѣтели ты недвижимъ, какъ мертвый трупъ. Ты управляешь громами, уравниваешь горы, застав-

(а) Іерем. 13, 23.

ляешь рѣки перемѣнять теченіе , а въ перемѣнѣ собственной природы — ты слабъ, безъ успѣховъ.

Но невозможная у чловѣкъ, возможна суть у Бога (а). Богъ, по своему всемогуществу, премудрости и благодати, можетъ разстроенную, худую, оскверненную природу чловѣка поправить, улучшить, освятить и содѣлать ее, по выраженію Писанія, *новою тварію* (б).

Сіе великое дѣло производится не чрезъ отсѣченіе и прививаніе, какъ дѣлають то вертоградари съ древами, ни чрезъ плотское обрѣзаніе, какъ творять Іудейскіе жрецы; но чрезъ обрѣзаніе нерукотворенное, которое небесный Вертоградарь и верховный Первосвященникъ—Богъ совершаетъ въ душахъ нечистыхъ, но покорныхъ Благодати, въ душахъ слабыхъ, но вѣрующихъ во Евангеліе.

Когда же, слуш., совершается сіе священное дѣло нерукотвореннаго обрѣзанія, — когда въ чловѣкѣ отсѣкается зло и прививается добро, — когда истребляется въ немъ грѣхъ и водворяется святость воли? Сіе совершается чрезъ таинство Св. Крещенія. Ибо въ сей тайнѣ, нравственное зло уступаетъ мѣсто добру. Здѣсь Божественная благодать, снисшедши во глубину души, разрушаетъ и созидаетъ, искореняетъ и насаждаетъ, изглаживаетъ и напечатлѣваетъ, умерщвляетъ и живить, обнажаетъ и облачаетъ: разрушаетъ жилище сатаны и созидаетъ храмъ, истребляетъ Адамово осужденіе и насаждаетъ Христово оправданіе, из-

(а) Лук. 18, 27. (б) 2 Кор. 5, 17.

глаждаетъ первородный грѣхъ и напечатлѣваетъ обѣтованное освященіе, умерщвляетъ плотскаго человѣка и оживляетъ духовнаго, обнажаетъ отъ похотей и облакаетъ во Христа, и такимъ образомъ дѣлаетъ человѣка мертвымъ для грѣха, а живымъ для добродѣтели. *Аще Христосъ въ васъ, плоть убо мертва — грѣха ради, духъ же живетъ правды ради* (а), говоритъ Апостоль.

О досточтимое таинство, обновленіе вселенныя, возсозданіе человѣковъ, сколь оно благотворно и утѣшительно для рода нашего! Это зерно, изъ котораго произрастаютъ всѣ добродѣтели Христіанскія. Оно побѣждаетъ страсти, торжествуетъ надъ соблазнами міра, воспламеняетъ любовію къ Богу, воодушевляетъ терпѣніемъ на многотрудномъ пути спасенія, подкрѣпляетъ въ изнеможеніи подъ тяжестію креста, врачуетъ язвы души, нанесенныя врагами спасенія, ободряетъ, оживляетъ радостію о Дусѣ Святѣ. Оно руководствуетъ, оно влечетъ, оно приближаетъ человѣка къ Богу, для полученія побѣднаго вѣнца — блаженнаго безсмертія.

Хотите ли, слуш., видѣть благотворное вліяніе возрожденія на нравственность человѣческую, доказанное самымъ дѣйствіемъ? Воззрите на небо очами вѣры. Тамъ узрите сонмы людей подобострастныхъ намъ, но за побѣду надъ своими страстями нынѣ блаженствующихъ у престола Божія. Это суть благолѣпные плоды, возрасшіе и созрѣвшіе подъ животворнымъ дождемъ и благодатною

(а) Рим 8, 10.

теплотою Св. Крещенія. Не говорите, что въ небо входятъ и безъ таинства Крещенія. Внемлите, что говоритъ Іисусъ Христосъ: *Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (а).

Впрочемъ, чтобы сила возрожденія была для человѣка постояннымъ врачевствомъ противу зла, необходимо быть вѣрнымъ и покорнымъ Благодати, пріобрѣтенной въ Св. Крещеніи. А безъ сего. Благодать оставляетъ, страсти снова воспламеняются, и гибель неизбежна. *Аще по плоти живете, писалъ Апостоль Павелъ къ Римскимъ Христіанамъ, имате умерети* (б), т. е. лишитесь Благодати возрожденія, обуяете умомъ, развратитесь сердцемъ и низвергнетесь въ бездну гибели.

Но кто, слуш., можетъ похвалиться соблюденіемъ даровъ Духа Святаго, полученныхъ въ купѣли обновленія? Кто не удалилъ отъ себя Благодати преступными дѣлами, грѣховными желаніями, нечистыми помыслами? Кто?... Стыдъ покрываетъ лица наши. Что сіе значитъ, что сердца наши холодны къ Богу, не искренни къ ближнимъ, порабощены суетѣ и равнодушны при видѣ содѣланныхъ нами грѣховъ? Сіе означаетъ жалкое состояніе душъ нашихъ, утрату Любви Бога Отца, лишеніе Свѣта Христова, погубленіе Благодати Всесвятаго Духа, опустѣніе отъ всѣхъ даровъ Небесныхъ, кромѣ безпрестанной скорби сердца и

(а) Іоан. 3, 5. (б) Рим. 8, 13.

тѣсноты души, посылаемыхъ намъ свыше для пробужденія отъ грѣховнаго сна.

Возстанемъ спящіе во грѣхахъ, поищемъ Благодати, утраченной нами во мракѣ нерадѣнія, страстей и суеты! Свѣтильникъ къ обрѣтенію сокровища Благодати еще въ рукахъ нашихъ. Покаяніе, слезы, воздыханія, молитвы, самообузданіе — вотъ средства, данныя намъ Милосердымъ Господомъ, для возвращенія потерянныхъ даровъ Неба. Отъ теплоты, отъ дождя оживаетъ посѣченный корень древа и произращаетъ вѣтви: отъ умиленной молитвы, отъ слезъ покаянія корень утраченной Благодати даетъ отпрыски и приносить плоды. Утратившіе грѣхами благодатные дары, но обратившіеся къ Милосердому Богу, не отчаявайтесь во спасеніи! *Ищите, толцуйте, просите* и вы получите искомое сокровище благихъ. Вспомните, что Отецъ Небесный обратившемуся блудному сыну все возвратилъ: *и первую одежду, и перстень на руку, и сапоги на ноги* (а). Сей Щедродатель возвратитъ съ избыткомъ и намъ все утраченное.

Но мы, по ограниченности нашего естества, не можемъ вдругъ сдѣлаться святыми. Мы должны восходить къ совершенству постепенно, исподволь и по времени. Слѣдовательно и для спасенія нашего время нужно. Да оно для того и низпосылается, дабы мы, при невинныхъ земныхъ трудахъ, усовершеншались въ духѣ, возрастали въ добродѣтели и укрѣплялись во благодати. Кто живетъ

(а) Лук. 15, 22.

для сего, тотъ дѣйствительно живетъ и время употребляетъ во благое; а кто предается порокамъ, прикованъ къ землѣ, не воздыхаетъ о небѣ, тотъ убиваетъ время, убиваетъ и себя.

О, да сохранить насъ Господь отъ мертвенной жизни чувственной, жизни лишенной утѣшенія спокойной совѣсти и чистоты сердца. Да дастъ намъ Господь, по богатству благодати Своея, въ новомъ лѣтѣ возродиться покаяніемъ и содѣлаться новою тварію о Христѣ! Тотъ годъ, въ которой мы содѣлаемся новою тварію на земли, будетъ вѣчно памятенъ для насъ на небѣ. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Лѣта наши яко научина поучахуся.

Псал. 89, 10.

Не слишкомъ много такихъ людей , которымъ благоволитъ Богъ прожить на землѣ восемьдесятъ лѣтъ; еще менѣе такихъ, предъ очами коихъ сто кратъ оживало лице земли и сто кратъ замирало, сто кратъ обновлялись годы и сто кратъ обветшавали. Но и сіи долголѣтныя люди, когда изъ-подъ запада жизни своей сквозь туманную смѣсь случаевъ и перемѣнъ, простираютъ мысленный взоръ на востокъ бытія своего, замѣчаютъ первѣе всего быстрое теченіе времени , и изумляются краткости жизни человѣческой. Пророкъ Давидъ, обративъ таковой взоръ на стремленіе временъ , въ духѣ священнаго сѣтованія , взывалъ ; *лѣта наша яко научина поучахуся* , что на отечественномъ его языкѣ читаемъ такъ: лѣта наши исчезаютъ какъ звукъ.

Въ самой вещи , время жизни нашей такъ же быстро стремится въ вѣчность, какъ быстро уле-

таетъ въ воздухъ произнесенное слово. Сказалъ слово — и нѣтъ его. Одинъ вѣкъ погрязаетъ въ другомъ, какъ волна скрывается въ волнѣ. Столѣтній мужъ хочетъ еще жить, какъ будто не жилъ, и вѣковая его жизнь прошла какъ сновидѣніе.

Но какое утѣшеніе въ описаніяхъ быстроты времени? Онѣ не возвратятъ намъ прошедшаго года, равно какъ и птицу, улетѣвшую изъ рукъ птицелова, не возвращаетъ ему повѣствованіе о быстромъ ея полетѣ. Для насъ, оставленныхъ еще во времени, и обрадованныхъ вступленіемъ во врата новаго лѣта, полезнѣе въ настоящія минуты, испросивъ свѣтъ отъ предвѣчнаго Свѣта и Господа вѣковъ, размыслить и поучиться — какъ должно жить, дабы время было для насъ утѣшительно и спасительно.

Не ожидайте, слуш., отъ служителя слова открытія новыхъ истинъ, новыхъ средствъ для утѣшительнаго и спасительнаго препровожденія времени. Сіи средства древни и современны бытію человека. Онѣ всегда съ нами и, можно сказать, въ нашей волѣ. Богатые и бѣдные, знатные и незначительные всегда могутъ ими пользоваться, когда пожелаютъ.

Первое изъ средствъ, о которыхъ хотимъ говорить, есть трудолюбіе.

Трудъ есть драгоцѣннѣйшій даръ Божій, ниспосланный на землю для утѣшенія жизни человеческой, и для споспѣшествованія человеку въ дѣлѣ спасенія. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Уничтожьте трудъ, радости исчезнутъ, и не будетъ

спасающихся. Ибо безъ труда сердце пусто, мысли томны и смятенны, страсти упорны и неудобно-укротимы, худые навыки сильны и непобѣдимы. Впрочемъ, чтобы трудъ утѣшалъ и содѣйствовалъ спасенію души, онъ долженъ быть приличенъ состоянію и обязанностямъ Христіанскимъ. Не то должно дѣлать, что хотимъ, но что относится къ славѣ Божіей, что намъ позволено и что велятъ тѣ, которые имѣютъ право повелѣвать. Таковаго качества трудъ производитъ утѣшительныя дѣйствія на человека, неизвѣстныя празднымъ. Сорастворяя собою каждую благовременную минуту и приводя въ дѣйствіе наши силы, онъ даетъ новую жизнь жизни, содержитъ въ порядкѣ мысли и желанія, предотвращаетъ случаи и истребляетъ побужденія къ худымъ дѣламъ, умиротворяетъ совѣсть, дарствуетъ сердцу нѣкую отрадную полноту и, производя сладостныя и вѣрныя чувствованія исполненія нашихъ обязанностей, открываетъ обильный источникъ веселія и невиннаго самодовольствія. Правда, трудъ часто утомляетъ и приводитъ силы въ изнеможеніе, но сія усталость имѣетъ свои пріятности, свою пользу. Онъ съ одной стороны доставляетъ мирное отдохновеніе, которое укрѣпляетъ наши душевныя способности, а съ другой, содержа въ порядкѣ тѣло, ослабляетъ грубѣйшія страсти — источники безчисленныхъ пороковъ. Такимъ образомъ трудъ, радуя сердце и споспѣшествуя очищенію и спасенію души, дѣлаетъ и самое время радостнымъ и спасительнымъ. Примѣчаете ли: кто болѣе жалуется на скуку и тягость времени? Кто

болѣе предается безпорядкамъ и ищетъ для себя утѣшенія токмо въ дѣлахъ растлѣнной нравственности? Не тѣ ли, которые живутъ въ праздности и не имѣютъ ни побужденій, ни вкуса къ трудолюбію? Назначьте имъ приличные труды, сорас-творите сіи труды заманчивостію — и скука ихъ пройдетъ, время сдѣлается пріятнымъ, безпорядки прекратятся.

Второе средство содѣлывать время утѣшительнымъ и спасительнымъ — есть великодушіе.

Извѣстно, что не всегда для насъ сіяетъ солнце, не всегда небо свѣтло и тихо. Равнымъ образомъ не всегда благополучіе при трудахъ нашихъ сопутствуетъ намъ, не всегда порядокъ дѣлъ, нами производимыхъ, строенъ и благопріятенъ. Часто бѣдствія настигаютъ оттуда, откуда не ожидали. Здѣсь все приходитъ въ замѣшательство. Дѣла разстроиваются, рушатся и паденіемъ своимъ подавляютъ сладкія надежды. Огорченія и скорби, какъ многочисленныя стрѣлы, одна во слѣдъ другой, упадаютъ на сердце. Время дѣлается томительнымъ, жизнь тягостною. Въ чемъ найти подкрѣпленіе и утѣшеніе? Въ одномъ истинномъ великодушіи, которое не можетъ быть великодушіемъ, ежели оно не соединено съ упованіемъ на Бога и не проникнуто присутствіемъ силъ Божіихъ. Ибо что есть великій духъ? Духъ, исполненный Богомъ. Для таковаго великодушія огорченія суть тоже, что волны для кремнистой скалы, которыя ударяютъ въ нее, но не потрясаютъ. Оно

возноситъ человѣка выше порядка земныхъ вещей, отличаетъ существенное отъ случайнаго, постоянное отъ скоропреходящаго, вѣчное отъ временнаго, къ которому соприсчисляетъ и земныя бѣдствія. Здѣсь, ясный взоръ на ничтожество разныхъ перемѣнъ, успокоивая, укрѣпляетъ сердце и предохраняетъ умъ отъ недоумѣній и запутанностей, поражающихъ уныніе. При семъ возвышенномъ состояніи духа человѣкъ, укрѣпляемый Богомъ, или преодолеваетъ всѣ неблагопріятствующіе ему случаи и мало по малу упорядочиваетъ разстроенныя дѣла свои, или пролагаетъ себѣ новый путь къ новому благополучію. Такъ, великодушіе, торжествуя надъ бѣдствіями, среди несчастій вдыхаетъ человѣку утѣшеніе, а по преодоленіи оныхъ дарствуетъ ему живѣйшія радости.

Кромѣ сего, бѣдствія, встрѣчающіяся намъ во времени, посылаются для истребленія въ естествѣ нашемъ грѣховныхъ нечистотъ и слѣдовательно для спасенія нашего. Но онѣ тогда только бывають спасительны, когда пріедемъ ихъ съ чувствомъ благодарности къ Богу и сносимъ оныя терпѣливо. Какъ же, имѣя сердце, не возносить иногда жалобъ на бѣдствія, насъ угнѣтающія? чѣмъ облегчить ихъ тягость и предотвратить гибельное роптаніе? Въ семъ случаѣ великодушіе, отъемля у человѣка излишнюю чувствительность къ болѣзненности скорбей, даетъ ему силу переносить несчастія безъ ропота и слѣдственно получить спасительный плодъ, во времени, изъ скорбей произрастающій. Отъ таковыхъ свойствъ ве-

ликодушія, бываетъ и время утѣшительно и спасительно, въ которое скорби насъ посѣщаютъ.

Третіе и вѣрнѣйшее средство къ сорастворенію времени веселіемъ и спасеніемъ—есть святая вѣра.

Вѣра есть душа вселенныя, жизнь жизни нашей, дыханіе вѣчности во времени, по которому жпвущіе на землѣ могутъ жить вмѣстѣ и въ небѣ, — вѣра есть союзъ твари съ Творцемъ, искупленныхъ съ Искупителемъ, освященныхъ со Всесвятымъ Духомъ. Безъ сего таинственнаго союза, нѣтъ ни истинной радости, ни спасенія. Ибо душа токмо тогда бываетъ полна и свята, когда Богъ живетъ въ ней, и она въ Богѣ. А безъ Бога, никакія блага міра не могутъ не токмо освятить, но и преисполнить душу, а слѣдовательно вполне упокоить и утѣшить ее. Какъ можетъ міръ наполнить душу, когда онъ, по словамъ Златоуста, въ отношеніи къ душѣ, то же, что капля воды предъ Океаномъ и что пылинка въ отношеніи къ цѣлой вселенной? Посему Пророкъ Давидъ не искалъ утѣшенія въ твари, но въ Богѣ. По внимательномъ обзрѣніи красотъ природы и не найдя въ нихъ наслажденія для своего сердца, онъ глубоко почувствовалъ ихъ суету, и говорилъ: *Азъ возвеселюся о Господь. Что бо ми есть на небеси, и отъ Тебе, Боже, что восхотѣхъ на земли (а)? Исчезе сердце мое и плоть моя: Боже сердца моего, и часть моя Боже вовпкъ (б).* Ты радость моя, Ты спасеніе мое! И имъ же образомъ желаетъ елень на

(а) Псал. 103, 34. (б) Псал. 72, 23. 26.

источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже (а) !

Такъ, въ Единомъ Богѣ, яко обильномъ Источникѣ благъ, сокрывается вся радость наша и спасеніе. Сердце, полное упованія на Бога, утучняемое сладчайшими брашнами трапезы Господней, скачетъ, отъ избытка радости, какъ агнецъ на злачной пажити, Душа, упоенная любовію и миромъ Божіимъ, превосходящимъ всякъ умъ (б), будучи тиха, какъ младенецъ на персяхъ матери, вкушаетъ сладость благодати Божіей и истаеваетъ въ благоговѣніи, въ молитвѣ и благодареніи къ сладчайшему Искупителю и Богу. Такимъ образомъ душа, проникнутая живою вѣрою, душа живущая въ мирѣ и союзѣ съ Богомъ, еще во времени, предвкушая утѣшительныя и животворныя блага вѣчности, содѣлываетъ для себя и время радостнымъ и спасительнымъ. Теперь видите ли причину, почему мы ищемъ утѣшенія, и часто не находимъ. Ибо ищемъ не тамъ, гдѣ должно. Мы ищемъ веселія въ утѣхахъ земныхъ, забывая, что Единъ Богъ есть *Богъ всякія утѣхи* (в). Съ Богомъ — все утѣшаетъ, а безъ Бога — ничто.

И такъ, хотите ли, чтобы время было для васъ радостно и спасительно? Не пренебрегайте трудолюбія, стяжите велокодушіе, но преимущественно *имѣйте вѣру Божію* (г), растворяя силы свои силами ея. Симъ вы доставите радость и освященіе душѣ, Аминь.

(а) Псал. 41, 1. (б) Фидип. 4, 7. (в) 2 Кор. 1, 3. (г) Маг. 11, 23.

С Л О В О

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ.

Иезек. 18, 34.

Все въ видимой природѣ обветшаваетъ и обновляется, все имѣетъ свой западъ и востокъ. Злакъ земли, во дни осени, увядаетъ и изсыхаетъ, но наступаютъ красные дни весны — и видъ земли обновляется. Солнце отходитъ къ западу, ослабѣваетъ въ свѣтѣ и погружается во мракъ; но проходитъ ночь, и величественное свѣтило дня появляется въ новомъ блескѣ и красотѣ.

Человѣкъ! научись урокамъ мудрости, проповѣдуемымъ тебѣ лицомъ неба и земли. Все обновляется, и ты ли одинъ будешь обветшавать не-возвратно, — ты ли одинъ будешь оставаться равнодушнымъ, утрачивая красоту, премудрымъ Творцемъ тебѣ дарованную? Все обновляется: обновленіе необходимо и для человѣка.

Не говоримъ здѣсь о обновленіи тѣлесномъ, но говоримъ о обновленіи души и сердца, повторяемъ слова Пророка: *сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ.*

Сколько необходимо таковое обновленіе для человѣка! Рожденный во грѣхахъ, воспитываемый по обычаямъ міра, живущій среди соблазновъ, посящій въ собственномъ сердцѣ злыя склонности, человѣкъ не можетъ не согрѣшати. Если не согрѣшаемъ дѣломъ, то согрѣшаемъ мыслію; если не прогнѣвляемъ Творца совершеніемъ зла, то прогнѣвляемъ Его, не дѣлая того добра, каковое мы должны и можемъ дѣлать. Если же дѣлаемъ добро, то дѣлаемъ по побужденіямъ нечистымъ предъ очамъ Божіими. Словомъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (а).

Что же, станемъ ли закоснѣвать въ грѣхахъ? Нѣтъ! поучимся у существъ въ видимой природѣ созерцаемыхъ, на которыя указываетъ намъ самое слово Божіе. *Будите мудри яко змѣя* (б) говоритъ оно. Между дѣйствіями, сему животному свойственными, замѣчательно то, что змѣя скидываетъ съ себя ветхую кожу, ее тяготящую. Если животное такъ поступаетъ; то ты ли, человѣкъ, отягощаемый беззаконіями, обветшавающій дѣлами, которыхъ нечестіе самъ чувствуешь въ угрызѣніяхъ совѣсти, — ты ли не поспѣшишь свергнуть съ себя бремя грѣховное, душу твою отягощающее, и обновиться перемѣною жизни порочной на добродѣтельную?

Но многіе изъ грѣшниковъ обыкновенно думаютъ, что беззаконія ихъ еще не усилились до

(а) 1 Іоан. 1, 8. (б) Мат. 10, 16.

крайности, что еще можно покаяться и сдѣлаться добродѣтельнымъ. Мыслящіе такъ не знаютъ свойства зла.

Зло подобно огню, который должно погашать въ началѣ. Въ противномъ случаѣ, усилившись, онъ истребитъ все зданіе. Зло, замѣчаемое нами въ насъ самихъ, также должно искоренять въ самомъ его началѣ; иначе оно останется непобѣдимымъ и ускоритъ нашу гибель. Нѣтъ ни одного столь плодovitаго сѣмени, какъ сѣмя грѣха. Оно глубоко укореняется, скоро возрастаетъ въ великое древо и приноситъ тысячекратный, горькій, слезъ достойный плодъ. Не успѣешь принять нечистое чувствованіе, чувствованіе мгновенно превращается въ грѣхъ, а грѣхъ раждаетъ смерть души. Когда зло столь скоро укореняется и быстро производитъ гибельныя послѣдствія; то должно ли медлить обновленіемъ нравовъ и отлагать прекращеніе грѣховъ нашихъ на дальнѣйшее время?

Да и на какое дальнѣйшее время будемъ отлагать перемѣну жизни? Развѣ время въ нашей состоитъ волѣ? Кто знаетъ, что будетъ съ нами въ слѣдующій часъ? Ни молодость лѣтъ, ни крѣпость здоровья не обезпечиваютъ продолженія жизни. Можетъ быть, печальный гласъ колокола завтра возвѣститъ о нашей кончинѣ. И при таковомъ непостоянствѣ жизни. благоразумно ли отлагать исправленіе своихъ нравовъ на будущее время? Поздно спасать пловцовъ, когда они у жерла пучины; очень сомнительно спасеніе грѣшника, когда онъ въ челюстяхъ смерти. Грѣшникъ! пользуйся

настоящими минутами, не медли обновить свое сердце и изъ преступника законовъ Божіихъ содѣлаться оправданнымъ. Богъ, презирая лѣта твоего невѣденія, нынѣ повелѣваетъ тебѣ покаяться (а). Настоящее время дано тебѣ для спасенія, будущее не въ твоей власти.

Но если бы жизнь наша и продлилась на долго; то какое утѣшеніе жить безъ обновленія — пребывать во грѣхахъ нераскаянно? Терзаніе совѣсти, пустота сердца, печаль при радостяхъ — вотъ участь души, порабощенной грѣхомъ. Скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка, творящаго злое (б), говоритъ Св. Писаніе, Ни таланты, ни почести не веселятъ сердца, обремененнаго пороками. Одна невинность правовъ есть источникъ прочныхъ радостей; одно обновленіе души покаяніемъ и исправленіемъ жизни возвращаетъ чловѣку блаженство.

Пророкъ Давидъ имѣлъ слабость впасть въ преступленіе; и что же? содѣянный грѣхъ представлялся всегда очамъ его, терзалъ его сердце, и преступникъ лишился радости. Но имѣвшій слабость согрѣшить, имѣлъ крѣпость рѣшительно прекратить согрѣшенія. Изъ глубины души своей возвавъ къ Богу: *Сердце чисто созижди во мнѣ Божже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (в), прегрѣшившій Давидъ перемѣнился, обновился, и въ чувствахъ умиленія и благоговѣнія исповѣдалъ

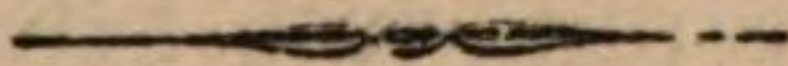
(а) Дѣян. 17, 30. (б) Рим. 2, 9 (в) Псал. 50, 12.

Богу: въ день скорби моя возвахъ къ Тебѣ (а) и далъ еси веселіе въ сердце моему (б). Такъ обновленіе жизни необходимо для счастья жизни.

Съ новымъ лѣтомъ, обновитесь имѣющіе нужду въ обновленіи; иначе новое лѣто не принесетъ вамъ новыхъ, истинныхъ радостей, а только, умноживъ грѣхи, усугубитъ ваше осужденіе и скорби.

Господи! Ты вѣси немощи наши. Подаждь убо силу къ нашему исправленію; созижди въ насъ сердце ново и духъ новъ! — Аминь.

(а) Псал. 83, 3. (б) Псал. 4, 8.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Претерпѣніемъ Креста, сложеннаго изъ горестнѣйшихъ страданій, Іисусъ Христосъ торжественно осуждаетъ удовольствія вѣка сего, и одобряетъ скорби. Прошедъ тернистою стезею отъ Вифлеема до Елеона, отъ Елеона до Голгофы, Онъ внушаетъ чрезъ сіе и послѣдователямъ Своимъ—бѣжать съ путя пристрастнаго, усѣяннаго цвѣтами, на путь тѣсный, исполненный тернія. Такимъ образомъ, слово крестное проповѣдуетъ одни крестные подвиги, преогорчевающіе плотскаго, грѣховнаго нашего человѣка.

Но что при семъ чувствуютъ сердца наши, слуш.? Признаемся, что онѣ противорѣчатъ внушеніямъ крестнаго слова, и втайнѣ воззываютъ насъ къ разнообразнымъ утѣшеніямъ плоти и крови. Не будемъ вѣрить симъ проповѣдникамъ лжи и обмана. Предпочтемъ временнымъ удовольствіямъ, встрѣчающіяся намъ на пути жизни, скорби; по-

елику первыя погубляютъ души наши, а послѣднія споспѣшествуютъ спасенію. Размыслимъ о семъ, стоя у подножія Креста Господня.

Временныя удовольствія, услаждая наши сердца, всегда возбуждаютъ въ насъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, пристрастіе къ нимъ. Мы, вкусивъ ихъ одинъ разъ, вождедѣваемъ наслаждаться ими всегда, скучаемъ безъ нихъ, и напротивъ увеселяемся, насыщаясь ими. Такимъ образомъ дѣйствуя на насъ, временныя удовольствія сколько полагаютъ препятствій къ нашему спасенію!

Онѣ сильно привязываютъ насъ къ міру и ко всему чувственному. Міръ и чувственность суть единственные и обильнѣйшіе источники временныхъ удовольствій. Мы, любя сіи удовольствія, можемъ ли не любить и ихъ источниковъ, какъ виновниковъ нашихъ наслажденій? Безъ сомнѣнія, не можемъ, доколѣ вкушаемъ удовольствія со услажденіемъ. И въ такомъ случаѣ, сія любовь къ міру и чувственности столь глубоко укореняется въ сердцахъ нашемъ, что истребить ее изъ насъ не въ состояніи ни наставленія другихъ, ни внушенія собственнаго нашего разума. Истинныя увѣренія, что міръ есть врагъ нашъ и жестокій властелинъ, а чувственность — чаша, растворенная горечью и смертоноснымъ ядомъ, не убѣждаютъ нашего сердца. Оно лобзаетъ сего врага, его увеселяющаго, и пьетъ отъ чаши, его услаждающей. При таковомъ состояніи сердца, часъ отъ часу усиливающимся, мы ревнуемъ участи счастливыхъ любимцевъ міра, желаемъ имъ подражать

въ наслажденіяхъ, не страшимся участвовать ни въ разсѣянности, ни въ забавахъ, ни въ роскоши,—словомъ: страстною любовію прилѣпляемся къ міру и ко всѣмъ обольщеніямъ чувственности.

Между тѣмъ удовольствія, такъ привязывающія насъ ко внѣшности, дѣлають насъ холодными къ Богу и ко всему духовному. Они, исполняя сердце наше тлетворными наслажденіями, огрубляють его, и симъ образомъ закрывая его способности, чрезъ кои Господь влечетъ насъ къ Себѣ, а мы стремимся къ Нему, производять въ насъ безсиліе—воспламеняться чистою любовію къ Богу; приводятъ насъ въ забвеніе Его и умерщвляютъ насъ для служенія Ему. Не отъ удовольствій ли земныхъ нѣкогда Израиль *уты, утолстъ, разширъ и остави Бога* (а)? Не ими ли наслаждаясь упоминаемая Апостоломъ вдовица, *жива умерла* (б) для Бога? Въ самомъ дѣлѣ, сколь много мы духовно слабѣемъ и сколь много дѣлаемся безчувственны подѣ вліяніемъ удовольствій! Въ сіе время, все истинно доброе слабо на насъ дѣйствуетъ; слезы по горнемъ отечествѣ у насъ не льются; совершеніе богомыслія и молитвы бываетъ для насъ неудобно и тягостно. Неудобно, поелику представленія удовольствій и оставшіяся отъ нихъ впечатлѣнія, занимая мысли и сердце наше, препятствуютъ оному. Тягостно, поелику неудобно, а слѣдственно безъ услажденія.

(а) Втор. 32, 15. (б) Тим. 5, 6.

При семъ несчастномъ состояніи, удовольствія усиливаютъ страсти поврежденной нашей природы. И не удивительно, онѣ, съ одной стороны, растлѣвая наше сердце, производятъ въ немъ стремленіе къ возбужденію страстей; а съ другой, подаютъ обильную пищу, служащую къ воспламенѣнію страстей. Ибо сверхъ того, что удовольствія часто сопровождаются соблазнительными примѣрами и случаями, онѣ еще располагаютъ дѣйствовать въ пользу страстей наши чувства, наше воображеніе, нашъ умъ, и убѣждаютъ насъ не отказывать ни въ чемъ снмъ любимымъ питомцамъ ихъ и вмѣстѣ нашимъ. Посему-то желающіе истребить въ себѣ страсти, удаляются отъ удовольствій, а предающіеся удовольствіямъ подвержены вожделѣніямъ. Таковое жалкое дѣйствіе иногда оказываютъ удовольствія надъ неосторожными людьми духовной жизни. Вспомнимъ о Соломонѣ, и мы увѣримся въ сей истинѣ.

Такимъ образомъ временныя удовольствія или вовсе препятствуютъ возражаться въ насъ внутреннему человѣку, или возраждающагося его подавляютъ. Первое видно изъ того, что удовольствія, упитывая наши страсти, упитываютъ внѣшняго нашего человѣка, причемъ раскрытію внутренняго человѣка нѣтъ мѣста; а второе — изъ слѣдующаго. Какъ новорожденнаго младенца пронзаетъ и тяготитъ самый воздухъ; такъ внутренняго возраждающагося человѣка, сіе чистое и нѣжное существо, уязвляетъ и обременяетъ легчайшее прикосновеніе суеты. Что же должно про-

изойти съ нимъ, когда мы, испытывая земныя удовольствія, пьемъ соединенную съ ними суету какъ воду? Безъ сомнѣнія, сія суета, въ таковомъ обиліи изливающаяся въ душу нашу, удручаетъ, подавляетъ и приводитъ внутренняго человѣка въ состояніе безчувствія. При семъ очи его не видятъ горнихъ красотъ, уши не слышатъ тайныхъ внушеній Духа Святаго и уста его или вовсе не говорятъ, или говорятъ, но такъ слабо, что и не слышитъ гласа его внѣшній нашъ человѣкъ.

Изъ всего, нами сказаннаго, не явствуешь ли какъ то, что удовольствія еще противны полнотѣ и чистотѣ любви, какую мы должны имѣть къ возлюбленному Жениху душъ нашихъ Іисусу Христу, такъ и то, что онѣ противны возрожденію?

Противны полнотѣ и чистотѣ любви ко Христу. Вмѣняя въ тщету все суетное, и оставаясь къ оному равнодушными, мы должны любить всѣмъ сердцемъ единого Искупителя нашего Іисуса Христа. Онъ требуетъ сего отъ насъ; Онъ хочетъ, чтобы мы непрестанно къ Нему стремились, непрестанно вожделѣвали бы вѣчнаго съ Нимъ соединенія, и находили бы въ томъ все наше утѣшеніе и наслажденіе. Но такъ ли мы поступаемъ, привязывая наше сердце къ удовольствіямъ временнымъ? Нѣтъ! любя суету, мы не можемъ любить съ нею и Бога, *Любы міра сего вражда Богу есть* (а).

(а) Іак. 4, 4.

Удовольствія противны возрожденію. Для совершенія сего спасительнаго дѣла, надобно отнимать всякую пищу у внѣшняго нашего человѣка, надобно тѣснить и подавлять его, да внутренній обновляется и укрѣпляется, да раскрывается и утверждается внутри насъ Царствіе Божіе. Но то ли происходитъ въ насъ, когда мы съ пристрастіемъ наслаждаемся удовольствіями? Нѣтъ, не такъ! отвѣтствуетъ совѣсть.

Послѣ сего, какихъ слѣдствій должно ожидать намъ отъ удовольствій? Конечно, гибельныхъ. Какъ хотите оправдывайте ихъ, какъ хотите успокоивайте себя, называя ихъ невинными, не соединенными съ обидою ближнихъ, общими почти всѣмъ; но мы, если не отвергнемъ ихъ, непремѣнно будемъ страдать чрезъ нихъ, какъ растлѣвающихъ болѣе и болѣе нашу природу.

Внемлите, что говоритъ Авраамъ одному узнику ада, проведенному жизнь въ удовольствіяхъ: *Чадѣ, помни, яко воспріѣлъ еси благая твоя въ животъ твоемъ, чрезъ нихъ ты нынѣ страдаеши (а).*

Вотъ причина, почему вѣщаетъ Іисусъ Христосъ любителямъ удовольствій: *горе вамъ насыщеніи нынѣ! горе вамъ смѣющимся нынѣ (б)!* Горе таковымъ, повторяетъ Св. Церковь, желающая предохранить чадъ своихъ отъ обольщеній суеты!

Но сколько, слуш., временныя удовольствія препятствуютъ нашему спасенію, столько напро-

(а) Лук. 16, 23. (б) Лук. 6. 23.

тивъ скорби споспѣшествуютъ намъ къ полученію онаго, и что первыя отъемлютъ у насъ, то послѣднія возвращаютъ намъ.

Скорби, уязвляя сердца наши и исполняя ихъ болѣзненною горькостію, дѣлаютъ насъ неспособными принимать обольстительныя впечатлѣнія міра и вождѣлѣвать чувственныхъ наслажденій. Въ семъ состояніи, всѣ пріятности и удовольствія какъ бы для насъ не существуютъ. Мы смотримъ на нихъ равнодушно, и даже скучаемъ ими. Между тѣмъ какъ другіе вокругъ насъ радуются и восхищаются, — мы грустимъ, воздыхаемъ и не можемъ себя принудить сердечно участвовать въ ихъ радости, мы заняты собою, живемъ въ себѣ. Здѣсь-то часто проясняются очи наши, мы усматриваемъ всю ничтожность разсѣянности, забавъ и ликованій, и не рѣдко жалѣемъ о томъ, что мы, столь слѣпо предаваясь утѣхамъ міра, носили цѣпи ихъ и не видѣли своего постыднаго рабства. Вотъ первое спасительное дѣйствіе скорбей!

Второе то, что при нихъ, не смотря на нашу нечистоту и грѣховность, по различнымъ причинамъ, снисходитъ на насъ благодать Божія. Она любитъ скорби, какъ дѣло ея попеченія о нашемъ спасеніи. Она, то располагаетъ нашими скорбями, приспособляя ихъ къ нашей потребности, то поддерживаетъ насъ, да не падемъ подъ тяжестію оныхъ. Она въ семъ скорбномъ состояніи находитъ жизнь нашу сходною съ вождѣлѣнною жизнію Іисуса Христа, растворенною бѣдствіями и горестію. Наконецъ, она въ сіе время изнеможе-

ніа и сокрушенія нашего находятъ въ насъ болѣе послушанія къ ея водительствоу.

Сверхъ сего, скорби обезсиливаютъ въ насъ виѣшняго челоуѣка и возставляютъ внутренняго. Онѣ, съ одной стороны изнуря нашу плоть, укрощая наши страсти, пресѣкая пороки, а съ другой—научая смиренію, исторгая молитвенныя воздыханія къ Богу и располагая къ покаянію, отъемлютъ пищу у перваго и подаютъ ее другому. Такимъ образомъ того приводятъ въ изнеможеніе, а сему подаютъ силы. И сіе раскрытіе духовной въ насъ природы можетъ происходить только чрезъ скорби. Никогда безъ нихъ духъ не восторжествуетъ надъ чувственностію. Это единственное средство къ духовной жизни. *Царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (а), говоритъ Іисусъ Христосъ: т. е. одни вступающіе на путь скорбей, входятъ въ состояніе духовной жизни, которая есть Царствіе небесное, во внутреннемъ ихъ раскрывающемся.

При таковой своей силѣ, скорби не рѣдко вразумляютъ самыхъ величайшихъ грѣшниковъ, и обращаютъ ихъ къ Богу. Онѣ разрушаютъ внутреннюю ихъ стѣну, раздѣляющую ихъ отъ истины и скрывающую свѣтъ ея отъ очей ихъ. Здѣсь грѣшники, пораженные открывшимся имъ свѣтому правды, содрогаются и со благоговѣніемъ повергаются предъ нимъ. Воззримъ на Навуходо-

(а) Мат. 11, 12.

носора, Царя Вавилонскаго. Се онъ покланяется кумирамъ, почитаетъ себя сильнѣйшимъ Бога Израилева ; но Всевышній возлагаетъ на гордаго бремя скорбей, отягощаетъ его—и вотъ онъ вразумляется, смиряется и исповѣдуется: *нынѣ хвалю и превозношу и славлю Царя небеснаго : яко вся дѣла Его истинна , и вся ходящія въ гордости можетъ смирити (а)*.

Но скорби полезны не къ одному только первоначальному обращенію на путь спасенія : онѣ нужны и далеко уже прошедшимъ по пути Евангельскому. И въ сіе время подвижники не освобождаются еще совершенно отъ обольщеній міра, плоти и діавола,—еще могутъ оставить путь креста и возвратиться на пространный путь грѣха. Слѣдственно еще и имъ нужны, а особенно внутреннія скорби, для поддержанія ихъ среди крестныхъ подвиговъ, и для воспламенѣнія ихъ любви ко Іисусу Христу. Пророкъ, подъ бременемъ скорбей, исповѣдывался Господу такъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси (б)!* Конечно, скорби, коими Господь отягчилъ его , или сохранили его отъ паденія, или падшаго его возставили.

Блажены убо труждающіеся подъ бременемъ скорбей ! Они познаютъ истинну , очищаются и усовершаются. Скоро горести ихъ пройдутъ, слезы ихъ отымутся , язвы исцѣлятся , и , за краткое время печали, они наслѣдуютъ вѣчное веселіе.

(а) Дан. 4, 34. (б) Псал. 118, 71.

Послѣ сего, можетъ быть, вы спросите: не ужели, для полученія спасенія, должно удаляться отъ удовольствій и прилѣпляться къ однимъ скорбямъ? Судите сами! Чтобы спастися, надобно не премѣнно подражать Иисусу Христу, надобно нести Его крестъ, надобно провождать жизнь подобную скорбной Его жизни. Безъ сего не дѣйствительны будутъ для насъ ни вѣра въ Него, ни Его кровь, ни Его смерть. Безъ сего—нѣтъ спасенія. *Иже не возметъ креста своего, говоритъ Иисусъ Христосъ, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (а). А чтобы въ спасительныхъ скорбяхъ не было недостатка, для сего, сверхъ великодушнаго перенесенія скорбей, посылаемыхъ отъ Господа, ихъ должно производить самимъ для себя, назначая себѣ произвольное смиреніе, пощеніе, труды, молитвенныя бдѣнія; ихъ наконецъ, какъ величайшихъ благодѣяній, можно просить для себя отъ Бога. *Искуси мя Господи, взывалъ Давидъ, и испытай мя, разжзи утробы моя и сердце мое* (б).

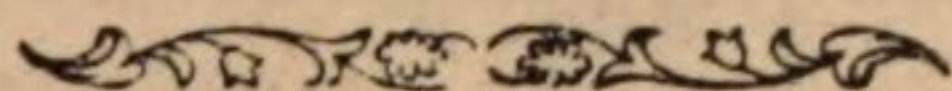
Впрочемъ, ужели нѣтъ удовольствій, позволенныхъ человѣку? Очень много. Но при семъ можно сказать извѣстнѣйшее замѣчаніе. Холодная вода къ употребленію позволена. Когда умѣренно пьетъ ее человѣкъ здоровый, она ему не только не вредитъ, а еще служитъ къ его здоровью: но когда пьетъ человѣкъ, страждущій горячкою, она усу-

(а) Мат. 10, 38. (б) Псал. 23, 2.

губляетъ его болѣзнь и не рѣдко отъемлетъ у него жизнь. Подобное дѣйствіе производятъ въ людяхъ позволенные удовольствія. Человѣкъ, утвердившійся уже въ духовной жизни, стяжавшій къ нимъ постоянное безстрастіе, умѣющій совмѣщать съ ними крестныя внутреннія скорби и въ радости *яко же не радующійся* (а), можетъ съ осторожностію употреблять ихъ. Онѣ не только не вредятъ ему, но еще нѣкоторымъ образомъ укрѣпляютъ духъ его и возбуждаютъ къ благодаренію и хваленію Господа за всѣ дары Его. Таковаго человѣка Самъ Зиждитель, устами Екклезіаста, призываетъ ко вкушенію позволенныхъ удовольствій жизни сея: *прииди, яждь въ веселіи хлѣбъ твой, и пій во блазнь сердце вино твое, яко уже угодна Богу творенія или дѣла твоя* (б). Но мы, или примѣчающіе въ себѣ только начатки духовной жизни, или еще не начинавшіе оной, какъ рѣшимся наслаждаться временными удовольствіями? Нѣтъ! устрашимся ихъ. Онѣ усилятъ, продлятъ состояніе нашего нечувствія — сію болѣзнь, угрожающую намъ вѣчною погибелію. Поищемъ сперва Царствія Небеснаго, поищемъ утѣшеній истинныхъ, духовныхъ, истребляющихъ страсти въ человѣкѣ, а послѣ сего, какъ искушенные и уцѣломудренные, можемъ безъ вреда вкушать и удовольствія настоящей жизни. *Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (в).

(а) 1 Кор. 7, 30. (б) Екк. 11, 7. (в) Мат. 6, 33.

Господи Боже, распеншійся на крестѣ ! Ежели временныя удовольствія толико опасны въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія: то даждь намъ ко вкушенію ихъ сердце каменное, а къ утѣшеніямъ духовнымъ—сердце плотяное , и , если намъ нужно и Тебѣ угодно, посли намъ скорби во благое. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

*Не судихъ видѣти что въ васъ точію Іисуса Христа,
и сего распята.*

1 Кор. 2, 2.

На Голгоѣѣ, слуш., жестокосердіе и ужасъ! Тамъ человѣкъ терзаетъ Богочеловѣка, какъ разъяренный левъ терзаетъ агнца. Тамъ Богочеловѣкъ въ язвахъ, въ крови, въ терновомъ вѣнцѣ, пригвожденъ ко кресту, обнаженъ, осмѣянъ, оплеванъ, мертвъ!... Тамъ еще болѣе жестокости!... Но нѣтъ словъ для полного изображенія страданій воплощеннаго Слова.

Что же дѣлается въ природѣ, при видѣ страданій и смерти Вседержителя? Небо и земля, зря смерть Творца своего, содрогаются и измѣняются. Солнце меркнетъ, земля колеблется, горы разрушаются, отверзаются гробы, и къ ужасу живыхъ, мертвые встаютъ.

О человѣкъ! Отъ чего въ природѣ такая перемѣна, а ты остаешься тѣмъ же? Отъ чего природа содрогается, а ты пребываешь безчувственъ? Прииникни внимательнѣе къ Голгоѣскому зрѣлищу,

познай мыслию, осяжи сердцемъ крестныя тайны, и въ твоей душѣ, при помощи Божіей, произойдутъ измѣненія, сходныя съ явленіями, совершившимися предъ Крестомъ въ природѣ, но болѣе сильныя и болѣе важныя. Къ блеску ума твоего, часто ослѣпляющаго и погубляющаго, присоединится священный мракъ вѣры, просвѣщающей и спасающей. Сердце твое, отягощенное толщею пороковъ и слабостей, сотрясется силою Божіею въ своемъ основаніи, свергнетъ съ себя камень вредныхъ, закоренѣлыхъ навыковъ, расторгнется, обнаружитъ остатки образа и подобія Божія, во глубинѣ души твоей сокровенные, и, къ ужасу плоти и крови, произведетъ плоды духа и жизни.

Такъ, ясное, живое, дѣятельное созерцаніе тайнъ Креста Христова, даетъ новый свѣтъ уму и новую жизнь сердцу. Посему Апостоль Павелъ считаетъ познаніе крестныхъ тайнъ единственнымъ познаніемъ, которому каждый Христіанинъ долженъ поучаться, и предъ которымъ всѣ прочія знанія ничтожны. *Не судихъ вѣдѣти что въ васъ, говоритъ сей Апостоль, точію Іисуса Христа, и сего распята.*

Взыдемъ убо, слуш., мыслию во храмъ крестныхъ тайнъ, и столько, сколько можемъ, поучимся тому, что преимущественно можетъ возбудить нашу любовь и благодарность къ Богу, поучимся—за что и для чего пострадалъ Господь нашъ—Іисусъ Христосъ?

Обыкновенно подвергаются страданіямъ или за собственную вину, или безъ вины, по жестоко-

сердію другихъ. Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ пострадалъ безвинно; Онъ былъ неукоризненъ и святъ. Отъ Виѳлеема до Голгоѳы, отъ яслей до гроба, Онъ шествовалъ путемъ непорочности и добродѣтели. Извѣстно, что враги наши суть самыя строгіе наблюдатели нашихъ пороковъ и смѣлыя проповѣдники нашихъ слабостей. Но въ жизни Іисуса Христа самыя наглыя враги Его не могли найти ничего порочнаго и законопреступнаго. Даже въ ужасныя минуты, когда раздраженная власть вызывала доносителей, искала хотя ложныхъ обвиненій на Іисуса, — и въ сіи минуты никто не могъ уличить Спасителя въ какой-либо даже малѣйшей погрѣшности. *Сонмъ весь искаху лжесвидѣтельства на Іисуса, и не обрѣтаху* (а), говоритъ Евангеліе.

И не по жестокосердію другихъ пострадалъ Іисусъ Христосъ. Злоба и сила Іудеевъ ничего не значили для Спасителя. Не говорю, что Спасителя любилъ простой народъ, и могъ бы легко освободить Его отъ опасности. Это — ничто: Спаситель былъ Богъ. Въ Его десницѣ все небо и земля, громы и молніи, жизнь и смерть. Апостоль Петръ, въ жару любви и опасности, хотѣлъ защищаться ножемъ, но Христосъ замѣтилъ ему, что если бы нужно было защищаться, то явились бы *легеоны Ангеловъ* (б). А что могутъ сдѣлать легеоны Ангеловъ, — когда одинъ Ангелъ, въ одну ночь, во многолюдномъ Египтѣ избилъ всѣхъ первенцевъ.

(а) Мат. 26, 60 (б) Мат. 26, 54.

когда отъ руки единого небеснаго Стратига, въ одно мгновеніе, пало болѣе *ста осмидесяти тысячъ* (а) храбрыхъ Ассирійскихъ воиновъ? Отъ легіона Ангеловъ, не только отряда воиновъ, пришедшаго въ полночь за Іисусомъ, но Іерусалима, Іудеи, и всѣхъ царствъ земныхъ — не стало бы къ разсвѣту дня.

И такъ за что же пострадалъ Іисусъ Христосъ? Христа можетъ знать только Христосъ и тѣ, которымъ Христосъ открываетъ Свой тайны. Посему на вопросъ: за что пострадалъ Іисусъ? можетъ отвѣчать не мудрость плотская, человѣческая, но мудрость Божія, которой единой все извѣстно.

Что же открываетъ намъ Божественная Премудрость? *Христосъ, пострада по насъ* (б). Такъ, Онъ все претерпѣлъ за насъ: уничиженіе, презрѣніе, гоненія, насмѣшки, заплеванія, заушенія, язвы, оцетъ и желчь. Самую позорную смерть крестную Іисусъ Христосъ претерпѣлъ за наши грѣхи, для нашего спасенія.

И такъ Христосъ умеръ за богатыхъ и убогихъ, за юныхъ и старыхъ, за знатныхъ и простыхъ, за мужескій полъ и женскій, за всѣхъ людей, жившихъ до насъ, живущихъ при насъ, и имѣющихъ жить послѣ насъ. *Христосъ за всѣхъ умре* (в), говоритъ Апостолъ

Имѣя въ виду свидѣтельство слова Божія, мы въ семъ не сомнѣваемся. Но какая была необходимость Іисусу Христу умирать за людей? О, ве-

(а) 1 Цар. 19, 35. (б) 1 Пет. 2. 24. (в) 2 Кор. 5, 15.

личайшая! Тягостно говорить о слабостяхъ чело-
вѣческихъ; но здѣсь о семъ говорить необходимо.
Праотецъ Адамъ согрѣшилъ. Ко грѣху прароди-
телей потомки присоединили свои прегрѣшенія; съ
умноженіемъ людей, пороки умножались, земля
наполнилась нечестіемъ; безбожіе заразило умы и
сердца; родъ челоуѣческій развратился; не было
ни одного (а) праведника, посвидѣтельству Проро-
ка; всѣ грады и веси равнялись Содому и Гоморру,
челоуѣчество уподоблялось древу безплодному, за-
сохшему. Еще люди жили, но безъ правилъ, безъ
добродѣтели. Богъ говорилъ объ исправленіи, че-
ловѣкъ не внималъ; Богъ напоминалъ о благо-
дарности, челоуѣкъ отвѣтствовалъ безчувствіемъ
и грубостію. Орудія слова Божія—Пророки—въ
скорбяхъ, въ гоненіи, въ ненависти, — избиты.
Слово буйное, развратное было принимаемо серд-
цемъ, а гласъ Божій казался гласомъ слабоумія
и дерзости. Все дѣлалось вопреки Богу. Такъ Царь
небесный отвергнуть, поруганъ. Что оставалось дѣ-
лать Творцу съ развращенною и упорною тварію?
Что оставалось дѣлать небесному Царю съ мятеж-
ными, ожесточенными и непотребными рабами?
Что? убить и истребить съ лица земли. Страшное
наказаніе! Но оно было близко. Люди уже слы-
шали притчу о секирѣ, лежащей при корени древа,
не творящаго плода добра (б), и видѣли серпъ
летающій (в) съ неба. Все возвѣщало о наступаю-
щей ужасной минутѣ. Еще мгновеніе — и милліо-

(а) Псал. 13, 3. (б) Лук. 3, 9 (в) Зах. 3, 1.

ны людей низпали бы въ бездну ада, какъ низпадаетъ съ древа осенній листъ при порывѣ сильного вѣтра. Но въ сіе мгновеніе, важнѣйшее тысящелѣтій, крѣпкая рука небеснаго Мздовоздателя, занесшая мечъ на пораженіе рода человеческого, ударяетъ въ Сына Божіяго, и умиротворяется. Сынъ Божій удовлетворилъ Богу за преступнаго человѣка, долженствовавшего пасть подъ ударами правосудія Божія.

И такъ, кого вы видите во Іисусѣ Христѣ распятомъ, закланномъ, прободенномъ, мертвомъ? Это—всемирная умилоостивительная жертва. Это—крѣпкая Глава человечества, уязвленная, но не сокрушившаяся, и тѣмъ предотвратившая совершенное пораженіе членовъ. Это—Спаситель, избавившій человѣка отъ смерти. По словамъ Іоанна Крестителя: *Се Агнецъ Божій, взямый грѣхи міра* (а). Іоаннъ Креститель больше сказалъ, нежели мы. Мы сказали, что Спаситель защитилъ, спасъ родъ человеческій отъ смерти, отъ расторженія души съ тѣломъ, Креститель говоритъ, что Іисусъ Христосъ взялъ грѣхи міра. Креститель смотритъ глубже, проникаетъ въ причину, сохранившую родъ человеческій отъ гибели и смерти. Но отъ какой смерти? Отъ двоякой; отъ смерти по тѣлу, и отъ смерти по душѣ. Смерть тѣлесная есть разлученіе души отъ тѣла; смерть душевная есть всякій грѣхъ, содѣянный нами. Люди умирали и умираютъ: гдѣ же избавленіе отъ смерти? — спросите, слуш.

(а) Іоан. 1, 29.

Такъ, люди умирали и умираютъ; но и краткое продолженіе жизни ихъ есть уже чудо милосердія Божія, есть плодъ всемірной жертвы Голгоѣской. Главный законъ въ природѣ есть законъ Божій, а по закону Божію такъ: согрѣшилъ, и умри. Вспомните о праотцѣ Адамѣ. Ему сказано было: *въ онъже аще день съѣсте отъ него, смертію умрете* (а). Никто не изъять изъ сего закона. Но вотъ Адамъ согрѣшилъ; проходятъ годы, минуютъ столѣтія, Адамъ живетъ; законъ о смерти не исполняется. Гдѣ же причина сей отсрочки? Гдѣ причина продолженія жизни согрѣшившихъ еще болѣе Адама? Гдѣ причина, удерживающая карающую руку правосудія Божія? Виножникъ сего—предъ очами вашими, слуш.! Это—страдалецъ Голгоѣской, Богочеловѣкъ Іисусъ. Ему обязаны жизнию и наслаждавшіеся и наслаждающіеся жизнью. Предъ Нимъ припадите престарѣлые и припадите цвѣтущіе молодостию; предъ Нимъ припадите всѣ какъ дѣти предъ Отцемъ, обнимите Его, возлюбите Его, какъ любите жизнь: Онъ есть жизнь ваша.

Іисусъ Христосъ сдѣлалъ еще болѣе для насъ. Онъ освободилъ насъ и отъ того, что причиняетъ смерть душѣ, т. е. отъ грѣховъ. Грѣхъ—страшное дѣло, слуш., и по своему дѣйствию, и по своимъ слѣдствіямъ. Жизнь души есть Богъ. Грѣхъ удаляетъ душу отъ Бога, слѣдственно лишаетъ ее жизни, умерщвляетъ. *Оброцы грѣха смерть* (б),

(а) Быт. 2, 17. (б) Рим. 6, 23.

говорить слово Божіе. Не говорю объ угрызеніяхъ совѣсти, терзающихъ душу грѣшника; не говорю о скукѣ, о страхѣ, о пустотѣ сердца, какъ неминуемыхъ слѣдствіяхъ грѣховной жизни, испытываемыхъ грѣшникомъ еще въ этой жизни: скажу только о гееннѣ, о вѣчныхъ мученіяхъ, ожидающихъ грѣшника, за гробомъ. Вообразите! Вотъ проходятъ столѣтія, тысячелѣтія, милліоны тысячелѣтій, а грѣшникъ еще въ мукахъ, въ отчаяніи, безъ надежды видѣть конецъ адскимъ мученіямъ. *Идутъ сіи*, т. е. грѣшники, *въ муку вѣчную* (а), изрекъ Верховный Судія. Таковъ грѣхъ по естеству своему, таковы плоды каждаго грѣха. Всѣ грѣхи, предъ очами Божіими, велики и достойны наказанія. Не тотъ только грѣшенъ, кто во всемъ грѣшенъ; но и тотъ, кто въ единомъ согрѣшилъ предъ Богомъ. *Иже весь законъ соблюдетъ*, говоритъ слово Божіе, *согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (б).

Но Іисусъ Христосъ совершенно освободилъ насъ отъ грѣховъ, спасъ отъ вѣчнаго мученія, возвелъ отъ ада, отверзъ входъ въ Царство небесное, примирилъ съ Богомъ, содѣлалъ насъ сынами Божіими. Какъ же Христосъ содѣлалъ сіе? Пречистою Своею Кровію. Онъ омылъ души и тѣла наши отъ сквернъ грѣховныхъ. Сія святѣйшая и животворящая Кровь исторглась изъ пречистыхъ язвъ Христовыхъ, окропила небо, оросила землю, проникла къ Престолу Божію, низпала во адъ. Предъ

(а) Мат. 25, 46. (б) Іак. 1, 10.

лицемъ Бога она содѣлалась умиловительною жертвою, во адѣ — очищеніемъ и избавленіемъ, между живыми на земли — прощеніемъ и спасеніемъ. Читайте, слух., слово Божіе. Вы найдете увѣреніе въ сей утѣшительной истинѣ. *Кровь Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (а), говоритъ Апостолъ. Такъ, крестныя язвы Спасителя содѣлались источникомъ нашего освященія, нашего обновленія, нашего соединенія съ Богомъ, нашего безконечнаго блаженства. *Язвою Его мы исцѣляхомъ* (б), взываетъ восхищенный Пророкъ.

Что же теперь? Уже ли всѣ умершіе грѣшники прощены, и водворены въ Царствіе небесное? Уже ли мы живые оправданы, чисты, святы? Трудно отвѣчать на вопросъ сей. Ибо мертвые отъ насъ удалены, а сердца живыхъ глубоки, непроницаемы. Не лучше ли замолчать, сл.? Но ежели мы замолчимъ, то безмолвныя уста Крестнаго Страдальца возглаголютъ. Воздадимъ славу Богу Спасителю нашему, исповѣдуемъ, самымъ адомъ непобѣдимую, силу Креста, не убоимся безумнаго разврата, часто во зло употребляющаго мысль о безмѣрномъ милосердіи Божіемъ и прощеніи грѣховъ, — скажемъ торжественно: грѣхи всѣ и всѣхъ уничтожены на крестномъ жертвенникѣ. *Се Агнецъ Божій, взявый грѣхи міра!* Сей Божественный Страдалецъ взялъ грѣхи міра, пригвоздилъ ихъ ко кресту, убилъ и уничтожилъ. Посему блаженны всѣ умершіе и уми-

(а) 1 Іоан. 1, 7. (б) Иса. 53, 5.

рающіе о Господѣ (а), говоритъ Божественное Откровеніе. Блаженны всѣ умершіе съ вѣрою во Іисуса Христа и съ признаніемъ своихъ грѣховъ, въ надеждѣ прощенія оныхъ, чрезъ Христа Спасителя. Таковые не лишатся Царствія небеснаго. Одни невѣрные и нераскаянные погибнутъ. Блаженны и мы, живущіе на земли: и мы оправданы и святы, если почувствовали мерзость своихъ грѣховъ, принесли въ оныхъ искреннее покаяніе, и начали жизнь, согласную съ закономъ Божіимъ и съ закономъ совѣсти. Сего не довольно: если и еще согрѣшимъ, но восплачемся о грѣхахъ нашихъ, но покаемся, не теряя ни вѣры, ни надежды, — Ей! — спасемся. Ибо Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника, и той очищеніе есть о грѣсахъ нашихъ (б). Столь могущественна жертва, за всѣхъ человѣковъ закланная! Впрочемъ не подумайте, слуш., что сія безцѣнная жертва для того только принесена, чтобы освободить насъ отъ грѣховъ, и сдѣлать грѣхъ для насъ какъ-бы не важнымъ и не наказаннымъ. Нѣтъ! Не для сего только Христосъ умеръ. Онъ умеръ преимущественно, и, можно сказать, единственно для того, чтобы мы умерли для грѣха, и жили для Бога. Христосъ за всѣхъ умре, говоритъ Апостолъ Павелъ, да живущіи не кому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему (в). Подлинно, какая польза освободить узника, когда онъ опять сиѣшитъ совершить злодѣяніе; опять ввергается въ темницу?

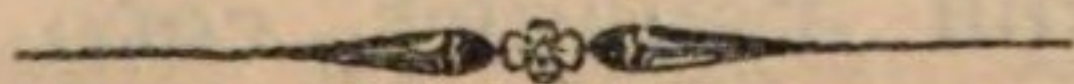
(а) Апок. 14, 13. (б) 1 Іоан. 2, 1, 2. (в) 2 Кор. 5, 13.

Такъ , Христось умеръ для того , чтобы мы умерли для грѣха, а были живы для добродѣтели. Но вы спросите : какъ мы можемъ умереть для грѣха, а жить для добродѣтели? Воля, навѣкъ, слухъ , суть изходища нашей жизни и смерти. Прекрати худые навѣки , ты умрешь для грѣха: пріобрѣти добрые навѣки, ты оживешь для добродѣтели. Не говори, что ты слабъ. Нѣтъ! ты не слабъ. Для порока нужно болѣе крѣпости, нежели для добродѣтели. Сердце слабое, сердце мягкое не можетъ долго сносить упрековъ совѣсти, сѣтованій о потерѣ благодати и предчувствій ада. Для сего нужно сердце дебелое, сердце грубое. Нѣтъ! ты не слабъ. Ты только не имѣешь страха Божія, утратилъ совѣсть , и, можетъ быть, къ гибели своей , или слишкомъ омрачилъ разумъ твой для сужденія о грѣхѣ, или оставилъ сію важную способность безъ употребленія для нравственности. Нѣтъ! ты не слабъ. Ты родился въ Христіанствѣ, тебѣ даны всѣ силы , достаточныя для жизни честной и благочестивой. Ты, можетъ быть, еще не испыталъ своихъ силъ, еще не начиналъ жить по правиламъ строгой добродѣтели. Начни, и увидишь, что ты болѣе способенъ къ добродѣтели, нежели къ пороку, — что тебѣ легче, спокойнѣе, счастливѣе, во всемъ успѣшнѣе и радостнѣе на пути святой жизни, нежели на стезяхъ жизни грѣховной. Испытай сіе, и ты, считающій себя слабымъ для подвиговъ добродѣтели, можетъ быть, скоро сдѣлаешься примѣромъ вѣры и благочестія , можетъ быть ,

тебѣ пристойны будутъ слова Евангелія : *послѣдній будутъ первіи* (а).

И такъ, Христіанинъ, искупленный кровію Господа Іисуса, освобожденный смертію Его отъ грѣховъ и мученій ада, изъ любви ко Христу, пострадавшему за тебя, изъ любви къ самому себѣ, убойся грѣха, какъ змія! Не заставляй вторично страдать Спасителя, не уготовляй и себѣ страданій геенскихъ. Живи въ любви и мирѣ со Христомъ, преодолевай страсти, отвергай вредные обычаи, завѣйся въ раны Спасителя, и ожидай спокойно гробовыхъ пеленъ, въ надеждѣ блаженной вѣчности. Аминь.

(а) Мар. 10, 31.

С Д О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Праведный погibe, и никтоже пріемлетъ сердцемъ.

Иса. 53, 1.

О чемъ здѣсь, слуш., говоритъ Пророкъ? Онъ дѣлаетъ страшное замѣчаніе, будто при видѣ страждущаго Создателя природы, Отца и друга чело-вѣчества, — при видѣ изъязвленнаго, распятаго и умерщвленнаго Іисуса Христа, сердца чело-вѣческія остаются холодными, и вовсе не пріемлютъ участія въ страдальческой кончинѣ сего единственнаго Праведника. *Праведный погibe, и никтоже пріемлетъ сердцемъ.*

Повидимому, нельзя согласиться съ Пророкомъ. Ибо видимъ между нами самими Христіанъ, съ умиленіемъ предстоящихъ изображенію пострадавшаго Господа, возглашающихъ пѣсни сѣтованія, благоговѣйно поклоняющихся язвамъ Агнца, закланнаго отъ сложенія міра, и не рѣдко симъ поразительнымъ зрѣлищемъ растрогиваемыхъ до слезъ. Не взирая на сіе, изумленный Исаія взываетъ: *Праведный погibe, и никтоже пріемлетъ сердцемъ.*

Признаемся, слуш., что Пророкъ, предъ обна-
женнымъ Іисусомъ Христомъ, точно обнажаетъ
вѣроломство душъ нашихъ. Мы дѣйствительно
равнодушны къ распятому Спасителю, и даже
жестоки: ибо всегда согрѣшаемъ. Но нынѣ, при
видѣ нѣжнѣйшей Любви отложимъ на-время обли-
ченія, и настоящія минуты, къ большому удосто-
вѣренію въ словахъ Пророка, посвятимъ размыш-
ленію о различныхъ видахъ участія въ страданіяхъ
Христовыхъ.

Не говорю о людяхъ, холодныхъ къ Богу и
Церкви святой. Таковые холодны ко всему, кромѣ
самихъ себя. Они не пріемлютъ участія въ стра-
даніяхъ Христовыхъ. Есть люди, участвующие въ
крестныхъ подвигахъ Искупителя по располо-
женному сердцу къ Іисусу Христу, но и таковыхъ
не всѣ виды участія заслуживаютъ полное одоб-
реніе.

Къ участию въ страданіяхъ Спасителя принад-
лежитъ вниманіе къ онымъ. Но если вниманіе
ограничивается токмо разсматриваніемъ событій,
входящихъ въ составъ креста Господня; то оно
далеко отъ полнаго участія и не приноситъ намъ
ничего существеннаго. Оно производитъ, токмо на
краткое время, добрую перемѣну, такъ сказать, въ
поверхности нашего ума и воли, но не оказываетъ
благотворнаго дѣйствія въ основаніи души нашей.
Мы можемъ стократно возобновлять въ мысляхъ
нашихъ сіе разсматриваніе, и оставаться закор-
нѣлыми въ образѣ жизни, благопріятствующей
чувствамъ нашимъ. Здѣсь еще нѣтъ сильнаго по-

бужденія, чтобы смотря на язвы Христовы, дѣлаться лучшимъ. Правда, въ язвахъ Спасителейъ есть свѣтъ, яснѣйшій всѣхъ свѣтовъ, могущій просвѣтити насъ среди смертной тьмы заблужденій; есть тамъ гласъ, превосходящій совокупленіе всѣхъ громовъ, сильный сокрушить твердыни сердца нашего, составляющія убѣжище зла. Но плоть и кровь, чувственность и грѣхъ, равнодушіе и холодность ко спасенію — сіи средостѣнія, раздѣляющія насъ съ Богомъ, при взорѣ на Распятаго, сокрываютъ отъ насъ оный спасительный свѣтъ, и препятствуютъ слышать оный крѣпкій гласъ, и такимъ образомъ, вниманіе къ страданіямъ Христовымъ дѣлаютъ для насъ бесполезнымъ.

Но скажете: нѣтъ сомнѣнія, что холодное вниманіе къ подвигамъ Спасителейъ бесполезно. Должно соединять съ мыслию чувство. Вѣрнѣйшія де свидѣтельства участія въ язвахъ Распятаго суть умиленіе сердца и слезы. Но замѣьте, что и на сей смяченной нивѣ сердца, и подъ симъ дождемъ слезъ не всегда возрастаетъ плодъ, пріятный Распятому Господу. Посему Самъ Господь, Іерусалимскимъ женамъ, глубоко растроганнымъ поразительною Его участію, говорилъ; *не плачитесь о мнѣ* (а). И такъ сѣтованія и слезы не составляютъ еще полного участія въ крестныхъ подвигахъ Искупителя. Для сего Распятый Іисусъ требуетъ отъ насъ менѣе примѣчаемаго, но въ существѣ — большаго.

(а) Лук 23, 28.

Сіе большее можно видѣть въ участіи, каковое принялъ Симонъ Киринейскій въ страданіяхъ Господнихъ. Смотрите : онъ безъ роптанія несетъ крестъ на Голгоѳу, и Спаситель , недавно запрещающій плакать о Себѣ , не прерѣкаетъ Симону раздѣлять съ Нимъ крестное бремя. Чтожъ изъ сего? То, что ношеніе креста Іисуса есть благопріятное Искупителю участіе въ страданіяхъ Его. Можно сказать: оно есть единственное. Безъ онаго всѣ сердечныя участія въ Распятѣ бесполезны для насъ; безъ него нѣтъ намъ части во Христѣ. Ибо Христосъ отвергаетъ человѣка, который не пріемлетъ креста. *Иже не пріемлетъ креста своего , говоритъ Онъ , и въ слѣдъ Мене грядетъ , нѣсть Мене достоинъ* (а). Но здѣсь должно замѣтить, что мы теперь не таковой и не такъ должны нести крестъ, каковой и какъ несъ Симонъ. Нашъ крестъ есть духъ жизни Іисуса Христа. Онъ возлегается на насъ, когда вседушевно пріемлемъ его , и подавляетъ внѣшняго нашего человѣка , когда, подобно Симону, оставляемъ село чувственности и вступаемъ въ область истинно Христіанской, духовной жизни. Бремя сего креста не тяжело, какъ крестное древо, но легко и благотельно: ибо отторгаетъ насъ отъ міра , отъ діавола , отъ насъ самихъ , и при всякомъ отторженіи даетъ намъ новыя причины къ радости.

Послѣ того, взойдите на Голгоѳу и посмотри-

(а) Мат. 10, 38.

те — что тамъ? Примѣчаете ли, что народное собраніе уже оставило Іисуса и удалилось съ горы. Токмо Мати Іисусова, Марія Клеопова съ Маріею Магдалиною и Іоанномъ стоятъ въ молчаніи при крестѣ. Вотъ новый видъ искренняго и необходимаго участія въ страданіяхъ Спасителейъ! Безъ него нѣтъ возможности быть вѣрнымъ Искупителю и достигнуть совершенства въ духовной жизни. Для насъ участіе сіе должно состоять въ томъ, чтобы мы, единожды пришедъ ко кресту Господню, всегда находились при немъ, не смотря ни на печальный и мрачный его видъ, ни на холодность къ нему другихъ, ни на побужденія нашего естества, подъ предлогомъ отдохновенія, сойти съ высоты распинанія въ прохладную юдоль чувственности. Ибо крестъ есть такое знаменіе, отъ котораго, и на краткое время, не должно удаляться, если не хотимъ быть въ духовномъ плѣненіи, при мутныхъ водахъ Вавилона, безъ благъ Іерусалимскихъ, безъ пѣсней Сіонскихъ.

Но вотъ новое зрѣлище поражаетъ насъ. Іосифъ и Никодимъ по любви робкой, но сильной къ Искупителю, предають землѣ тѣло поруганнаго, оставленнаго Іисуса Христа. Сей случай подаетъ намъ побужденіе къ новому участію въ крестныхъ страданіяхъ Искупителя. Оно состоитъ въ погребеніи умершаго Іисуса Христа, но не въ нѣдрахъ земли, а въ нѣдрахъ нашего сердца. Мы совершаемъ сіе таинственное погребеніе, когда живо-дательную мертвенность Господа вносимъ въ нашу душу и тѣло. Въ семъ состояніи, и живуще, не

ктому себѣ живемъ, но умершему за насъ (а) Господу; ибо тогда воля наша не имѣетъ собственной дѣятельности. Она, такъ сказать, стоя въ отдаленности, безмолвна, полумертва, со смиреніемъ взираетъ на дѣйствіе Христа, живущаго въ сердцѣ нашемъ,—взираетъ и безусловно повинуется влеченію Господа. При семъ обнаруживается въ человѣкѣ присутствіе всѣхъ отличительныхъ свойствъ Христовыхъ — характеръ, нравы, дѣйствія Богочеловѣка. Здѣсь токмо смиряются и любятъ, здѣсь нѣтъ печали и унынія; здѣсь всѣ крестныя бремена—легки и сладостны. Поелику Іисусъ Христосъ Самъ здѣсь носитъ крестъ Своего подвижника; Самъ укрѣпляетъ крестоносца.

Наконецъ, кого видятъ очи ваши на пути, ведущемъ ко гробу Господню? Конечно, любвеобильныхъ женъ, на зарѣ поспѣшающихъ ко Христу, съ драгоцѣнными ароматами? Точно — ихъ; ибо Евангелистъ Маркъ говоритъ: *Маріа Магдалина и Маріа Іаковля и Саломіа купиша ароматы. И зѣло заутра во едину отъ субботъ приидоша на гробъ* (б). Въ семъ поступкѣ открывается новый, важнѣйшій опытъ участія къ Распятому Господу. По духу сего поступка благочестивыхъ женъ, мы должны посвящать себя Христу съ утра жизни нашея, и приносить Ему благоуханное мѣро добродѣтелей, и такимъ образомъ жертвовать Ему, яко Создателю, драгоцѣннѣйшими начатками жизни и плодами тру-

(а) 2 Кор. 5, 18. (б) Мар, 16, 1, 2.

довъ своихъ. Правда, Господь пріемлетъ приходящаго къ Нему и въ *единонадесятый часъ* (а), яко и отъ утра подвизавшагося: но проведя жизнь въ служеніи міру, плоти и діаволу, вступить при концѣ ея въ должное служеніе Богу, можетъ быть такъ же трудно, какъ трудно полдень возвратитъ къ утру. Здѣсь нужно чудо и необыкновенный переломъ страстей, склонностей, слабостей, навыковъ, обратившихся въ природу. Благо, говоритъ Писаніе, *благо есть мужу, едва возметъ яремъ* Господень *въ юности своей* (б)!

Вы видѣли, слуш., различные виды участія въ страданіяхъ Іисуса Христа. Теперь обратитесь къ своей душѣ, и испытайте: пріемлите ли вы сердцемъ кончину Сего единственнаго Праведника, и вѣрны ли сіи жалобы Пророка: *Праведный погибъ, и никтоже пріемлетъ сердцемъ?* Ахъ, онѣ, къ прискорбію, вѣрны! И такъ угрожаетъ горестная разлука съ Сладчайшимъ Іисусомъ, за нашу къ Нему холодность, — намъ угрожаетъ вѣчная гибель, если не пріимемъ должнаго участія въ страданіяхъ Христовыхъ. Пріемлемъ убо сердцемъ — Христа, да и Христосъ пріиметъ насъ и чрезъ путь креста проведетъ насъ къ Царству славы. Аминь.

(а) Мат. 20, 9. (б) Плач. 3, 27.

С Л О В О

ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру Ты буди помощникъ.

Псал. 9, 31.

Слыша сіе, о чемъ помышляешь ты, Христіанинъ, имѣющій достатки, превышающіе существенныя и необходимыя твои нужды? Видишь ли, что десница Божія даетъ тебѣ блага не для тебя одного? Чувствуешь ли всемъ сердцемъ, что ты долженъ удѣлять бѣдному, твоему ближнему, не говорю отъ богатыхъ сокровищъ; но и отъ малыхъ стяжаній, съ трудомъ и пролитіемъ пота пріобрѣтенныхъ? Примѣчаешь ли, что тебѣ оставленъ есть нищій, и сирому ты долженъ быть помощникомъ? Запечатлѣй сіи священные слова на твоємъ сердцѣ, размышляй о нихъ во храмѣ и внѣ храма, въ домѣ и на пути, и не уклоняй ни сердца, ни ока, ни руки отъ нищаго, тебѣ оставленнаго, не токмо отъ таковаго, который жалостно вопіетъ къ тебѣ о благотвореніи, но и таковаго, который токмо въ тайнѣ сердца своего воздыхаетъ о помощи. По-

слушай премудраго Соломона, глаголющаго: *Милостыни да не оскудѣють тебѣ: обложи я на твоей выи, и напиши я на скрѣжилахъ сердца твоего; и обрящещи благодать (а). Какую же благодать? — размыслимъ.*

Мы, по естеству, злы. Любимъ только себя, или и другихъ, но для себя. Любовь безъ видовъ—любовь чистая, безкорыстная природѣ нашей стала уже кажется не свойственна. Ядъ ярости древняго змѣя, человѣконенавистника сильно дѣйствуетъ въ сердцахъ нашихъ. Сила ненависти раскрывается въ насъ и восходитъ до крайности въ одну минуту, а любовь не токмо чистая, даже корыстная усиливается исподволь, и та мгновенно исчезаетъ, какъ скоро наше самолюбіе не находитъ въ ней пищи. Предметовъ искренней любви у насъ или вовсе нѣтъ, или есть, но столь же, сколь мало остается на нивѣ не сѣченыхъ класовъ, послѣ жатвы; а холодность и равнодушіе къ ближнимъ есть наше обыкновенное свойство. Сами чувствуемъ, что сіе свойство намъ въ тягость, что мы были бы счастливѣе и радостнѣе, если бы любовь ко всѣмъ, какъ рѣка, изливалась изъ сердца нашего; но при всемъ томъ остаемся холодны къ ближнимъ. Совѣты намъ въ семъ не помогаютъ, порицанія раздражаютъ. Всѣ хотимъ любви, и всѣ явствуемъ недостатокъ любви. Чувство сіе страшно, слуш.! Оно означаетъ уклоненіе отъ Бога. Ибо сердце безъ любви есть сердце безъ Бога; а гдѣ

(а) Прит. 3, 3.

Богъ, тамъ любовь необходима. Факель по необходимости возгарается отъ прикосновенія огня: такъ и сердце непременно воспламеняется любовію къ ближнимъ отъ присутствія Божія. Ибо, по писанію, *Богъ любви есть* (а), которой пламя есть *пламя огня* (б). Посему тѣ, въ коихъ Богъ пребываетъ, всегда любве-обильны и сострадательны, а недостаточествующіе въ любви, удалены отъ Бога. Взирать же равнодушно на удаленіе отъ Бога, отъ жизни, отъ спасенія — безнравственно и погибельно. Необходимо прибѣгнуть къ средствамъ, приближающимъ къ любви и вмѣстѣ къ Богу.

Какія же были бы сіи средства? Вѣра? Но вѣра безъ дѣлъ мертва. Молитва? Но молитву безъ любви отвергнетъ Богъ любви. Св. Златоустъ между дѣлами, соединяющими насъ съ Богомъ, преимущественно полагаетъ страннолюбіе, благотвореніе и милостыню (в.).

И дѣйствительно, ничто столько не смягчаетъ нашего сердца, какъ благотвореніе и милостыня, по возможности и съ радостнымъ сердцемъ подаваемая. Милостыня есть училище любви.

Какъ отъ ученія и размышленія мыслительныя способности раскрываются и изощряются: такъ отъ милостыни чувствованія любви развиваются. Чѣмъ чаще, во Имя Христово, подаемъ бѣднымъ обратіямъ милостыню, тѣмъ болѣе сердце воспламеняется любовію. По мѣрѣ сей любви, и Богъ

(а) 1 Іоан. 4, 8. (б) Псн. 8, 6. (в) Бесѣд. на Матѣ. 77. 79.

съ нами сближается, или, точнѣе сказать, по мѣрѣ Божіяго въ насъ присутствія, любовь раскрывается; ибо любви отъ Бога есть (а). Отъ Него она изливается въ сердца наши (б). Слѣдовательно милостыня, поражающая въ насъ любовь, первѣе сближаетъ насъ съ Богомъ, а потомъ производитъ любовь: ибо отъ Бога происходитъ любовь. Какъ сіе совершается, трудно рѣшить; но то извѣстно, что между подаемою милостынею и Богомъ нѣтъ никакого, такъ сказать, разстоянія. Подающій бѣдному, подаетъ Богу; вводящій въ домъ нищаго, вводитъ Самого Бога; одежду, возлагаемую на неимущаго, Богъ Себѣ пріемлетъ. Чувственное наше око, по грубости своей, сего не примѣчаетъ: но Тотъ, Кто видитъ все, ясно о семъ вѣщаетъ: *Взлкахся, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя, страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и поспѣисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (в). Людямъ, обложеннымъ плотію и немогущимъ видѣть Невидимаго, свойственно на сіе такъ отвѣчать: *Господи! когда Тя видѣхомъ алчуща, и напитахомъ; или жаждуща, и напоихомъ; или странна, и введохомъ; или нага, и одѣяхомъ; или больна, или въ темницѣ, и придохомъ къ Тебѣ? Но Іисусъ Христосъ утверждаетъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (г).

(а) 1 Іоан. 4, 7. (б) Рим. 5, 5. (в) Матѣ. 25, 35, 36.
(г) Матѣ. 37, 40.

Вотъ, сколь близокъ Господь къ людямъ благодѣлющимъ! Что я говорю — близокъ? Онъ водворяется въ душу благодѣлителя, объемлетъ сердце силою любви Своей, радуется, и уготовляетъ въ ономъ Себѣ вѣчный храмъ для вѣчнаго блаженства челоуколюбиваго раздавателя милостыни. Посему-то Духъ Святый, въ глаголахъ Св. Писанія, то побуждаетъ къ подаванію милостыни, то ублажаетъ щедротателей. *Блазъ мужъ щедра и дая, яко въ вѣкъ не подвижится. Расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка: рогъ его вознесется въ славу* (а). Такоговаго доброхотна дателя любитъ Богъ (б), и рука его не оскудѣваетъ, чада его благословляются, домъ и поля его знаменуются множествомъ благодати Божіей. А отъ чего? Отъ того, что благодѣлительный живетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ. Очевидно, что здѣсь говорится о такомъ челоуцѣ, который всего себя и все свое посвящаетъ въ жертву благодѣлѣнія и общенія. Но замѣтимъ, что и тѣ, кои токмо нѣсколько креть, изъ любви ко Христу, подали милостыню — и тѣ не остаются безъ награды отъ Господа. Спросите у своего сердца, что чувствовало оно, когда вы подавали милостыню? Каждый разъ, когда вы не по обычаю токмо, но изъ любви ко Христу и изъ состраданія къ ближнему, производили милостыню съ должнымъ вниманіемъ къ сему истинно Христіанскому дѣлу, сердце ваше расширя-

(а) Псал. 111, 5, 9. (б) 2 Кор. 9, 7.

лось, радость усугублялась, внутреннее спокойствіе возрастало, и нѣкое сладостное чувствованіе умиленія, неизвѣстное отвращающимъ лице свое отъ нищаго, разливалось въ душѣ вашей. Это невыразимое, утѣшительное состояніе мы обыкновенно приписываемъ добродѣлю, а оное происходитъ отъ невидимаго приближенія къ намъ Бога, освящающаго добрыя дѣла и улаждающаго сердца благодѣющія. Кромѣ сего, милостыня можетъ очищать грѣхи наши, и подавать отраду умершимъ. Богъ, чрезъ милостыню, водворяясь въ сердца наши, яко Всесвятый, потребляетъ тамъ всякую грѣховную нечистоту и производитъ освященіе. Ибо, куда проникаетъ свѣтъ благодати Божіей, оттуда тьма грѣховная удаляется. Пророкъ Даніиль видѣлъ это ясно, и далъ надменному Царю Навуходоносору слѣдующій совѣтъ: *Царю! грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ: негли будетъ долготерпѣливъ грѣхомъ твоимъ Богъ* (а), И души усопшихъ, за которыхъ совершается милостыня, сподобляются присутствія Божія и чувствуютъ отъ сего великую отраду. Любовь благодѣющаго за нихъ на земли, составляетъ, такъ сказать, проводникъ благодати Божіей, осіявающей души усопшихъ братій нашихъ. Св. Златоустъ спрашиваетъ: хочешь ли почитать умершаго? Милостыни твори и благодѣянія (б). Благодѣяніе и милостыни, вѣщаетъ тотъ же Святый, суть печать для

(а) Дав. 4, 24. (б) Изъяс. на Іоан. Бесѣд. 62.

умершихъ. Отъ сихъ умершіе просіяютъ тогда , когда услышатъ : алчущаго Мя напитаєте , жаждущаго напоите.

Вотъ благодать, которую находитъ премудрый Соломонъ въ милостыни.

Убо должно намъ радоваться , когда Богъ по-
даетъ намъ случай сдѣлать благотвореніе во Имя
Господа нашего Іисуса Христа, должно печалить-
ся , когда долго не находимъ удобства подать
милостыню , сдѣлать благотвореніе тайное или
явное. Милосердіе и любовь къ ближнимъ должны
быть близки нашему сердцу : поелику мы сами
всегда имѣемъ нужду въ милосердіи и любви Бо-
жіей. Сострадательность къ бѣднымъ и сирымъ
должна преисполнять наши души : поелику сіе
священное чувство, неизчислимыми опытами ми-
лосердія , внушаютъ намъ Щедролюбивый нашъ
Монархъ и весь Августѣйшій Домъ Его. Поко-
ряясь законамъ Государя Императора, покоримся
Его добродѣтелямъ. Радость для Человѣколюби-
ваго Царя — человѣколюбивые подданные; слава
для Отечества — сострадательный народъ ; укра-
шеніе и спасеніе для града — сердобольные и ми-
лосердые граждане. Аминь.

С Л О В О

О ЧИСТОТѢ СЕРДЦА.

Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже.

Ис. 50, 12.

Если бы, въ настоящую минуту, свыше повелѣно было намъ просить у Бога, кто чего хочетъ: то, можно думать, что нашлись бы между нами такіе, которые стали бы просить у Всевышняго здоровья, богатства, достоинствъ, славы и другихъ предметовъ счастливой жизни. Нельзя охуждать сихъ прошеній. Каждому своя нужда близка къ сердцу. И притомъ всѣ невинныя прошенія дозволены и доходятъ до Бога. Но не думаю, чтобы кто-либо не согласился, къ своимъ прошеніямъ присоединить слѣдующаго прошенія Пророка Давида : *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже!* Не думаю, ибо предметъ прошенія сего, не говорю, для благочестиваго, но и для обыкновеннаго человѣка, по дѣйствию благодати Божіей, привлекателенъ.

Въ самой вещи, что пріятнѣе, что любезнѣе чистаго сердца? Чистое сердце есть малое небо, обитель благодати Всесвятаго Духа, жилище Ангеловъ, хранилище любви къ Богу и любви къ ближнему, источникъ святыхъ мыслей и святыхъ желаній, украшеніе рода человѣческаго. Все изящное въ природѣ ниже чистаго сердца. Лучшіе виды вещей суть слабыя изображенія сердца очищеннаго. Плодоносная земля, чистая вода, пылающій огонь и свѣтлый воздухъ суть буквы, по которымъ можно читать только нѣчто о чистомъ сердцѣ. На доброй землѣ растутъ въ изобиліи, тучно, роскошно, плодоносныя деревья, золотыя класы, благовонныя цвѣты: такъ и на чистомъ сердцѣ растутъ обильно-постоянно, веселовидно, отрасли многоразличныхъ Христіанскихъ добродѣтелей, нравственныхъ и гражданскихъ, общественныхъ и семейныхъ. Благородныя растенія доброй земли, то доставляютъ вкусныя плоды въ пищу для жителей земли, то благовонными испареніями очищаютъ и поправляютъ воздухъ; то красивыми видами веселятъ очи мимоходящихъ: такъ и добродѣтели чистаго сердца, то подають примѣры святой жизни, какъ бы въ пищу и подкрѣпленіе доброй нравственности, то благотворнымъ вліяніемъ своимъ ослабляютъ и не рѣдко вовсе истребляютъ заразу порока; то представляютъ пріятное зрѣлище для людей, могущихъ цѣнить доброту души. Въ чистой водѣ нѣтъ никакихъ сквернъ. Она свѣтла, пріятна, и вполнѣ утоляетъ жажду пьющихъ ее: такъ и въ чистомъ

сердцѣ нѣтъ никакихъ нечистотъ закоренѣлыхъ. Оно свѣтло, привлекательно, и какое-то сладостное и успокоительное вливаетъ веселіе въ души людей, жаждующихъ правды. Въ чистой водѣ живо изображаются виды неба: равно и въ чистомъ сердцѣ отпечатлѣваются правила закона небснаго такъ, что чистое сердце можно назвать живою книгою закона Божія. Въ пылающемъ огнѣ нечистоты сгораютъ; а металлы, покрытые ржавчиною, въ ономъ очищаются: такъ и въ чистомъ сердцѣ гнусныя мысли, или по навожденію лукавыхъ духовъ, или по слабости естества нашего, появляющіяся, при содѣйствіи благодати Божіей, скоро уничтожаются, а люди нечистаго житія, отъ обращенія съ людьми постоянно — чистаго сердца, не рѣдко приходятъ въ себя, раскаиваются и перемѣняютъ порочную жизнь свою на добродѣтельную. Въ чистомъ воздухѣ солнце безпрепятственно разливаетъ свѣтъ свой: такъ и въ чистомъ сердцѣ свѣтъ Божій, *уже просвѣщаетъ всякаго человека, грядущаго въ міръ (а), свѣтъ благодатный безпрепятственно распространяетъ свои благотворные лучи. Прекрасное зрѣлище человекъ съ чистымъ сердцемъ въ высшей степени! Онъ есть храмъ Тріипостаснаго Бога. Ибо чистому сердцу свойственно любить Бога, а любяй Мя, говоритъ Христось, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ и къ нему приидетъ и обитель у*

(я) Іоан. 1, 9.

него сотворимъ (а). Какъ солнце свѣтитъ, грѣетъ, животворитъ, царствуетъ въ чистомъ воздухѣ: подобно, но только несравненно сильнѣе и таинственнѣе, Богъ свѣтитъ, теплотворитъ, источаетъ жизнь и владычествуетъ въ чистомъ сердцѣ. Къ людямъ чистаго сердца принадлежитъ слово: *царствіе Божіе внутрѣ васъ есть* (б). Такъ въ васъ, въ васъ, чистыя сердца, все по Божіему! Совѣсть ваша живо ощущаетъ внутренній гласъ закона Божія, а воля ваша стремительна къ добру и тверда въ Боголюбезномъ житіи.

Хотите ли, слушатели, видѣть образцы чистаго сердца? Воззрите на Іисуса Христа и на Святыхъ Его. Іисусъ Христосъ, отъ ногъ до главы, отъ колыбели до гроба, отъ дѣла до мысли, весь — чистота, весь святость, весь высочайшее добро, а Святые *плоть* свою, какъ говоритъ Святое Писаніе, *распяли со страстьми и похотьми* (в); и тѣмъ очистили сердце свое до того, что удостоились быть не только сынами, но и друзьями Господа Іисуса. Но для кого сіи образцы высоки и отдаленны, для того есть образцы чистоты сердечной низшіе и болѣе близкіе къ намъ. Это неиспорченные худымъ воспитаніемъ дѣти. У нихъ такъ много прекраснаго, чистаго въ душѣ, что Іисусъ Христосъ сказалъ: *аще не будете яко дѣти, не внидите въ Царство небесное* (г). Дѣти

(а) Іоан. 14, 21, 23. (б) Лук. 17, 21. (в) Гала. 5. 24.
(г) Матѳ. 18, 3.

имѣють нужду въ умѣ пожилыхъ , а пожилые имѣють нужду въ сердцахъ дѣтей, за чистоту ихъ.

Изложивъ небесную красоту и превосходство чистаго сердца , и указавъ на образцы онаго , усугубимъ наши молитвы къ Богу, да созиждетъ въ насъ сердце чистое , да украситъ внутреннее души нашей красотою небесною, вѣчною, и дастъ намъ , во свое время , съ чистымъ и свѣтлымъ сердцемъ , перейти къ вѣчному блаженству и къ радости Ангеловъ. Аминь.

С Л О В О

О ПРИЧИНАХЪ, ПОБУЖДАЮЩИХЪ ИМѢТЬ ЧИСТОЕ СЕРДЦЕ.

Въ предшествовавшій воскресный день, Богъ помогъ мнѣ побесѣдовать о свойствахъ чистаго сердца; нынѣ, при содѣйствіи благодати Божіей, хочу предложить вамъ слово о томъ, почему мы, Христіане, должны имѣть сердце чистое.

Первая причина, побуждающая насъ имѣть чистое сердце, есть обѣтъ, данный нами при святомъ крещеніи. Мы обязывались, при купели Святаго крещенія, вести жизнь чистую, святую, Ангело-подобную. Какъ же можетъ быть жизнь наша чиста, непорочна, если мы не будемъ имѣть чистаго сердца? По ученію слова Божія сердце есть исходище мыслей и желаній; *отъ сердца исходятъ помышленія* (а). А каковы наши мысли и желанія, таковы наши дѣла, такова и жизнь. Отъ мыслей и желаній дѣла рождаются, какъ плоды отъ сѣменъ. Хороши сѣмена — хороши и плоды, худы сѣмена — худы и плоды.

(а) Матѳ. 13, 19.

Всяко древо добро плоды добры творитъ ; а злое древо плоды злы творитъ. Не можетъ древо добро плоды злы творити , ни древо зло плоды добры творити (а).

Такъ, чисты мысли и желанія: чиста и жизнь. Нечисты мысли и желанія: нечиста и жизнь: *отъ плодовъ ихъ узнаете ихъ (б)*. Посему, чтобы жизнь наша была чиста, свята, какой по обѣту Святаго крещенія и слѣдуетъ быть жизни Христіанина, намъ необходимо имѣть чистое сердце. При чистомъ сердцѣ, мысли наши будутъ чисты, желанія святы, дѣйствія Богоугодны, словомъ: жизнь наша будетъ истинно Христіанская. *Аще око твое просто, т. е. чисто будетъ, все тѣло твое свѣтло будетъ (в).*

Впрочемъ не одинъ обѣтъ, данный нами при Святомъ крещеніи, побуждаетъ насъ имѣть чистое сердце: но и то, что Богъ неизмѣнно сего требуетъ отъ насъ. *Сыне!* вѣщаетъ Всевышній въ словѣ Своемъ каждому человѣку Христіанину, *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце (г)*, т. е. смотри, старайся, чтобы сердце твое было свободно отъ развращенія, отъ грѣха, соблюдено въ невинности и чистотѣ; старайся, чтобы сердце твое таковымъ жило и легло во гробъ, каковымъ оно вышло изъ нѣдръ Святаго крещенія. Причина сего требованія очевидна. Сбереженіе сердца въ чистотѣ необходимо во-первыхъ для спо-

(а) Матѳ. 7, 17. 18. (б) Ст. 20. (в) Лук. 11, 34. (г) Пр. Сол., 4, 23.

койствія нашей совѣсти, слѣдовательно для собственнаго нашего счастья, а во-вторыхъ сбереженіе сердца необходимо для нашего Христіанскаго духовнаго достоинства. Мы Христіане, сыны Божіи, такъ называетъ насъ Святое писаніе, а дѣти Отца небеснаго должны быть таковы, каковъ ихъ Отецъ. *Будите совершенни*, говоритъ намъ Евангеліе, *яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (а). Отецъ нашъ Святъ, слѣдовательно и мы должны быть святы, чисты, свѣтлы душею, а для сего необходимо беречь намъ сердце отъ всякаго зла. Да и какъ намъ не беречь сердца отъ зла, когда мы должны быть храмами страшнаго и великаго Бога, Создателя нашего? *Бы есте церкви Бога жива* (б), говоритъ намъ Апостоль Павелъ: принятая при Святомъ крещеніи, благодать Всесвятаго Духа, хочетъ жить въ душахъ и тѣлахъ нашихъ. Не прилично и опасно тотъ домъ содержать въ нечистотѣ, который назначается въ жилище Царю земному, тѣмъ болѣе не прилично и страшно содержать въ нечистотѣ сердце, въ которомъ хочетъ обитать Царь Царей, Царь небесный. Естественное дѣло Царю земному прогнѣваться на тѣхъ, которые содержатъ домъ, для него назначенный, въ нечистотѣ, и не жить въ таковомъ домѣ. Естественно и Царю небесному прогнѣваться на людей, содержащихъ сердца свои въ нечистотѣ, и не обитать въ нечистомъ ихъ сердцахъ. По замѣчанію естество-испытателей,

(а) Матѣ. 5, 48. (б) 2 Кор. 6, 16,

голуби удаляются отсюда, гдѣ заводится нечистота, и пчелы удаляются отъ дыма: такъ и благодать Божія удаляется отъ того сердца, въ которомъ бродятъ нечистыя мысли, и такъ сказать, дымятся худыя желанія. Пророкъ Давидъ чувствовалъ сію истину — чувствовалъ, что грѣхъ и нечистота сердца удаляютъ Духа Святаго отъ человѣка, и потому, согрѣшивъ, въ чувствахъ покаянія, просилъ Господа такъ: Боже! *Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене* (а). Боже! я осквернилъ сердце мое, я сдѣлался не достоинъ присутствія Твоего, одинъ мракъ и пустоту я чувствую въ душѣ моей, Боже! помилуй мя, и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене. И не удивительно, что Богъ удаляется отъ нечистаго сердца. Ибо нечистое сердце для Бога есть новая Голгофа, каждая грѣховная мысль есть новое для Христа терніе, каждое худое желаніе — новая для Него язва. О Господи, помилуй насъ! даждь намъ сердце чистое! Оно нужно намъ какъ для того, чтобы не лишиться Твоего присутствія въ настоящей жизни, такъ и для того, чтобы удостоиться въ будущей жизни зрѣть Тебя Сладчайшаго лицомъ къ лицу и водвориться въ Царствіи Твоемъ.

И подлинно, одни чистые сердцемъ узрятъ Бога, и одни чистые сердцемъ водворятся въ Царствіи Его. О семъ свидѣтельствуется слово Божіе: *блаженни чистіи сердцемъ*, говоритъ Еван-

(а) Псал. 50, 13.

геліе, *Яко тїи Бога узрятъ* (а). А Пророкъ Давидъ спрашиваетъ: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ; или кто вселится во святую гору Твою* (б), т. е. въ Царствіе небесное? И слышитъ въ отвѣтъ свыше слѣдующее: *ходяй непороченъ, и дѣлаяй правду, глаголай истину въ сердце своемъ: уже не ульсти языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла* (в). Словомъ: гора Божія, Царствіе небесное принадлежитъ людямъ чистой жизни, чистаго сердца.

Вотъ причины, побуждающія имѣть чистое сердце!

Но присовокупимъ еще одну причину, побуждающую имѣть чистое сердце, не менѣе важную. Мы обязаны другъ-друга любить. А истинная, Христіанская любовь назидаетъ ближняго и словомъ и дѣломъ, подкрѣпляетъ его въ добродѣтели, утверждаетъ во благодати, и помогаетъ ему получить Царствіе небесное. Тотъ — злодѣй ближнему, кто отводитъ ближняго отъ добродѣтели: ибо тотъ похищаетъ у ближняго величайшее, главное его сокровище, похищаетъ блаженство души, похищаетъ душу. А тотъ истинный нашъ благодѣтель, истинный другъ, истинный любитель, кто содѣйствуетъ спасенію души нашей. Но чтобы быть назидательнымъ для ближнихъ нашихъ, мы должны имѣть чистое сердце. Въ такомъ случаѣ, все въ насъ будетъ поучительно. Каковъ источникъ, таковы и струи; ка-

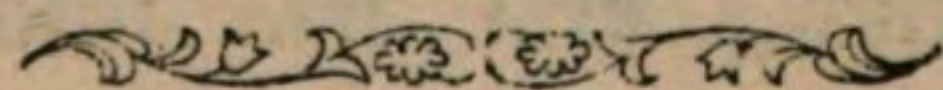
(а) Мате. 5, 8. (б) Псал. 14, 1. (в) Ст. 2, 3.

ково древо, таковы и плоды. Отъ чистаго сердца все чисто. *Благій человекъ отъ благаго сокровища* (а), т. е. сердца *износитъ* *благая*.

Не страшитесь, приближайтесь къ утвердившемуся въ чистотѣ сердцу! Вашъ образъ мыслей облагородится, желанія освятятся, дѣла ваши будутъ дѣла, достойныя Христіанина. Благовонныя вещества распространяютъ благовонный запахъ, а чистыя сердца распространяютъ назидательныя примѣры добродѣтели. Кто прикасается къ благовоннымъ веществамъ, тотъ самъ дѣлается благовоннымъ. Такъ, кто обращается съ людьми чистаго сердца, тотъ преуспѣваетъ въ чистотѣ сердечной.

При помощи Божіей, постараемся, сл.! имѣть сердце чистое для пользы своей и для пользы другихъ, для славы Божіей и для собственнаго блаженства! Постараемся имѣть сердце чистое! Мы симъ исполнимъ важнѣйшую нашу обязанность, поддержимъ высокое достоинство Христіанина, возрадуемъ Христа, и добродѣтели ближнихъ нашихъ придадимъ новую жизнь, новую крѣпость, новое постоянство. Аминь.

(а) Матѳ. 12, 35,

СЛОВО

О ПОЛЬЗѢ, ПРОИСХОДЯЩЕЙ ОТЪ ЧИСТОТЫ СЕРДЦА

Послѣ предложенной, въ предшествовавшей воскресный день, бесѣды о обязанности нашей имѣть чистое сердце, нынѣ приличнымъ считаю говорить о пользѣ, происходящей отъ чистоты сердечной.

Польза, происходящая отъ чистоты сердца, есть двоякая: временная и вѣчная. Дѣйствительно, много пользы отъ чистоты сердца и во времени. Доказательствъ на сіе довольно. Напримѣръ: наибольшимъ въ жизни счастьемъ признается спокойствіе совѣсти. И не безъ причины. Ибо и здоровье — счастье, и богатство — счастье, и почести — счастье: но всѣ сіи блага міра не въ радость для души, безъ спокойствія совѣсти. Какъ тѣло, безъ души, мертво; такъ безъ спокойствія совѣсти, счастье не въ счастье. Чего, повидимому, нужнаго для счастья, не доставало Пророку Давиду, Царю Израильскому? Много

было у него и власти, и богатства, и почестей, и славы. Но когда нечистота сердца и грѣхъ присоединились къ симъ предметамъ счастья, тогда счастье для Давида превратилось въ несчастіе, въ скуку, въ тягость, въ пустоту сердца безотрадную. Давидъ чувствовалъ, чего ему не доставало при изобиліи во всемъ, чувствовалъ и взывалъ къ Богу: *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* (а): т. е. нѣтъ мира въ душѣ моей, нѣтъ спокойствія въ моей совѣсти. Отъ сего я унылъ, и весь день стѣтуя хожду. Истинно, безъ спокойствія совѣсти все не въ утѣшеніе! Одна спокойная совѣсть все, такъ сказать, золотитъ для насъ, все дѣлаетъ пріятнымъ и радостнымъ. Кто спокоенъ и доволенъ собою во глубинѣ души, тому земля кажется раемъ. Но спокойствія совѣсти быть не можетъ безъ чистаго сердца. Одна чистота мыслей, чистота чувствованій, чистота желаній и дѣлъ производитъ миръ въ совѣсти. Причина сему очевидна. Совѣсть есть внутренній нашъ судія, подобный заботливому и правдолюбивому судѣѣ народа. Правосудному и радѣтельному о долгѣ службы судѣѣ свойственно быть тогда только спокойнымъ, когда все идетъ по закону; такъ и совѣсти нашей свойственно спокойною быть тогда только, когда все въ насъ совершается по закону Божию, т. е. когда мысли, желанія и дѣла наши чисты, святы. Посему-то сказано въ святомъ пи-

(а) Псал. 37, 4.

саніи: миръ многъ любящимъ законъ Твой (а). Господи! т. е. велико, глубоко спокойствіе совѣсти у тѣхъ, которые любятъ законъ Божій любовію дѣятельною, любовію, исполняющею правила закона, или, что тоже, которые хранятъ жизнь свою, сердце свое въ чистотѣ. Вотъ первая временная польза чистоты сердца.

Присоединимъ къ сему и другую пользу чистоты сердечной. Къ сносному препровожденію настоящей жизни много способствуетъ любовь ближнихъ. Любимаго человѣка благополучіе мы поддерживаемъ, злополучіе облегчаемъ, погрѣшности извиняемъ. Любимаго человѣка предохраняемъ отъ опасностей, и, сколько отъ насъ зависитъ, покоимъ его и радуемъ. Посему, пользующемуся любовію ближнихъ, много отрады въ жизни при всѣхъ обстоятельствахъ, не только радостныхъ, но и горестныхъ. Что же привлекаетъ къ намъ любовь ближнихъ? Средствъ къ сему довольно. Но въ числѣ ихъ, въ лучшій вѣкъ, при лучшемъ состояніи народной нравственности, болѣе общее и болѣе надежное къ сему средство, есть истинная, испытанная чистота жизни, чистота сердца. Какъ магнитъ привлекаетъ желѣзо: такъ постоянное въ чистотѣ сердце привлекаетъ къ себѣ души другихъ. Неизмѣнная, а особенно выдержавшая благополучно опыты искушенія, чистота сердца, есть душа въ обществѣ. Она и при нищетѣ господствуетъ, и при безсиліи владычествуетъ. Иосифъ, чистаго сердца Иосифъ, сидитъ въ темницѣ,

(а) Псал. 119. 163.

а обладает душою начальствовавшего надъ темницею. Иосифъ связываетъ душу связавшаго его, оковываетъ сердце оковавшего его. Какою же силою совершается сіе чудо? Чистотою сердца. Чистотѣ сердца принадлежитъ глубина душъ нашихъ, т. е. искренняя любовь и уваженіе.

Мы ненавидимъ, презираемъ беззаконное богатство, хотя бы оно жило и въ чертогахъ, а напротивъ, любимъ и уважаемъ святую нищету, обитающую въ хижинахъ. Самые льстецы хвалятъ иногда порокъ устами, а сердцемъ всегда лобзаютъ добродѣтель и чистоту души. Столь сильно чистое сердце къ привлеченію любви человѣческой!

Но такое сердце не менѣе сильно и къ привлеченію любви Божіей. Примѣчаете ли изъ Исторіи временъ, что низводитъ милость Господню на села, грады, и цѣлыя страны? Чистота сердца. Она упрочиваетъ блага семействъ и зиждетъ благоденствіе государствъ. Она свѣтлитъ небо и дѣлаетъ воздухъ благораствореннымъ. На нее льется благовременный дождь и упадаетъ питательная роса. Она покрываетъ нивы наши златыми класами, и плодоносныя древа осыпаетъ обильными плодами. Словомъ, чистота сердца низводитъ свыше всякое благословеніе на землю. *Аще обратишися, говоритъ Богъ Израилю, и послушаеши гласа Господа Бога твоего и сотвориши заповѣди Его, и благословитъ тя Господь Богъ твой во всякомъ дѣлѣ руку твоею.* (а) Бла-

(а) Втор. 30, 8. 9.

гословенъ ты во градъ, и благословенъ ты на селъ: благословена изчадія чрева твоего, и плоды земли твоей, и стада воловъ твоихъ. Да предастъ тебѣ Господь Богъ враги твоя, сопротивляющіяся тебѣ. Да отверзетъ тебѣ Господь сокровище Свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во время свое (а)! Вотъ радостныя послѣдствія чистоты сердца и жизни!

Но польза, происходящая отъ чистоты сердца, не оканчивается временемъ. Чистотѣ сердца и вѣчность приносить великую награду и великое утѣшеніе. Вѣчность наша будетъ такова, какова наша жизнь. Свята жизнь? блаженна вѣчность. Худа, нечестива жизнь? ужасна и вѣчность. Что съемъ во времени, то въ вѣчности пожнемъ. Ежели бо аще съестъ человекъ, тожде и пожнетъ, говоритъ Апостолъ Христовъ. Спѣй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а спѣй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный (б). Посему горе тѣмъ, которые живутъ во грѣхахъ и въ нечистотѣ сердца: а благо тѣмъ, которые живутъ свято и хранятъ сердце свое отъ всякаго зла. Первымъ, т. е. нечистымъ по сердцу, скажетъ Господь на страшномъ судѣ сіи грозныя слова: отыдите отъ Мене проклятіи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его (в). А вторымъ, соблюдающимъ сердце свое въ чистотѣ, речетъ Господь: приидите ко Мнѣ благословеніи, наследуйте уго-

(а) Второз. 28, 3, 4, 7, 12. (б) Гал. 6, 8. (в) Матѣ. 23, 41.

тованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (а)! Блаженна убо въ вѣчности участь людей чистаго сердца и чистой жизни. Тайнозритель Іоаннъ видѣлъ (б) утѣшительное въ небѣ зрѣлище. Онъ зрѣлъ множество предъ престоломъ Божіимъ въ бѣлыхъ одеждахъ, въ веселіи, въ торжествѣ. Кто же сіи облеченные въ бѣлыя одежды и удостоившіеся предстоянія престолу Божію? Это люди, строго, бодрственно, съ терпѣніемъ величайшихъ скорбей сохранившіе себя отъ всякаго зла, люди чистые сердцемъ, чистые житіемъ. Потому имъ и особенная почестъ на небѣ. Іисусъ Христосъ говоритъ въ Евангеліи, что Онъ посадитъ таковыхъ, и послужитъ имъ (в), какъ гостепріимный и ласковый хозяинъ дома служитъ гостямъ своимъ. Симъ означается, сл.! крайняя любовь и особенное благоволеніе Спасителя къ людямъ, осторожно препровождающимъ жизнь, въ чистотѣ духа и тѣла.

Вотъ какая польза отъ чистаго сердца, польза великая! Кто любитъ себя, тотъ долженъ любить чистоту сердца, и хранить ее, какъ величайшую драгоценность, если оную имѣеть, или постараться пріобрѣсть оную, если не имѣеть. Аминь.

(а) Ст. 33. (б) Апок. 7, 9. 13. (в) Лук. 12, 37.

С Л О В О

О СРЕДСТВАХЪ , СПОСПѢШЕСТВУЮЩИХЪ КЪ ПРІОБРѢТЕНІЮ ЧИСТОТЫ СЕРДЦА.

Изъ бесѣдъ, предложенныхъ мною въ продолженіи настоящей святой Четыредесятницы , видѣли мы, слушатели ! сколь полезно , сколь необходимо и сколь утѣшительно имѣть чистое сердце. Нынѣ побесѣдуемъ о томъ , какія средства споспѣшествуютъ къ пріобрѣтенію чистоты сердца.

Средствами къ пріобрѣтенію чистоты сердечной служатъ разумъ и дѣяніе , или подвижничество. Какъ же разумъ споспѣшествуетъ къ очищенію сердца? Чрезъ вниманіе къ сердцу. Это очевидно. Въ чьемъ домѣ поставленъ на стражѣ вѣрный , неусыпный и расторопный стражъ , туда не можетъ закрасться тать , а если и закрадется , то будетъ схваченъ , или быстро уйдетъ изъ дому , будучи замѣченъ и преслѣдуемъ бдительнымъ стражемъ. Подобно сему, поставьте у вратъ сердца вашего здравый, бодрый и внимательный разумъ: тогда, или вовсе худыя пожеланія не будутъ втор-

гаться въ домъ сердца вашего: или, если и вторгнутся, то легко можете сіи пожеланія, при самомъ входѣ ихъ въ сердце, силою разсудка, подавить или отдалить отъ себя и освободить сердце свое отъ сихъ хищниковъ чистоты. Какъ искра до появленія пламени удобно погашается: такъ и худое пожеланіе удобно подавляется въ началѣ. Но чтобы худой помысль или худое пожеланіе усмотрѣть въ началѣ, оцѣнить, уничтожить, — для сего потребно строгое вниманіе ума къ сердцу. Вотъ какъ разумъ во первыхъ споспѣшествуетъ чистотѣ сердца! во вторыхъ, онъ помогаетъ очиститься сердцу, какъ вообще Богомысліемъ, такъ въ особенности размышленіемъ о смерти и о страшномъ судѣ. Разумъ, занимаясь Богомысліемъ, освящается самъ и освящаетъ сердце. Притомъ разумъ, какъ я сказалъ, много содѣйствуетъ къ пріобрѣтенію чистоты сердца, чрезъ размышленіе о смерти. Мысль о краткости жизни нашей, мысль о неизвѣстной участи нашей по ту сторону гроба, мысль о безобразіи и разрушеніи тѣла нашего по смерти, сильно останавливаетъ насъ отъ худыхъ помысловъ и пожеланій. Какъ цвѣты увядаютъ отъ холода, такъ прелестные грѣховные помыслы и пожеланія ослабѣваютъ отъ размышленія о смерти. Благодѣтельную силу сего размышленія испыталъ древній мудрецъ Сврахъ и говорилъ: *помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (а). Мысль о смерти есть надежное

(а) Прем. 7, 39.

врачевство противъ нечистоты сердца и жизни. Да и размышленіе о страшномъ судѣ также не безъ пользы для успѣховъ въ очищеніи сердца. Мысль о томъ, что и тайныя помышленія души нашей откроются на страшномъ судѣ, и о томъ, что и за малую нечистоту сердца мы должны дать отвѣтъ Богу, — можетъ побудить насъ къ уклоненію не токмо отъ худыхъ дѣлъ и желаній, но и отъ худыхъ помысловъ. Церковь видѣла разительные примѣры благотворной силы размышленія о страшномъ судѣ. Души грѣшныя, сосуды непотребства и нечистоты, дѣлались сосудами высокой святости отъ мысленнаго взора на страшный судъ. Преподобно-мученица Евдокія служить сему доказательствомъ. Сія святая жена, изъ сосуда мерзостей, содѣлалась сосудомъ чистоты сердечной; а отъ чего? отъ слышанія о страшномъ судѣ.

Прочитайте назидательную исторію сей подвижницы, и вы увидите, какіе необыкновенные, но благотворные перевороты производитъ иногда вѣсть о страшномъ судѣ въ душѣ грѣшной, въ душѣ нечистой. Бывшая грѣшница сія, отъ вѣсти о страшномъ судѣ, какъ бы проснулась отъ глубокаго грѣховнаго сна, увидѣла страшную бездну сквернѣ, въ которую низринулась; ужась объялъ ея душу, и она почувствовала сильное, непреодолимое побужденіе къ перемѣнѣ жизни, къ очищенію своего оскверненнаго сердца (а).

(а) Чет. Мин. Марта 1 д.

Впрочемъ опытъ доказываетъ, что для очищенія сердца, не довольно однихъ упомянутыхъ дѣйствій разума. Къ онымъ надобно присоединить еще дѣятельность или подвижничество, т. е. трудъ, постъ, и прочая.

Кто проводитъ время въ трудахъ, тотъ менѣе бываетъ подверженъ худымъ помысламъ, нежели провождающій время въ праздности. Ревностно упражняясь въ дѣлахъ, до должности нашей относящихся, мы не имѣемъ досуга предаваться постыднымъ вожделѣніямъ. Трудъ, занимая собою умъ нашъ и сердце, сохраняетъ ихъ отъ развращенія. Но трудъ дѣлается еще дѣйствительнѣе къ очищенію сердца, когда онъ соединенъ съ постомъ и бдѣніемъ. Постъ укрощаетъ наши страсти, обуздываетъ худые навыки, возбуждаетъ умиленіе, а бдѣніе, или, сколько возможно, умѣренное употребленіе сна, соединенное съ занятіями благочестивыми, свѣтлитъ умъ, содержитъ соки тѣла нашего въ спокойномъ движеніи, предотвращаетъ вредные порывы страстей, и такимъ образомъ споспѣшествуетъ къ чистотѣ сердца. Всѣ люди, трудившіеся надъ очищеніемъ сердца, считали бдѣніе необходимымъ для успѣховъ въ семъ дѣлѣ. Одинъ изъ успѣвшихъ въ приобрѣтеніи чистоты сердечной, а именно Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, бдѣнію приписываетъ большую силу. Онъ говоритъ: «бдѣніемъ плотскія разженія погашаются, гнусныя сновидѣнія истребляются, очи слезъ исполняются, сердце смягчается, чистота мыслей блюдетъ: злые духи

«укрощаются, языкъ обуздывается, непристойныя «воображенія прогоняются (а).»

Но при всемъ этомъ, потребно для стяжанія чистоты сердца, самоотверженіе, т. е. надобно всею силою души противиться исполненію худыхъ дѣлъ, хотя бы къ совершенію оныхъ было и желаніе и удобный случай. Отказъ себѣ въ исполненія худаго пожеланія даетъ намъ почувствовать душевное удовольствіе, какое обыкновенно раждается отъ чувствованія побѣды нашей надъ зломъ, отъ увеселенія совѣсти, отъ уваженія къ самому себѣ. Удовольствіе сіе, единожды усладивъ душу, побудитъ ее не упускать случаевъ къ пріобрѣтенію подобнаго удовольствія. Отъ сего, при новыхъ нападеніяхъ грѣха, новыя у насъ побѣды надъ зломъ, для новаго удовольствія духа. Привычка къ духовнымъ наслажденіямъ, происходящимъ отъ побѣды надъ порывами страстей, сдѣлаетъ насъ и охотными и успѣшными въ торжествѣ надъ зломъ. Грѣхъ, какъ и непріятель, видя свою неудачу, видя себя не разъ побѣжденнымъ, бѣжитъ отъ насъ, не сквернитъ нашихъ дѣлъ, нашихъ словъ, нашихъ мыслей, и такимъ образомъ уступаетъ мѣсто чистотѣ сердца.

Но чтобы пробудить, не рѣдко спящую, силу въ душѣ, могущую противиться грѣху, и пріобрѣсть чистое сердце, къ сему много содѣйствуетъ разсматриваніе добродѣтельной жизни святыхъ людей, жившихъ на земли. Природа

(а) Дѣствица, степень 20-я.

надѣлила насъ склонностію подражать другимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы склоннѣе подражать худымъ примѣрамъ, но неоспоримо и то, что и добрые примѣры располагаютъ насъ къ подражанію. Надобно только, сколько возможно чаще, сіи примѣры приводить себѣ на память, а для сего весьма полезно, со вниманіемъ читать, или слушать житія добродѣтельныхъ людей, отшедшихъ отъ сего міра. Мысленно, и притомъ долго, обращаясь съ чистыми сердцемъ, мы и сами почувствуемъ вкусъ къ сей чистотѣ.

Дѣйствительно полезно, для пріобрѣтенія чистоты сердца, мыслию обращаться съ людьми святыми, жившими до насъ; но поелику примѣры живыхъ сильнѣе дѣйствуютъ на насъ, нежели умершихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что для пріобрѣтенія чистоты сердечной, весьма полезно обращаться съ живыми людьми, блюдущими въ чистотѣ сердце. Ихъ поведеніе, ихъ осторожность, ихъ бесѣды цѣломудренныя, ихъ радости, происходящія отъ спокойствія совѣсти, сильно дѣйствуютъ на душу нашу, и располагаютъ къ добродѣтели. Посему-то слово Божіе говоритъ: *съ преподобнымъ преподобенъ будеши* (а). Въ какое общество вступишь, таковъ и самъ будешь. Находясь въ тепломъ воздухѣ, согрѣваемся. Обращаясь съ благовонными веществами, дѣлаемся благоухающими: такъ, обращаясь съ людьми чистыми серд-

(а) Псал. 17, 25.

цемъ, сами нечувствительно заимствуемъ отъ нихъ склонность и охоту къ чистотѣ души.

Изъ всѣхъ средствъ, споспѣшествующихъ къ чистотѣ сердца, важнѣйшія суть тѣ, которыя привлекаютъ къ намъ особенную благодать Божію. Къ симъ средствамъ принадлежитъ искренняя, сердечная молитва къ Богу о дарованіи намъ чистоты сердца. Одинъ Богъ можетъ устроить разстроенное наше сердце, одинъ Онъ вполне можетъ очистить, освятить оскверненную глубину душъ нашихъ. Зналъ Пророкъ Давидъ—отъ кого можно получить чистоту сердца, зналъ и взывалъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже (а)!* Чрезъ молитву, Самъ Богъ входитъ въ сердце наше, и дѣлается нашею чистотою, нашею свѣтлостію.

Съ молитвою въ тѣсной связи и другія, еще болѣе сильныя, средства къ пріобрѣтенію чистоты сердца. Онѣ суть: таинство покаянія и таинство причастія Св. таинъ тѣла и крови Христовой. Въ таинствѣ исповѣди, съ сердцемъ тоже дѣлается, что съ металлами въ огнѣ, что съ тѣломъ въ банѣ. Металлы въ огнѣ очищаются, тѣло въ банѣ омывается: такъ и чрезъ таинство исповѣди душа очищается и дѣлается утонченнѣе, чувствительнѣе къ чистой жизни. Человѣкъ грѣшникъ, сообразивъ и тяжесть грѣховнаго состоянія его сердца, бывшаго до исповѣди, и легкость сердца, породившуюся въ сердцѣ по исповѣди, долженъ почувствовать твердое намѣреніе содержать себя въ чи-

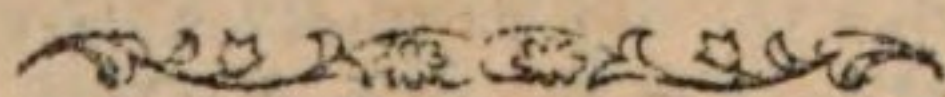
(а) Псал. 50, 12.

стотѣ. Но если къ сему присоединяется достойное и частое пріобщеніе Св. таинъ тѣла и крови Христовой: то нельзя изъяснить, сколь много удобряется сердце. Страсти, отъ сей святыни, умолкаютъ, худыя мысли и пожеланія исчезаютъ, нечистыя желанія прекращаются. Огнь Божественный пожигаетъ при семъ скверны души и дѣлаетъ сердце чистымъ, свѣтлымъ, спокойнымъ, полнымъ любви къ добру и къ святости. Многіе святыя столь много находили во святомъ таинствѣ семъ пособія къ поддержанію чистоты сердца, что пріобщались почти ежедневно.

Много, сл.! средствъ къ пріобрѣтенію чистоты сердца; за то, много и препятствій къ чистотѣ сердца. Оно оскверняется отъ демоновъ, отъ людей, отъ собственныхъ страстей нашихъ, отъ нашихъ чувствъ, и отъ самыхъ бездушныхъ вещей, насъ окружающихъ. Демоны, во свое время, сыплютъ, какъ снѣгъ, въ души наши нечистые помыслы. Люди оскверняютъ насъ своими соблазнами. Изъ источника страстей нашихъ, какъ изъ мутнаго родника песокъ и илъ, бьютъ многообразныя скверны. Нечистоты въ сердце проходятъ чрезъ слухъ, чрезъ зрѣніе, чрезъ всѣ прочія наши чувства. Воздухъ, земля, городъ, веси, воды, горы, поля, лѣса, сады, луга наполнены соблазнительными встрѣчами! Отъ сего такъ трудно имѣть чистое сердце, что самые высокіе Святыя жаловались на прираженія къ нимъ нечистыхъ помысловъ и пожеланій.

Но чѣмъ труднѣе, слушатели! имѣть сердце

чистое, тѣмъ болѣе должны быть мы внимательны къ употребленію средствъ, споспѣшествующихъ къ пріобрѣтенію чистоты сердечной. Сіи средства—легки, и отъ насъ зависятъ. Если мы не употребимъ къ очищенію нашего сердца того, что отъ насъ зависитъ; то Всевышній, по премудрости и любви Своей къ нашему спасенію, употребить къ очищенію сердець нашихъ тѣ тяжелыя средства, которыя отъ Него зависятъ. Таковыя средства суть: болѣзни, гладъ, мечъ и прочіе случаи, могущіе потрясти и самое ожесточенное сердце. Заботливый врачъ тамъ употребляетъ болѣе сильныя врачевства, гдѣ слабыя оказались неэффективными къ уврачеванію болѣзни. Будемъ лѣчить немощи сердца нашего сладкими врачевствами, намъ предложенными по благодати Божіей, и тѣмъ предотвратимъ врачевства горькія, подаваемые во гнѣвъ отъ правосуднаго и страшнаго Бога. Аминь.

С Л О В О

О ПРИЧИНАХЪ, ПОВУЖДАЮЩИХЪ УДАЛЯТЬСЯ ОТЪ ГРѢХА.

Грѣхъ вами да не обладаетъ.

Рим. 6, 14.

Нѣтъ человека безъ грѣха. Согреѣшаемъ дѣломъ, согреѣшаемъ словомъ, согреѣшаемъ мыслию. Грѣхи наши такъ неисчислимы, какъ неисчислимы песокъ на берегахъ моря. Много у насъ грѣховъ отъ совершенія зла, но не менѣе оныхъ и отъ упущенія случаевъ творить добро. Вся жизнь наша есть грѣхъ. Грѣхи управляютъ нашимъ сердцемъ, дѣйствуютъ въ нашей памяти, разжигаютъ наше воображеніе, трудятся во время нашего бдѣнія и не спятъ при нашемъ снѣ. Съ нами грѣхи живутъ въ домахъ нашихъ, выходятъ на стогны и торжища, посѣщаютъ дома ближнихъ, и даже приходятъ во храмы Божіи. Грѣхи слѣдуютъ за нами, какъ тѣнь за тѣломъ.

Можетъ быть, мы сего не замѣчаемъ и не чувствуемъ, но это происходитъ отъ того, что грѣхи омрачаютъ нашъ умъ, и ожесточаютъ сердце. Устраните сей мракъ ума, дайте чувство сердцу!—

и убѣдитесь, что мы въ беззаконіи зачаты, во грѣхахъ рождены, въ порокахъ воспитаны, въ преступленіяхъ возрасли и нынѣ живемъ не безъ вины предъ Богомъ. Святый Іоаннъ Богословъ говоритъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ* (а), т. е. если намъ думается, что мы не грѣшны, то это прелесть опасная, происходящая отъ невниманія къ глубинѣ души, отъ незнанія себя, отъ гордости, и отъ діавола, шепчущаго и лжущаго въ сердцѣ нашемъ, будто мы праведны.

Но грѣхъ какъ бы ни великую имѣлъ силу надъ нами, какъ бы оковы, которыми онъ насъ связуетъ, ни были крѣпки, мы должны препобѣждать могущество грѣха и свергнуть съ себя его узы. Ничто не должно удерживать насъ во власти грѣха: ни давнія къ нему привычки, ни примѣры порочно живущихъ собратій нашихъ, ни самое долготерпѣніе Божіе.

Не говорю, что къ сверженію грѣховныхъ оковъ убѣждаетъ здравый разумъ и Слово Божіе. Самый грѣхъ сильно отвращаетъ отъ себя. Его ужасныя дѣйствія заставляютъ бѣжать отъ него, какъ отъ яда, какъ отъ змія, какъ отъ звѣровиднаго убійцы. Какія же сіи дѣйствія, внемлите.

Грѣхъ удаляетъ человека отъ Бога. Доколѣ Адамъ не былъ грѣшенъ, дотолѣ ходилъ съ Богомъ въ раю, бесѣдовалъ съ Нимъ лицомъ къ лицу, но когда согрѣшилъ, тогда удалился отъ

(а) 1 Іоан. 1, 8.

Бога. Сіе дѣлается со всякимъ человѣкомъ-грѣшникомъ. Грѣшнику Богъ и страшенъ и тягостенъ. Посему каждый, творящій грѣхъ, далеко ходитъ отъ Бога. Блудному сыну, упоминаемому въ Евангеліи, замышлявшему худыя дѣла, показалось и опасно и стѣснительно оставаться при отцѣ. Онъ удалился изъ дому родительскаго на страну далеку. Но куда, спросите, можно удалиться отъ Бога? Богъ вездѣ, всегда съ нами, видитъ наши дѣла, зритъ наши мысли, соприсутствуетъ всѣмъ и каждому. Свѣтъ лица Божія простираетъ лучи свои не только на праведныхъ, но и на грѣшныхъ. Такъ! но что же дѣлаетъ грѣшникъ? Грѣшникъ отвращаетъ лице свое отъ свѣта лица Божія. Сіе отвращеніе производится не внѣшнимъ образомъ, но внутреннимъ — въ душѣ человѣка-грѣшника. Грѣшникъ не любитъ Бога, не внемлетъ Святому Его закону, или внемлетъ, но со скукою, тяготится въ молитвѣ бесѣдовать съ Богомъ, дѣлаетъ угодное себѣ, а не то, что угодно Богу. Такимъ образомъ грѣшникъ отвращается, удаляется отъ Бога, а Богъ, при всей любви Своей къ грѣшникамъ, видя содѣваемое беззаконіе, яко святой и не терпящій беззаконія, взаимно становится далекимъ отъ грѣшника. О семъ говоритъ Пророкъ Давидъ къ Богу такъ: *Богъ не хотяй беззаконія Ты еси: не приселится къ Тебѣ лукавая, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима: возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконіе* (а).

(а) Псал. 5, 5, 3.

Какъ ниспускающіеся въ подземныя пропасти удаляются отъ свѣта солнечнаго, такъ, входящіе въ мрачную бездну грѣха, удаляются отъ свѣта лица Господня!

Сего не довольно. Грѣхъ, удаливъ человѣка отъ Бога, умерщвляетъ его. Въ такомъ случаѣ грѣхъ подобенъ разбойнику, который, изторгши сына изъ рукъ отца, уводитъ его въ дебри непроходимыя, и тамъ закалаетъ. Смерть, которую причиняетъ грѣхъ, есть сугубая, тѣлесная и душевная. Смерть тѣлесная постигаетъ насъ, по долготерпѣнію Божію, не вдругъ по содѣяніи грѣха; но смерть душевная слѣдуетъ мгновенно за содѣяннымъ грѣхомъ. *Грѣхъ содѣявъ рождаетъ смерть* (а), говоритъ Апостоль Іаковъ. Согрешилъ, и умеръ духовно. Какъ за молніею слѣдуетъ громъ, такъ за грѣхомъ слѣдуетъ смерть души. И сколь ужасна сія смерть! Въ минуты тѣлесной смерти оцѣпенѣваютъ и закрываются всѣ чувства тѣлесныя; такъ и въ минуты смерти душевной оцѣпенѣваютъ и закрываются всѣ высшія чувствилища души. Въ сіе время, нѣтъ у души ни склонности къ Богомыслию, ни страха Божія, ни умиленія, ни радости о Господѣ, ни надежды на спасеніе, ни спокойствія, ни любви къ ближнему, ни довольства самимъ собою. Все свѣтлое, доброе замираетъ, и грѣшная душа чувствуетъ въ себѣ мракъ и пустоту, терзанія и скорбь, разстройство и ужасъ. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творя-*

(а) Іак. 1, 15.

щаго злое (а), говоритъ Апостолъ Павелъ. Грѣшникъ, въ сіе время, подобенъ, такъ сказать, движущемуся гробу, въ которомъ, при мракѣ и зловоніи, черви и зміи пожираютъ бранные остатки мертвеца. Что во гробѣ черви и зміи: то въ грѣшникѣ грызенія совѣсти и страсти. Изъ гроба не рѣдко изходитъ тлѣтворный запахъ и заражаетъ проходящихъ: отъ грѣшника изходитъ зараза худыхъ дѣлъ и заражаетъ ближнихъ. Грѣшникъ такимъ образомъ не только убиваетъ свою душу, но умерщвляетъ и души другихъ. О человѣкъ, еще придерживающійся путей святой жизни, *не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе* (б)! Это трава, которой корень уже подъѣденъ. У нечестивыхъ жива только плоть и кровь, а душа мертва, лишена свѣта Божія и всякой благодатной отрады.

Таковы сокрытыя, невидимыя дѣйствія грѣха, но сколько еще видимыхъ и удобоосязаемыхъ! хотя, по мнѣнію Св. Златоуста, не всѣ болѣзни происходятъ отъ грѣха. Есть немощи отъ трудовъ, отъ старости, отъ природы, отъ вліянія стихій: но гораздо болѣе у насъ болѣзней, поражаемыхъ грѣхами. Ибо каждый грѣхъ есть дѣло противное природѣ человѣка, а все противное естеству нашему, должно насъ болѣе или менѣе разстроивать. Посему грѣхъ считается причиною и началомъ болѣзней. Не замѣтили ли мы сего изъ нынѣ чтеннаго Евангелія? Смотрите,

(а) Рим 2, 9. (б) Псал. 36. 1.

больнаго, недвижимаго приносятъ къ І. Христу. Спаситель исцѣляетъ разслабленнаго, но съ чего начинается исцѣленіе? Съ отпущенія грѣховъ. *Чадѣ*, говоритъ больному Христосъ, *отпущаются тебѣ грѣси твои. И воста абіе, и возьми одръ, изыде предѣ всѣми* (а). Не знаемъ, какимъ грѣхамъ подверженъ былъ сей страдалецъ; но очевидно, что болѣзнь его происходила отъ его грѣховъ; ибо по удаленіи грѣховъ, прекратилась и болѣзнь. Въ самой вещи, сколько тяжкихъ болѣзней производятъ лѣность и бездѣйствіе, пьянство и распутство, роскошь и буйство, и прочіе пороки! Многіе въ цвѣтѣ лѣтъ сдѣлались дряхлыми единственно отъ того, что не соблюдали ни законовъ Божіихъ, ни законовъ природы. Грѣхъ похитилъ ихъ и красоту, и крѣпость, и бодрость, а принесъ имъ безобразіе, разслабленіе и вялость. Пораженные упорными болѣзнями, не будемъ роптать на Бога, а лучше, повергшись предѣ Его святымъ промысломъ, изслѣдуемъ безпристрастно нашу не только настоящую, но и прошедшую жизнь, и признаемся съ Пророкомъ Давидомъ, что *нѣсть исцѣленія въ плоти нашей, нѣсть мира въ костехъ нашихъ* единственно *отъ лица грѣхъ* (б) нашихъ. Не удалялись мы грѣховъ? теперь должны съ терпѣніемъ переносить тяжкія послѣдствія оныхъ и безмолвными страданіями поучать другихъ — удаляться грѣха, какъ яда.

(а) Мар. 2, 5, 12. (б) Псал. 37, 4.

Но симъ не окапчиваются послѣдствія грѣха. Грѣхъ, обезображивая нашу душу и разслабляя тѣло, постыждаетъ насъ предъ людьми. *Ильсть тайно, еже не увѣдѣно будетъ* (а). Не только явные, но и тайные грѣхи наши дѣлаются извѣстными. Каинъ убилъ Авеля наединѣ. Никто не видалъ сего злодѣянія, но оно сдѣлалось извѣстнымъ. Такъ и наши грѣхи, какъ бы мы ни старались ихъ скрыть, дѣлаются извѣстными. Чего же ожидать отъ сего? Утраты чести, потери добраго имени и справедливаго презрѣнія со стороны ближнихъ. Какъ огонь пожигаетъ хвостіе; такъ грѣхъ истребляетъ честь и доброе имя творящаго злое. Сожженное огнемъ погибло навсегда: честь, утраченная порокомъ, невозвратима. Если бы мы послѣ порока сдѣлали и тысячи добрыхъ дѣлъ; то будутъ славить нашу добродѣтель, но не забудутъ и нашего злодѣянія. По общему недостатку человѣческой памяти, пороки долѣе помнятся, нежели добродѣтели.

Все доселѣ сказанное проистекаетъ отъ грѣха въ настоящей жизни; а въ будущей, что ожидаетъ грѣшника,—ужасно и помыслить. Кому за гробомъ непрерывное терзаніе совѣсти? Грѣшнику. Кому вѣчная тоска? Грѣшнику. Кому нескончаемое отчаяніе? Грѣшнику. Кому адскій мракъ, кому геенскій огонь, кому сожитіе съ діаволомъ и аггелами его? Несчастному грѣшнику. Но сіи ужасы вѣчности, открываемые намъ Евангеліемъ, сіи мученія за грѣхи, по смерти, столь велики, что

(а) Мат. 10, 26.

ихъ также вполнѣ представить нельзя, какъ нельзя ясно изобразить и награжденій въ вѣчности, обѣщаваемыхъ Богомъ за добродѣтельную жизнь. Слово Божіе только говоритъ о средствахъ, о видахъ и вѣчности мученій, а до какой степени будетъ простираться томленіе души грѣшной, души отверженной Богомъ, сего не открыто намъ вполнѣ потому, что это превышаетъ всякое слово и воображеніе человѣческое. Тягостны на землѣ болѣзни, несносны упреки совѣсти, томительны узы темницы, ужасны разсѣченія человѣческаго тѣла, но адскія мученія все сіе безконечно превосходятъ. О Господи! лучше бы не родиться, нежели, родившись, провести жизнь во грѣхахъ, умереть въ порокахъ, и вѣчно мучиться. Грѣшникъ за гробомъ — безъ Бога, безъ свѣта, безъ отрады.

Довольно сказалъ я вамъ, братіе, о вредныхъ дѣйствіяхъ грѣха; но увѣренъ, что сердце ваше сильнѣе чувствуетъ тягости грѣховной жизни. Вы, безъ сомнѣнія, готовы воздохнуть къ Богу, да дастъ намъ всѣмъ и желаніе и силы избавиться отъ узъ грѣховныхъ, мучительныхъ для человѣчества. Воздыхайте о семъ, молитесь, и Господь услышитъ молитву, Ему благопріятную. Аминь.

С Л О В О

О СРЕДСТВАХЪ ПРОТИВЪ ГРѢХА.

Не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе.

Мар. 2, 17.

Тѣлесные врачи не только объявляютъ болѣзни, но и подаютъ средства къ уврачеванію оныхъ : такъ и пастыри Церкви — врачи духовные , говоря о недугахъ душевныхъ , должны указывать и способы къ исцѣленію сихъ недуговъ.

На семъ основаніи , мы, недавно бесѣдовавшіе о жалкомъ и ужасномъ состояніи человѣка, пребывающаго во грѣхахъ , нынѣ предложимъ указанныя небеснымъ Врачемъ средства, могущія оправдать, освятить и примирить съ Богомъ несчастнаго грѣшника.

Благодѣтельные средства, спасающія человѣка-грѣшника, не далеко отъ насъ. Убѣжденіе въ своемъ заблужденіи , сожалѣніе о содѣянныхъ грѣхахъ, и рѣшительность перемѣнить жизнь грѣховную на святую, съ избыткомъ возвращаетъ намъ то, что грѣхъ похищаетъ у насъ. Внемлите !

Грѣхъ удаляетъ насъ отъ Бога, а покаяніе приближаетъ къ Богу. Ибо покаяніе не другое что есть, какъ обращеніе человѣка къ Богу съ вѣрою, съ сокрушеніемъ сердца, съ молитвою о прощеніи содѣянныхъ грѣховъ. Таковое умиленное обращеніе весьма по сердцу Божію. Богъ любитъ смиренныхъ и сокрушенныхъ сердцемъ, и притомъ столько милосердъ и человѣколюбивъ, что не хочетъ погибели не говорю малаго, менѣе виновнаго, но и величайшаго грѣшника, и сильно желаетъ, дабы онъ покался и былъ спасенъ. Поэтому, когда человѣкъ-грѣшникъ начинаетъ раскаяваться и возвращаться отъ путей порока на путь добродѣтели, то сіе радуется милосердаго Господа и привлекаетъ Его къ кающемуся грѣшнику. Отсюда утѣшительныя послѣдствія! Пророкъ Давидъ говоритъ: *взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша* (а). Гдѣ каются, гдѣ обращаются къ Богу, тамъ близокъ Господь, тамъ душа, умерщвленная грѣхомъ, воскресаетъ. Когда во время весны земля обращается къ солнцу, а солнце приближается къ землѣ: тогда отъ приближенія и теплоты солнца, оковы мраза расторгаются, оцѣпенѣніе и мертвенность земли проходятъ, нѣдра земныя оживаютъ, и произрастаютъ траву и листъ, цвѣты и плодъ. Подобное бываетъ и въ кающейся душѣ при духовной веснѣ, — при близости Господа Бога. Въ сіе время узы грѣха, стѣснявшіе сердце, дланію Всемогущаго расторгаются, дыханіе Духа Святаго

(а) Псал. 68, 33.

сообщаетъ замершей душѣ жизнь благодатную ; смущеніе и скорбь, тягость и пустота проходятъ; спокойствіе и радость, легкія и сладкія чувствованія освященія наполняютъ сердце ; побужденія къ добру, благодатию Божіею, усиливаются, и начинается новая жизнь, исполненная благихъ дѣлъ. Все, доселѣ сказанное, можетъ подтверждать опытомъ своимъ каждый, истинно покаявшійся грѣшникъ. Скажи намъ душа Христіанская, пробужденная отъ грѣховнаго сна и омывшая свои скверны слезами покаянія : что ты примѣчаешь въ себѣ , что ты чувствуешь теперь? Безъ сомнѣнія, ты ощущаешь присутствіе въ себѣ Бога, ты втайнѣ проливаешь слезы умиленія о Божіей благодати къ кающимся, ты спокойна, ты радостна, ты охотно желаешь уразумѣть законъ Божій, жаждешь молитвы, отвращаешься отъ порока, стремишься къ добродѣтели, съ упованіемъ на полученіе Царства небеснаго. Безъ сомнѣнія , все сіе въ тебѣ есть. Но одна Христіанская скромность, можетъ быть, препятствуетъ тебѣ обнаружить сокровища , пріобрѣтенныя тобою чрезъ покаяніе.

Но если бы о силѣ покаянія — возвращать утраченное грѣхомъ молчалъ нашъ собственный опытъ : то Евангеліе о семъ ясно говоритъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ. Возобновимъ въ памяти нашей сію притчу, утѣшительную для кающихся грѣшниковъ.

Человѣкъ имѣлъ два сына, говоритъ Евангеліе, и рече юнѣйшій сынъ отцу: отче , даждь ми достойную часть имѣнія. И раздѣли имъ имѣніе.

И не по мнозѣхъ днѣхъ собравъ все меньшій сынъ, отыде на страну далече, и ту расточи имѣніе свое, живый блудно. Иждившу же ему все, бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той, и той начатъ лишатися. Въ себе же пришедъ, рече: колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же голодомъ гиблю; воставъ иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, — и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя, яко единого отъ наемникъ твоихъ. И воставъ иде ко отцу своему. Еще же ему далече сущу, узрѣ его отецъ его, и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его, и облобыза его. Рече же ему сынъ: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой. Рече же отецъ къ рабамъ своимъ: изнесите одежду первую, и облецыте его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на нозь: И преведше телецъ упитанный заколите, и ядше веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживе: и изгубль бѣ, и обрѣтеся (а).

Не ясно ли видно изъ сей притчи, что покаяніе возвращаетъ съ избыткомъ все утраченное грѣхомъ? Дѣйствительно! сынъ-грѣшникъ удаляется отъ Отца небеснаго, лишается на странѣ грѣховной родительскаго имѣнія, т. е. даровъ Духа святаго, въ крещеніи полученныхъ, и оставленный безъ пищи благодатной, замираетъ душею: мертвъ бѣ. Вотъ что дѣлаетъ грѣхъ! Что же дѣлаетъ

(а) Лук. 15, 11, 24.

покаяніе? Мертвый грѣшникъ *оживе*, говоритъ Евангеліе, приходитъ въ себя — въ чувство своего непотребства, возвращается къ Отцу небесному; и милосердый Отецъ пріемлетъ кающагося, безъ гнѣва, безъ упрековъ, съ лобзаніемъ, даетъ ему одежду первую, т. е. благодать крещенія, благодать житія во Христѣ, утраченную грѣхомъ, возлагаетъ перстень на руку, т. е. вручаетъ залогъ любви Отчей и причастія Святаго Духа; надѣваетъ сапоги на ноги, т. е. подаетъ небесную помощь на будущее время сохранить себя отъ претыканія и способность ходить путями закона Божія.

Видите ли, что сдѣлало покаяніе? Оно возвратило сына-грѣшника въ то же мѣсто, откуда онъ выведенъ грѣхомъ; привлекло то же благоволеніе Отца небеснаго, каковымъ наслаждался грѣшникъ до паденія; облекло въ тѣ же одежды невинности и благодати, какими одѣянъ былъ заблуждшій сынъ до исхода изъ дома родительскаго. Сего не довольно. Покаяніе удостоило покаявшагося такой торжественной трапезы, каковой, повидимому, не заслужилъ и сынъ всегда вѣрный и преданный Отцу. Такъ покаяніе вознаграждаетъ утрату благъ душевныхъ, внутреннихъ, но не рѣдко возвращаетъ оно и блага тѣлесныя, внѣшнія, грѣхами погубляемыя.

Лучше имя доброе, нежели богатство много (а), говоритъ Святое писаніе. Но сіе доброе имя —

(а) Прит. 22, 1.

драгоценнѣйшее украшеніе жизни нашей, грѣхъ похищаетъ, а покаяніе возвращаетъ. Славно не падать, но не безчестно и, упавши, востать. Великое дѣло не грѣшить, но важное дѣло и, согрѣшивши, покаяться — побѣдить себя, смирить свои страсти и прекратить грѣхъ. Мудрые удивляются побѣдителямъ народовъ, но считаютъ побѣду надъ самимъ собою труднѣе побѣды надъ врагами. Побѣда надъ самимъ собою—чудо: ибо для сей побѣды надобно сдѣлаться соперникомъ самаго себя, востать противъ себя, противъ своихъ склонностей, своихъ привычекъ, удовольствій и отвергнуть жизнь жизни нашей. Трудное дѣло! но оно совершается, при истинномъ покаяніи. Посему благоговѣмъ предъ постоянною невинностію, но не можемъ не имѣть чувствованій уваженія и къ людямъ покаившимся и имѣвшимъ силу прекратить грѣховную жизнь и начать жизнь святую.

Впрочемъ покаяніе имѣетъ благотворное дѣйствіе не на одну нашу честь, но и на наше здоровье.

Здравіе и крѣпость лучше есть всякаго злата, и тѣло здоровое, нежели богатство безчисленное (а), говоритъ премудрый Сирахъ. Къ сохраненію сего сокровища, не рѣдко утрачиваемаго грѣхами, благопріятствуетъ покаяніе. Оно, укрощая страсти, останавливая грѣховныя навыки, приводя въ порядокъ жизнь, прекращаетъ многія болѣзни и укрѣпляетъ тѣло. Всегдашніе спутники покаянія: миръ

(а) Прем. 30, 15.

совѣсти, сердечное веселіе, успокоеніе въ промыслѣ, во всемъ умѣренность, довольство настоящимъ, благая надежда на будущее считались и считаются источникомъ цвѣтущаго здоровья. *Веселіе сердца—животъ чловѣка, и радованіе—мужа долгоденствіе* (а), говоритъ опытный мудрецъ.

Такъ! возжелѣнно доброе имя, дорого здоровье, но несравненно драгоцѣннѣе для чловѣка, еще не заглушившаго гласа совѣсти, блага вѣчности, блага Царствія небеснаго. И сіи блага, утрачиваемыя грѣхомъ, возвращаетъ покаяніе. Согрѣшилъ Пророкъ Давидъ, но слезами покаянія омылъ, убѣлилъ, паче снѣга, свою душу, и вошелъ во дворы Господни. Покаяніемъ открыли себѣ путь въ селенія святыхъ мытари и лихоимцы, разбойники и блудники, презрители вѣры и гонители благочестія. Горько плакалъ Апостоль Петръ объ отреченіи отъ Христа,—и помилованъ. Покаялся Голгоетскій разбойникъ — и водворился въ раю. Обратился Апостоль Павелъ, прежде гонитель вѣры — и содѣлался избраннымъ сосудомъ благодости и жителемъ Царствія небесныя славы. О благотворное покаяніе! ты вождь къ Богу, восходъ къ небу, единственная для грѣшниковъ дверь въ райскія селенія. Безъ тебя, нѣтъ и не было бы для нихъ спасенія!

Всякое время, возлюбленные братіе, удобно къ вокаюнію, но преимущественно благопріятно къ

(а) Прем. Свр. 30, 23.

сему время святаго поста. Поспѣшимъ же въ сіе
благопріятное время безъ остатка свергнуть съ
себя иго грѣховное, и тѣмъ утѣшимъ свою душу,
возвеселимъ Ангеловъ, обрадуемъ Самаго Іисуса
Христа, хотящаго намъ спастися, и въ разумъ
истины пріити. Аминь.

СЛОВО

О ИСТИННОМЪ ПОКАЯНІИ.

Сотворите плодъ достоинъ покаянія.

Матѣ. 3, 8.

Недавно бесѣдовали мы о причинахъ, побуждающихъ къ покаянію, и видѣли, что оно весьма благотворно для человѣка-грѣшника. Покаяніе разсѣваетъ заблужденія ума, упорядочиваетъ желанія сердца, освобождаетъ отъ мучительства страстей, возводитъ изъ глубины ада, приближаетъ къ Богу и дѣлаетъ человѣка истинно счастливымъ и въ сей жизни и въ будущей. Впрочемъ не всякое покаяніе такъ благотѣтельно. Есть покаяніе, состоящее только въ словахъ, а не въ дѣлѣ; есть покаяніе холодное, вѣроломное, непостоянное; есть покаяніе безъ страха Божія, безъ твердаго намѣренія прекратить грѣховную жизнь. Таковое покаяніе не приноситъ спасительныхъ плодовъ.

Одно истинное покаяніе спасаетъ насъ. Каково же сіе покаяніе, размыслимъ.

Иисусъ Христосъ, небесный Врачъ душъ и тѣлесъ, бывши во Іерусалимѣ, увидѣлъ одного боль-

наго, находившагося въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ, и благоволилъ исцѣлить его. Но, прежде исцѣленія, спросилъ Спаситель страждущаго: хочешь ли быть здоровъ? и недужный отвѣчалъ ему: хочу, Господи! Сей случай научаетъ насъ, съ чего должно начинаться выздоровленіе душевное или истинное покаяніе. Въ дѣлѣ покаянія нужно безпристрастное разсмотрѣніе своихъ дѣлъ, мыслей, словъ; необходимо сознаніе и чувствованіе нравственныхъ сквернъ; спасительно убѣжденіе въ болѣзненномъ, грѣховномъ, опасномъ состояніи души; но всего нужнѣе сильное желаніе освободиться отъ душевныхъ недуговъ. Безъ сего желанія, прямое покаяніе не начипается. Это доказываетъ опытъ. Есть много людей, видящихъ свои грѣхи, понимающихъ гнусность и опасность безпорядочнаго образа жизни, но остающихся безъ исправленія. Отъ чего же? Отъ того, что не имѣютъ сердечнаго и твердаго желанія перемѣнить свою жизнь и уврачевать душевныя язвы. Это безпечные больные, которые чувствуютъ свои болѣзни, но не хотятъ лечиться, попуская недугу укореняться и дѣлаться болѣе опаснымъ. Употребленію лекарствъ предшествуетъ желаніе выздоровленія, такъ и подвигамъ покаянія—врачевству духовному — должно предшествовать желаніе душевнаго исцѣленія. Тѣлесныя врачевства, насильно предлагаемая, или остаются безъ употребленія, или не приносятъ пользы, если и принимаются; врачевства духовныя, вопреки волѣ грѣшника подаваемая, не дѣйствительны, Души тѣмъ паче ничто не

можетъ исцѣлить, доколѣ она сама не почувствуетъ въ томъ нужды и не возжелаетъ исцѣленія. Почему же? потому что душа свободна и неприс- тупна для принужденія. Посему Блаженный Августинъ и говоритъ, что Богъ создалъ насъ безъ насъ, но не можетъ спасти насъ безъ насъ. Для покаянія, для спасенія нужно содѣйствіе нашей воли; нужно, чтобы во глубинѣ сердца нашего раздавался сей гласъ: Господи! хочу здравъ быти; хочу сверг- нуть съ себя иго грѣховное, ненавижу нравовъ и дѣлъ сыновъ тьмы и разврата; меня восхищаетъ жизнь святыхъ, меня влекутъ спасительныя блага добродѣтели, хочу имѣть сердце чистое, хочу быть храмомъ благодати Божіей; помяни мя Господи, во Царствіи Твоемъ! Когда сіи и подобныя симъ желанія душевнаго исцѣленія раждаются во глу- бинѣ сердца грѣшника; тогда начинается истин- ное покаяніе. Въ сіе время, душа кающагося упо- добляется удобренной нивѣ, приготовленной къ посѣву и обѣщающей обильную жатву.

Впрочемъ одного желанія очиститься отъ грѣха не довольно для истиннаго покаянія. Мы часто имѣемъ желанія святыя, но не имѣемъ силъ при- вести оныхъ въ исполненіе. Намъ нужна помощь отъ Вышняго, безъ которой мы не можемъ сдѣ- лать ничего добраго и спасительнаго. Посему, въ минуты сѣтованія о грѣхахъ и воздыханія о пе- ремѣнѣ жизни, мы должны обратиться ко Госпо- ду, и умолять Его о ниспосланіи намъ благодати Всесвятаго Духа, очищающей скверны сердца и укрѣпляющей на пути спасенія. Внемлите, что

Пророкъ Давидъ, въ минуты покаянія, говоритъ къ Богу. Я чувствую мой грѣхъ, взываетъ онъ, преступленіе мое всегда у меня въ памяти, меня тяготятъ угрызенія совѣсти, ищу исцѣленія: *помилуй мя Боже; сердце чисто созижди во мнѣ, Боже; Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене; и духомъ владычнымъ утверди мя* (а)! Молитва сія должна быть постоянною и крѣпкою молитвою кающагося сердца. Велика нищета наша, велико безсиліе, великъ долженъ быть и вопль нашъ къ Богу о помощи.

На сей вопль ничто столько не привлекаетъ слуха Господня, какъ смиреніе. *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (б), говоритъ Святое писаніе. Смиреніе для Бога — благовонное муро, пріятнѣйшая жертва. Оно умилоствуетъ, привлекаетъ Всевышняго. Ибо дѣла смиренія достойны взора Божія. Движимый чувствованіями глубокаго смиренія, согрѣшившій Царь Давидъ видитъ предъ собою Пророка Наѳана, слышитъ отъ него рѣзкія обличенія, и что же? не гнѣвъ, не гордость, не скрытность являетъ обладатель народа Израильскаго, но кротко, въ присутствіи посланника Божія, признается въ содѣянномъ беззаконіи: согрѣшихъ, говоритъ, ко Господу. 2. Цар. 12, 13.

Сіе смиренное и болѣзненное покаяніе Давида столь было пріятно Богу, что Онъ, въ то же время, объявилъ кающемуся чрезъ Пророка Наѳана прощеніе и отпущеніе грѣховъ. *Господь отъя согрѣ-*

(а) Псал. 50, 3, 12, 13, 14. (б) Псал. 50, 19.

шеніе твое, не умрешъ (а), сказалъ Наѳанъ Царю Израильскому. Сей примѣръ Давида данъ намъ въ образъ истиннаго покаянія. Что произвело смиреніе въ порфиросномъ сынѣ Іессеевомъ, то должно произвести и у насъ. При одинаковыхъ причинахъ, одинаковы и дѣйствія.

И такъ, гдѣ каются со смиреніемъ, тамъ забыто самолюбіе, тамъ искреннее самоосужденіе, тамъ откровенное исповѣданіе грѣховъ своихъ въ присутствіи служителя алтаря Господня, тамъ сердечная скорбь о содѣянныхъ преступленіяхъ, тамъ склонность къ уединенію, тамъ постъ съ безмолвіемъ, тамъ молитва со слезами.

Но можетъ быть ты, кающійся Христіанинъ, чувствуешь, что ни смиреніе твое, ни исповѣдь, ни пощеніе, ни слезы не уничтожили вовсе тягостей грѣха, упавшихъ на твое сердце; можетъ быть, стенанія твои еще не исходатайствовали тебѣ полного спокойствія совѣсти и радости спасенія; можетъ быть, ты еще сомнѣваешься въ совершенномъ прощеніи грѣховъ твоихъ и чувствуешь въ душѣ твоей остатки смущенія? Не отчаявайся! Это дѣло обыкновенное не токмо при слабости, но и при сильномъ покаяніи. Море, по прошествіи бури, и подъ тихимъ небомъ, долго волнуется, такъ и душа послѣ обуреваній грѣха, и подъ мирнымъ кровомъ покаянія, еще мятется. Хочешь ли совершенно укротить смятеніе души твоей и пріобрѣсть глубокій миръ сердцу? Обра-

(а) Ст. 13.

тисъ съ полною вѣрою къ Іисусу Христу, и пріими Его въ нѣдра смущаемой души твоей, какъ нѣкогда приняли Его Апостолы въ корабль свой, обуреваемый волнами. Принятый Спаситель укротилъ волненіе моря (а). Сей вочеловѣчивыйся Господь неба и земли отыметъ и твои смущенія, дастъ сладкій миръ сердцу твоему и возбудитъ чувство совершенной увѣренности въ прощеніи грѣховъ. Ибо Той единъ очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ (б), и Его язвою мы получаемъ исцѣленіе отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ (в). Собственно, не подвиги нашего покаянія ходатайствуютъ намъ прощеніе грѣховъ, но заслуги Христа Спасителя. Одна кровь, Имъ проліянная на Голгоѣѣ за грѣхи всего міра, умилоствуетъ Господа Саваоѣа и оmyваетъ прегрѣшенія наши. Кто сею Божественною кровію окропляется, тотъ дѣлается изъ жилища скверны, храмомъ чистоты, храмомъ Духа Святаго, и помилованный, въ чувствованіяхъ благодатнаго веселія воспѣваетъ съ Псалмопѣвцемъ: *Благослови душе моя Господа, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя! Благослови! ибо елико отстоятъ востоцы отъ западъ, такъ далеко Богъ удалилъ отъ насъ беззаконія наша* (г). Слава милосердому Господу, подающему полное освященіе не только праведнымъ, но и грѣшнымъ кающимся!

Впрочемъ для совершенства покаянія не доводъ-

(а) Мат. 14, 32. (б) 1. Іоан. 2, 2.

(в) Пса. 53, 5. (г) Псал. 102, 2, 3, 12.

но прекратить пороки на нѣкоторое время. Для сего потребно непоколебимое постоянство въ благочестивой жизни. Насаждающій древа и опять исторгающій, не будетъ имѣть плодовъ отъ своего насажденія ; такъ и кающіеся, но опять согрѣшающіе, не соберутъ плодовъ покаянія. Правда, Богъ, по милосердію Своему, не отвергаетъ и тѣхъ, которые измѣняютъ обѣтамъ покаянія и многократно возвращаются на прежніе грѣхи, но сіе вѣроломство подвергаетъ грѣшника величайшей опасности. Отъ сего сердце грубѣетъ и дѣлается нечувствительнымъ ни къ утѣшеніямъ благодати, ни къ угрызениямъ совѣсти. Таковое сердце становится наконецъ неспособнымъ къ покаянію. Это земля, пившая сходящій на ню множицею дождь, и износящая тернія и волчецъ, и потому не потребна есть и клятвы близъ, еяже кончина въ пожженіе (а). Это камень, отъ котораго нельзя ожидать плодовъ. Страшась таковаго ужаснаго состоянія, должно сильно бодрствовать, дабы ничего не дѣлать противнаго обѣтамъ покаянія. Сія бдительность должна быть усугублена у кающихся. Строги къ себѣ постоянно святыя люди, но люди, слезами покаянія возвратившіе утраченную невинность, должны быть несравненно строже и осмотрительнѣе. Сосудъ поврежденный удобнѣе разрушается, нежели неповрежденный. Такъ и грѣшники удобопреклоннѣе ко грѣху, нежели постоянные праведники. Праведника укрѣпляетъ самый навѣкъ въ добро-

(а) Евр. 1, 6, 7, 8.

дѣтели; а кающагося удобно могутъ разстроить и недавно оставленные грѣхи и еще незабытыя порочныя привычки и живыя воспоминанія минувшихъ обольщеній беззаконія. Притомъ врагъ нашего спасенія, не желая видѣть себя посрамленнымъ утратою добычи, съ новою силою нападаетъ на подвижника покаянія и усиливается опять возвратить его къ сонмищу своихъ послѣдователей. Посему, чтобы не лишиться вѣнцовъ нетлѣнія, вѣнцовъ вѣчныя славы, раздаваемыхъ за подвиги истиннаго покаянія, строгое противоборство грѣху и постоянство въ благочестивой жизни—необходимы. Одному *побѣждающему* свои страсти, соблазны міра и козни діавола *дамъ сѣсти на престолъ Моемъ, и дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посреда рая Божія*, говоритъ Духъ Святый (а). Но смотри, какъ велика и награда за непоколебимость въ святой жизни!

Многіе изъ васъ, братіе, уже освятили себя покаяніемъ. Будьте же тверды во благодати и святости пріобрѣтенной. Со слезами, съ сердечною молитвою умоляйте Господа Бога, да не попуститъ вамъ опять содѣлаться чадами грѣха, но да дастъ вамъ силу утвердиться въ благочестіи, до скончанія жизни. Аминь.

(а) Апок. 3, 21, 2, 7.

С Л О В О

**О ПРИЧИНАХЪ, ПОВУЖДАЮЩИХЪ ИСКАТЬ ЦАРСТВІЯ
БОЖІЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО.**

Ищите прежде царствія Божія.

Матѣ. 6, 33.

Воспомяная со благоговѣніемъ сіи слова Искупителя и Господа нашего Іисуса Христа, размыслимъ для собственнаго назиданія: почему должно прежде всего искать Царствія Божія.

Царствія Божія должно искать прежде всего во-первыхъ потому, что оно имѣетъ преимущество предъ всѣми благами міра сего. Блага міра сего годны только для времени, а Царствіе Божіе и для времени и для вѣчности. Безъ обильныхъ благъ міра, при Царствіи Божіемъ, во времени сносно, а въ вѣчности восхитительно. Безъ Царствія Божія, при многочисленныхъ благахъ міра, во времени тяжело душѣ, а въ вѣчности ужасно. Притомъ блага міра сего непрочны. Это цвѣты, легко увядающіе подъ самымъ прекраснымъ небомъ. Наше богатство, наши почести, наша слава, не рѣдко, при всей

нашей осторожности, рвутся какъ паутина; а Царствіе Божіе, содѣлавшись нашимъ одинъ разъ, можетъ навсегда у насъ, при содѣйствіи благодати и при нашей покорности водительство Всесвятаго Духа, оставаться неотъемлемымъ. Да если бы блага земныя и были прочны, то онѣ неудовлетворительны, и сами по себѣ и по свойству сердца нашего. Онѣ ограничены, а сердце наше есть бездна, ничѣмъ ограниченнымъ, ничѣмъ сотвореннымъ не наполняемая. Отъ сего — пустота въ душѣ и при изобиліи, и при могуществѣ, и при славѣ. Чего не имѣлъ Царь Соломонъ изъ благъ временныхъ? *Собрахъ, говоритъ онъ, ми злато и сребро, и имѣнія царей и странъ: сотворихъ ми поющихъ и поющихя. И все, его же просиста очи мои, не отъятъ отъ нихъ, и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія.* Что же, при всемъ этомъ, чувствовало сердце Соломона? *все суета, признавался онъ, все суета и круженіе духа (а).* Не таковаго свойства Царствіе Божіе. Оно успокоиваетъ, радуется, наполняетъ душу. Люди, стяжавшіе Царствіе Божіе безъ богатства — богаты, безъ почестей — почтенны, безъ славы — славы, среди безпокойствъ — не безъ мира, среди скорбей — не безъ радости. Одинъ изъ пріобрѣтшихъ Царствіе Божіе и не обладавшихъ ничѣмъ земнымъ, сказалъ о себѣ: *ничтоже имуще, а вся содержаще (б).* Сего мало. Сей безъ богатства богатый мужъ, еще сказалъ слѣдующее: *я вмѣняю вся блага земныя*

(а) Еккл. 2, 8, 10, 11. (б) 2 Кор. 6, 10.

уметы быти (а), и не токмо не скорблю, но радуюся во страданіяхъ моихъ (б). И Пророкъ Давидъ былъ осыпанъ благами временными, но не находилъ въ нихъ успокоенія, а въ одномъ Богѣ: кромѣ Тебя, Господи, что восхотѣхъ на земли, говорилъ онъ, *Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ*, (в) т. е. ничто земное меня не успокоиваетъ, одинъ Ты, Боже, можешь наполнить бездну моего сердца. Вотъ первая причина, побуждающая насъ искать прежде Царствія Божія!

Вторая причина, почему должно искать прежде Царствія Божія, есть слѣдующая: Царствіе Божіе удобнѣе пріобрѣсти прежде, нежели будемъ заботиться о пріобрѣтеніи временныхъ благъ. Почему же такъ, внимайте! Блага временныя, частію, по годности своей къ употребленію, частію, по увеличеннымъ нашимъ о нихъ сужденіямъ, весьма привлекательны для плоти. Отъ чего часто и бываетъ, что для пріобрѣтенія благъ земныхъ мы жертвуемъ всѣмъ. Онѣ поглощаютъ нашу душу и тѣло, нашъ умъ и волю, наше время и труды. Онѣ, такъ сказать, опутываютъ нашу голову и наше сердце. Отъ сего, увязши въ сѣти мірской суеты, занявшись земными попеченіями, некогда и подумать о Царствіи Божіемъ. Между тѣмъ несчастная запутанность сія обращается въ навѣкъ; а къ чему привыкаемъ, отъ того трудно отстать. Время отъ времени, затрудненіе сіе увеличивается до того, что, безъ особеннаго дѣйствія благодати Божіей,

(а) Филип. 3, 8. (б) Колос 1, 24. (в) Псал. 72, 23, 26.

безъ особеннаго усилія съ нашей стороны, невозможно прекратить пристрастіе къ вещамъ временнымъ и пробудить въ себѣ вкусъ или охоту къ стяжанію Царствія Божія. Вотъ почему Евангеліе говоритъ, что не удобно богатому войти въ царствіе Божіе (а), т. е. трудно найти Царствіе Божіе такому богатому, и вообще такому щастливцу міра сего, который началъ жизнь свою не Царствія Божія исканіемъ, а пристрастнымъ стяжаніемъ благъ земныхъ. Ибо кто пристрастился къ землѣ, у того нѣтъ позова къ небу. Но если кому, по милости Божіей, и по собственной осторожности, случается въ жизни, прежде стяжанія благъ временныхъ, искать Царствія Божія, таковому легче найти оное. Умъ, еще чистый, неомраченный излишнею заботливостію о стяжаніи благъ временныхъ, сердце невинное, не пристрастившееся ни къ чему земному, суть преддверія Царствія Божія, суть лучшая нива, на которой безпрепятственно могутъ произрастать плоды Царствія Господня. Здѣсь нѣтъ еще сильнаго, непреодолимаго поворота мыслей къ выгодамъ земнымъ, препятствующаго водвориться въ душахъ нашихъ мыслямъ небеснымъ. Здѣсь нѣтъ еще заботъ грубыхъ, подавляющихъ попеченіе о спасеніи души. Посему-то Евангеліе ублажаетъ тѣхъ людей, которые прежде всего, даже съ самой юности, начинаютъ искать Царствія Божія. *Благо есть мужу егда возметъ яремъ Господень въ юности своей* (б), гово-

(а) Матѳ. 10, 23, 24. (б) Псал. Іер. 3, 27.

рить Св. писаніе. Дѣйствительно — благо ! ибо легче привыкать къ небу, не пристрастившись къ благамъ земли.

Да сверхъ сего, должно искать Царствія Божія прежде благъ земныхъ и потому, что за Царствіемъ Божіимъ и земныя блага пріидутъ къ намъ, сами по себѣ: *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (а), говоритъ І. Христосъ. Царь земной снабжаетъ всѣмъ нужнымъ для жизни вѣрныхъ своихъ слугъ; такъ и Царь небесный подаетъ все потребное вѣрнымъ Своимъ рабамъ. Пророкъ Давидъ видѣлъ сіе на опытъ, и сказалъ: *Не видѣхъ праведника оставлена, ниже стѣмене его просяща хлѣбы* (б). Сего недовольно, что праведнику, или что тоже, человѣку обрѣтшему Царствіе Божіе, Богъ даетъ хлѣбъ насущный. Нѣтъ, какъ рѣки текутъ въ море, такъ земныя блага стремятся къ человѣку, обладающему Царствіемъ Божіимъ. *Взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага* (в), говоритъ Царь-Псалмопѣвецъ. Изъ сего очевидно, что и нашедшій Царствіе Божіе, если восхощетъ, если благословитъ Богъ, можетъ имѣть обильныя блага земныя.

Но сколь велико различіе между тѣмъ человѣкомъ, который прежде получилъ Царствіе Божіе, а потомъ — блага земныя, и между тѣмъ, который обладаетъ благами земными, а Царствія Божія еще не пріобрѣлъ ! Обладающій Царствомъ Божіимъ и при богатствѣ, и при почестяхъ, и при

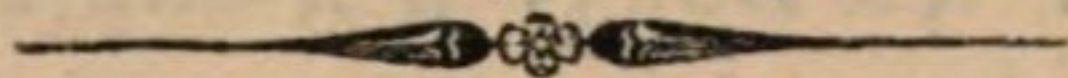
(а) Мат. 6, 33. (б) Псал. 36, 25. (в) Псал. 33, 11.

славѣ не раболѣпствуетъ благамъ земнымъ. Онъ не пристрастенъ къ симъ скоропреходящимъ призракамъ міра. Онъ знаетъ имъ цѣну и имѣлъ уже время испытать, что нѣтъ ничего драгоцѣннѣе чистоты сердца и спокойствія совѣсти, нѣтъ ничего сладостнѣе обладанія Богомъ, и нѣтъ ничего нужнѣе спасенія души. Что же отъ сего происходитъ? То, что щастливецъ міра сего, нашедшій Царствіе Божіе, употребляетъ щастіе свое ко славѣ Божіей, къ пользѣ ближнихъ, къ собственному спасенію, не измѣняя Богу и добродѣтельному житію, ради мамоны. Таковъ былъ праведный Іосифъ, таковъ Іовъ, таковъ Авраамъ и подобные имъ. Они и среди благъ земныхъ умѣли не только сберечь, но усугубить блага небесныя. Не то дѣлается съ людьми, которые не пріобрѣтши Царствія Божія, обладаютъ временными благами. Таковые не рѣдко пристращаются всею душою, всѣмъ сердцемъ къ ничтожнымъ земнымъ вещамъ, бывають холодны къ Богу, и даже забываютъ Бога. *Пльсть Бога предъ ними* (а), говоритъ Пророкъ Дзвидъ. Они роются, какъ кроты въ землѣ,—въ землѣ ихъ умъ, въ землѣ ихъ и сердце. Блага небесныя имъ не извѣстны. Отъ сего они бывають преданы или скупости, или роскоши, или всегдашней хлопотливости, или непрерывной разсѣянности; они заботятся о всемъ кромѣ спасенія души своей. Опасно безъ пріобрѣтенія Царства Божія, пріобрѣтатъ земныя блага и быть

(а) Псал. 9, 25.

обладателями временнаго благополучія, не заботясь о вѣчномъ.

Будемъ же мудры, православные Христіане! Послушаемъ Господа нашего І. Христа! Поищемъ Царствія Божія прежде благъ міра сего! Но кто уже нашелъ Царствіе Божіе и владѣеть благами земными, тотъ долженъ, благодаря Господа, беречь главное, беречь Царствіе Божіе, паче зѣницы ока; кто же обладаетъ временными, а Царствія Божія не стяжалъ еще, таковому что остается дѣлать, если радѣть о спасеніи души своей? Употребить сугубый, неусыпный трудъ въ проложеніи себѣ пути къ Царствію Господню, безъ котораго все въ погибель. Аминь.

С Л О В О

О ЦАРСТВІИ БОЖІЕМЪ.

Ищите прежде царствія Божія.

Матѣ. 6, 33.

Въ прошедшей бесѣдѣ говорили мы о причинахъ, побуждающихъ насъ искать Царствія Божія, прежде всего. Нынѣ побесѣдуемъ о томъ, гдѣ то Царствіе Божіе, котораго мы должны искать, прежде всего.

Царство Божіе вездѣ. *Царство Божіе всми обладаетъ* (а), говоритъ Порфироносный Пророкъ Давидъ. По волѣ Божіей течетъ солнце, свѣтитъ луна, сіяютъ звѣзды; по волѣ Божіей сгущаются облака, блистаютъ молніи, гремятъ громы, льются благовременные дожди, ниспадають благотворныя росы; по волѣ Божіей луга произращаютъ тучныя пажити, нивы покрываются обильною жатвою, вертограды приносятъ богатые плоды; по волѣ Божіей небо дѣлается мѣдянымъ, земля стано-

(а) Псал. 102, 19.

вится желѣзною , продолжаются засухи , появляется голодъ , свирѣпствуетъ морь; по волѣ Божіей ревутъ бури , кипятъ бездны моря , содрогается земля , распадаются горы. *Отверзшу Тебѣ руку*, взываетъ ко Господу Пророкъ—Псалмопѣвецъ, *всяческая исполнятся благости : отвращу же Тебѣ лице , возмнутся* (а). Словомъ : въ мірѣ дѣйствуетъ вседержавная мышца Господня. Вездѣ Его Царство — и на небѣ и на землѣ. *Небо есть престолъ Божій , земля подножіе ногъ Его* (б), говоритъ слово Божіе. Если же вездѣ Царствіе Божіе : то для чего І. Христосъ велитъ искать его? Для того, что хотя оно и предъ глазами, но не всѣ видятъ его , и не всѣ согласно съ законами сего Царствія мыслятъ и дѣйствуютъ.

Но есть, слуш.! есть нѣгдѣ, въ сокровенномъ, въ неудобопримѣчаемомъ мѣстѣ особенное Царствіе Божіе. Гдѣ же? Въ насъ, въ груди нашей. *Царствіе Божіе внутри васъ есть* (в), говоритъ І. Христосъ. Въ семъ, повидимому, маломъ уголкѣ помѣщается все, что необходимо для полнаго, обширнаго Царства: здѣсь есть свой Царь, свой Царскій чертогъ, свой престолъ, свои законы, свои подданные. Кто же въ семъ Царствѣ Царь? Богъ; чертогъ Царскій? душа наша; престолъ? сердце; законы? воля Божія; подданные? милліоны нашихъ мыслей, милліоны нашихъ чувствованій, милліоны нашихъ желаній,

(а) Псал. 103, 28, 29. (б) Дѣян. 7, 49 Лук. 14, 21. (в) Лук. 17, 21.

милліоны нашихъ дѣйствій. Сіе таинственное Царствіе Божіе есть Царство благодатное, и оно составляется, устрояется, распространяется въ насъ тогда, когда умъ нашъ, озаренный свѣтомъ Христова Евангелія, правильно познаетъ Бога и волю Его, а сердце очищаемое, освящаемое, обновляемое, улучшаемое благодатію Всесвятаго Духа, и хочетъ того и исполняетъ то, что согласно съ волею Господа Бога и со Св. Его писаніемъ; кратко скажемъ съ Блаженнымъ Теофилактомъ: Сіе Царствіе Божіе есть чистое Ангельское житіе. Вотъ какого должно искать Царствія Божія, когда говорятъ намъ: *ищите прежде Царствія Божія* (а). Ибо внутри насъ, въ сердцахъ нашихъ, часто дѣлается совсѣмъ не то, что Богу угодно. Отъ чего же такъ? Отъ того, что часто, къ сожалѣнію, не Богъ царствуетъ въ душахъ нашихъ, а сатана. Какъ, неужели сатана можетъ дѣйствовать въ душахъ нашихъ? Не дивно! Іуда былъ Апостолъ, да и тому сатана вложилъ, какъ повѣствуєтъ Евангеліе, сильную, возобладавшую всѣмъ сердцемъ, мысль предать І. Христа: *и вечера бывшей, говоритъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, діаволу вложившу въ сердце Іудѣ Симонову Искаріотскому, да Его т. е. Христа, предастъ* (б). Послѣ сего нельзя не убѣдиться, что сатана имѣетъ великую силу производить въ людяхъ и скверныя мысли, и нечистыя желанія и гнусныя побужденія, и богопротивныя предпріятія. Правда, сатанинское дѣйствіе на родъ

(а) Толк. на 17 гл. отъ Луки. (б) Іоан. 13, 2.

человѣческой весьма обезсилено рожденіемъ, ученіемъ, страданіемъ, смертію Господа нашего Іисуса Христа и Святыми таинствами, Имъ установленными и намъ преподаваемыми. Спаситель видѣлъ сіе изнеможеніе сатаны, и сказалъ: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (а). При всемъ томъ, не освобождаются отъ власти и козней сатанинскихъ тѣ люди, которые начинаютъ безпечно, худо жить. Сіе видно изъ слѣдующихъ словъ Христовыхъ: *егда же нечистый духъ изыдетъ отъ человѣка, преходитъ сквозь безводная мѣста, ища покоя: и не обрѣтая, глаголетъ: возвращуся въ домъ мой, отнюду же изыдохъ. И пришедъ обрящетъ и пометенъ и украшенъ. Тогда идетъ, и пойметъ седмь другихъ духовъ горшихъ себе, и вшедше живутъ ту; и бывають послѣдняя человѣку тому горша первыхъ* (б). Когда, спросите, изъ человѣка исходитъ духъ нечистый? Отвѣтствую: при Святомъ крещеніи, водворяющемъ благодать Божію въ сердца наши, нестерпимую для нечистаго духа. Духъ нечистый бѣгаетъ отъ крещеннаго человѣка въ безводныя мѣста, т. е. къ людямъ язычествующимъ, не крещеннымъ воднымъ крещеніемъ, по завѣщанію Спасителя. Когда же опять нечистый духъ входитъ въ человѣка крещеннаго? Тогда, когда крестившійся нарушаетъ обѣты, данные при Святомъ крещеніи, и нерадивою о исполненіи закона Христова жизнію прогоняетъ изъ сердца своего благодать Божію, дѣлая оное пустымъ,

(а) Лук. 10, 18. (б) Лук. 11, 24, 26.

просторнымъ, пометеннымъ, украшеннымъ многоразличными нечистотами, безобразными для ока Божія, но пріятными для нечистаго духа. Такимъ образомъ грѣхъ привлекаетъ сатану, а сатана привлеченный, водворенный въ сердца наши, усиливаетъ владычество грѣха. Отъ сего мы приходимъ въ такое несчастное состояніе, что дѣлаемся подобными безсловеснымъ животнымъ — живемъ не по закону Божію, не по здравому разсудку, но по влеченію нашихъ постыдныхъ страстей, нашихъ худыхъ привычекъ, нашихъ дурныхъ обычаевъ, словомъ по влеченію грѣха, въ безпечности о спасеніи души, безъ покаянія. Сіе могущественное дѣйствіе грѣха Апостолъ Павелъ называетъ царствованіемъ въ насъ грѣха, и предостерегаетъ отъ онаго, какъ отъ дѣла весьма опаснаго, говоря: *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ вашемъ тѣлѣ* (а) Да! сильно можетъ грѣхъ дѣйствовать въ насъ. Онъ оковываетъ и содержитъ въ плѣну бѣдную душу нашу и доводитъ ее до того, что она дѣлается оцѣпенѣлою и мертвою для добра. Въ семъ жалкомъ положеніи мы не только не дѣлаемъ истиннаго добра, но и не мыслимъ о немъ. Одни пустыя, земныя дѣла занимаютъ и умъ нашъ и сердце наше.

Теперь видна причина, почему грѣшника заставляютъ искать Царствія Божія. Хотя Царствіе Божіе и вездѣ, но нѣтъ его въ сердцѣ грѣшника,

(а) Рим. 6, 12.

ибо всякъ теорай грѣхъ, говоритъ І. Христосъ, *есть* не Божій рабъ, но *рабъ грѣха* (а), рабъ діавола, слѣдовательно чуждъ Царствія Божія.

И такъ искать Царствія Божія, значить изгнать изъ себя сатану, тайно дѣйствующаго въ глубинѣ души, прекратить грѣхи, умертвить страсти, отвергнуть худыя мысли, худыя желанія, водворить въ сердце свое Бога и жить по закону Божію. Притомъ надобно довести себя до того, чтобы мы имѣли и ощущали въ себѣ свидѣтельство Всесвятаго Духа о томъ, что въ нашемъ умѣ, въ нашемъ сердцѣ, въ нашей душѣ и въ нашемъ тѣлѣ живетъ и царствуетъ Богъ, подобно какъ Онъ жилъ и въ Апостолѣ Павлѣ, который говорилъ о себѣ: *живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (б). Богъ гдѣ, вотъ въ чемъ состоитъ Царствіе Божіе, котораго искать должно въ сей жизни. Это — святое, прекрасное состояніе души, при которомъ мы бываемъ господами надъ своими страстями, легко уклоняемся отъ грѣха, легко дѣлаемъ добро, чувствуемъ себя въ мирѣ съ Богомъ, носимъ въ душѣ своей спокойную совѣсть, ощущаемъ въ себѣ веселящую благодать Всесвятаго Духа, твердо надѣемся получить небесныя блага и въ будущемъ вѣкѣ, и отъ того пьемъ тихую, духовную радость, какъ живую воду. Очевидно, православные Христиане! что Царствіе Божіе не другое что есть, какъ хорошая, святая жизнь. Слѣдовательно Царствіе Божіе тамъ, гдѣ свято живутъ. Оно одно

(а) Іоан. 8, 34. (б) Гал. 2. 20.

истинное наше щастіе. Оно услажденіе бытія нашего. Оно жизнь, оно свѣтъ, оно — небо на земли.

Узнавъ, слуш.! гдѣ находится Царствіе Божіе, поищемъ, возлюбленные, отъ всего сердца, сего драгоцѣннаго сокровища. Господи Боже! мы ежедневно Тебѣ молимся, говоря: *да приидетъ Царствіе Твое*: внимли нашей молитвѣ, милосердый Господи, царствуй въ насъ, сотвори благодатію Твоею, да творимъ не нашу волю, но Твою и да живемъ во всемъ согласно съ Святымъ Твоимъ закономъ! Таковое Царствіе въ насъ на земли, проложитъ намъ надежный путь къ славному Царствію Твоему на небеси. Аминь.

С Д О В О

О ЦАРСТВІИ БОЖІЕМЪ.

*Нѣсть Царство Божіе брашно и питіе, но правда
и миръ и радость о Дусѣ Святѣ.*

Рим. 14, 17.

Во времена Апостола Павла были такіе люди, которые, по невѣжеству, по склонности къ плотоугодію, полагали царствіе Божіе въ свободѣ ѣсть и пить что угодно и когда угодно, ни мало не стѣсняя себя, а не въ святомъ, Ангельскомъ житіи, какъ училъ Господь и Святые Его Апостолы. Надобно было вывести таковыхъ людей изъ грубаго сего заблужденія. Надобно было дать правильное понятіе о Царствіи Божіемъ, какъ о дѣлѣ важномъ и спасительномъ для душъ человѣческихъ. Апостоль Павель сдѣлалъ сіе, и ясно сказалъ: *нѣсть царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ.* Не нужно много изъяснять, что значитъ правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Дѣло само собою видно. Правда значитъ праведное, съ закономъ Божіимъ

согласное житіе. Миръ есть спокойствіе совѣсти, происходящее отъ праведной жизни; радость о Дусѣ Святѣ есть духовное, тихое веселіе души, плодъ спокойной совѣсти. А все вмѣстѣ взятое составляетъ Богоугодную жизнь съ ея послѣдствіями. Слѣдственно, по ученію Апостола Павла, Царствіе Божіе на земли, есть не иное что, какъ святая жизнь. Послѣ сего очевидно, что Царствіе Божіе близко отъ насъ; для хотящаго войти въ оное, двери всегда отверсты. Нужно только съ нашей стороны употребить къ этому надежныя средства. Какія преимущественно нужны съ нашей стороны средства, чтобы войти въ Царствіе Божіе, или, что тоже, къ преуспѣянію во святомъ житіи, рассмотримъ.

Святая жизнь всегда начинается съ нашего желанія жить добродѣтельно. Это видно изъ притчи блуднаго сына. Пожелалъ онъ возвратиться къ отцу, и возвратился. Пожелалъ спастися, и спасся. Посему І. Христосъ, когда хотѣлъ исцѣлить разслабленнаго, прежде спросилъ: *хощеши ли цѣль быти* (а)? И когда услышалъ отъ разслабленнаго, что онъ хочетъ быть здоровымъ, тогда уже исцѣлилъ его. Такъ и съ нами бываетъ: когда мы искренно пожелаемъ исцѣлиться отъ язвъ душевныхъ, твердо захотимъ покаяться, сердечно рѣшимся жить свято, тогда приходитъ къ намъ благодать Божія, раздуваетъ искру нашего желанія жить свято, и превращаетъ ее, по времени, въ

(а) Іоан. 5, 6.

пламень любви Божіей, а сіе полагаетъ прочное основаніе святой жизни. Напротивъ, безъ желанія жить свято, никто не спасался. Да и не возможно. Святая жизнь зависитъ отъ переменны воли изъ худой на лучшую. Какая же тамъ можетъ быть переменна, гдѣ не хотятъ перемениться и не чувствуютъ къ тому никакой нужды? Правда, есть у Христіанъ въ молитвахъ такое выраженіе: *хочу или не хочу, спаси мя, Господи* (а), ими же вѣси судьбами. Но сіе показываетъ, что человѣкъ Христіанинъ, и при выраженіи — *не хочу*, хочетъ спасти душу свою, когда молится Богу о спасеніи, а потому и не дивно, что не рѣдко, Богу содѣйствующу, и спасается, не смотря на повременное иногда охлажденіе ко спасенію.

Кромѣ сего, для вступленія во внутреннія обители благодатнаго Царствія Божія, или что то же, для преуспѣянія во святой жизни, къ искреннему желанію жить свято, нужно присоединить знаніе закона Божія. Причина сему очевидна. Безъ знанія закона Божія нельзя исполнять волю Божію, а не исполняя воли Божіей, нельзя жить свято. Нельзя идти дорогою, не видя дороги. Такъ нельзя идти путями Господними, не зная путей сихъ. Что солнце для путешественника, то законъ Божій для человѣка, идущаго путями добродѣтели. Чувствовалъ сіе Пророкъ Давидъ и говорилъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ снѣзамъ моимъ* (б). Но откуда, спросите, узнать законъ Божій; изъ разума

(а) Мол. 11, на сонъ гр. (б) Псал. 118, 105.

ли, или изъ совѣсти, или изъ Священнаго писанія и изъ книгъ мужей Святыхъ? Нельзя вполнѣ узнать законъ Божій ни изъ разума, ни изъ совѣсти. Разумъ нашъ слабъ, совѣсть повреждена. Одно слово Божіе, при свѣтѣ благодати Господней, можетъ указать намъ правую стезю ко святой жизни. Пророкъ Давидъ былъ съ умомъ обширнымъ и съ совѣстію чувствительною, но не умъ, не совѣсть называлъ свѣтильникомъ жизни своей, а законъ Божій. *Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой*, говорилъ сей Пророкъ.

Но для преуспѣянія въ святой жизни, или, какъ мы говорили, для пріобрѣтенія Царствія Божія, къ желанію жить свято, и къ познанію закона Божія необходимо присоединить и самопринужденіе, т. е. надобно непремѣнно принуждать себя исполнять волю Божію, въ Св. писаніи нами усматриваемую. Хотя бы намъ и не хотѣлось исполнять повелѣваемое Богомъ, хотя бы то было очень тяжело, не выгодно по земнымъ нашимъ расчетамъ; не смотря на все сіе, должно рѣшиться, не пожалѣть себя для исполненія воли Божіей. Ибо, безъ таковаго самопринужденія или самоотверженія, спастись не возможно. Если мы расположимся тогда только дѣлать добро, когда прійдетъ охота дѣлать добро; то мы сей охоты, безъ благодати Божіей, не дождемся во всю жизнь. Ибо природа наша испорчена, воля склонна къ худому, и всегда на сторонѣ плоти перевѣсъ. Мы охотно мыслимъ худое, охотно слушаемъ худое, охотно дѣлаемъ худое, а къ добру мы себя должны принуждать.

Наша природа такъ сильно разстроена грѣхомъ, такъ слаба, что мы часто безъ усилія, безъ самопринужденія, не можемъ и того добра дѣлать, которое, при тайномъ Божіемъ содѣйствіи, желаемъ сдѣлать. Павелъ Апостоль, глубоко созерцавшій поврежденную природу нашу, говоритъ, не столько о себѣ, сколько о насъ слѣдующее: *Самъ не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу; а дѣлаю, что ненавижу. Хотя желаніе добра во мнѣ есть, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Ибо добра, котораго хочу, не дѣлаю, а дѣлаю зло, котораго не хочу (а).* Вотъ каковы мы! вотъ какова наша падшая природа! Не смотря на сіе, надобно идти противъ себя, противъ своей воли, противъ своихъ страстей, и дѣлать добро, хотя съ принужденіемъ. Симъ только мы можемъ проложить себѣ надежный путь къ Царствію Божію. *Царствіе небесное*, говоритъ Христосъ, *силою берется, и усиленные искатели достаютъ оное: (б) т. е. только тѣ входятъ въ Царствіе Божіе, которые принуждаютъ себя дѣлать добро и преодолеваютъ всѣ препятствія встрѣчающіяся на пути добродѣтельнаго житія.* Теперь очевидно, почему Богъ въ Апокалипсисѣ обѣщаетъ только побѣждающему дать ясти отъ манны сокровенныя, (в) т. е. побѣждающему въ себѣ и внѣ себя препятствія къ добру. Что же эта за манна или пища, которую Богъ обѣщаль побѣдителямъ грѣха.

(а) Рим. 7, 15, 18, 19. (б) Матѣ. 11, 12. (в) Апок. 2, 19.

Это — благодатное царство, это манна спокойствія совѣсти, манна благодати веселящей праведниковъ, манна твердой, сладкой надежды жить со Христомъ и со Святыми и въ сей и въ будущей жизни.

Сладки плоды самопринужденія, но оно трудно и тяжело. Помогите ему, помогите постомъ, молитвою и святыми таинствами покаянія и причащенія. Сіи Ангелы-хранители могутъ подать руку помощи бѣдной душѣ нашей въ борьбѣ съ избалованною волею, съ постыдными страстями, съ худыми привычками. Постъ смиряетъ плоть и кровь, отнимаетъ у страстей силу, споспѣшествуетъ къ просвѣтленію разума, благопріятствуетъ очищенію сердца, ведетъ къ блаженному безстрастію, дѣлающему для насъ удобною побѣду надъ самими собою. Молитва привлекаетъ благодать Божію, успокоиваетъ смущаемыя мысли, утишаетъ взволнованныя чувствованія, поправляетъ разстроенныя склонности, приводитъ въ страхъ Божій, подаетъ поводъ къ Богомыслию, къ умиленію, къ спасительнымъ слезамъ, укрѣпляющимъ Христіанина въ брани со врагами спасенія. Покаяніе очищаетъ грѣхи, обновляетъ душу, облегчаетъ сердце, воодушевляетъ надеждою получить милость Божію. подаетъ случай, хотя на минуту, вкусить сладость жизни, свободной отъ бремени грѣховнаго, и тѣмъ поощряетъ противоборствовать склонностямъ грѣховнымъ. А причащеніе тѣла и крови Христовой, водворяетъ Бога въ души и тѣла наши, пожигаетъ наши страсти, поалаетъ наши нечистоты, дарствуетъ силу жить свято, дѣлаетъ насъ

Богopodobными, а потому ненавидящими зло и способными дѣлать добро. Сими спасительными средствами Святые преуспѣвали въ Богоугодномъ житіи, и чрезъ то, еще въ сей жизни, носили въ душѣ своей Царствіе Божіе.

Употребимъ, слуш., и мы сіи средства въ пользу нашу! Мы — грѣшники, мы — внѣ Царствія Божія. Но отъ насъ зависитъ, въ сіе же мгновеніе, вступить въ преддверіе Царствія Божія. Воздохнемъ отъ глубины души къ Богу о лютости грѣховъ нашихъ, твердо рѣшимся перемѣнить жизнь изъ худой на добрую, и мы сдѣлаемъ тѣмъ первый шагъ къ Царствію Божію. Припомнимъ благоразумнаго разбойника. Онъ едва сказалъ: *помяни мя Господи во Царствіи Твоемъ* (а)! и услышалъ утѣшительный гласъ Христовъ: *днесъ со Мною будешь въ раи*. Намъ никакъ нельзя жаловаться, что Богъ намъ не даетъ онаго. Нѣтъ, оно близко къ намъ и Богъ насъ безпрестанно зоветъ войти въ оное. *Приидите ко Мнѣ*, взываетъ Спаситель, *вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (б)! Кто свободенъ отъ превратнаго понятія о Царствіи Божіемъ, кто съ Апостоломъ знаетъ, что *царствіе Божіе есть правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ*, тотъ легко можетъ видѣть, что Богу содѣйствующу, въ нашей волѣ состоитъ скоро войти въ Царствіе Божіе, и въ нашей же волѣ состоитъ сіе, или оставаться въ ономъ, или удалиться изъ онаго. Если мы будемъ жить праведно, то мы

(а) Лук. 23, 42. (б) Матѳ. 11, 28.

поживемъ въ Царствіи Божіемъ, т. е. мы будемъ чувствовать миръ въ душѣ, мы будемъ наслаждаться веселіемъ отъ Св. Духа. А если будемъ жить худо, несогласно съ закономъ Божіимъ, то будемъ изгнаны изъ Царствія Божія, т. е. почувствуемъ грызеніе совѣсти, скуку, тоску, тягость, — отъ чего да сохранить насъ Богъ, и да дастъ намъ силу жить свято, и Самъ да царствуетъ въ душахъ нашихъ всегда! Аминь.

С Л О В О

Блаженни живущіи въ дому Твоемъ Господи!

Псал. 32, 5.

По милости Божіей, собравшись въ сей Господень Домъ, въ сей священный Храмъ, чувствуете ли, православные Христіане! что вы стоите въ Царствіи Божіемъ? Чувствуете ли вы, или не чувствуете, не усиливаюсь знать, но утверждаю, что вы находитесь въ селеніи Царства Господня. Ибо храмъ Божій есть мѣсто Царствія Божія. Для убѣжденія въ основательности сей мысли, рассмотримъ, почему можно Христіанскіе храмы, или церкви назвать Царствіемъ Божіимъ.

Храмы Христіанскіе можно назвать Царствіемъ Божіимъ, во первыхъ, потому, что Богъ водворяется въ оныя особеннымъ, благодатнымъ образомъ. Думать надобно, что если не всѣ, то большая часть изъ васъ бывали при освященіи храмовъ. Если такъ, то большая часть изъ васъ слышали, что, при семъ освященіи, совершающій освященіе, произноситъ слѣдующія слова Пророка Давида:

возмите врата Князи ваша: и внидетъ Царь славы (а). Слова сіи относятся ко храму, и смыслъ сей рѣчи такой: врата храма! возвысьте верхи ваши, разширьте дорогу, вотъ идетъ сюда Царь славы, Царь неба и земли, Создатель вселенныя — Богъ!

И дѣйствительно, при освященіи храма Соломонова, было очевидно, что Богъ вошелъ въ храмъ въ видѣ облака. И бысть, повѣствуютъ книги Царствъ, егда изыдоша Іереи изъ святилища, и облакъ исполни храмъ Господень. И неможаху Іереи стати служити отъ лица облака, яко исполни слава Господня храмъ (б). А нынѣ, при освященіи храмовъ, Богъ невидимый входитъ особеннымъ образомъ въ освящаемые храмы въ видимыхъ Святыхъ мощахъ, обыкновенно вносимыхъ во храмы при освященіи. А что во Святыхъ мощахъ присутствуетъ Богъ, сіе явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ, принятыхъ и произносимыхъ Св. Церковію: *Святъ еси Боже нашъ и во Святыхъ почиваеши*. Слѣдовательно, Святыя мощи суть видимыя, несомнѣнныя вмѣстилища Бога, въ которыхъ Онъ, яко Господь силъ, яко Царь славы, благолѣпно, торжественно входитъ во храмы, Ему посвящаемые. А посему и Храмы Христіанскіе, или церкви, суть чертоги, суть святилища Царствія Божія.

Кромѣ сего, Христіанскіе храмы могутъ называться Царствіемъ Божіимъ и потому, что они

(а) Псал. 23, 9. (б) 3 Цар. 8, 10, 11.

споспѣшествуютъ къ поддержанію вѣры и нравственности. Царствіе Божіе, по словамъ Апостола Павла, состоитъ *въ правдѣ* (а) или праведности; а праведность состоитъ въ вѣрѣ, слѣдовательно Царство Божіе тамъ, гдѣ вѣра и добродѣтель. Но вѣру и добродѣтель можно назвать благосостояніемъ Царства Божія. А какъ по Царству земному, не одно благосостояніе народа составляетъ Царство, но сюда относятся и средства, которыя употребляются къ устроенію и къ улучшенію благоденствія народа: такъ и по Царству Божію, не одну вѣру и добродѣтель можно назвать Царствіемъ Божіимъ, но и тѣ средства принадлежатъ къ Царству Господню, которыми оное поддерживается и распространяется. Теперь очевидно, что Христіанскіе храмы суть святилища Царствія Божія. Ибо все то, что есть во храмахъ, благопріятствуетъ къ поддержанію вѣры и добродѣтели. Обратите въ духѣ благоговѣнія ваше вниманіе на что угодно принадлежащее храму, и вы все найдете здѣсь необходимымъ для вѣры, спасительнымъ для нравственности. Напримѣръ: безкровная жертва, приносимая въ храмахъ, живо напоминаетъ намъ о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа, возжигаетъ въ насъ благодарность и любовь къ Спасителю, пострадавшему для спасенія нашего, таинственно просвѣщаетъ наши умы, освящаетъ наши сердца, усмиряетъ наши страсти, влечетъ насъ къ Богу, располагаетъ къ добру. Я

(а) Рим. 14, 17.

не говорю о прочихъ Святыхъ таинствахъ, назидательное совершеніе коихъ можно видѣть въ храмахъ. Не говорю о святомъ крещеніи, которое пораждаетъ насъ изъ плотской жизни въ жизнь духовную, изъ грѣховной въ святую, изъ земной въ небесную. Не говорю о муропомазаніи, которое низводитъ на насъ дары Св. Духа, запечатлѣваетъ печатію Божественнаго усыновленія и полагаетъ на насъ знакъ Божественной собственности, при которыхъ врагъ спасенія нашего страшится ирискнуться къ намъ, какъ къ Божію наслѣдію. Не говорю о покаяніи, которое насъ падшихъ подымлетъ, обветшавшихъ закоснѣніемъ въ порокахъ обновляетъ, унывшихъ отъ содѣянныхъ золъ ободряетъ, осквернившихся душою очищаетъ, омраченныхъ уклоненіемъ отъ закона Божія просвѣщаетъ, удалившихся отъ Бога опять къ Богу приводитъ. Не говорю о Елеосвященіи, которое возстановляетъ здравіе душевное и тѣлесное, очищаетъ грѣхи, приготовляетъ человѣка къ сожитію со Христомъ и со Святými Его Ангелами. Сіи таинства могутъ совершаться и внѣ храмовъ. Прейду въ молчаніи о таинствѣ брака, которое супружеское сожитіе и самое дѣторожденіе обращаетъ во спасеніе, такъ что Христіанскія жены, освящаемыя симъ таинствомъ *спасаются чадородіа ради* (а), за болѣзни съ родами соединенныя, если пребудутъ въ вѣрѣ и цѣломудріи, какъ вѣщаетъ слово Божіе. Не буду говорить и о таинствѣ свя-

(а) 1 Тим. 2, 15.

щенства, которое низводятъ на Пастырей благодатную силу, способную поддерживать нашу вѣру и добродѣтель, и тѣмъ споспѣшествовать возрожденію нашему въ новую, благодатную жизнь. Сіи таинства хотя совершаются непременно во храмахъ, однако не всѣ и не всегда здѣсь совершаются. Скажу о томъ, что всегда къ назиданію нашему, при общественной молитвѣ, можно во храмахъ видѣть или слышать, скажу кратко о расположеніи храма, о Св. иконахъ, о пѣніи и чтеніи.

Храмъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: изъ алтаря и, собственно такъ называемаго, храма. Алтарь означаетъ небо, а это мѣсто, гдѣ вы теперь стоите, означаетъ землю, но землю, приподнятую къ небу, соединенную съ небомъ, вшедшую въ небо. Посему Св. Златоустъ весь храмъ называетъ небомъ (а), мѣстомъ Ангельскимъ, Царствомъ Божіимъ. Престолъ, видимый въ алтарѣ, означаетъ невидимый, небесный престолъ Божій, или вседержавную, всемогущую силу Божію, которою Богъ содержитъ вселенную и управляетъ ею. Кромѣ сего алтарь означаетъ и Виолеемъ, въ которомъ Христосъ родился, и Іерусалимъ, въ которомъ Христосъ пострадалъ, умеръ и воскресъ. Словомъ, каждая часть, каждая вещь въ церкви, имѣетъ значеніе важное, высокое, относящееся или къ поясненію Православной вѣры нашей, или склоняющее насъ къ добродѣтельному житію.

(а) Прол. Февр. 7-го дня.

Но, для сокращенія рѣчи, не будемъ объяснять всего, созерцаемаго во храмахъ; скажемъ только о назидательности Святыхъ иконъ.

Святая икона, безмолвствуя, говорятъ намъ много святаго. Онѣ напоминаютъ намъ о Богѣ, внушаютъ мысль о подвигахъ Святыхъ, возбуждаютъ наше вниманіе къ молитвѣ. Это — свѣтильники, при свѣтѣ коихъ видно невидимое небо; это — ключи къ отверженію сокровищъ, находящихся во Святилищѣ благодати; это — буквы, выразительно изображающія важнѣйшія вещи, касающіяся до нашей вѣры, до нашего спасенія; это — книги, которыя милліоны нашихъ православныхъ соотечественниковъ, безъ знанія грамоты, читаютъ правильно, и ясно понимаютъ Святую вѣру и добродѣтель. Но времени не достанетъ для изъясненія всей пользы, происходящей отъ Святыхъ иконъ. Побесѣдуемъ еще о силѣ церковнаго пѣнія.

Стройное, и со страхомъ Божиимъ совершаемое, церковное пѣніе поощряетъ насъ къ молитвѣ, возбуждаетъ въ насъ чувство благоговѣнія, переноситъ мысли наши отъ земли къ небу и нерѣдко производитъ чудную, добрую переменъ въ душѣ, самой разстроенной. Оно невнимательнаго дѣлаетъ внимательнымъ, разсѣяннаго собраннымъ самого въ себя, гнѣвнаго успокоиваетъ, печальнаго утѣшаетъ, и тѣмъ подготавливаетъ бѣдное сердце къ принятію благодати, смягчающей и просвѣщающей душу жесткую и мрачную. Что же сказать о церковномъ чтеніи и поученіи? Церковное чтеніе

и поученіе преимущественно помогаютъ вѣрѣ и добродѣтели. Случалось, что люди приходили во храмъ грѣшниками, а выходили съ твердою рѣшимостію жить жизнію праведныхъ. Отъ чего же? Отъ слышанія въ церкви слова Божія. Одинъ, упоминаемый въ нашихъ церковныхъ книгахъ, ужасный грѣшникъ, пришедши во храмъ, и услышавъ слѣдующія назидательныя слова: *измыйтеся, и чисти будите* (а), при содѣйствіи благодати Божіей, перемѣнилъ свое нечестивое житіе на доброе и Богоугодное. Дѣйствительно, чтеніе и поученіе — душа наземнаго Царствія Божія. Безъ поученія невозможна вѣра. *Како увѣруютъ*, говоритъ Апостоль, *безъ проповѣдающаго* (б)? Чтеніе и поученіе тоже для души Христіанина, что пища для тѣла. Отъ пищи тѣло укрѣпляется, отъ поученія, чрезъ чтеніе или устное сказаніе Священнаго Писанія, Христіанство приходитъ въ цвѣтущее состояніе.

Поелику же, такимъ образомъ, какъ мы видѣли, храмы Христіанскіе споспѣшествуютъ къ поддержанію Боговѣдѣнія и добродѣтели: то нѣтъ сомнѣнія, что они суть святилища Царствія Божія. Это — благодатныя колыбели, въ которыхъ Отецъ небесный воспитываетъ насъ, дѣтей Своихъ, млеко́мъ слова и манною Святыхъ таинствъ. Это — высокія училища, въ которыхъ Господь умудряетъ насъ во спасеніе. Это — твердыни Христовы, въ которыхъ Богъ укрываетъ насъ отъ враговъ

(а) Исаі. 4. 16 (б) Рим. 10, 14,

душевныхъ. Это — лечебницы Божіи, въ которыхъ Всевышній очищаетъ, омываетъ и лечитъ наши душевныя язвы. Это чертоги Царя небеснаго, въ которыхъ души болѣе очищенныя, при молитвѣ, таинственно ликовствуютъ со Христомъ и со Святыми Ангелами. Посему древніе Христіане такое имѣли уваженіе ко храмамъ Божіимъ, что лобзали ихъ стѣны и праги. Они смотрѣли на зданіе церковное, какъ на средство благодѣтельное для ихъ душъ, на средство, подкрѣпляющее въ хожденіи по пути Господню. Чѣмъ люди были святѣе, чѣмъ радѣтельнѣе о преуспѣяніи въ вѣрѣ и добродѣтели: тѣмъ были уважительнѣе, тѣмъ приверженнѣе къ храмамъ Господнимъ, какъ орудіямъ, поддерживающимъ вѣру и добродѣтель. Пророкъ Давидъ такимъ горѣлъ усердіемъ ко храму Господню, что веселился отъ однихъ словъ, напоминающихъ о посѣщеніи храма, *Возвеселихся*, говорилъ сей Пророкъ, *о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (а). Сего мало. Пророкъ Давидъ просилъ у Бога досуга и удобства посѣщать храмъ Господень, какъ величайшаго, единственнаго блага на земли. *Едино просихъ у Господа*, взываетъ онъ, *то взыщу: еже жити ми въ дому Господни, вся дни живота моего, и посѣщати храмъ Святый Его* (б). Вотъ какъ любезны, какъ дороги храмы Господни для тѣхъ людей, которые дорожатъ спасеніемъ своей души! А почему дороги? Потому что назидательны, потому что руководствуютъ къ Богу.

(а) Псал. 121, 1. (б) Псал. 26, 4.

Впрочемъ, за всемъ сказаннымъ, нельзя не замѣтить еще, сл.! важной причины, по которой Святыя храмы можно назвать Царствіемъ Божиимъ. Сія причина состоитъ въ томъ, что Богъ не рѣдко обнаруживаетъ во храмахъ особенное Свое присутствіе, то при совершеніи Божественной литургіи, то чрезъ Святыя иконы, то чрезъ другія вещи, находящіяся во храмахъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, въ доказательство сего мнѣнія. При освященіи Василиемъ Великимъ безкровной жертвы (а), видѣна была людьми, имѣвшими чистое душевное око, дивная вещь, какая же? Свѣтъ небесный окружалъ престолъ алтарный, и Ангели съ благоговѣніемъ предстояли жертвеннику Божию. Это было въ Греціи. Да и въ нашемъ отечествѣ, когда Св. Сергій, Радонежскій Чудотворецъ, совершалъ Божественную литургію: тогда при освященіи Св. даровъ, достойные видѣть Божіи тайны, видѣли, что благодать Господня, въ видѣ огня, разливалась по алтарю, осіявала Св. Сергія, носилась по престолу и входила во Святую чашу (б). Нѣтъ сомнѣнія, что и нынѣ І. Христосъ, обѣщавшій быть съ нами — Христіанами до скончанія вѣка (в), Самъ невидимо совершаетъ безкровную жертву; и кто достоинъ видѣть Его, тотъ видитъ Его и ощутительно. Великія, неизъяснимыя тайны дѣйствуются при Божественной литургіи; но и чрезъ церковныя Св. иконы совершались и совершаются дивныя чудеса, силою

(а) Чет. Мин. Янв. 1 д. (б) Чет. Мин. Сент. 23 д.

(в) Матѳ. 28, 20.

Божією. Умолимъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, полученныхъ чрезъ Св. иконы частными людьми. Скажемъ хотя одинъ примѣръ милости Божіей, явленной чрезъ Св. иконы цѣлому народу. Въ минуты смутныя, въ минуты тяжкія для Россіи, когда грозный, непобѣдимый, звѣроправный Тамерланъ приближался уже къ сердцу любезнаго отечества нашего, и грозилъ — все предать огню и мечу; тогда соотечественники наши, не ощущавшіе въ себѣ силъ, достаточныхъ противустать врагу, возложивъ все свое упованіе на Бога, получили помощь Господню, чрезъ икону Божіей Матери, находившуюся въ одномъ изъ храмовъ Богоспасаемаго града Владиміра. Какъ скоро чудотворная сія икона принесена была въ Москву, вдругъ за тѣмъ, неустрашимый Тамерланъ былъ приведенъ въ ужасъ видѣніемъ грозной, величественной жены — Царицы, окруженной многочисленными Ангелами, и удалился съ свои предѣлы, не сдѣлавъ Богомъ хранимому отечеству нашему того зла, которое предполагалъ сдѣлать. Вотъ каковая святыня находится въ нашихъ Христіанскихъ храмахъ! Даже самыя двери храма были орудіемъ, обнаруживавшимъ силу Господню. Такъ, во времена Василія Великаго, при спорѣ съ Аріанами за Церковь, положено было начальствомъ, Церковь отдать тому обществу, по чьей молитвѣ отверзутся двери храма. Молились Аріане, но безъ успѣха. Но когда, въ присутствіи Василія Великаго, помолились православные Христіане, тогда двери храма торжественно, всенародно, силою

Божією , отверзлись, къ утѣшенію Христіанъ. О Господи ! святы храмы, посвящаемые Святому имени Твоему ! Они суть селенія Твои и орудія царства Твоего на земли. Да будутъ, православныя Христіане ! священны, любезны, восхитительны для насъ храмы Господни, какъ святилища Царствія Божія, изъ которыхъ исходитъ для насъ свѣтъ, жизнь, сила, врачевство благодати. Посему стойте во храмахъ со страхомъ Божіимъ , употребляйте охотно и съ благоговѣніемъ Святыя таинства Церкви, лобзайте отъ души Св. иконы, внимайте отъ всего сердца чтенію и поученію, любите искренно Пастырей Церкви — духовныхъ вашихъ Отцевъ о Христѣ. Словомъ : отдайте сердце ваше Церкви, и вы отдадите его Богу ; вы живя на земли, будете жить вмѣстѣ въ Царствіи Божіемъ. Аминь.

СЛОВО

О МОЛИТВѢ.

Въ продолженіи минувшей Святой Четырнадцатницы, я бесѣдовалъ съ вами, православные Христіане! о томъ, что воскрешаетъ умерщвленные грѣхомъ души и дѣлаетъ оныя здоровыми, бодрыми и способными къ подвигамъ Богоугоднымъ, — я бесѣдовалъ о покаяніи; нынѣ буду говорить о молитвѣ, дѣйствиіи сладостномъ, воспитательномъ для души здоровой и непорабощенной грѣху.

Не стану долго изъяснять — что такое молитва. Каждому Христіанину должно быть извѣстно, что молитва есть благочестивая бесѣда души съ Богомъ, въ которой душа проситъ, благодаритъ, славословитъ Господа неба и земли. Для побужденія къ совершенію молитвы, нужнѣе сказать о причинахъ, заставляющихъ молиться.

Молиться Богу убѣждаетъ насъ и здравый разумъ, и Самъ Богъ.

Здравый разумъ представляетъ особенно четыре побужденія къ молитвѣ, во-первыхъ любовь къ Богу, во-вторыхъ благодарность къ Богу, въ-третьихъ слабость силъ нашихъ, въ-четвертыхъ виновность нашу предъ Богомъ.

Мы обязаны любить Бога, какъ величайшее добро. *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею*, (а) говоритъ І. Христосъ. А отъ любви къ Богу естественно должна родиться молитва. Въ этомъ убѣждаетъ насъ примѣръ дѣтей, любящихъ своихъ родителей. Таковыя дѣти часто и охотно бесѣдуютъ съ своими родителями. Такъ и души, любящія Бога, естественно должны имѣть въ себѣ сильное, постоянное побужденіе къ молитвенному собесѣдованію съ Богомъ, и во дни и въ ночи, и дома и на пути, и во храмахъ и среди торжищъ, въ обществѣ и наединѣ. Пророкъ Давидъ любилъ Господа. *Возлюблю тя Господи крепосте моя* (б), говорилъ сей Царь, *Боже сердца моего и часть моя Боже во вѣкъ* (в)! И сія-то любовь была причиною того, что Пророкъ Давидъ не могъ насытить души своей молитвою. Онъ заутра вставалъ на молитву, полпочъ провождалъ въ молитвѣ, и какъ самъ говоритъ о себѣ: седмижды днемъ хвалплъ Господа (г). И такъ гдѣ любовь къ Богу, тамъ и молитва. Любовь къ Богу раждаетъ молитву.

(а) Мат. 22, 37. (б) Псал. 17, 1.

(в) Псал. 72, 26. (г) Псал. 118, 164.

Но положимъ, что любовь Божія еще не обитаетъ въ сердцахъ нашихъ : такъ чувства благодарности къ Богу должны побуждать насъ къ молитвѣ.

Все, что мы имѣемъ, имѣемъ отъ Бога. Наша душа, наше тѣло, наша жизнь, наша пища, наше здоровье, наша честь, наше благосостояніе суть дары Божіи. *Богъ даетъ всѣмъ жизнь и дыханіе и все*, говоритъ Ап. Павелъ (а). Силою Божіею мы *живемъ и движемся и есмь* (б). И притомъ все, что насъ окружаетъ, есть также дѣло десницы Всевышняго. Солнце, освѣщающее и согрѣвающее землю, луна, уменьшающая мракъ ночи, звѣзды, украшающія небесный сводъ, земля, на которой живемъ, воздухъ, которымъ дышемъ, не суть ли творенія Божіи, служащія къ нашей пользѣ и утѣшенію? Получая отъ людей малыя благодаренія, мы обязанностію считаемъ быть благодарными. Такъ неужели Богу, за Его безчисленные, великія — земныя и небесныя, временныя и вѣчныя блага, мы не будемъ благодарны? О, это было бы несправедливо. Что же мы принесемъ въ благодарность Господу? Скажете : мы будемъ употреблять дары Его, согласно съ Его волею. Но сего недовольно. Получая отъ людей дары, мы не только дѣлаемъ изъ оныхъ хорошее употребленіе, но еще и приносимъ имъ благодарность. Такъ и Богу, сверхъ хорошаго употребленія даровъ Его

(а) Дѣян. 17, 25. (б) Ст. 28.

мы должны приносить молитву, хвалы и благодаренія.

Но ежели и чувства благодарности не побуждаютъ насъ молиться Богу ; то должно насъ убѣдить къ сему чувствованіе нашей немощи и скудости. Душа наша ограничена, тѣло наше подвержено болѣзнямъ, опытность наша, какъ бы велика ни была, не можетъ быть безъ погрѣшностей; мы безсильны въ себѣ, безсильны и внѣ себя. Можемъ ли мы сдѣлать воздухъ благораствореннымъ? Можемъ ли повелѣть прейти облакамъ? Можемъ ли низвести съ неба благотворный дождь? Можемъ ли покрыть поля жатвою? Если не можемъ : то что остается намъ дѣлать? Молиться Богу, дабы Онъ насъ немощныхъ не оставилъ милостію и силою Своею, — помогъ бы въ нуждахъ нашихъ.

Есть еще важная причина, побуждающая молиться Богу. Это — виновность наша предъ Богомъ. Нѣтъ человѣка, которой бы не былъ грѣшенъ предъ очами Божиими. Не согрѣшаемъ дѣломъ, согрѣшаемъ словомъ, не согрѣшаемъ словомъ, согрѣшаемъ мыслию. Кто думаетъ, что онъ не грѣшенъ : тотъ не знаетъ себя, тотъ лжетъ и обманываетъ себя. *Аще речемъ, говоритъ Іоаннъ Богословъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ (а).* И по суду человѣческому, за грѣхи и преступленія, мы должны быть наказаны: непременно должно быть тоже и по суду Божію, ежели мы не умиловивимъ

(а) 1 Іоан. 1, 8.

Бога. Къ умилоствленію разгнѣванныхъ нами людей споспѣшествуютъ наши прошенія, слезы наши; такъ и къ умилоствленію Бога, прогнѣвляемаго нашими грѣхами, споспѣшествуетъ молитва и вопль сердца къ Богу. *Просите и дастся вамъ* (а), говоритъ Господь во Свят. Евангеліи. Кромѣ сего, Самъ Богъ побуждаетъ насъ къ молитвѣ. *Призови мя въ день скорби твоея* (б), говорилъ Богъ Пророку Давиду, и изму тя. *Бдите и молитесь* (в), взываетъ І Христосъ; *ищите, и обрящете: тоцыте, и отверзется вамъ* (г).

Сверхъ сего І. Христосъ оставилъ намъ образецъ молитвы, дабы мы и желали и умѣли молиться. Сего не довольно. І. Христосъ Самъ цѣлыя ночи провождалъ въ молитвѣ къ Отцу небесному, не для того, что Онъ имѣлъ нужду въ молитвѣ, но для того, чтобы наши хладныя сердца подвигнуть къ молитвѣ. Образъ Онъ оставилъ намъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.

И такъ, кто молился, тотъ да продолжаетъ молитву: а кто не молился, тотъ да начнетъ молиться. Ибо не молиться ужасно. Кто не молится, тотъ не исполняетъ обязанности къ Богу; а кто не исполняетъ обязанностей къ Богу: тотъ не принадлежитъ Богу, а сатанѣ и аду. Поощадимъ души наши, будемъ молиться Богу и Господу нашему І. Христу, и вмѣстѣ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, заступницѣ нашей, и всѣмъ Святымъ, ходатайствующимъ у Господа о спасеніи нашемъ! Аминь.

(а) Мат. 7, 7. 12. (б) Псал. 49, 15. (в) Матѹ. 24, 41.
(г) Мат. 7, 7.

С Л О В О

О ПЛОДАХЪ МОЛИТВЫ.

Просите, и дастся вамъ.

Матѣ. 7, 7.

Безъ сомнѣнія, вы помните, православные Христіане, что въ прошедшей бесѣдѣ говорили мы о причинахъ, заставляющихъ молиться; нынѣ для новаго побужденія къ молитвѣ, скажемъ о пользѣ или о плодахъ, происходящихъ отъ молитвы.

Чтожъ намъ доставляетъ молитва? Молитва доставляетъ и блага тѣлесныя и блага душевныя.

Блага тѣлесныя, главнѣйшія суть: здоровье и пища.

Молитва, источникъ всякаго добра, хорошее здоровье поддерживаетъ, а разстроенное здоровье поправляетъ. Многіе отчаянно больные получили выздоровленіе единственно посредствомъ усердной молитвы. Представимъ въ доказательство сего одинъ примѣръ, болѣе разительный. Царь Израильскій Езекія сдѣлался сильно болѣнъ, слегъ въ постель. Уже Пророкъ Исаія объявилъ Езекію,

что онъ умретъ отъ сей болѣзни, и велѣлъ ему распорядиться по дому, и готовиться къ смерти. *Заповѣждь дому твоему, умрешь бо ты,* (а) сказалъ Пророкъ Исаія Царю Езекии. Но Езекиа еще хотѣлъ жить, и что же? При вѣсти о смерти, больной Царь залился слезами, и обратился ко Господу съ сердечною пламенною молитвою о продолженіи жизни. Здѣсь совершилось чудо молитвы. Еще Исаія, предсказавшій Царю смерть, не успѣлъ сойти со двора Царева, а слезная молитва Езекии уже дошла до ушей Царя небеснаго. Возвратись, говоритъ Богъ Пророку, и скажи Езекии, что Я вижу его слезы, и исполняю по его молитвѣ. Онъ скоро выздоровѣетъ, чрезъ три дни будетъ въ состояніи посѣтить храмъ Святый, и проживетъ еще пятнадцать лѣтъ. Обѣщанное Богомъ исполнилось. Царь Езекиа выздоровѣлъ, и оставилъ намъ опытъ, доказывающій, что сила молитвы можетъ возстановлять разстроенное здоровье. Можно бы при семъ привести примѣры, подтверждающіе могущество молитвы давать разслабленнымъ крѣпость, слѣпымъ прозрѣніе, глухимъ слухъ, нѣмымъ языкъ, хромымъ хожденіе и даже мертвымъ жизнь; но, ради извѣстности сихъ примѣровъ и для сокращенія времени, оставимъ сіе, а вмѣсто того замѣтимъ, что молитва не токмо даетъ здоровье человѣку, но доставляетъ и пищу. Иисусъ Христосъ зналъ, что пища дается намъ отъ Отца небеснаго чрезъ молитву, — зная сіе,

(а) 4 Цар. 20, 1.

поучалъ учениковъ Своихъ въ молитвѣ просить и хлѣба. *Отче нашъ*, училъ Онъ, *иже еси на небесѣхъ* — *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!* Молитву можно назвать рукою, которою мы приедемъ отъ рукъ Господнихъ хлѣбъ, необходимый для поддержанія и веселія нашей жизни. Отъ недостатка молитвы бываетъ на землѣ засуха и гладъ. При усердной и обильной молитвѣ хляби небесныя отверзаются, льются благовременные дожди, нисходятъ росы, и земля покрывается обильною жатвою. Во времена Пророка Иліи, въ Израильской странѣ, за отступленіе отъ Бога, три года съ половиною не было ни дождя ни росы, въ полѣ ни хлѣба ни травы, голодъ доходилъ до высочайшей степени, терпѣли нужду не только бѣдные, но и богатые, уныніе становилось всеобщимъ. Что же? Молитва мгновенно дала сему печальному дѣлу другой радостный ходъ. Пророкъ Ілія, *подобострастный намъ* (а), какъ говоритъ писаніе, помолился — и земля, въ теченіи трехъ лѣтъ съ половиною, сухая и безплодная, оросилась дождемъ, принесла плоды, и обиліе въ нищѣ заступило мѣсто глада. Таковы тѣлесные плоды молитвы, но плоды молитвы душевные — несравненно важнѣе и обильнѣе.

Молитва — мечъ на діавола. Она изторгаетъ души наши изъ плѣна сатанинскаго. За грѣхи прародительскіе и за грѣхи собственные наши, діаволу попущена нѣкоторая власть содержать души грѣш-

(а) Іак. 8, 17.

никовъ въ плѣну и рабствѣ. Сіе страшное, сок-
рытое дѣло открыто намъ Іисусомъ Христомъ.
Людямъ грѣшнымъ, говоритъ Спаситель: *вы отца*
вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите
творити (а). *Всякъ творяй грѣхъ*, говоритъ Еван-
гелистъ Іоаннъ, *отъ діавола есть* (б), то есть отъ
діавола зависитъ, ему повинуется, ему работаетъ.
Какъ паукъ опутываетъ паутиною насѣкомыхъ,
такъ діаволь опутываетъ умы и сердца грѣшни-
ковъ, то гордостію, то любостыжаніемъ, то лю-
бострастіемъ, то лѣностію, то уныніемъ, то раз-
сѣянностію, и тѣмъ препятствуетъ намъ свободно,
охотно, съ усердіемъ, съ любовію, отъ полноты
сердца служить Господу Богу. Что же помогаетъ
намъ освободиться отъ сего несчастнаго и ужас-
наго плѣна? Что помогаетъ намъ покорить сатану
подъ ноги наши? Усердная молитва. Ибо молитва,
кромѣ того, что привлекаетъ къ намъ всесильную
помощь и защиту Божію, заключаетъ въ себѣ
еще противленіе діаволу, а сіе противленіе весьма
спасительно: слово Божіе говоритъ: *противитесь*
діаволу, и бѣжитъ отъ васъ (в). И какъ ему не
бѣжать? Ибо гдѣ не хотятъ исполнить злой его
воли, тамъ ему нерадостно, противно и несносно.
Правда, діаволь долго не оставляетъ насъ и при
усердной молитвѣ, льстя себя надеждою улучшить
минуту разслабить, разсѣять насъ; но когда усма-
триваетъ, что молитва наша день ото дня дѣлается
постояннѣе, сильнѣе, Богоугоднѣе, тогда бѣжитъ

(а) 2 Іоан. 8, 44. (б) Іоан. 3, 8. (в) Іак. 4, 7.

отъ насъ, посрамленный безуспѣшностію въ своихъ козняхъ.

Такъ молитва, удаляя отъ насъ сатану, избавляетъ насъ отъ пагубныхъ страстей и отъ грѣховъ. Нѣтъ такой страсти, которая бы, отъ искренней и постоянной молитвы, не угасла. Нѣтъ такого грѣха, который бы, отъ усердной молитвы, не сдѣлался слабѣе и наконецъ вовсе не прекратился. Какъ огонь истребляетъ сухое терніе, такъ молитва истребляетъ страсти грѣховныя. Замѣчайте, когда порочный человѣкъ начинаетъ молиться прилѣжно: то навѣрно можно сказать, что скоро онъ содѣлается человѣкомъ, чуждымъ пороковъ. Молитва напоминаетъ о Богѣ, просвѣтляетъ умъ, пробуждаетъ совѣсть, обнаруживаетъ ужасъ грѣха, открываетъ святость добродѣтели, и такимъ образомъ мало по малу возбуждаетъ сердце къ прекращенію пороковъ. Что возбудило Пророка Давида къ покаянію, послѣ прелюбодѣянія и человѣкоубійства? Молитва. Что вывело изъ тягчайшихъ грѣховъ празднуемую нынѣ Марію Египетскую на путь святой жизни? Молитва. Безъ молитвы никто не сдѣлался побѣдителемъ своихъ страстей, безъ молитвы никто не успѣвалъ очистить свое сердце отъ худыхъ мыслей, отъ худыхъ желаній, отъ худыхъ склонностей, а напротивъ, при помощи молитвы, многіе достигли блаженнаго безстрастія, Ангельской чистоты. Не довольно сего, что молитва очищаетъ душу отъ нечистотъ грѣховныхъ, она дѣлаетъ ее обителію небесной благодати. Ибо мо-

литва усердная привлекаетъ къ намъ Всесвятаго Духа. Какъ пчела летитъ на благовонные цвѣты: такъ Духъ Святый снисходитъ на благоуханіе молитвы. Во время молитвы Духъ Святый низшелъ на Апостоловъ; молитва низвела Святаго Духа на Корнилія Сотника—перваго Христіанина изъ язычниковъ; посредствомъ молитвы, всѣ праведные сдѣлались храмами Духа Божія. И такъ молитва есть проводникъ благодати; водворительница въ душахъ нашихъ Царствія Божія, и насадительница въ сердцахъ нашихъ плодовъ Духа Святаго, любви, радости и спокойствія.

Но кто можетъ изчислить всѣ плоды молитвы? Меньше отъ солнца лучей, меньше песку въ берегахъ моря, нежели плодовъ отъ молитвы. Плоды молитвы растутъ и по землѣ и по небу, и во времени и въ вѣчности, и въ домахъ и во храмахъ, и на торжищахъ и въ пустыняхъ. Молитва свѣтъ для Ангеловъ, жизнь для людей, душа счастія, утѣшеніе въ горестяхъ, слава среди униженія, богатство въ нищетѣ, заступница вдовъ, покровъ сиротъ, другъ для неимѣющихъ друзей, сила для слабыхъ, защита для беззащитныхъ, молитва — щитъ на войнѣ, ходатайца въ судилищахъ, кормчій въ морѣ, стражъ семействъ, молитва — источникъ мудрости, мать добродѣтели, отрада на страшномъ судѣ, помощь умершимъ, ходатай спасенія, дверь къ небу, ключъ къ Царствію небесному.

Древо, приносящее болѣе хорошихъ плодовъ, вертоградари охотиѣе посаждаютъ въ садахъ сво-

ихъ. Но молитва приноситъ полезнѣйшіе и безчисленные плоды. Подражая благоразумнымъ вертоградарямъ, насадимъ съ охотою, укоренимъ и возрастимъ на нивахъ сердецъ нашихъ молитву, какъ многоплодное древо жизни. Будемъ, возлюбленные, молиться! Молитва вознаградитъ за себя. Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, КАКЪ ДОЛЖНО МОЛИТЬСЯ.

Ты же, егда молишися, вниди въ клять твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ; и Отецъ твой видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь.

Матѹ. 6, 6.

Много отъ молитвы плодовъ и временныхъ и вѣчныхъ. Но чтобы молитва была плодоносна, надобно умѣть молиться; какъ же должно совершать молитву?

Совершать молитву, должно, во-первыхъ со вниманіемъ, во вторыхъ со смиреніемъ, въ-третьихъ съ вѣрою и твердою надеждою получить просимое.

Должно молиться со вниманіемъ. Невнимательность въ разговорѣ, есть знакъ недостатка уваженія къ тому, съ кѣмъ бесѣдуемъ. Напротивъ, гдѣ искреннее уваженіе, гдѣ благоговѣніе къ лицу, съ которымъ разговариваемъ, тамъ вниманіе къ разговору и сильное и охотное. Послѣ сего, очевидно, почему должно молиться со вниманіемъ. Сего требуетъ величіе Божіе, сего требуетъ

наша обязанность быть благоговѣйными предъ Богомъ. Представъ предъ Царя земнаго, мы изъ благоговѣнія къ нему, продолжаемъ рѣчь со всѣмъ вниманіемъ: тѣмъ необходимѣе соблюдать внимательность въ молитвѣ — въ собесѣдованіи съ Царемъ небеснымъ. Сему-то вниманію къ молитвѣ Иисусъ Христосъ научаетъ насъ, когда говоритъ: *ты, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь.* Спросите: гдѣ же здѣсь слово о вниманіи? Христосъ говоритъ здѣсь о томъ, что должно молиться въ уединенномъ мѣстѣ? Не оспариваю, но нужнымъ считаю замѣтить, что уединеніе при молитвѣ есть двоякое: истинное и ложное. Истинное уединеніе можетъ быть ереди города, среди общества, среди шума. Это бываетъ тогда, когда мы, снизшедши мыслію въ клѣть души нашей и во глубину сердца нашего, мыслимъ только о томъ, о чемъ молимся, и о томъ, къ кому молимся. Но если мы въ пустынь, или затворившись въ домѣ, начнемъ молиться безъ вниманія, и приведемъ себѣ на мысль и торги, и пиры, и брани, и соблазны: тогда наше уединеніе превращается въ шумное мѣсто. И такъ, І. Христосъ, заповѣдуя молиться въ клѣти, заповѣдуетъ и вниманіе къ молитвѣ, гдѣ бы она ни производилась, въ собраніи, или уединенномъ мѣстѣ. Кому изъ молящихся не извѣстно, что не трудно молящемуся затворить двери дома, но трудно при молитвѣ затворить двери ума, и удержать мысли отъ

разсѣянности. Не смотря на сію трудность, непременно при молитвѣ должно быть внимательными. Четыре къ сему средства: 1) Надобно помнить, что невнимательною молитвою мы не умиловляемъ Бога, а прогнѣвляемъ, и сверхъ сего радуемъ сатану, противника Божія и нашего. 2) Должно терпѣть, и принуждать себя ко вниманію при молитвѣ. Отъ самопонужденія ко вниманію, раждается навѣкъ внимательно молиться. 3) Не должно выпускать изъ мыслей, что мы, стоя на молитвѣ, стоимъ съ Ангелами, Архангелами, Херувимами, Серафимами, и съ Богомъ бесѣдуемъ (а), какъ замѣчаетъ Св. Златоустъ. 4) При каждомъ уклоненіи мысли отъ молитвы, тотчасъ должно возвращать ее къ молитвѣ, раскаиваться предъ Богомъ и просить у Него помощи, да укрѣпитъ умъ нашъ во вниманіи къ молитвѣ.

Впрочемъ одного вниманія въ молитвѣ не довольно. Нужно къ вниманію присоединить смиреніе. Безъ смиренія и внимательная молитва гнусна предъ Богомъ. Безъ смиренія приступать къ Богу есть знакъ невѣжества и дерзости. Безъ смиренія войти во внутренний храмъ молитвы, есть тоже, что войти въ чертогъ Царя въ наготѣ, въ грязи, съ небрежностію. Такъ можно только раздражить Господа. Напротивъ, смиреніе привлекаетъ благоволеніе Божіе. Оно покрываетъ наши грѣхи и дѣлаетъ насъ не отвратительными для Бога, при

(а) Прол. Окт. 29 дня Поучен. о молитвѣ.

всѣхъ нашихъ мерзостяхъ. Посему-то Іисусъ Христосъ увѣщаваетъ насъ такъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (а). Почему же смиренный обрѣтаетъ покой душѣ своей? Потому, что Богъ слышитъ его желанія, его воздыханія, его молитву и, исполнивъ по оной, успокоиваетъ молящагося. Самъ Богъ свидѣтельствуеть, что Онъ внимаетъ только смиреннымъ. *На кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (б). Вспомнимъ притчу о мытарѣ и фарисеѣ: и мы убѣдимся, что смиреніе привлекаетъ къ себѣ благовolenіе Божіе. Фарисей моляся говорилъ: *Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ какъ прочіе человеки, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Я пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть отъ всего, что приобрѣтаю. Мытарь же смиренный не смѣлъ и очей своихъ возвести къ небу, а говорилъ только: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* (в). Какія же послѣдствія гордости фарисеевой, и смиренія мытарева? Фарисей остался посрамленъ, а мытарь оправданъ. Гордость и въ праведникѣ ненавистна Богу, а смиреніе и въ грѣшникѣ Богу пріятно. Спросите: какъ же приобрѣсти сіе смиреніе? Для сего: 1) должно войти въ себя, усмотрѣть и почувствовать, что мы грѣшники, достойные отвращенія Божескаго и человѣческаго, что мы, по душѣ, и наги, и слѣпы, и нищи, и слабы, и

(а) Матѳ. 11, 29. (б) Псалм. 66, 2. (в) Лук. 18, 11, 13.

гнусны. 2) Надобно всегда, а особенно въ молитвѣ, помнить, что Богъ есть нашъ Творецъ, нашъ Царь, нашъ судія и Владыка жизни и смерти; а человекъ предъ Нимъ — червь и отребіе. Но если сіи мысли о нашемъ ничтожествѣ и о величіи Божіемъ не смиряютъ насъ; то должно просить у Господа смиренія. Онъ знаетъ, какъ смирить нашу гордость.

Есть пробный камень для золота и серебра: есть пробный камень и для смиренія. Камень, которымъ испытывается смиреніе, есть примиреніе съ тѣми, которые насъ обидѣли, или которыхъ мы обидѣли. Думать, что мы смиренны, и не имѣть твердости духа примириться съ обидившими или съ обиженными, значитъ обманываться, значитъ приписывать себѣ смиреніе, котораго мы не имѣемъ. Вотъ почему І. Христосъ въ молитвѣ требуетъ отъ насъ не только смиренія въ мысляхъ, но и опытовъ смиренія. *Аще, говоритъ Онъ, прине-
сеши даръ твой ко алтарю, и ту помянешь, яко братъ
твой имать нѣчто на тя: шедъ прежде смирися съ
братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ
твой* (а). Но поелику мы оскорбляемъ чаще всѣхъ и болѣе всѣхъ Бога, Отца нашего небеснаго; по-
сему кто истинное имѣетъ смиреніе при молитвѣ, тотъ долженъ примириться съ людьми и съ Богомъ: съ людьми — чрезъ испрошеніе прощенія; а съ Богомъ — чрезъ исповѣданіе грѣховъ своихъ.

(а) Матѳ. 5, 23, 24.

Сверхъ сего, къ смиренію въ молитвѣ должно еще присоединить несомнѣнную увѣренность въ томъ, что Богъ можетъ сдѣлать то, о чемъ просимъ. Несомнѣнное упованіе получить отъ Бога просимое есть знакъ нашего сердечнаго удостовѣренія въ томъ, что Богъ слышитъ наши молитвы, въ Его всемогуществѣ и благодати, а сіе удостовѣреніе, предъ очами Божіими, многоцѣнно. Это значитъ имѣть вѣру твердую, твердая же вѣра дѣйствительна къ полученію просимаго. І. Христосъ говоритъ: *вся елика аще молящися просите, вѣруйте, яко пріемлете: и будетъ вамъ* (а). Такъ Всевышнему угодно, чтобы вѣра и надежда несомнѣнная на Него, не оставалась безплодною и посрамленною. *Кто вѣрова Господеви, и постыдѣся* (б)? говоритъ слово Божіе, т. е. кто съ упованіемъ несомнѣннымъ просилъ отъ Господа, и не получилъ просимаго? Пророкъ Давидъ просилъ избавленія отъ враговъ, и получилъ. Соломонъ просилъ премудрости, и получилъ. Езекиа просилъ выздоровленія отъ болѣзни, и получилъ. Илія просилъ дождя, и получилъ.

Но само собою разумѣется, чтобы вѣрованіе въ полученіе просимаго было не безплодно, просимое должно быть согласно съ волею Божіею, и не относилось бы къ нашей гибели. Есть также случаи, что ни смиреніе, ни вѣра не сильны умо-
лить Бога, подать намъ просимое. Сіи случаи объясняетъ Апостолъ Іаковъ: *просите, говоритъ,*

(а) Мар. 11, 24. (б) Пр. Сір. 2, 10.

и не приѣмлите, зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете (а). Опытъ неуспѣшной молитвы представляютъ намъ два ученика Христовы, упоминаемые въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. Сіи ученики просили Христа, чтобъ одному сѣсть по правую, другому по лѣвую сторону Христа. Таковое прошеніе осталось безъ исполненія; потому что прошеніе ихъ было тщеславное: Богъ не внемлетъ той молитвѣ, въ которой просятъ суетнаго и благопріятствующаго пороку, а не добродѣтели.

Будемъ, возлюбленные братіе, молиться Богу со вниманіемъ, смиреніемъ, съ вѣрою; съ выборомъ для молитвы предметовъ, достойныхъ Бога. Таковая молитва и Господу будетъ пріятна, и для насъ спасительна. Аминь.

(а) Іак. 4; 3.

С Л О В О

О ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТИАНИНА ПРИНИМАТЬ СВЯТЫЯ ТАЙНЫ.

Всегда, а особенно во время Святыя Четырехдесятицы, когда православные Христиане обыкновенно приобщаются Святыхъ Таинъ, прилично бесѣдовать о Божественной Тайнѣ тѣла и крови Христовой. Въ продолженіи сей бесѣды, будемъ говорить во первыхъ о томъ, что Святое причастіе есть истинное тѣло и истинная Христова кровь; а во вторыхъ о томъ, что обязываетъ насъ приобщаться Святыхъ Таинъ.

Хлѣбъ и вино, освящаемые при Божественной литургіи, дѣлаются: хлѣбъ — тѣломъ, а вино — кровію Христовою. Сіе чудо совершается силою небесной благодати. Тотъ же Христосъ, Который претворилъ некогда на бракѣ въ Канѣ Галилейской воду въ вино, тотъ же Христосъ, всемогуществомъ Своимъ, и нынѣ таинственно претворяетъ на алтаряхъ хлѣбъ—въ Святое тѣло Свое, а вино—въ пречистую кровь Свою. Тотъ Самый Младе-

нецъ—Богъ, Который лежалъ въ яслехъ Вифлеемскихъ, Тотъ же Божественный Младенецъ и нынѣ возлежитъ на священныхъ жертвенникахъ, подъ видомъ хлѣба и вина. Нѣкоторые Святые, а именно: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ и другіе видѣли сію Тайну въ настоящемъ ея видѣ. Видѣли, подъ покровомъ хлѣба и вина, Предвѣчнаго Младенца, Господа Іисуса Христа. Но не токмо Святые, — и грѣшныя, по Божію промыслу, видѣли сію Тайну, безъ прикровенія. Кто читалъ отеческія церковныя книги, тотъ можетъ привести на память многіе примѣры, подтверждающіе истину нами сказаннаго. Одинъ Жидовинъ, какъ пишется въ житіи Василія Великаго (а), вошедши въ храмъ при Божественной литургіи, совершаемой Василиемъ Великимъ, увидѣлъ, что сей Святитель держалъ въ рукахъ отроча, раздроблялъ оное и потомъ раздавалъ народу приобщающемуся. Подошелъ къ принятію Святыхъ Таинъ и жидовинъ, взялъ часть отъ Святыхъ Таинъ, по тогдашнему обычаю, въ руку, принесъ въ домъ, и увидѣлъ, что принесенное имъ была истинная плоть. Это Жидовина поразило, и онъ содѣлался ревностнымъ Христіаниномъ. Еще, нѣкоторый Магометанинъ, житель Аравіи, бывши въ церкви Христіанской, увидѣлъ, что Священникъ во время литургіи, закололъ младенца, кровь его източилъ въ чашу, и тѣло раздробилъ на блюдѣ. Потомъ Христіане предстояв-

(а) Чет. Мин. Янв. 1 д.

шіе тѣло младенца ѣли, а кровь пили. Невѣрный Сарацинъ смотрѣлъ на сіе, какъ на дѣло жестокое, и послѣ литургіи, сильно поносилъ Священника. Но когда Священникъ со смиреніемъ и уваженіемъ къ видѣвшему объяснилъ тайну, то Магометанинъ, пораженный сею вещію, учинился послѣдователемъ Евангелія, и мученикомъ за Христа (а). Есть и другіе примѣры, подобные симъ; но мы для сокращенія времени, оставляемъ оныя. Послѣ сего, можетъ быть, спросите: почему же Богъ сокрываетъ отъ насъ видъ тѣла и крови въ Тайнѣ Святаго причащенія? Отвѣчаютъ на сіе Богоносные Отцы Церкви: «Естество человѣческое «отвращается отъ употребленія сыраго мяса, и «крови не можетъ, безъ отвращенія, пить. Посему «Богъ въ Тайнѣ причащенія прикрываетъ тѣло «видомъ хлѣба, а кровь — видомъ вина (б).» Положимъ, скажете, это вѣрно; но нельзя ли, для удостовѣренія въ наши времена, намъ видѣть въ Тайнѣ причащенія намѣсто хлѣба — тѣло Господне, а намѣсто вина—кровь Христову? О, безъ сомнѣнія, можно! Но мы должны разсудить, чего мы хотимъ? мы должны вспомнить слова Христовы: *блаженнѣе не видѣвшии, и вѣровавшии* (в). Такое видѣніе попускаетъ Богъ, большею частію, для невѣрующихъ, а намъ, вѣрующимъ и не сомнѣвающимся въ святости Тайны причащенія, желать сего видѣнія излишне и грѣшно. Посему правила Церкви

(а) Прол. Нояб. 26 д. (б) Прол. Декабря 23 д. поуч. о пречис. Тайнахъ. (в) Іоан. 20, 29.

повелѣваютъ, что если бы кому изъ Священниковъ, литургисающихъ, священный хлѣбъ представился въ видѣ тѣла и младенца, а вино въ видѣ крови; таковой Священникъ не долженъ пріобщаться, но долженъ повергнуться въ смиреніи духа предъ Вездѣсущимъ Богомъ, винить себя въ маловѣріи и просить Господа, да явитъ ему Таинство причащенія въ обыкновенномъ видѣ, въ какомъ оное преподается истинно вѣрующимъ Христіанамъ.

Сказавши о томъ, что Церковь, между прочимъ, предлагаетъ въ доказательство дѣйствительности тѣла и крови Христовой, скажемъ объ обязанности нашей пріобщаться сей Тайнѣ. Всѣ мы, Христіане, читаемъ между прочимъ въ Символѣ вѣры такъ: вѣрую во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Симъ мы обязываемся, отъ самой купели Святаго крещенія, исполнять всѣ правила Святыхъ Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ.

Что же повелѣваютъ Соборы въ разсужденіи принятіи Святыхъ Таинъ? Да оглучени будутъ не причащающіеся, говоритъ 9-е правило Святыхъ Апостолъ. Отвращайся Святаго причащенія, да будетъ отриновенъ, говоритъ правило 2-е Святаго Собора, бывшаго въ Антиохіи. Очевидно, что Церковь всегда поставляла и поставляетъ въ обязанность всѣмъ, исповѣдующимъ православную вѣру, пріобщаться Святыхъ Таинъ; очевидно также, что она не признавала и не признаетъ тѣхъ своими вѣрными сынами, которые своевольно

удалялись и удаляются отъ принятія тѣла и крови Христовой.

И такъ, кто хочетъ быть исполнителемъ заповѣдей матери своей — Церкви, кто хочетъ быть истиннымъ ея сыномъ, кто дорожить своею душою, тотъ долженъ принимать Святыя Тайны. Но если бы Святые Соборы ничего не говорили объ обязанности нашей пріобщаться Святыхъ Таинъ: то должна побудить насъ къ исполненію сей священной обязанности воля Господа нашего Іисуса Христа.

Спаситель, отходя отъ міра сего, заповѣдалъ, въ лицѣ Апостоловъ, всѣмъ православнымъ Христіанамъ — вкушать тѣло Его, предлагаемое на Святыхъ жертвенникахъ подъ видомъ хлѣба, и пить кровь Его, преподаваемую подъ видомъ вина. Іисусъ Христосъ, указывая на хлѣбъ, на Тайной Вечери, предложенный, сказалъ: *пріимите ядите: сіе есть тѣло Мое*, а подавая чашу съ виномъ, которую Онъ благословилъ, рекъ (а): *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя. Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (б). Вотъ на чемъ, — на Заповѣди Господа Іисуса, основывается наша священная обязанность пріобщаться Святыхъ Таинъ.

Внемля гласу Икупителя, Апостолы, по вознесеніи Христовомъ на небо, часто собирались съ послѣдователями Евангелія, и въ радости духовной пріобщались тѣла и крови Христовой. Христіане, жившіе вскорѣ послѣ времени Апостоль-

(а) Мат. 26, 26, 27, 28. (б) 1 Кор. 11, 25.

скихъ, также весьма часто пріобщались Святыхъ Таинъ. Не было литургіи, въ которой не было бы причастниковъ. Отъ сего произошло то, что при каждой литургіи произносины были слова: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите, слова, слышимыя въ литургіи и въ наше время, но часто, къ сожалѣнію, остающіяся безъ приступающихъ къ трапезѣ Господней, кромѣ Священнодѣйствующихъ.

Послѣдуя словамъ Христа Спасителя, и примѣру древнихъ Христіанъ, будемъ сколько возможно чаще пріобщаться Святыхъ Таинъ: ибо страшно не пріобщаться. Иисусъ Христосъ сказалъ: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ (а).* Аминь.

(а) Іоан. 6, 53.

СЛОВО

О ПОЛЬЗѢ СВЯТАГО ПРИЧАСТІЯ.

Недавно бесѣдовали мы объ обязанности Христіанъ пріобщаться Святыхъ Таинъ ; нынѣ, слѣдуя предположенному порядку рѣчи, побесѣдуемъ о пользѣ, происходящей отъ Святаго причащенія.

Великую пользу получаетъ человѣкъ отъ причащенія Христовыхъ Таинъ. Польза сія начинается еще предъ причащеніемъ. Какимъ же образомъ?

Какъ заря предшествуетъ восходу солнца, такъ покаяніе искреннее должно предшествовать приходу Христа въ души наши, или, что то же, принятію Святыхъ и Страшныхъ Таинъ тѣла и крови Христовой. Такъ повелѣваетъ Апостолъ Павелъ : *Да искушаетъ человекъ себе, говоритъ онъ, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пїетъ.* (а). Прекрасенъ видъ неба во время безоблачной зари; но несравненно прекраснѣе видъ души, послѣ покаянія. Въ сіе время, душа грѣшника дѣлается легкою, чистою, свѣтлою отъ слезъ умиленія, а болѣе

(а) 1 Кор. 11, 28.

отъ благодати Божіей, вземлющей и потребляющей грѣховныя скверны кающагося. *Аще будутъ грѣси ваши*, говоритъ Богъ кающимся грѣшникамъ, *яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ, яко червленое, яко волну убѣлю* (а): т. е. какъ бы грѣхи наши ни были велики, но если мы принесемъ въ оныхъ чистосердечное покаяніе: то Богъ прощаетъ насъ, и творитъ души наши чистыми; отъ чистоты же душа дѣлается крѣпкою, веселою, склонною и способною ко всякому доброму дѣлу. Вотъ что должно предшествовать принятію Святыхъ Таинъ, то есть перемѣна жизни изъ худшей на лучшую, а сіе, очевидно, весьма полезно человѣку.

Неоспоримо, что достойное приготовленіе къ принятію Святыхъ Таинъ весьма полезно; но несравненно полезнѣе самое принятіе Святыхъ Таинъ. *Ядый Мою плоть, и пій Мойю кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (б), говоритъ Іисусъ Христосъ. Слѣдовательно, пріемлющій Святая Тайны пріемлетъ въ себя Самаго страшнаго и вмѣстѣ всеблагаго Бога. А отъ сего ощутительнаго водворенія Бога въ человѣкѣ, таинственная, Божественная сила, разливаясь по тѣлу и душѣ, производитъ многочисленныя духовныя блага: укрощаетъ страсти, просвѣщаетъ и освящаетъ душу, успокоиваетъ и веселитъ сердце, возбуждаетъ ревность къ добродѣтели, любовь къ Богу и ближнему содѣлываетъ сильнѣе, живѣе; утверждаетъ

(а) Исаі. 1, 18. (б) Іоан. 6, 56.

надежду на полученіе блаженства въ вѣчности, словомъ обновляетъ, перераждаетъ человѣка и дѣлаетъ его истинно счастливымъ.

Такъ дѣйствуетъ Святое причастіе на лучшихъ Христіанъ, но не менѣе того оно дѣйствуетъ и на худшихъ. Оно гордыхъ дѣлаетъ смиренными, гнѣвливыхъ — кроткими, непокорныхъ и строптивыхъ — послушными и терпѣливыми, жестокыхъ — снисходительными, враждующихъ примиряетъ, развратныхъ приводитъ въ разумъ, разсѣянныхъ дѣлаетъ степенными, буйныхъ кроткими, грубыхъ смягчаетъ, безстрашнымъ внушаетъ страхъ Божій. Святое причастіе есть смерть для порока и жизнь для добродѣтели. О, если бы люди чаще и достойнѣе пріобщались Святыхъ Таинъ; то земля бы превратилась въ рай! Отъ достойнаго принятія Святыхъ Таинъ, люди становятся подобными Ангеламъ, по чистотѣ мыслей и добротѣ воли. Впрочемъ Святое причастіе полезно не для одной души, но и для тѣла. Случалось, что отъ принятія Святыхъ Таинъ выздоравливали больные, которымъ никакое человѣческое лекарство не могло подать пособія. Григорій Богословъ упоминаетъ о сестрѣ своей, что она, бывъ больна и не получивъ никакой пользы отъ лекарствъ, приняла съ особенною вѣрою Святыя Тайны и сдѣлалась здоровою.

Кромѣ сего, когда мы пріобщаемся Святыхъ Таинъ, тогда злые духи не дерзаютъ вредить намъ своими кознями. Въ одной изъ книгъ Церковныхъ упоминается, что одинъ Святой спрашивалъ у

злыхъ духовъ : чего они болѣе всего боятся въ Христіанахъ ? Злые духи отвѣчали: «того, что вы ѣдите, т. е. Святаго причастія. О, если бы честно соблюдали Христіане то, что они вкушаютъ въ причастіи, то они были бы неприступны для козней нашихъ (а) ». Вотъ какова сила Святыхъ Таинъ ! Посему весьма полезно почасту пріобщаться оныхъ.

Воспользуемся, Христіане, безцѣнною драгоценностію, по крайней любви Божіей, намъ подаваемою ! Будемъ охотно, съ радостію приближаться къ трапезѣ, Господомъ Христомъ намъ предлагаемой. Не говорите, что мы грѣшны ; и потому не смѣемъ приступить къ трапезѣ Господней, не смѣемъ пріобщиться Святыхъ Таинъ. Потому-то и должны пріобщаться, что мы грѣшны. Ибо Святыя Тайны суть лекарство противъ грѣховъ, а лекарства сего не требуютъ здоровые, но болящіе. Іисусъ Христосъ не пришелъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе (б). Посему, чѣмъ мы грѣшнѣе, тѣмъ чаще должны принимать Святыя Тайны, по надлежащемъ приготовленіи. Аминь.

(а) Кормч. Част. 2-я гл. 68. (б) Мат. 9. 12, 13.

С Л О В О

О ТОМЪ, КАКЪ ГОТОВИТЬСЯ КЪ ПРИНЯТІЮ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Если мы ожидаемъ Царя земнаго, обыкновенно, заботимся достойно встрѣтить сего высокаго посѣтителя; то кольми паче должны мы потщиться достойно встрѣтить Царя небеснаго, Христа Спасителя, посѣщающаго насъ во время принятія нами Святыхъ и животворящихъ Его Таинъ. Какъ же мы можемъ сіе сдѣлать, какъ можемъ достойно приготовить къ принятію тѣла и крови Христовой?

Извѣстно, что пріемля страшныя и животворящія Тайны, мы сообщаемся съ Самимъ Господомъ. И такъ, чтобы достойно приготовить къ принятію Святыхъ Таинъ, надобно истребить въ себѣ то, что противно Господу. Что же противно Ему? Страсти и грѣхи: сіи-то скверны препятствуютъ намъ имѣть общеніе съ Создателемъ и Спасителемъ нашимъ. Ибо Господь ненавидитъ страсти, отвращается отъ грѣховъ, и потому не обитаетъ

въ тѣхъ душахъ, въ которыхъ гнѣздятся страсти и грѣхи. И не удивительно. *Богъ есть свѣтъ*, (а) а страсти и грѣхи суть изчадія тьмы. Естественно свѣту не имѣть общенія со тьмою, а святости съ беззаконіемъ. Давно Пророкъ Давидъ замѣтилъ, что порочный не можетъ приблизиться къ Богу. Господи, восклицалъ сей Пророкъ, *не приселится къ Тебѣ лукавствующій, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима* (б).

Что же дѣлать, чтобы страсти и грѣхи не препятствовали намъ быть храмами Божіими, чтобы тѣло и кровь Христова была намъ не во осужденіе, но въ полное освященіе и тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ, въ Троицѣ исповѣдуемымъ!

Очевидно, что страсти должно или во-все умертвить, или по крайней мѣрѣ обуздать, а грѣхи истребить. Трудно это дѣло; но намъ даны средства къ преодоленію сей трудности. Дѣйствительнѣйшія средства къ обузданію страстей, къ истребленію грѣховъ, суть: постъ, молитва и покаяніе. Постъ, молитва и покаяніе приводятъ въ сознаніе, остепеняють, очищаютъ и освящаютъ человѣка-грѣшника. Это суть бичи для всего страстнаго, порочнаго и Богопротивнаго. Чѣмъ освободились отъ страстей, очистились отъ грѣховъ величайшіе грѣшники—какова была, напри- мѣръ, Марія Египетская, и подобные ей? Постомъ, молитвою и покаяніемъ. Сего не довольно. Постъ и молитва исторгають самый корень страстей

(а) 1 Іоан. 1, 5. (б) Псал. 5, 5, 6.

и пороковъ. Корень или начало страстей и грѣха есть діаволъ. Что же Христосъ сказалъ о діаволѣ? *Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (а).

И такъ все страстное и грѣховное истребляется молитвою, постомъ и покаяніемъ. Сіи три Ангела, предшествуя Іисусу Христу, очищаютъ душу и готовятъ ее къ достойному принятію пречистаго тѣла и крови Христовой.

Впрочемъ постъ, молитва и покаяніе сильны только при любви. Безъ любви, нѣтъ доступа къ Богу. Посему, если мы съ кѣмъ либо во враждѣ и не хотимъ примириться; если мы не прощаемъ обидъ ближнему; то мы не принадлежимъ еще къ числу достойныхъ причастниковъ. Ибо Іисусъ Христосъ водворяется охотно только въ той душѣ, въ которой обитаетъ миръ и любовь. Почему же? Какъ потому, что Іисусъ Христосъ есть Самъ Царь мира и любви, такъ и потому, что одна только душа кроткая, любящая, снисходительная, прощающая согрѣшенія ближнему, можетъ имѣть чистоту, достойную Бога, можетъ быть пріятною обителію Всевышняго. Потому что одной таковой душѣ вполнѣ прощаются грѣхи. Іисусъ Христосъ говоритъ: *Аще отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ*

(а) Мар. 9, 29.

вамъ согрѣшеній вашихъ (а). Очевидно, что для достойнаго причастія, не только нужно принести раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, но должно еще простить грѣхи ближнему, и совершенно искоренить изъ сердца гнѣвъ и неудовольствіе къ ближнему, причинившему намъ обиду.

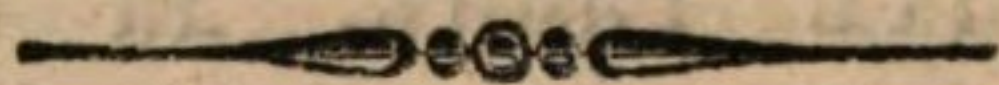
Впрочемъ, чтобы оцѣнить себя безошибочно, достойны ли мы приступить къ причащенію, для сего должно совѣтоваться съ духовнымъ отцемъ, и ему предоставить рѣшеніе, какъ судіи, Богомъ поставленному для разбирательства дѣлъ совѣсти. И по обычаю мірскому, никто не бываетъ въ своемъ дѣлѣ судіею, такъ должно быть и по духовному. Посему, когда врагъ спасенія отводитъ тебя отъ причастія, подъ предлогомъ недостойнства, скажи ему: я предоставляю разсудить о семъ тому, кому Богъ далъ право судить совѣсти, т. е. Священнику. Какъ онъ повелитъ, такъ я и сдѣлаю. Получивъ разрѣшеніе отъ Священника причаститься Святыхъ Таинъ, да приступаемъ съ вѣрою къ трапезѣ Господней, не ожидая напрасно того времени, когда у насъ во-все не будетъ грѣховъ. Если мы будемъ ожидать сего времени: то никогда не будемъ пріобщаться. Ибо въ человѣкѣ допускать совершенное безгрѣшіе — есть мечта. Единъ Богъ безъ грѣха. Кто были Апостолы? И тѣ находили въ себѣ грѣхи. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ говоритъ о всѣхъ людяхъ, не исключая и себя: *Аще речемъ, яко грѣха не имамы,*

(а) Мат. 6, 14, 15.

себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ (а). Не смотря на сіе, Апостолы часто исповѣдывали грѣхи свои и часто пріобщались Святыхъ Таинъ, въ надеждѣ оставленія грѣховъ.

Послѣдуемъ, въ семъ случаѣ, Апостоламъ, послѣдуемъ правиламъ Церкви, и причастіе Святыхъ Таинъ будетъ въ сей жизни намъ крѣпостію для души, здравіемъ для тѣла, свѣтомъ для ума, освященіемъ для сердца, а въ будущей жизни—вождемъ въ свѣтлыя обители Царствія небеснаго. Аминь.

(а) 1 Іоан. 1, 8.

СЛОВО

**О ТОМЪ, ПОЧЕМУ НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ ХРИСТІАНЪ НЕ
ПРІОБЩАЮТСЯ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.**

По́льза, отъ принятія Святы́хъ Таинъ, для ду́шъ и тѣлесъ нашихъ неизреченна. Не смотря на сіе, нѣкоторые изъ Христіанъ, или вовсе не пріобъщаются, или пріобъщаются, но очень рѣдко, такъ что, въ продолженіи цѣлаго года, ни одного раза не бываютъ у причастія. Чтобы было тому причиною? Сіе происходитъ отъ различныхъ причинъ: и вопервыхъ отъ невѣдѣнія силы Святы́хъ Таинъ. Такъ! чего не знаемъ, того и не желаемъ. Не имѣя понятія о вещи, и не желаешь ея. Ни одинъ младенецъ не вздыхалъ еще о богатствѣ, не просилъ чиновъ. Почему же? Потому что младенцы ни о богатствѣ, но о чинахъ не имѣютъ понятія. На семъ основывается и холодность нѣкоторыхъ Христіанъ къ принатію Святы́хъ Таинъ. Не по-

лучивъ надлежащаго понятія о силѣ и важности Святыхъ Таинъ, ни отъ родителей, ни отъ пастырей, — словомъ, ни отъ кого, они остаются равнодушными къ животворящимъ снѣдамъ небесной трапезы. Дайте симъ людямъ ясное и полное понятіе о жизни, о свѣтѣ, о сладости пречистаго тѣла Христова, научите ихъ *вкусить*, научите почувствовать *сколько благъ Господь* (а), предлагающій Себя въ снѣдъ вѣрнымъ, и вы увидите ихъ охотно приступающими къ таинственной трапезѣ Искупителя..

Впрочемъ есть Христіане, которые понимаютъ важность Святаго причастія, но остаются холодными къ принятію онаго, по привычкѣ къ худой жизни. Это Христіане, преданные лѣности, или слишкомъ озабоченные суетами жизни, или впавшіе въ распутство. Преданные лѣности страшатся подвиговъ поста, потребныхъ для пріуготовленія къ принятію Святыхъ Таинъ. Слишкомъ озабоченные суетами жизни не находятъ удобнаго времени для молитвы, обыкновенно предшествующей Святому причащенію. Преданные роскошной и распутной жизни не терпятъ переменъ въ пищѣ, питіи и въ провозденіи времени. Симъ людямъ несносно отступить, и на недѣлю, отъ обычнаго, въ навѣкъ уже обратившагося, скотскаго образа жизни; имъ тягостно пріучить чрево къ воздержанію, языкъ къ молчанію, руки къ учащенію

(а) Псал. 33, 9.

крестнаго знаменія, ноги къ молитвенному колѣнопреклоненію, умъ къ Богомыслию, совѣсть къ очищенію себя покаяніемъ, что, какъ извѣстно, необходимо для достойнаго принятія Святыхъ Таинъ. Вотъ какъ худая жизнь отводитъ отъ причастія.

Но въ дѣло уклоненія отъ Святыхъ Таинъ вмѣшивается и сатана. Зная, что ему нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ Христосъ, онъ отводитъ отъ причастія и такихъ людей, которые имѣютъ — понятіе о Таинствѣ причащенія, и досугъ, и склонность къ принятію онаго. Таковой отводъ производитъ врагъ спасенія нашего, то мыслию, что мы недавно пріобщались, то мнимымъ нашимъ недостойнствомъ принять Святая Тайны, то нечаянными встрѣчами печали или радости, развлекающими и разсѣявающими человека. Лукавый все употребляетъ для гибели нашей, — не только безстрашіе, но и благоговѣніе, не только гордость, но и смиреніе, не только порокъ, но и добродѣтель, не только печаль, но и радость. Велики и страшны козни сатаны! Впрочемъ ничто бы не могло удержать насъ отъ принятія пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, ни досуги, ни козни сатаны, если бы мы горѣли любовью ко Христу Спасителю. Любовь побѣждаетъ всѣ препятствія.

Примѣръ сему — Христіане Апостольскихъ временъ. Сколько тогда было затрудненій къ причастію. Но затрудненія сіи оказывались ничтожными предъ силою любви къ Сладчайшему Искупителю.

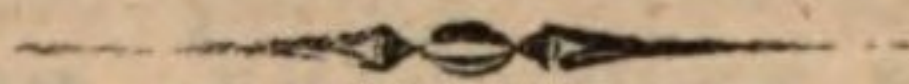
Извѣстно, что первенствующие Христіане большею частию стекались къ трапезѣ Господней, въ глухую полночь, въ мѣста самыя сокровенныя и опасныя. Иначе и быть не должно; ибо любовь Божія алчетъ, жаждетъ, пречистыхъ, безсмертныхъ, обожающихъ насъ Таинъ Христовыхъ.

Впрочемъ отъ чего бы то ни происходило уклоненіе отъ принятія Святыхъ Таинъ, слѣдствія сего уклоненія страшны. Онѣ суть: холодность къ небеснымъ благамъ, равнодушіе къ ближнимъ, недостатокъ духовной радости, избытокъ страстей, утрата Духа Святаго, отчужденіе отъ жизни Божіей. Разсмотрите внимательно тѣхъ, которые вовсе не пріобщаются Святыхъ Таинъ! Вы увидите еще въ сей жизни адъ въ душахъ ихъ. Тамъ всегда какая-то тайная тоска, тамъ пустота, тамъ безпокойство, тамъ страсти упорныя, тамъ грѣхъ не въ грѣхъ, совѣсть не въ совѣсть, тамъ любовь минутная, а вражда всегдашняя, тамъ порокъ живъ, а добродѣтель мертва, если тамъ и бываетъ добродѣтель, то не по любви къ добродѣтели, но по расчетамъ, по видамъ, изъ лицемѣрія. Что же будетъ съ таковыми мрачными, безобразными душами за гробомъ! О, ужасно и подумать! Чтобы не почли приговора о таковыхъ душахъ произвольнымъ, повторимъ слова Іисуса Христа: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* (а), т. е. удаляющіеся отъ

(а) Іоанн. 6, 53.

причащенія — чужды жизни духовной, чужды жизни вѣчной, чужды блаженства. Часть ихъ — въ гееннѣ огненной.

О, да сохранитъ насъ Господь Богъ отъ ужасныхъ слѣдствій уклоненія отъ трапезы Господней, да дастъ намъ и видѣть важность Таинъ Христовыхъ, и чаще принимать оныя! Аминь.

С Л О В О

О ПОЛЬЗѢ ПОСТА И МОЛИТВЫ.

1.

Поститься намъ тяжело, молиться скучно. Мы не любимъ стѣснять себя ни воздержаніемъ отъ пищи и питія, ни терпѣніемъ, необходимымъ въ дѣлѣ молитвы. Покоиться, нѣжиться, утучнять себя—намъ по сердцу. Избѣгать трудовъ стоянія на молитвѣ, колѣнопреклоненія, ранняго пробужденія для славословія Господа, намъ нравится. Кратко сказать: работать для удовлетворенія прихотямъ тѣла мы готовы, но выполнять потребности духа у насъ нѣтъ охоты.

Не будемъ говорить, что эта холодность къ душеспасительнымъ дѣламъ происходитъ и отъ поврежденія природы нашей, по наслѣдству намъ отъ прародителей доставшагося, и отъ козней діавола, ищущаго нашей гибели, и отъ собственной нашей лѣности, и недостатка рѣшительности пожить, при содѣйствіи благодати Божіей,

согласно съ волею Создателя. Замѣтимъ только, что собственная наша польза требуетъ — и охотно поститься, и творить молитву съ радостію и въ церквахъ и въ домахъ. — Какая же польза отъ поста? разсмотримъ.

Отъ поста происходитъ многоразличная польза. Но изъ описанія многоразличной пользы поста могутъ вытти цѣлыя книги. Посему для краткости рѣчи, покажемъ только троякую пользу, происходящую отъ искренняго соблюденія законнаго поста, Святою Церковію учрежденнаго.

Во-первыхъ постъ укрощаетъ страсти.

Извѣстно, что необузданныя страсти вредны. Страсти погубили Адама, заставили Каина быть убійцею, положили пятно на жизнь Лота, ввели въ грѣхъ Давида, развратили Соломона. Страсти испортили нравы народные, наводнили вселенную пороками, низвели гнѣвъ Божій на землю, произвели государственныя вражды, породили войны, разрушили царства. Страсти похитили въ плѣнъ свой не только слабоумныхъ, но и мудрыхъ, не только юныхъ и неопытныхъ, но и престарѣлыхъ и знаменитыхъ опытностію. Страсти и нынѣ таковы же: — помрачаютъ разсудокъ, удаляютъ отъ Бога, погашаютъ въ сердцахъ нашихъ страхъ Божій, увлекаютъ въ злыя дѣла, вредныя для Церкви и Отечества, отымаютъ у насъ спокойствіе, лишаютъ чести; ускоряютъ нашу смерть, готовятъ намъ, и по ту сторону гроба, страшную участь.

Къ ужасу, надобно замѣтить, что страсти, по-

слѣ паденія человѣка , обратились въ природу нашу , слились , срослись съ нашею душею , съ нашимъ сердцемъ , и отъ того сдѣлались упорны , могущественны.

Каковы были страсти прежде , таковы и теперь . Таже у нихъ ужасная сила , тотъ же разрушительный огонь , таже смертоносная зараза . Если дать симъ врагамъ ходъ , то они могутъ подвергнуть опасности общественное и частное благоденствіе .

Судя по опасности страстей , надобно придумать и привести въ употребленіе такія средства , которыя были бы достаточны къ обузданію и къ укрощенію сихъ вредныхъ силъ растленной природы нашей . Что же можетъ обуздать страсти . Много къ сему споспѣшествуетъ благоразумное воспитаніе , природный здравый умъ , опытность , удостовѣрившаяся во вредѣ страстей : но самое надежное и болѣе общее и болѣе короткое средство къ достиженію цѣли въ дѣлѣ укрощенія страстей , есть постъ такой , каковый предписываетъ намъ Святая Церковь . Впрочемъ постъ можетъ простираться и далѣе , но не долженъ поступать назадъ . Постъ предписанный Церковію , предписанъ для слабыхъ , и , можно сказать , для лѣнивыхъ . Кто будетъ поститься болѣе , нежели сколько предписано , тотъ еще болѣе получить душевной пользы . Доказательствомъ сему служатъ примѣры Святыхъ .

Таковой-то постъ , если не сугубый , по крайней мѣрѣ , безъ особенной уважительной причи-

ны, не уменьшенный противъ правилъ Св. Церкви, весьма много споспѣшествуетъ къ укрощенію пагубныхъ страстей.

Православнымъ Христіанамъ по опыту извѣстно, что постъ многихъ похотливыхъ сдѣлалъ цѣломудренными, гнѣвливыхъ кроткими, буйныхъ скромными, гордыхъ смиренными, непокорныхъ послушными, завистливыхъ доброжелательными, враговъ друзьями, звѣрей по нраву — людьми, людей Ангелами по святой жизни.

Безъ сомнѣнія, постъ Христіанскій столько силенъ собственно отъ благодати Божіей съ нимъ соединенной; но и то въ постѣ составляетъ великую силу къ укрощенію страстей, что онъ, естественно, успокоиваетъ движеніе нашихъ страстей, утончая тѣло и изсушая источники страстей, смиряетъ насъ и даетъ душѣ нашей болѣе силы господствовать надъ тѣломъ.

Кромѣ сего, постъ благопріятствуетъ нашему здоровью. Знаютъ это и врачи тѣлесные и предписываютъ многимъ постъ какъ діету. Жаль только, что они, нерѣдко, тогда дѣлаютъ подпоры къ храминѣ тѣла нашего, когда храмина сія потряслась, разтрескалась и близка уже къ паденію. Святою Церковію установленный постъ охраняетъ здоровье наше заблаговременно, приставляя къ намъ съ юныхъ лѣтъ стражами — воздержаніе, трезвость и спокойствіе духа. Постъ поддерживаетъ цвѣтъ юности, постъ придаетъ крѣпость мужеству, постъ подкрѣпляетъ старость, постъ больнымъ лѣкарство, разслабленнымъ сила, искра

жизни для приближающихся ко гробу. Правда, постъ иногда ослабляетъ тѣлесныя силы, но ослабляетъ силы тѣхъ, которые не научились поститься, и ослабляетъ такъ, что и самое ослабленіе сіе благодѣтельно. Это отдыхъ природы, послѣ котораго тѣло наше приходитъ въ новую силу.

Впрочемъ постъ установленъ Церковію не для пользы тѣлесной. Душа и вѣчность, спасеніе души и достиженіе небесной славы — вотъ цѣль всѣхъ установленій Церкви. О пользѣ тѣлесной, отъ поста происходящей, мы говоримъ потому, дабы видѣть, что дѣла благочестія Христіанскаго полезны не только для души, но и для тѣла, и потому онѣ должны быть драгоцѣнны, любезны не только душелюбивымъ, но и плотолюбивымъ. Ибо по слову Апостольскому, *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго* (а).

Еще какая польза отъ поста? Соблюденіе святаго поста дѣлаетъ насъ способными къ молитвѣ. Человѣкъ, обременившій себя пищею и разслабившій себя питіемъ, бываетъ лѣнивъ, сонливъ, не способенъ ко вниманію, склоненъ къ разсѣянности, холоденъ къ Богомыслию, равнодушенъ къ благоговѣнію, и если не врагъ, то и не другъ молитвы. Не то дѣлается съ человѣкомъ, христіански постящимся. Споспѣшествуемый благодатію Божіею, почивающею на постящихся, человѣкъ постящійся охотно идетъ во храмъ Божій на мо-

(а) 1 Тим. 4, 8.

литву, охотно молится дома, охотно внемлетъ молитвѣ, охотно преклоняетъ колѣна предъ всевидящимъ Богомъ, чувствуетъ себя способнымъ къ благоговѣнію, къ умиленію и къ душеспасительнымъ воздыханіямъ и слезамъ. Если благодатная сія склонность къ молитвѣ и не всегда въ одинаковой степени сопутствуетъ посту, но то неоспоримо, что постъ есть другъ молитвы. Челнокъ легче плыветъ, когда онъ не обремененъ излишнею поклажею: такъ и молитва легче, удобнѣе совершается, когда тѣло не обременено излишнею, утучняющею пищею и питіемъ; или, что тоже, когда человѣкъ постится.

Послѣ изчисленія пользы, произходящей отъ поста, остается намъ, братіе, возлюбить постъ, какъ благодѣтеля нашего. Любовь сія должна увеличиться отъ мысли, что постъ любезенъ былъ предкамъ нашимъ по духу, первенствующимъ Христіанамъ, любезенъ былъ Апостоламъ, любезенъ былъ и Самому Искупителю нашему и Господу Іисусу Христу. Іисусъ Христосъ постился сорокъ дней и сорокъ ночей, не вкушая пищи и питія (а). Павелъ Апостоль пишетъ о себѣ такъ; *Азъ подвизаюся, не яко воздухъ біяй. Но умерщвляю тѣло мое и порабощаю* (б). Чѣмъ же Апостоль умерщвлялъ тѣло свое? Безъ сомнѣнія, кромѣ Апостольскихъ трудовъ, и постомъ. Онъ говоритъ о себѣ: *Не имамъ ясти мяса во вѣки* (в);

(а) Матѳ. 4, 2. Лук. 4, 2. (б) Кор. 9, 26, 27. (в) 1 Кор. 8, 13.

онъ и другимъ совѣтуетъ такъ . *Добро не ясти мясъ* (а).

Древніе Христіане во святые посты не вкушали никакой скоромной пищи, да и постную ѣли умѣренно; и большею частію одинъ разъ въ день, и то — въ вечеру. Многіе питались, особенно во святую четырехдесятницу, однимъ хлѣбомъ и водою, кромѣ субботъ и воскресныхъ дней, въ которые и правилами Св. Отецъ дозволялось употреблять пищу въ большемъ количествѣ, для подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ. Поревнуемъ, слуш., Господу нашему Іисусу Христу, поревнуемъ Апостоламъ! Но если сіи примѣры высоки для насъ, то по крайней мѣрѣ, поревнуемъ древнимъ Христіанамъ — людямъ, подобнымъ намъ, по тѣлеснымъ немощамъ! Возлюбленные, возлюбимъ постъ! Онъ есть признакъ истинной Христіанской вѣры. Онъ есть, такъ сказать, святая утроба Православной Апостольской Церкви — матери нашей, въ которой зачинаются и чрезъ которую рождаются истинные Христіане, святые сыны и дочери Христовой вѣры. Безъ поста не возможно быть послѣдователями древнихъ Христіанъ, не возможно быть православными Христіанами и наслѣдниками славы Святыхъ. Укажите хотя одного Святаго подвижника, который бы сдѣлался таковымъ, не постясь, кромѣ нѣкоторыхъ мучениковъ, у которыхъ истощеніе, производившее отъ мукъ, отъ пролитія крови, замѣняло силу

(а) Рим. 14, 21.

поста. Впрочемъ и они искренно исповѣдавъ вѣру Христову, отреклись служенія плоти, міру и діаволу, — тѣмъ самымъ уже облобызали и возлюбили постъ хотя и не успѣли совершить его, подобно другимъ. Но какъ, въ наше время, нѣтъ такого мученичества, то намъ остается очищать и освящать свою нечистую и многогрѣшную природу благотворнымъ постомъ. Иначе мы не будемъ святыми, а непременно должны быть таковыми; не сдѣлаемся православными Христіанами, или лучше сказать, безъ поста, при всегдашнемъ насыщеніи чрева, мы должны остаться рабами похотей, и сластей различныхъ (а), должны остаться грѣшниками, и скорѣе нераскаянными и погибшими. *Горе вамъ насыщеніи нынѣ: яко взалчете!* (б) сказалъ Іисусъ Христосъ, *взалчете*, въ будущемъ вѣкѣ, лишенные небесной пищи отъ древа жизни, которое посреди рая Божія. *Блаженни, напротивъ, алчущіи нынѣ, яко насытитесь* (в), сказалъ Господь, *насытитесь* отъ манны сокровенныя (г), отъ потока сладостей (д) Божіей любви, вѣчной славы, уготованной Святымъ воздержникамъ, распявшимъ плоть со страстями и похотми (г). Аминь.

(а) Тит. 3, 3. (б) Лук. 6, 23. (в) Лук. 6, 21. (г) Апек. 2, 17. (д) Псал. 33, 9. (е) Галат. 5, 24.

С Л О В О

2.

Съ святымъ постомъ должно соединять молитву, какъ потому, что постъ безъ молитвы не можетъ быть постомъ Христіанскимъ, постомъ святымъ, постомъ душеполезнымъ, такъ и потому, что молитва, споспѣшествуемая постомъ, сильна доставить намъ многія блага. О нѣкоторыхъ изъ сихъ благъ побесѣдуемъ, для душевнаго назиданія.

Мы видѣли изъ слова, въ прошедшій воскресный день здѣсь сказаннаго, что постъ полезенъ, необходимъ для нашего спасенія. Но признаемся, что сей благодѣтель нашей души тяжелъ для нашего тѣла. Онъ нерѣдко наводитъ разслабленіе, скуку, томность. Что же мы противопоставимъ сей тягости, чѣмъ можемъ усладить горечь поста, и сдѣлать оный для насъ легкимъ и сладостнымъ? Къ этому много споспѣшествуетъ, слуш., молитва искренняя, молитва, происходящая отъ сердца. Душа, чрезъ молитву, бесѣдуя съ вездѣ-присущимъ Богомъ, въ минуты милости Господней, питается небесною манною, воскресляется таинственною сладостію всесвятаго Духа, мало

по малу приходитъ въ восторгъ Божественный, забываетъ тягость тѣлеснаго истощенія и даетъ вкушать отъ своей сладости утѣшеніе тоскующему отъ поста тѣлу. Такимъ образомъ молитва дѣлала постъ легкимъ для Святыхъ, постившихся дни, недѣли и многіе десятки дней. Молитва и наше, ничтожное для сильныхъ Божіихъ подвижниковъ, но не легкое для насъ немощныхъ, пощеніе, можетъ сдѣлать легкимъ, если только будемъ молиться съ терпѣніемъ и съ полнымъ упованіемъ на милосердіе Божіе. Пророкъ Моисей провелъ сорокъ дней и сорокъ ночей на горѣ Синайской въ постѣ. Что облегчало тягость поста столь продолжительнаго? Безъ сомнѣнія, сладость бесѣды съ Богомъ. Поелику же молитва есть не что иное, какъ бесѣда съ Богомъ: то очевидно, что молитва можетъ услаждать горечь поста. Сверхъ сего молитва, соединенная съ постомъ, привлекаетъ къ намъ милость Божію и тогда, когда мы заслуживаемъ сильнѣйшій гнѣвъ Божій. Погрязли ли мы во грѣхахъ, раздражили ли милосердіе Господне? Да не отчаиваемся во спасеніи! Прибѣгнемъ только къ Богу съ постомъ и молитвою о помилованіи—и милосердіе Его готово простить насъ. Мы знаемъ, сколь прогнѣвали Бога граждане Ниневіи своими грѣхами. Уже пришелъ Пророкъ, уже возвѣстилъ гибель граду. Что же случилось? Ниневитяне обратились къ посту, къ молитвѣ, и Богъ умилился. Грѣхи прощены, градъ уцѣлѣлъ. Да и въ частности чѣмъ великіе грѣшники обращали на себя

милость Божію, и не только освобождались отъ гибели, преступникамъ воли Божіей угрожающей, но дѣлались святыми и возлюбленными чадами Бога,—чѣмъ какъ не постомъ и молитвою? Чѣмъ привлекли на себя милость Божію бывшія грѣшницы: Марія Египетская, Евдокія и прочія подобныя имъ? Постомъ и молитвою. Святая Марія такъ истомила себя и испостилась, что едва оставался у ней видъ человѣческой, а молитва ея была неотступнымъ ея спутникомъ. Съ молитвою Марія переходила изъ пустыни въ пустыню, съ молитвою провожала Марія дни и ночи, съ молитвою Марія сдружилась въ пылкой молодости, достигла сѣдинъ и снизошла съ молитвою во гробъ. Таковой-то постъ и молитва отверзли грѣшницѣ дверь къ царствію Божію.

Кромѣ сказаннаго, постъ, соединенный съ усердною молитвою, лучшимъ, возможнымъ для человѣка-Христіанина образомъ, приготовляетъ насъ къ таинству исповѣди. Постъ, укрощая страсти, смиряетъ человѣка, а молитва, обращая душу къ Богу, Свѣту свѣтовъ, просвѣщаетъ внутреннія очи человѣка молящагося. Отсюда происходитъ и болѣе ясное ощущеніе не потребствъ грѣховъ, содѣянныхъ нами, и болѣе глубокое, болѣе искреннее сожалѣніе объ уклоненіи нашемъ отъ правилъ добродѣтели. Человѣкъ грѣшникъ, приступающій къ таинству покаянія съ постомъ и молитвою, подобенъ блату, изъ котораго вода спущена, дно открылось, и при сіяніи солнца гады, скрывавшіеся водъ водою, обнаружились.

До поста и молитвы часто грѣшникъ не видитъ мерзости, не чувствуетъ важности своихъ грѣховъ и не находитъ почти, въ чемъ ему и каяться. Но когда попостится и помолится побольше и отъ души; тогда, не рѣдко, открывается ему глубина его сердца, и онъ съ ужасомъ начинаетъ видѣть въ себѣ такія скверны грѣховныя, какихъ прежде и не подозрѣвалъ въ себѣ. Отсюда происходитъ то, что чѣмъ болѣе постимся и молимся, тѣмъ болѣе видимъ въ себѣ правственныхъ недостатковъ. Отсюда происходитъ то, что люди, по образу жизни лучшіе, болѣе строгіе исполнители правилъ поста и молитвы, не рѣдко приходятъ къ духовнику съ большимъ количествомъ грѣховъ, нежели небрежные насчетъ спасенія души своей, и холодные къ подвигамъ воздержанія и молитвы. Первымъ постъ и молитва открываютъ душевныя очи, и даютъ имъ видѣть грѣхи свои; послѣдніе, безъ должнаго поста и безъ должной молитвы, остаются въ омраченіи, остаются безъ самопознанія, и даже иногда, къ крайнему ужасу, считаютъ себя безгрѣшными. Если вамъ случалось видѣть людей исповѣдающихся съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца и съ неутѣшными слезами раскаянія, то знайте, что сіи любимцы Неба не мало постились и молились до вступленія во врачебницу таинства покаянія.

Постъ и молитва, споспѣшествующіе намъ въ дѣлѣ исповѣди, готовятъ насъ и къ болѣе достойному принятію пречистыхъ и животворящихъ таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ! Лучшее

приготовленіе къ Причащенію состоитъ въ искреннемъ покаяніи, укрощеніи, страстей, въ чувствованіи своего ничтожества и въ болѣе ясной мысли о безпредѣльной любви Божіей къ роду человѣческому. Постъ и молитва производятъ это. Постъ укрощаетъ страсти и даетъ намъ чувствовать наши немощи: а молитва, при содѣйствіи благодати Божіей, возводитъ насъ къ болѣе сильному ощущенію любви Божіей къ роду человѣческому. Посему святая Церковь, глубоко знающая природу человѣческую, и установила прежде Христіанамъ поститься и проводить довольное время въ молитвѣ, а потомъ приступать къ исповѣди и къ пріобщенію Святыхъ Таинъ. По опыту Христіанамъ извѣстно, что чѣмъ усерднѣе подвигъ говѣнія, подвигъ поста и молитвы: тѣмъ, по милости Божіей, Святое Причастіе больше оказываетъ силы и дѣйствія на души наши, тѣмъ сильнѣе ощущаетъ сердце наше свѣтъ, жизнь и радость, происходящую отъ водворенія въ насъ Бога, Христа Спасителя. Самое тѣло наше какъ-бы переражается, обновляется и дѣлается легкимъ, болѣе духовнымъ, такъ что мы имѣемъ и причину и побужденіе съ Пророкомъ Давидомъ воскликнуть: *Господи! вся кости наша воспламененныя, воскрыленныя огнемъ любви Твоей, услажденные силою благодати Твоея, рекутъ: кто подобенъ Тебѣ (а)!* Жалуются иногда Христіане, что они мало ощущаютъ утѣшенія отъ Причастія Святыхъ Таинъ. Это происходитъ большею частію отъ того, что

(а) Пс. 34, 10.

они не такъ, какъ слѣдовало бы, постились и молились предъ принятіемъ Тѣла и Крови Христовой, не такъ, какъ бы слѣдовало, украсили храмину души и тѣла своего предъ встрѣчею небеснаго Посѣтителя. Какъ подданный смущается, при посѣщеніи его дома Царемъ, когда видитъ, что домъ его, по нерадѣнію, не приготовленъ къ встрѣчѣ Царя, какъ слѣдуетъ: такъ точно и душа смущается, когда при принятіи въ себя Царя царствующихъ, чувствуетъ, что по лѣности, по небрежности, не все то сдѣлала, что могла бы и должна бы сдѣлать для принятія въ себя Владыки неба и земли, т. е. что не захотѣла потрудиться въ подвигахъ поста и молитвы съ покаяніемъ.

Православные Христіане! Въ солнцѣ соединенъ свѣтъ съ теплотою, а у насъ долженъ быть соединенъ постъ съ молитвою. Отъ свѣта и теплоты бываетъ весна, происходитъ обновленіе земли. Отъ поста и молитвы обновляется, оживотворяется, возрождается душа. Поэтому, постъ и молитва стоятъ того, чтобы мы ими дорожили. Любимъ отца и мать, даровавшихъ намъ жизнь: возлюбимъ постъ и молитву, возвращающихъ жизнь душѣ нашей, умерщвленной грѣхами. Постъ при молитвѣ — отецъ жизни, молитва при постѣ — мать жизни духа, жизни вѣчной, при содѣйствіи Благодати Божіей. Аминь.

СЛОВО

**О НЕОБХОДИМОСТИ СЪ ПОСТОМЪ И МОЛИТВОЮ
СОЕДИНЯТЬ ВѢРУ И МИЛОСЕРДІЕ СЪ ЛЮБОВІЮ И
СМИРЕНІЕМЪ.**

Спасеніе души состоитъ въ приближеніи къ Единому—въ приближеніи къ Богу; но пути ведущіе, но средства споспѣшествующія приблизиться къ Богу суть многосложны. Напримѣръ: постъ и молитва весьма нужны для приведенія насъ къ Богу, и для отверженія намъ дверей въ Царствіе небесное. Но опять постъ и молитва приближаютъ насъ къ Создателю и спасаютъ насъ, когда бываютъ соединены съ истинною вѣрою, милосердіемъ и сердечнымъ смиреніемъ. И при постѣ и при молитвѣ, вѣра, милосердіе и смиреніе необходимы для спасенія души. Расмыслимъ о семъ.

Безъ вѣры не возможно угодить Богу (а), говоритъ Апостоль Павель. Слѣдовательно никакія добродѣтели насъ не спасутъ, если не имѣемъ вѣры въ Бога, вѣры истинной, вѣры Апостольской. Мы

(а) Евр. 11, 6.

знаемъ, что и Магометане и еретики постятся и молятся. Но поелику вѣра ихъ не правая, то нѣтъ имъ пользы душевной ни отъ поста, ни отъ молитвы. Они остаются внѣ спасенія, внѣ Царствія небеснаго. Богъ не признаетъ тѣхъ чадами Своими и наслѣдниками благъ вѣчныхъ, которые не такъ почитаютъ Бога, какъ слѣдуетъ, не такъ исполняютъ правила Церкви, какъ хочетъ Богъ. Отецъ не любитъ тѣхъ дѣтей, которыя обнаруживаютъ неприличное о немъ мнѣніе и не исполняютъ его распоряженій: такъ и Отецъ Небесный не благоволитъ къ тѣмъ людямъ, которые не имѣютъ должнаго о Немъ понятія и не приѣмлютъ того вѣроисповѣданія, которое Онъ установилъ для нашего спасенія.

Но и вѣра сильна отверзти намъ врата въ Царствіе небесное только тогда, когда она, при постѣ и молитвѣ, будетъ соединена съ милосердіемъ и любовію къ ближнимъ. Безъ милосердія къ ближнему, не спасутъ насъ ни посты, ни молитвы, ни самая вѣра. Чѣмъ же это доказать? Словомъ Божіимъ. *Судъ безъ милости не сотворшему милости* (а), говоритъ святое Писаніе. На страшномъ судѣ Богъ не оправдитъ того, кто въ сей жизни не имѣлъ милосердія къ ближнему. Иисусъ Христосъ ясно говоритъ о семъ такъ: *аще не отпускаете по жестокосердію, по недостатку милосердія, челоѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ* (б).

(а) Іак. 2, 13. (б) Мат. 6, 13.

Кто же безъ грѣховъ? Что же будетъ съ нами, если милосердый Господь не отпуститъ согрѣшеній нашихъ! Мы будемъ жертвою ада. Вотъ слѣдствія Христіанскихъ подвиговъ, безъ милосердія. А о любви Апостолъ Павелъ говоритъ, что безъ нея нѣтъ пользы человѣку ни отъ какихъ добродѣтелей. *Аще, говоритъ онъ, предамъ тѣло мое во еже сожещи е, аще имамъ всю вѣру яко и горы престаляти, любви же не имамъ, никакая польза мнѣ есть.* (а) Слѣдовательно, чтобъ не лишиться милости Божіей и наслѣдовать Царствіе небесное, нужно къ посту, молитвѣ и вѣрѣ присоединить милосердіе и любовь. Милосердіе, какъ добродѣтель Богоподобная, Боголюбезная, особенную имѣетъ силу привлекать къ намъ милость Божію и освященіе отъ Святаго Духа. Сколь милосердіе наше къ ближнимъ сильно привіечь къ намъ милосердіе Господне, — видно изъ Евангелія. Милосердыхъ Богъ называетъ благословенными, милосердымъ Богъ назначаетъ въ вѣчности мѣсто одесную Его, милосердымъ Богъ обѣщаетъ Царствіе небесное. Объ этомъ такъ сказано во Евангеліи: *Тогда речетъ Царь сущимъ одесную его: приидите благословенніи отца моего, наслѣдуйте уготованнос вамъ Царствіе отъ сложенія міра. За что же, за какія дѣла? За милосердіе. Взалкахся бо, и дасте ми ясти, возжадахся, и напоисте мя, страненъ бѣхъ, и введосте мене: нагъ, и одѣясте мя: боленъ, и поспѣисте мене, въ темницѣ бѣхъ,*

(а) 1 Кор. 13. 2. 3.

и прїидосте ко мнѣ (а). Вотъ какъ дѣла милосердія, дѣлаемыя нами изъ любви къ ближнимъ, обильно вознаграждаются въ вѣчности!

Впрочемъ, при постѣ и молитвѣ, къ истинной вѣрѣ и милосердію съ любовію надобно присоединять смиреніе. Ибо безъ смиренія, и вѣра непріятна, и постъ ненавистенъ, и молитва негодна, и милосердіе противно Богу. Вѣру, по словамъ Апостола Іакова, и *бл҃сы* (б) имѣютъ, но не спасаются, поелику не имѣютъ смиренія. Постомъ хвалился и Фарисей; *два-краты*, говоритъ онъ, *пощуся въ субботу* (в) т. е. два дни въ продолженіи недѣли; но остался осужденнымъ; а почему? потому, что не имѣлъ смиренія Мытарева. Отвергъ Господь и молитву Іудеевъ, любившихъ молиться при народѣ, гордо, безъ смиренія. Велико дѣло милостыня, или вообще милосердіе; но и милостыня Богу не пріятна, если производится съ гордыми видами, для тщеславія, безъ смиренія. *Егда твориши милостыню*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *не воструби предъ собою, яко же лицемери творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ, яко да прославятся отъ чловѣкъ: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою* (г). Видите ли, что безъ смиренія, всѣ наши добродѣтели противны Богу. Потому что происходягъ отъ гнуснаго нашего самолюбія, оскверняющаго наши добрыя дѣла. Видите ли, ка-

(а) Матѣ. 23, 34, 35, 36. (б) Іак. 2, 19. (в) Лук. 18, 12. (г) Мат. 6, 2.

кую цѣну смиреніе даетъ нашимъ добродѣтелямъ. По чему же? Потому что добродѣтели, дѣлаемыя при смиреніи, дѣлаются или изъ любви къ Богу, или по страху Божію. А гдѣ движетъ насъ къ добродѣтели любовь къ Богу, или страхъ Божій, тамъ добродѣтели наши чисты, тамъ благоволеніе Божіе, тамъ благодать Господня. Поэтому-то, преимущественно, внушаетъ намъ Іисусъ Христосъ имѣть смиреніе. *Научитесь отъ мене: говоритъ Онъ, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (а). По-этому-то, Богъ любитъ смиренныхъ, и благоволяетъ къ нимъ. *На кого воззрю, говоритъ Онъ, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса моихъ* (б)? Очевидно, что смиреніе Богу пріятно, и что оно особенно украшаетъ и возвышаетъ всѣ добродѣтели. Смиренный постникъ — Ангелъ, смиренный молитвенникъ — Херувимъ, смиренный милосердія любитель — Серафимъ. А потому блаженная участь ожидаетъ въ вѣчности смиренныхъ. Соломонъ переносится духомъ въ страну за гробомъ, видитъ тамъ нѣкоего смиреннаго человѣка, помѣщеннаго въ число чадъ Божіихъ, въ число Святыхъ, и слышитъ тяжкія воздыханія гордыхъ людей, съ изумленіемъ замѣчающихъ, какъ оный уничиженный человѣкъ удостоился столь великой, небесной славы, тогда какъ онъ ничего не значилъ на землѣ, и былъ предметомъ ихъ презрѣнія и насмѣшекъ. *Сей бѣ,* говорили жители того свѣта, *его же импхомъ нп-*

(а) Мат. 11, 29. (б) Иса. 66, 2.

когда въ посылхъ, и въ притчу поношенія. Како вмѣ-
нися въ сыньхъ Божіихъ, и во святыхъ жребій
его есть (а)? Вотъ участь смиренія, при другихъ
добродѣтеляхъ! Оно иногда бываетъ не завидно, не
славно на земли, но всегда величественно, славно
на небѣ.

Воспользуемся, слуш., средствами ко спасенію,
въ рукахъ нашихъ находящимися, средствами, при
соудѣйствіи благодати Божіей, не тягостными!
Будемъ поститься, какъ повелѣваетъ мать наша
святая Церковь, будемъ молиться со вниманіемъ,
терпѣніемъ и благоговѣніемъ; будемъ вѣровать въ
Бога, какъ повелѣваетъ святое Евангеліе и свя-
тые Соборы! Будемъ являть милосердіе и любовь
къ ближнимъ нашимъ; будемъ смиренны, и бла-
голатъ Господня будетъ почивать на насъ въ сей
жизни, и въ будущей соудѣлаетъ насъ достойными
водвориться со Святыми! Аминь.

(а) Прем. 5, 3, 5.

С Л О В О

О ДУХОВНОЙ СМЕРТИ.

Воспоминая о смерти Господа нашего Иисуса Христа, обратимъ вниманіе и на собственную нашу смерть. Ибо всѣ мы— грѣшники; а грѣшникъ есть ходячій гробъ, подъ покровомъ коего скрывается злосмраднѣйшій, страшнѣйшій, несчастнѣйшій, но важнѣйшій мертвецъ. Какой же это мертвецъ, котораго носить въ себѣ человѣкъ грѣшникъ? Это — душа грѣшника. Какъ! неужели душа умираетъ? Безъ сомнѣнія, грѣшникъ живъ только тѣломъ, а душа его мертва. Въ этомъ мы убѣдимся, если рассмотримъ и узнаемъ, въ чемъ состоитъ смерть души.

Мы хорошо знаемъ, въ чемъ состоитъ смерть тѣла. При смерти тѣла, кровь остываетъ, останавливается, прекращается слухъ, взоръ гаснетъ, уста немеютъ, тѣло цѣпенѣетъ, дѣлается блѣднымъ, холоднымъ, недвижимымъ. Вотъ въ чемъ состоитъ смерть тѣла. Въ чемъ же состоитъ смерть души? Поелику душа отлична отъ тѣла, то и

смерть ея непохожа на смерть тѣла. Смерть души состоитъ въ помраченіи ума. Мракъ ума есть двоякій: одинъ естественный, а другой духовный. Подъ естественнымъ мракомъ ума обыкновенно разумѣемъ невѣдѣніе вещей естественныхъ, относящихся до круга дѣлъ, нужныхъ для тѣла, нужныхъ для земли. Таковаго мрака смерть души не наводитъ на человѣка. И люди, мертвые душою, часто бываютъ остры, сообразительны, дальновидны, хорошо знающіе дѣла природы, дѣла семейныя, дѣла общественныя, отлично успѣшны въ изящныхъ наукахъ и художествахъ, словомъ: люди умные, образованные. Сего недовольно; въ таковой смерти находящіеся, не рѣдко бываютъ обширные знатоки Священнаго Писанія, знатоки наукъ богословскихъ и сильные проповѣдники слова Божія. Такъ какой же мракъ смерть души наводитъ на умъ человѣческій, когда она не препятствуетъ людямъ быть умными и свѣдущими не только въ вещахъ естественныхъ, но и благодатныхъ? Смерть души наводитъ на насъ мракъ духовный, мракъ, происходящій отъ недостатка въ насъ свѣта Христова, свѣта покаянія, достаточнаго къ возбужденію въ насъ рѣшительности перемѣнить грѣховную жизнь на жизнь добрую, святую, истинно Христіанскую. Безъ сего свѣта, самый великій умъ, при самыхъ обширныхъ свѣдѣніяхъ, находится въ опасномъ мракѣ. Да возможно ли, спросите, чтобы человѣкъ въ одно время былъ и уменъ и безуменъ, и свѣдущъ и невѣжда, и свѣтель и темень? Да! безъ свѣта бла-

годатнаго, безъ свѣта Христова, и умный чело-
вѣкъ ходитъ во мракѣ, Посмотрите на Соломона,
въ минуты его паденія. Онъ въ заблужденіи, онъ
во мракѣ, не смотря на обширныя его дарованія.
Природный умъ, природная острота мыслей оста-
вались при Соломонѣ. При всемъ томъ, Соломонъ
находился въ заблужденіи — во мракѣ. Ему не-
доставало только на сей разъ того благодѣтель-
наго, и, по замѣчанію опытныхъ людей, само-
нужнѣйшаго просвѣщенія, котораго намъ не мо-
жетъ доставить ни хорошій естественный умъ, ни
обширная ученость, — и которое состоитъ въ яс-
номъ взглядѣ на состояніе своей души, и въ глу-
бокомъ чувствованіи мерзости своихъ грѣховъ,
простирающемся до пробужденія въ чело-вѣкѣ-
грѣшникѣ твердой, неукоснительной рѣшитель-
ности оставить жизнь грѣховную, и вступить на
путь жизни богобоязненной, жизни святой. Гдѣ
нѣтъ сего благодатнаго просвѣщенія, тамъ и
умные люди, оставаясь во грѣхахъ, остаются во
мракѣ, составляющемъ неотъемлемое свойство
смерти душевной.

Еще смерть души состоитъ въ развращеніи
сердца, или воли. Когда тѣло наше живо и здо-
рово, тогда дѣйствія приличныя его природѣ, со-
вершаются должнымъ порядкомъ. То же бы дол-
жно происходить и въ душѣ нашей. По естествен-
ному порядку, всѣ дѣла души нашей должны идти
стройно, согласно съ высокимъ, благороднымъ ея
назначеніемъ. Что же мы грѣшныя, къ сожалѣ-
нію, замѣчаемъ въ себѣ? Мы замѣчаемъ, что воля

наша сильно стремится къ злу, такъ что мы не въ состояніи владѣть собою. Мы мыслимъ часто о такихъ вещахъ, которыхъ сами гнушаемся, желаемъ того, что сами признаемъ опаснымъ, дѣлаемъ не рѣдко такіа дѣла, которыхъ сами стыдимся. Сего мало: таковое стремленіе къ злу не рѣдко превращается въ безчувственное пребываніе въ злыхъ дѣлахъ, въ совершенную безпечность о покаяніи, такъ что грѣшника ничто уже не трогаетъ, ничто не удерживаетъ отъ порока. Совѣсть его молчитъ, назидательныя наставленія на него не дѣйствуютъ, добрые примѣры другихъ не оставляютъ въ немъ впечатлѣнія. Такокое стремленіе, слуш., къ злу, таковое упорство во злѣ намъ не естественно. Мы созданы по образу Божію. Посему намъ естественно стремиться къ одному добру, какъ и Богъ, по подобію Коего мы сотворены, любить одно добро. Откуда же привилась къ намъ упорная склонность къ злу, намъ неестественная? Что это значить? Не то ли, что мы въ состояніи болѣзненномъ, въ припадкахъ предсмертныхъ? Это-то, слуш., ужасное состояніе оцѣпенѣнія есть смерть духовная, которой мы не рѣдко подвергаемся среди жизни тѣла, жизни часто цвѣтущей здоровьемъ и полной силами, нужными для земныхъ трудовъ. Повидимому, странно называть мертвыми такихъ людей, которые не только не мертвы, но и не больны, не только не больны, но еще отличаются крѣпостію здоровья, бодростію, дѣятельностію и веселымъ нравомъ; но и таковыя люди не рѣдко бываютъ

мертвы. Таковъ былъ и блудный сынъ—бодръ, веселъ, предавался временнымъ радостямъ. Не смотря на сіе, въ Св. Евангеліи онъ называется мертвымъ: *мертвъ бѣ* (а), говоритъ Св. Евангеліе о блудномъ сынѣ. Въ чемъ же состояла смерть блуднаго сына, не бывшаго не только мертвымъ по тѣлу, но и больнымъ? Смерть его состояла въ развращеніи сердца, отъ котораго происходили всѣ грѣховныя его дѣла. Блудный сынъ, въ семъ грѣховномъ состояніи, былъ точно мертвецъ. Какъ мертвецъ туда движется, куда влечетъ его рука посторонняя: такъ и блудный сынъ, и всѣ подобныя ему грѣшники, мертвые душею, туда стремятся, куда влечетъ ихъ страсть, грѣхъ, постыдный навѣкъ.

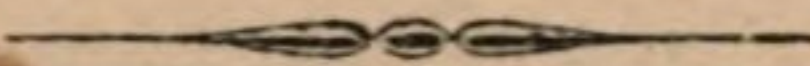
Мы видѣли, въ чемъ состоитъ смерть души; теперь посмотримъ, откуда происходитъ такое жалкое разстройство, и таковое несчастное разслабленіе души. Смерть души происходитъ отъ грѣха, отъ недостатка любви къ Богу, отъ удаленія отъ Бога. Гдѣ удаленіе отъ Бога, тамъ по необходимости, бываетъ мракъ въ душѣ и нравственное разслабленіе. Душа есть источникъ жизни тѣла, а Богъ есть источникъ жизни души. Душа есть источникъ крѣпости тѣла, а Богъ есть источникъ крѣпости души. По разлученіи души отъ тѣла, тѣло мертво, безсильно: такъ и по удаленіи Бога отъ души, душа становится нравственно слабою, мертвою. Въ сіе время удаляется отъ души благодат-

(а) Лук. 13, 32.

ный свѣтъ, благодатная крѣпость, благодатная сила, влекущая къ добру. Въмѣсто сего на умъ находитъ омраченіе или равнодушіе, холодное къ вѣдѣнію Закона Божія, или знающее оный только для другихъ, а не для себя. Въ сердцѣ раждается необузданная склонность къ злу, худыя желанія возникаютъ въ человѣкѣ противъ воли его; худыя мысли налетаютъ на душу подобно неожиданнымъ облакамъ. Какъ изъ мертвеца, безъ воли его, исторгается смраднѣйшій запахъ: такъ и изъ души, удаленной отъ Бога, души мертвой, грѣшной, исторгаются, вопреки волѣ человѣка, то постыдныя мысли, то злыя чувствованія, то непроизвольныя желанія. Человѣкъ дѣлается плѣнникомъ грѣха, мертвецомъ. Мертвецъ не можетъ дѣйствовать по своей волѣ: такъ и душа, не имѣющая въ себѣ Бога, не можетъ, безъ особенной милости Божіей, не токмо дѣйствовать сообразно святому своему происхожденію, и не можетъ исправиться: но не можетъ и подумать о покаяніи, о молитвѣ и о прочихъ подвигахъ, нужныхъ для добродѣтельнаго и святаго житія. Вотъ какъ ужасно состояніе человѣка, удаленнаго отъ Бога, причиняющее смерть душѣ!

Слуш.! смерть души, совершающаяся, какъ мы видѣли, еще въ настоящей жизни, непременно поведетъ насъ къ вѣчному мученію, если не предпримемъ вѣрныхъ мѣръ къ возбужденію жизни въ душѣ нашей. Мы непременно погибнемъ на вѣки, если останемся равнодушными къ грѣховному состоянію души нашей.

Поспѣшимъ, возлюбленные, поспѣшимъ, доколѣ
есть еще время, доколѣ еще жизнь наша продол-
жается, доколѣ еще врата милосердія Божія для
насъ не затворены, поспѣшимъ воскресить души
наши, сколько можно, частымъ воспоминаніемъ
страданія и смерти Господа нашего Іисуса Хри-
ста, усердною молитвою къ Богу, искреннимъ по-
каяніемъ и, по возможности, достойнымъ пріобще-
ніемъ животворящихъ Таинъ Христовыхъ. Аминь.

С Л О В О

О ВОСКРЕСЕНІИ ДУХОВНОМЪ.

Воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ.

Ефес. 5, 14.

Дивно! Павелъ Апостолъ живаго человѣка побуждаетъ воскреснуть. *Воскресни отъ мертвыхъ*, говоритъ онъ такому человѣку, который можетъ слышать гласъ его. А таковой человѣкъ долженъ быть живой, а не мертвый, Что это значитъ? Это значитъ, что человѣкъ можетъ быть вмѣстѣ и живымъ и мертвымъ: живымъ по тѣлу, а мертвымъ по душѣ. Очевидно, что Апостолъ Павелъ, говоря: *возкресни отъ мертвыхъ*, побуждаетъ человѣка воскреснуть душею. Въ чемъ же состоитъ воскресеніе души? рассмотримъ.

Смерть души состоитъ въ помраченіи ума, происходящемъ отъ недостатка свѣта Христова, и въ развращеніи сердца или воли, происходящемъ отъ рабства грѣху. Поелику же воскресеніе противоположно смерти, то можно видѣть—въ чемъ должно состоять воскресеніе души. Оно состоитъ во-первыхъ во свѣтѣ ума. Свѣтъ ума есть двоякій:

естественный и благодатный. Свѣтъ ума естественный состоитъ въ хорошемъ разсудкѣ, правильно понимающемъ вещи, нужныя для земной жизни. Но не сей свѣтъ — воскресеніе души. Сей свѣтъ можетъ ясно горѣть и свѣтить и при смертномъ снѣ души нашей, какъ свободно горитъ и свѣтитъ свѣтильникъ въ такой храмѣ, гдѣ лежитъ мертвецъ. Сей свѣтъ похожъ на свѣтъ гнилушки, который свѣтитъ, ни мало не согрѣвая того вещества, въ которомъ онъ свѣтитъ. Впрочемъ для воскресенія души, умершей грѣхами, не излишенъ и естественный свѣтъ, стройно горящій, но дѣйствителенъ къ произведенію сего высокаго дѣла одинъ свѣтъ небесный, свѣтъ благодатный, свѣтъ Христовъ. При семъ небесномъ свѣтѣ, сопутствуемомъ тишиною мыслей, человекъ видитъ грѣховное состояніе души своей, видитъ непотребство сдѣланныхъ имъ злодѣяній. И не рѣдко, при содѣйствіи благодати Божіей, начинаетъ чувствовать всю опасность уклоненія своего отъ Закона Божія, приходитъ въ себя, просыпается какъ-бы отъ глубокаго сна, съ ужасомъ зритъ бездну, къ которой приблизился, и начинаетъ чувствовать позывъ къ переменѣ жизни. Свѣтъ сей можетъ разгораться, увеличиваться и превращаться въ ясный полдень Боговѣдѣнія.

Впрочемъ воскресеніе души состоитъ не въ одномъ благодатномъ свѣтѣ ума, но и въ исправленіи сердца, въ освященіи воли, въ переменѣ жизни худой, грѣховной на добрую, святую. О блудномъ сынѣ говоритъ Евангеліе: *мертвъ бы и о жи-*

ве (а), т. е. блудный сынъ перемѣнилъ жизнь. Былъ своеволенъ, а сдѣлался покорнымъ волѣ родительской, былъ разсѣянъ, а сдѣлался скромнымъ, жилъ блудно, а сдѣлался цѣломудреннымъ. Прежде любилъ жить съ развратными людьми, а теперь получилъ вкусъ обращаться съ людьми благонравными. *Мертвъ бѣ, и оживе.* Дѣйстви-тельно, между обратившимся отъ худой жизни къ добродѣтельной и воскресшимъ изъ мертвыхъ, есть большое сходство. Воскресшіе изъ мертвыхъ ходятъ, дѣйствуютъ собственными силами и произвольно. Живущіе развратно, живутъ по влеченію страстей, вопреки совѣсти, а по обращеніи на путь покаянія и исправленія жизни начинаютъ жить не по влеченію страстей, а по внушенію здраваго разсудка, по правиламъ Закона Божія, по одобренію совѣсти. Воскресшій можетъ опять заниматься съ успѣхомъ дѣлами семейными и гражданскими, и обратившійся къ покаянію можетъ съ успѣхомъ исполнять должности гражданина и Христіанина. Если сравнить нравственное воскресеніе человѣка съ воскресеніемъ природы, что бываетъ весною послѣ зимы, то здѣсь увидимъ новое зрѣлище въ человѣкѣ, обратившемся на путь добродѣтельной жизни. Весною разливается въ воздухъ теплота: такъ и въ душѣ обратившагося разливается теплота Святаго Духа. Весною земля покрывается травою и цвѣтами: такъ и на нивѣ сердца человѣка, обратившагося къ

(а) Лук. 15, 32.

Богу, возраждаются добрыя мысли, святыя чувствованія, Богоугодныя желанія.

Отъ чего же вообще зависить воскресеніе души? Смерть души происходитъ отъ удаленія отъ Бога; напротивъ, воскресеніе души начинается приближеніемъ къ Богу. Богъ есть источникъ всякаго блага, отъ Него и свѣтъ ума и святость воли. Посему Св. Писаніе говоритъ: *всякъ даръ совершенъ, т. е. всякая добродѣтель, есть отъ Отца свѣтовъ* (а). Отъ Него Единого *исправляются стопы чловѣку* (б), какъ говоритъ Пророкъ Давидъ, а безъ Бога мы не только не можемъ чистаго добра дѣлать, но не можемъ и подумать правильно о добрѣ.

Православные слуш., мы боимся смерти тѣлесной; кольми паче мы должны страшиться смерти душевной! Желаемъ освободиться отъ смерти тѣлесной; кольми паче должны желать освободиться отъ смерти душевной. Душа превосходитъ тѣла. Притомъ смерть тѣлесная сама по себѣ благодѣтельна, но смерть душевная—погибельна. Помолимся Господу Богу всесильному, да воскреситъ Онъ души наши, умерщвленные грѣхомъ, и да дастъ намъ утвердиться въ жизни спасительной. Аминь.

(а) Іак. 1, 17. (б) Псал. 36. 23.

С Л О В О

О ТОМЪ, КАКЪ ДОЛЖНО ВЕСТИ СЕБЯ ПО ВОСКРЕСЕ- НІИ ОТЪ ДУХОВНОЙ СМЕРТИ.

*Воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ,
Богъ твой.*

Недавно мы говорили о томъ, въ чемъ состоитъ воскресеніе души, къ которому побуждаетъ насъ Апостоль Павелъ, и видѣли, что оно состоитъ въ просвѣщеніи ума благодатнымъ свѣтомъ слова Божія, а особенно свѣтомъ познанія своихъ грѣховъ, въ исправленіи воли, въ перемѣнѣ жизни худой на добродѣтельную, словомъ—въ святости. Нынѣ рассмотримъ, какъ долженъ вести себя человѣкъ Христіанинъ, по воскресеніи отъ смерти духовной.

По радостномъ воскресеніи отъ смерти духовной, отъ смерти грѣховной, мы должны себя вести такъ, какъ велъ себя Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ отъ гроба, и, по возможности, подражать Его дѣламъ. Какія же это дѣла Христовы по воскресеніи Его, которымъ мы подражать должны?

Вопервыхъ, когда къ воскресшему Иисусу Христу хотѣла прикоснуться Марія Магдалина, тогда Христосъ сказалъ ей: *не прикасайся Мнѣ* (а). Что же изъ сего слѣдуетъ? Мы позволяемъ себѣ вывести изъ сего такое заключеніе, что воскресшій душею долженъ и міру и плоти сказать отъ глубины сердца: не прикасайся мнѣ, т. е. таковой человѣкъ долженъ быть постоянно равнодушенъ ко всему земному, ко всему временному. Его умъ и сердце непрестанно должны быть заняты Богомъ и дѣлами душевнаго спасенія, такъ, чтобы онъ могъ сказать съ Павломъ: *житіе мое на небехъ* (б), не смотря на то, что тѣло его на землѣ.

Кромѣ сего Иисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, полный мира небеснаго, благословлялъ миромъ и учениковъ Своихъ. Изъ сего примѣра научимся, что весьма полезно, по воскресеніи отъ смерти духовной, по исправленіи жизни своей, всячески хранить себя отъ всего того, что приводитъ душу и сердце въ смятеніе. Здѣсь не у мѣста ни уныніе во временныхъ неудачахъ, ни гнѣвъ, возбуждаемый обыкновенно оскорбленіями и непріятностями земными, ни досада, раждающаяся отъ взора на неисправности по дѣламъ нашимъ. Уныніе и всякая скорбь должны быть замѣнены упованіемъ на Бога и успокоеніемъ въ промыслѣ Божіемъ; мѣсто досады и гнѣва дол-

(а) Іоан. 20, 17. (а) Филип. 3, 20.

жны занять великодушіе и терпѣніе. Если нужно учинить съ кого законное взысканіе, то это должно дѣлать безъ слабости, но безъ волненія духа.

Господь, по воскресеніи изъ мертвыхъ, обращался съ учениками съ особенною кротостію и любовію. Онъ часто имъ являлся, называлъ ихъ дѣтьми, дозволилъ Ѳомѣ прикоснуться къ пречистымъ Его язвамъ. Подобно сему примѣру Іисуса Христа, и мы, по воскресеніи отъ смерти духовной, должны особенно преуспѣвать въ смиреніи, въ кротости и любви. Смиреніе есть мать жизни души, кротость есть стражъ жизни души, а любовь есть жизнь жизни души. Смиренный святой преуспѣваетъ еще болѣе въ святости, а горделивый, хотя бы и праведенъ былъ, непременно падетъ. Кротость для святости тоже, что крѣпкая ограда для сада. Безъ ограды, садъ не уцѣлѣетъ, такъ и святость безъ кротости не устоитъ. Любовь для плодовъ святости тоже, что солнце для произрастеній земли, при благорастворенномъ воздухѣ.

Іисусъ Христосъ по воскресеніи Своемъ часто являлся ученикамъ, бесѣдовалъ съ ними о Царствіи Небесномъ. *Деяни*, говорится въ книгѣ Апостольскихъ дѣяній, *четыредесятми являся имъ*, т. е. ученикамъ, и глаголя яже о Царствіи Божіи (а). Вотъ предметъ, которымъ должно зани-

(а) Деян. 1, 3.

маться воскресшему отъ смерти духовной. Ему должно и мыслить и говорить и имѣть попеченіе о дѣлахъ душеспасительныхъ, богоугодныхъ, о дѣлахъ Царствія Небеснаго. Пустословіе, суесловіе, кощунство, сквернословіе, пересуды—совершенно неприличны Христіанину, и особенное заслуживаютъ осужденіе въ человѣкѣ, которому милосердіе Божіе помогло покаяніемъ освободиться отъ грѣховъ. Изъ устъ такового человѣка не должно *исходить* ни одно *гнилое слово* (а). Одна Христіанская степенность, Богобоязненность и благоговѣніе должны украшать такового человѣка. Безъ сомнѣнія, сему не противны и мысль и слово о дѣлахъ необходимыхъ для жизни. Самъ Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ и говорилъ и заботился о пищѣ для учениковъ, спрашивая ихъ такъ: *Дѣти, еда что снѣдно имате* (б)? и когда ученики отвѣчали, что они не имѣютъ пищи, то Спаситель велѣлъ закинуть сѣть и наловить рыбы. Изъ сего видно, что, и по воскресеніи души отъ грѣховъ, можно и помыслить и поговорить, и позаботиться о земныхъ, необходимыхъ для жизни, вещахъ, но только все сіе должно дѣлать со страхомъ Божіимъ, съ памятованіемъ Бога, какъ-бы предъ лицомъ Самого Бога, какъ и ученики Христовы ловили рыбу въ присутствіи Самого Христа, подъ Его благословеніемъ.

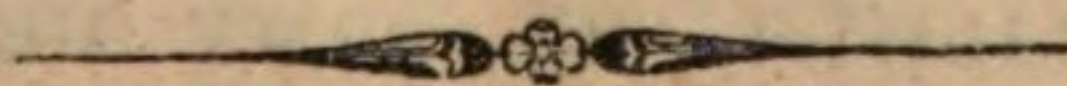
Наконецъ, Іисусъ Христосъ, по воскресеніи

(а) Ефес. 4. 29. (б) Іоан. 21, 5.

Своемъ, вознесся на небо. Изъ сего мы должны научиться, что воскресшій душею, долженъ жить мыслию на небѣ; а сіе возможно чрезъ молитву, которую Христіанинъ обязанъ возносить къ Отцу Небесному, говоря: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!* Молитва насъ приближаетъ къ престолу Божію, молитва подкрѣпляетъ насъ въ вѣрѣ, молитва утверждаетъ въ святости жизни, молитва претворяетъ для насъ горести въ радость, землю — въ небо.

Кого, слуш., совѣсть извѣщаетъ и Духъ Святый внутреннимъ свидѣтельствомъ удостовѣряетъ, что душа его жива, не умерщвлена грѣхами: тотъ долженъ всячески блюсти себя, да не падетъ (а), да не утратитъ благодатной жизни души! Главное же средство къ сохраненію и къ усовершенствованію обновленной жизни состоитъ въ подражаніи жизни Іисуса Христа. Аминь.

(а) 1 Кор. 10, 12,

СЛОВО

О СТРАШНОМЪ СУДѢ.

Жизнь наша кончится могилою. Рабъ и вельможа, нищій и богачъ, необразованный и мудрецъ должны содѣлаться жертвою смерти, а за смертію рано или поздно настанетъ страшный судъ—зрѣлище невообразимо величественное, невообразимо ужасное, каковаго не было отъ начала міра.

Въ томъ, что страшный судъ будетъ, убѣждаетъ насъ отчасти разумъ, разсматривающій свойства правосудія Божія. Ибо правосудіе Божіе требуетъ того, чтобы добрые, за свои труды, за свои добродѣтели, за свои горести, по смерти были пріятнѣйшимъ образомъ награждены, а злые, за свои Богопротивныя дѣла, строго наказаны. Но чтобы награжденіе было пріятнѣе, радостнѣе, а наказаніе чувствительнѣе, къ сему много можетъ содѣйствовать торжественное обнаруженіе добродѣтелей праведника и пороковъ грѣшника, въ кругу его родныхъ и чужихъ, въ кругу его начальниковъ и подчиненныхъ, въ кругу его друзей и враговъ, въ кругу своеземцевъ и иноземцевъ, сло-

вомъ, предъ цѣлою вселенною. А таковое торжественное обнаруженіе нашихъ добродѣтелей, или нашихъ пороковъ, можетъ быть только на страшномъ судѣ, гдѣ должны, по воскресеніи, собраться предъ престоломъ Всевышняго Судіи народы всѣхъ временъ и всѣхъ странъ.

Впрочемъ, благомыслящій разумъ такъ можетъ только умствовать и предполагать, а Богъ, предъ Которымъ открыто все — прошедшее, настоящее и будущее — ясно, рѣшительно говоритъ въ словѣ Своемъ, что страшный судъ будетъ непременно.

Еще въ первые вѣки міра, Богъ возвѣщалъ народу о страшномъ судѣ Своемъ; еще Патріархъ Енохъ пророчествовалъ о грозномъ пришествіи Бога на землю, для разсмотрѣнія дѣлъ, противныхъ святой Его волѣ. *Се приидетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангелъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и избличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлъхъ нечестія ихъ, имиже нечествоваша* (а). Вслѣдъ за Енохомъ, Пророки, болѣе или менѣе ясно, напоминали о страшномъ судѣ Божіемъ. У Пророка Давида читаемъ слѣдующее. *Господь уготова на судъ престолъ свой: Той судити ииатъ вселенный* (б). Тутъ очевидно идетъ рѣчь о судѣ всеобщемъ, о судѣ страшномъ, 'долженствующемъ совершиться и въ виду жителей всей вселенной, и надъ жителями всей вселенной. Пророки Исаія и Іеремія также видѣли послѣднее и грозное торжество правосудія Божія. Первый видѣлъ, какъ

(а) Іуд. 14. (б) Пс. 9, 8, 9.

Господь будетъ употреблять огонь для наказанія грѣшниковъ, видѣлъ и говорилъ такъ: *огнемъ Господнимъ судитися будетъ вся земля* (а). А Пророку Іереміи Духомъ Святымъ было открыто, что Богъ будетъ судить всѣхъ, и никто не укроется отъ суда Его. *Судитися имать Богъ, со всякою плотію* (б), говоритъ Пророкъ Іеремія.

Слова о страшномъ судѣ, сказанныя Пророкомъ, подтверждены Апостолами и Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Іоаннъ Богословъ, созерцая послѣднія событія міра сего, зреть, между прочимъ, и пришествіе Іисуса Христа для совершенія всемірнаго суда. *Се грядетъ, г. е. Спаситель, со облаки, и узритъ его всяко око* (в), сказалъ Богословъ въ Апокалипсисѣ. А Павелъ Апостоль, среди тяжелыхъ трудовъ своихъ, утѣшался мыслию о томъ, что будетъ страшный судъ, и что онъ, за подвиги свои, въ день сего суда получитъ воздаяніе отъ Господа. *Подвигомъ добрымъ подвизахся, писалъ Апостоль Павелъ къ ученику своему Тимоѳею, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, еоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія* (г). Очевидно, что здѣсь Апостоль Павелъ указываетъ на страшный судъ.

Но яснѣе всѣхъ Пророковъ и Апостоловъ, говоритъ о страшномъ судѣ Самъ имѣющій судить насъ, Господь Іисусъ Христосъ. *Прійдетъ Сынъ*

(а) Исаі. 66, 16. (б) Іерем. 25, 31. (в) Апок. 1, 7.

(г) 2. Тим. 4, 8.

человѣческій, сказалъ Христосъ о Себѣ современ-
нымъ Своимъ слушателямъ, *приидетъ въ славу*
своей, и вси святїи Ангели съ нимъ: тогда сядетъ
на престолъ славы своея, и соберутся предъ нимъ вси
языцы (а).

И такъ страшный судъ будетъ, будетъ непре-
мѣнно. Слова Божїи должны исполниться со всею
точностію. Намъ остается, слуш., приготовляться
къ страшному суду; намъ остается пожить такъ,
чтобы не посрамиться предъ лицомъ Божїимъ, предъ
лицомъ вселенныя. А для сего надобно жить добро-
дѣтельно; а чтобы жить добродѣтельно, для сего
надобно чаще размышлять о страшномъ судѣ.
Поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣ-
шиши (б), сказалъ премудрый Сирахъ. Въ самой
вещи: благоговѣйное размышленіе о страшномъ
судѣ подвигло къ покаянію многихъ грѣшниковъ,
безпечныхъ на-счетъ своего спасенія, и побудило
ихъ къ перемѣнѣ жизни грѣховной на Богоугод-
ную, добродѣтельную и спасительную. Взглядъ
на страшный судъ положилъ начало обращенія
Великаго Князя Владиміра отъ язычества къ
Христїанству, отъ жизни плотской къ жизни ду-
ховной, отъ діавольской тьмы ко свѣту Христову.
Вниманіе къ повѣсти о страшномъ судѣ обратило
на путь покаянія величайшую грѣшницу, Преподобно-мученицу Евдокію. Спасительный страхъ
проникъ въ душу грѣшницы и вытѣснилъ, вы-
гналъ оттуда все грѣховное, все нечистое. На

(а) Матѣ. 25, 31, 32. (б) Сирах. 7, 30.

мѣсто сатаны, вступила въ сердце ея благодать Всесвятаго Духа. Сосудъ смрада содѣлался сосудомъ небеснаго благоуханія, блудница содѣлалась Ангеломъ по жизни.

Душа грѣшная! хочешь ли содѣлаться святою? Чаше размышляй о страшномъ судѣ! Аминь.

С Л О В О

О ПОРЯДКѢ , ВЪ КАКОМЪ БУДЕТЪ ПРОИСХОДИТЬ СТРАШНЫЙ СУДЪ.

Въ недавнее время , мы бесѣдовали въ семъ Священномъ храмѣ о томъ , что страшный судъ Господень непременно будетъ. Нынѣ , къ назиданію духовному , предложимъ слово о томъ , въ какомъ порядкѣ будетъ происходить страшный судъ.

Въ разсматриваніи сего Священнаго событія мы должны руководствоваться Св. Евангеліемъ. Что же говоритъ Св. Евангеліе о порядкѣ страшнаго суда? О страшномъ и Евангеліе говоритъ страшно. Событіе суда Господня должно начаться съ необыкновеннаго переворота въ природѣ. *Солнце*, говоритъ Евангеліе , *померкнетъ* , и *луна не дастъ свѣта своего*, *звѣзды спадутъ съ небесе* (а). Слѣдовательно вездѣ , и на землѣ распространится непроницаемый мракъ. Въ семъ торжественномъ мракѣ появится , какъ восходящее солнце ,

(а) Матѳ. 24, 29,

но въ нѣсколько кратъ свѣтлѣ солнца, знаменіе Сына человѣческаго (а), т. е. какъ изъясняютъ Святые Отцы, крестъ Христовъ, сокрывавшій Божество Іисуса Христа на Голгоѣѣ, а на страшномъ судѣ долженствующій предшествовать полной Божественной славы Христа Спасителя. Вслѣдъ за симъ, *придетъ Сынъ человѣскій*, говоритъ Евангеліе, *во славу свою, и вси Святіи Ангели съ Нимъ* (б).

И такъ величественное зрѣлище страшнаго суда Божія будетъ продолжаться появленіемъ Господа нашего Іисуса Христа на землю. Явленіе сіе изображается во святомъ Евангеліи внезапнымъ и грознымъ. Оно уподобляется быстротѣ и великолѣпію молніи. *Якоже молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго* (в), говоритъ Евангеліе. Облака будутъ престоломъ для Спасителя. Тьмы Ангеловъ будутъ окружать Судію вселенныя. Трубы правосудія Божія вострубятъ громовымъ гласомъ, потрясутся нѣдра земли, и за тѣмъ послѣдуетъ необыкновенное зрѣлище—послѣдуетъ грозный часъ, предсказанный Іисусомъ Христомъ—часъ, въ который *вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (г). Мертвые всѣхъ временъ и всѣхъ странъ начнутъ, по манію Божию, оживать и вставать изъ гробовъ своихъ. Воскресшіе станутъ собираться съ восто-

(а) Матѳ. 24, 30. (б) Мат. 25, 31. (в) Мат. 24, 27. (о) Мат. 5, 25.

ка, сѣвера, запада и юга къ мѣсту суда Господня. Застигнутые судомъ Божиимъ, живые начнутъ измѣняться, преобразовываться преобразованиемъ, теперь для насъ невообразимымъ, но предсказаннымъ Апостоломъ Павломъ: *вси бо не уснемъ, писалъ онъ Коринѣянамъ, т. е. не всѣ умремъ, еси же измѣнимся.* Все это будетъ происходить быстро *во мновеніи ока* (а), по выраженію Св. Писанія. Народы, собравшіеся предъ престоломъ Господнимъ, уже будутъ видѣть и читать, въ книгѣ совѣсти своей, дѣла, слова и мысли жизни своей. Запирательство, попытка извинить свои злодѣянія, ходатайство на страшномъ судѣ не будутъ имѣть мѣста. Отецъ не защититъ сына, сынъ не исходатайствуетъ пощады отцу; мать не умолитъ за чадъ, дочь не исхититъ матери изъ заслуженной участи. *Въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, Богъ воздастъ кое-муждо по дѣломъ его* (б), гласитъ слово Божіе. Пріязнь и уваженіе, соотношенія дружбы и родства между грѣшниками прекратятся навсегда. Дѣти будутъ проклинять родителей за то, что они не укрѣпляли ихъ въ вѣрѣ и въ добродѣтели. Родители будутъ поражены неизобразимымъ отчаяніемъ, видя гибель дѣтей своихъ. Подчиненные будутъ проклинять своихъ начальниковъ за то, что они не удерживали ихъ отъ худыхъ дѣлъ, начальники будутъ терзаемы ужаснымъ раскаяніемъ въ томъ, что равнодушно смотрѣли

(а) 1 Кор. 15, 52. (б) Рим. 2, 5, 6.

на пороки своихъ подчиненныхъ. Пасомые будутъ проклинять своихъ пастырей за то, что они не учили ихъ пути Господню и не приводили къ страху Божію; пастыри будутъ сѣдаемы адскою тоскою за то, что не употребляли всѣхъ средствъ къ отклоненію пасомыхъ отъ путей порока. Самые искренніе друзья будутъ проклинять друзей своихъ, поблажавшихъ ихъ страстямъ и слабостямъ. Любовь земная, нечистая превратится въ адскую злобу. Мѣсто земной признательности за потѣхи роскоши заступятъ злобные упреки. Невообразимая скорбь обыметъ души грѣшныхъ. Отъ несносной горести, грѣшники пожелаютъ вторично умереть (а), уничтожиться; горы падите на насъ, будутъ вопить они, и покрѣйте насъ, подавите насъ, отъ Лица Сѣдящаго на престолѣ (б)! Но это будетъ невозможно. Они неизбежно подвергнутся той участи, какую сами заслужили.

Среди отчаянныхъ воплей грѣшныхъ, послѣдуетъ приговоръ нелицепріятнаго Судіи — Бога. Радостенъ будетъ приговоръ для праведныхъ! *Приидите благословенніи Отца моего*, скажетъ имъ Іисусъ Христосъ, *наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе*. Но ужасный приговоръ будетъ на грѣшныхъ! *Идите отъ мене проклятїи*, речетъ Судія грѣшнымъ, *идите во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (в). Ангелъ любви препроводитъ праведныхъ въ обители свѣта, мира и

(а) Апок. 9, 6. (б) Апок. 6, 16. (в) Мат. 23, 34, 41.

блаженства, а Ангелъ гнѣва низринетъ грѣшныхъ во тьму адскую, на вѣчныя мученія. Тамъ умножится плачь, усугубится вопль отъ отчаянія, отъ нестерпимыхъ мученій. Надежды — вытти изъ сего состоянія — не будетъ. Изъ ада нѣтъ перехода въ рай. Упоминаемый во Евангеліи богачъ, страдая въ пламени ада, просить у Авраама самой малѣйшей отрады, и что же слышитъ отъ Авраама? *Между нами и вами пропасть велика утвердися, говоритъ ему Авраамъ; яко да хотящіи прейти отсюда къ вамъ, не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ преходятъ.* Такъ, пройдутъ тысячи, милліоны годовъ, вѣковъ, а ужасныя мученія грѣшныхъ не прекратятся,

О Господи! сохрани насъ отъ участи грѣшныхъ! Дажь намъ побужденіе въ этой жизни омыть грѣхи наши слезами покаянія! Ежели святой волѣ Твоей угодно, и для спасенія нашего необходимо; то лучше накажи насъ здѣсь — на земли, но помилуй насъ тамъ — на небѣ! Аминь.

С Л О В О

О ТОМЪ, ОТЪ ЧЕГО ПРОИСХОДИТЪ РАДОСТЬ ПЛОТСКАЯ И ДУХОВНАЯ.

Всегда радуйтесь.

1 Солун. 5, 13.

Радость есть двоякая. Одна плотская — земная, а другая духовная — небесная. Не къ плотской радости призываетъ насъ Апостолъ Павелъ, говоря: *всегда радуйтесь*. Плотская радость не достойна и того, чтобы ее искать, не достойна и слова Апостольскаго. Апостолъ Павелъ возбуждаетъ и призываетъ насъ къ радости духовной. Но чтобы намъ не ошибиться въ различеніи радостей, о которыхъ говоримъ, чтобы не попасть на радость плотскую вмѣсто духовной, для сего рассмотримъ, отъ чего раждается, отъ чего происходитъ радость плотская и радость духовная.

Радость плотская или чувственная, происходитъ отъ сатаны, отъ объяденія, отъ пьянства, отъ забавъ, отъ похоти плотской, отъ выгодъ нашего корыстолюбія, отъ успѣховъ нашего самолюбія,

нашей гордости, нашего тщеславія, нашей злобы. Радуется чревоугодникъ отъ того, что насытилъ свое чрево вкусными яствами; веселится пьяница отъ того, что опьяняющіе напитки волнуютъ кровь его. Радуется разсѣянный, находя въ играхъ и забавахъ пищу для своего легкомыслія; веселится сладострастный, не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію своихъ страстей; радуется лихоимецъ, когда умножается его золото и серебро; веселится горделивецъ, когда его самолюбіе, его происки, его затѣи, его злоба увѣнчаются счастливымъ успѣхомъ. Вотъ каковъ нечистый источникъ плотской, чувственной радости, обыкновенной между нами!

Но не таковъ источникъ радости духовной. Радость духовная происходитъ во первыхъ отъ спокойной совѣсти. Спокойная совѣсть, привлекая къ намъ милость Божію, умиротворяя нашу душу, содержа въ добромъ порядкѣ нашу память, поддерживая чистоту нашего воображенія, дѣлая насъ способными предощущать блага Царствія небеснаго, веселить, радуетъ наше сердце. Поэтому, спокойная совѣсть издревле считалась источникомъ счастья, какъ виновница радости, безъ которой счастье невозможно. Спокойный совѣстію, и безъ богатства богатъ, въ низкой долѣ славенъ, и при бѣдствіяхъ счастливъ, а почему? Потому, что съ спокойною совѣстію вездѣ бываетъ соединена большая или меньшая радость.

Второй источникъ радости духовной суть добрыя дѣла. Всякая добродѣтель, по свойству сво-

ему, веселить человека, и потому что гдѣ добродѣтель, тамъ миръ душевный, тамъ истинная честь, непреходящая слава. А таковыя блага пріятны, усладительны для души, слѣдовательно и достаточны для того, чтобы произвести радость въ душѣ добродѣтельнаго человека. Посему Пророкъ Давидъ приглашаетъ къ радости однихъ праведныхъ или добродѣтельныхъ. *Радуйтесь праведніи* (а), взываетъ онъ. Такъ, одни праведные могутъ истинно радоваться. Грѣшникамъ, а особенно нераскаяннымъ людямъ безъ добрыхъ дѣлъ, радость истинная недоступна. Ихъ удѣлъ—скорбь и тоска. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человека творящаго злое* (б), говоритъ Апостолъ Павелъ.

Третій источникъ духовной радости, и самый обильный есть Духъ Святой. Вообще Духъ Святой есть податель всякаго блага, въ глубинѣ сердецъ нашихъ раждающагося, но особенно Онъ есть виновникъ утѣшенія бѣдныхъ нашихъ душъ, не находящихъ, по нечистотѣ своей, по немощи своей, никакой возможности порадовать себя собственными силами, и возвеселить себя собственными средствами. Поэтому Церковь св. особенно приписываетъ Духу Святому наименованіе Утѣшителя, воспѣвая: Царю небесный Утѣшителю! Духъ Святой очищаетъ, омываетъ, оживляетъ, просвѣщаетъ, освящаетъ души наши, и такимъ образомъ исполняетъ ихъ радостію небесною, О, какъ эта радость велика, жива, сильна, Божественна,

(а) Псал. 31, 11. (б) Рим. 2, 8.

неизъяснима! Отъ сей радости не только душѣ, но и тѣлу бываетъ легко, сладостно, восхитительно. Пророкъ Давидъ—сосудъ Духа Святаго, вкусивъ сей Божественной радости, возвалъ: Господи, *вся кости моя рекутъ, кто подобенъ Тебѣ* (а)? Господи! я чувствую, что Ты радостотворенъ, что Ты сладостенъ, что нѣтъ блага въ мірѣ, которое бы такъ восхитительно дѣйствовало не только на мою душу, но и на бренный, тѣлесный мой составъ. Дѣйствительно, Апостолы, по полученіи Святаго Духа, были, отъ дѣйствія благодати, въ такой необыкновенной радости, и по душѣ и по тѣлу, что ихъ сочли пьяными. А что еще дѣлала эта благодатная радость, отъ Духа Святаго источаемая? Она, для праведныхъ отшельниковъ, пустыни превращала въ рай, строгимъ постникамъ служила вмѣсто небесной манны и сладостнаго питія, мученикамъ невыносимыя страданія дѣлала вождельными и самую смерть для нихъ превращала въ торжество.

Поищемъ, слуш., духовной, благодатной радости! Она — драгоценное сокровище. Она — благовождельное не только для людей но и для Ангеловъ. Она—предвкушеніе райскихъ наслажденій, уготованныхъ праведнымъ. Она—высшая отрада жизни нашей и залогъ вѣчнаго нашего спасенія. Аминь.

(а) Псал. 34, 11.

С Л О В О

О СВЯТОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ДУХОВНОЙ РАДОСТИ.

Всегда радуйтесь.

1 Солун. 5, 13.

Въ предшествующемъ словѣ мы слышали сіе радостное приглашеніе Апостола Павла къ радости, и замѣтили, что Апостоль призываетъ насъ не къ радости плотской, но къ радости духовной. Такъ, эта радость стоитъ того, чтобы мы всѣми силами искали ее. Ибо эта радость свята и необходима для насъ, о семъ побесѣдуемъ.

Радость духовная свята; ибо она происходитъ отъ Духа Божія. Радость духовная свята; ибо она чиста, тиха, кротка, умирительна. И, имѣя таковое небесное происхожденіе и свойство, она освящаетъ насъ. Какимъ же образомъ? Она просвѣтляетъ умъ, удобряетъ сердце, приближаетъ человека къ Богу, располагаетъ насъ къ провожденію жизни безпорочной, жизни святой. Сверхъ сего, радость духовная любитъ Бога, любитъ ближняго, сострадаетъ несчастному, благоотво-

рить требующему, алчущаго насыщаетъ, нагаго одѣваетъ, больнаго посѣщаетъ, печальнаго утѣшаетъ, обидѣвшаго прощаетъ. Еще радость духовная зависти чужда, гнѣву не причастна, полна духовнаго мира, не ропщетъ въ болѣзни, уживается съ нищетою, терпѣлива въ гоненіяхъ, ублажаетъ уничиженіе, лобзаетъ страданія, забываетъ міръ, ищетъ Христа.

Такъ радость духовная свята, но она и необходима для насъ. Мы созданы для радости. Радость есть душа души нашей, есть жизнь сердца нашего. Радостію дышутъ Ангелы, радости полны Херувимы, радостію воскрилены Серафимы. Радость такъ же необходима для жизни души нашей, какъ воздухъ необходимъ для жизни тѣла. Совершенное отсутствіе воздуха убиваетъ тѣло, совершенное отсутствіе радости убиваетъ душу. Поэтому премудрый Сирахъ совѣтуетъ намъ искать радости и не вдаваться въ печаль. *Люби душу твою, говоритъ онъ, и утѣшай сердце твое. И печаль отъ себе отрини далече. Многи бо печаль уби, и нѣсть пользы въ ней (а), а веселіе сердца животъ чловѣка (б).* Вотъ премудрый совѣтъ мужа, глубоко постигшаго нашу природу! Нѣтъ сомнѣнія, что опытный Сирахъ совѣтуетъ здѣсь искать утѣшенія духовнаго — благодатнаго, какъ такого, которое одно способно радовать насъ глубоко и постоянно; а печаль, которой, по внушенію премудраго, мы должны избѣгать, разумѣется

(а) Сир. 30, 24, 25. (б) Тамъ же ст. 23.

тоска грѣховная, происходящая то отъ недостатка упованія на промыслъ Божій при несчастіи, то отъ порочной, Богопротивной жизни, а не *печаль по Бозь* (а), сѣтующая о своихъ грѣхахъ, и проливающая слезы покаянія. Таковая печаль превосходитъ всѣхъ радостей, и раждаетъ духовную радость. Такъ печалѣющіеся, такъ *плачущіе*, по словамъ Христа Спасителя, *блаженны*. Ибо таковые утѣшатся утѣшеніемъ вѣчнымъ (б), и возрадуются радостію, которой никто не отниметъ у нихъ.

О человѣкъ, изъ любви къ душѣ твоей, не влаждь сердца твоего въ грѣховную тоску, но старайся всегда удерживать въ себѣ радость святую, благодатную. Всегда радуйся таковою радостію. И она приведетъ тебя къ радости Ангеловъ. Аминь.

(а) 2 Кор. 7, 10. (б) Тимое. 3, 4.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧѢМЪ ПОДДЕРЖИВАТЬ ДУХОВНУЮ РАДОСТЬ.

Всегда радуйтесь.

1 Солун. 5, 13.

Важна эта причина, по которой Апостоль Павелъ совѣтуетъ намъ всегда радоваться радостію, достойною Апостольскаго совѣта, радостію духовною—святою. Духовная радость есть душа души нашей. Она необходима не только для людей, но и для Ангеловъ. Безъ нея нѣтъ блаженства ни на землѣ, ни на небѣ. Источникъ сей благотворной радости намъ уже извѣстенъ изъ предшествующаго слова. Теперь рассмотримъ средства, какими можемъ мы поддержать, продлить въ себѣ радость сію, когда Господь Богъ благоволитъ сообщить ее нашему сердцу.

Радость, о которой говоримъ, можетъ быть поддержана въ насъ, во первыхъ, благовременнымъ чтеніемъ слова Божія. Радуетъ человѣка пріобрѣтеніе золота, серебра и другихъ драгоценностей;

но слово Божіе радуєть благочестиваго несравненно болѣе, сильнѣе, живѣе. Испыталъ на себѣ это Пророкъ Давидъ. Онъ говоритъ, что законъ Господень для него вожделеннѣе, дороже, пріятнѣе, радостнѣе *паче тысящъ злата и сребра* (а). Дѣйствительно, законъ Божій—отрада для души. Онъ возвышаетъ человѣка отъ земли къ небу, даетъ ощущать не только праведнику, но и грѣшнику, великое утѣшеніе. Веселится праведникъ, зря въ святомъ Писаніи любовь Божію къ людямъ праведнымъ; утѣшается грѣшникъ, видя въ глаголахъ Господнихъ обѣщаніе милосердія Божія грѣшникамъ кающимся. Такимъ образомъ слово Божіе, могущее утѣпить, могущее веселить человѣка, можетъ поддерживать, можетъ усугублять радость души, радующейся радостію духовною. *Коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ* (б)!

Второе средство къ поддержанію радости духовной есть посѣщеніе храмовъ Божіихъ. Это дѣло такъ радостно для людей, сколько нибудь чистыхъ по сердцу, что одна мысль о приближающемся случаѣ быть во храмѣ Господнемъ, посѣтитъ церковное Богослуженіе, веселитъ ихъ душу. Это видно изъ примѣра царственного Пророка Давида. Такъ, когда приглашали его въ храмъ Божій на молитву, это приглашеніе принималъ онъ съ величайшею радостію. *Возвеселихся, гово-*

(а) Псал. 118, 72. (б) Псал. 118, 103.

рить, о рекшихъ мнѣ, въ домъ Господень пойдемъ (а). По замѣчанію святаго Златоуста, и видимый храмъ Господень есть то-же, что небо. Отъ этого-то въ храмахъ Божіихъ особенно дѣйствуетъ благодать Божія, и, касаясь сердець нашихъ, свергаетъ съ нихъ адскую тягость, непрестанно возвергаемую не только на грѣшныхъ, но и на праведныхъ какою-то непріязненною рукою, разсѣваетъ томительный, душевный нашъ мракъ, непрерывно откуда то наносимый, низводитъ во глубину душъ нашихъ новый, свѣтлый лучъ вѣры и надежды на милость Божію, и такимъ образомъ сердца тѣхъ благоговѣйныхъ посѣтителей церковнаго молитвословія, которые не имѣли веселія входя во храмъ, обвеселяетъ, а радость тѣхъ боголюбивыхъ участниковъ общаго Богослуженія, которые и до входа во храмъ Божій имѣли въ сердцѣ своемъ благодатное веселіе, подкрѣпляетъ и возвышаетъ.

Третіе средство къ поддержанію духовной радости есть воздержаніе отъ излишняго употребленія пищи и питія. Объяденіе и пьянство омрачаютъ душу, отягощаютъ сердце, возмущаютъ совѣсть, а потому и отнимаютъ у человѣка радость; напротивъ, воздержаніе, содѣйствуя просвѣтлѣнію ума, освященію воли, укрощенію страстей, предохраненію насъ отъ грѣховъ, благопріятствуетъ вмѣстѣ и поддержанію душевнаго веселія въ че-

(а) Псал. 11, 12.

ловѣкъ. Сверхъ сего, человѣкъ воздержный и трезвый удобнѣе можетъ сохранить и свое здорье, и свой достатокъ, и свою честь и миръ съ ближними; а сіи блага жизни, какъ извѣстно, много споспѣшествуютъ къ охраненію и продолженію радости нашего духа.

— Есть и другія средства къ поддержанію духовной радости, напримѣръ — храненіе сердца въ чистотѣ и удаленіе отъ пороковъ; но и домашняя молитва много можетъ содѣйствовать къ тому. Источникъ духовной радости есть Богъ. Молитва приближаетъ насъ къ Богу, и приближая къ Богу, поставляетъ насъ въ состояніе удобно почерпать въ Богѣ радость духовную. При молитвенной близости къ Богу, счастливы мы? счастье наше еще болѣе возвышается отъ мысли о благоволеніи къ намъ Божию; несчастны мы? несчастье наше уменьшается отъ мысли о возможности получить помощь отъ Всемогущаго Создателя, рекшаго: *Просите, и дастся вамъ* (а). И еще: *Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (б). Сверхъ сего домашняя молитва, сближая съ Богомъ и давая ощущать Его благодать, возбуждаетъ къ Нему любовь; а гдѣ любовь къ Богу, тамъ радость всегда обильная и непрестанно возрастающая.

Болѣе удобное для многихъ средство къ поддержанію духовной радости есть милосердіе къ

(а) Мат. 7. 7. (б) Мат. 11, 13.

бѣднымъ и несчастнымъ, обнаруживаемое пода-
ніемъ, или привѣтливостію. Эта добродѣтель самая
высокая. Ея преимущественно требовалъ Иисусъ
Христосъ отъ Своихъ послѣдователей. *Будите ми-*
лосерди, говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ,
якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть (а).
Поэтому милосердіе, какъ особенная любезная
Богу добродѣтель, производитъ въ душѣ милосер-
даго Христіанина сладкія ощущенія, тихую не-
бесную радость. Ибо гдѣ милосердіе, тамъ дѣй-
ствуетъ благодать Божія; а милостивое дѣйствіе
благодати Божіей всегда сладостно, всегда ра-
достотворно.

Сильнѣйшее изъ всѣхъ средствъ къ поддержа-
нію духовной радости есть достойное пріобщеніе
святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Сія
святыня есть свѣтъ, есть жизнь, есть сладчайшая
радость души Христіанской. Какъ въ огнѣ сга-
раетъ перо, такъ въ таинственномъ, радостотвор-
номъ пламени сей Тайны всѣ наши горести ис-
стребляются, сердце наше какъ-бы растопляется,
смягчается, обновляется, дѣлается равнодушнымъ
ко всему грѣховному, воскрыляется ко всему не-
бесному, встрѣчаетъ вездѣ веселіе, плещетъ, тор-
жествуетъ, блаженствуетъ. Слава милосердому
Богу, низведшему въ сей Тайнѣ рай на землю, и
даровавшему намъ, въ таинственномъ Своемъ Тѣлѣ
и Крови, вѣрное средство къ истребленію нашихъ

(а) Лук 6, 36.

горестей и неисчерпаемый источникъ духовной радости!

Воспользуемся, сл., сими средствами, достаточными къ поддержанію въ насъ радости духа, и возблагодаримъ Господа, подающаго намъ и радость и средства къ продолженію и возвышенію сей радости, необходимой для временнаго и вѣчнаго счастія душъ нашихъ. Аминь.

С Л О В О

**О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНО СОСТАВЛЯТЬ ПРЕДМЕТЪ
НАШЕЙ ДУХОВНОЙ РАДОСТИ.**

Всегда радуйтесь.

1 Солун. 5, 13.

Радость духовная есть дѣло не только позво-
ленное, но и заповѣданное. *Всегда радуйтесь*, го-
ворить Апостоль Павель. Надобно и желать и
молиться Богу, чтобы и мы и всѣ Христіане —
собратія наши, были полны духовной радости.
Да и какъ намъ Христіанамъ не радоваться, когда
у насъ много такихъ дѣлъ, такихъ предметовъ,
которые должны насъ радовать святою радостію.
Какіе же это предметы, разсмотримъ.

Какъ намъ не радоваться во первыхъ о томъ,
что Господь Богъ благоволилъ родиться намъ въ
Христіанствѣ. Чрезъ это мы изъ чадъ гнѣва Божія,
изъ рабовъ сатаны, изъ обителѣй тьмы, изъ жертвъ
ужаснаго нравственнаго несчастія, содѣлались сы-
нами Божіими, сослужителями Ангеловъ, святи-
лищами свѣта, обладателями истиннаго душевнаго
счастія, наслѣдниками Царствія небеснаго. Святое
крещеніе омыло насъ отъ первороднаго, душе-

убійственнаго грѣха; не только души, но и тѣла наши освящены, облагодатствованы и содѣлались храмомъ Божиимъ: Или не вѣсте яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть (а). И Духъ Божій живетъ въ васъ (б), говоритъ намъ Апостолъ Павелъ въ лицѣ Коринѳянъ. О, какое великое благо даровано намъ, запечатлѣннымъ кровію Христовою! Сколь свѣтла, радостотворна та небесная слава, въ которую мы, по благодати Божіей, облечены! Какое величественное, восхитительное зрѣлище — Христіанинъ, украшенный Божественною одеждою благодати Святаго крещенія! О семъ-то священномъ величіи, которымъ всѣ мы почтены, надобно намъ радоваться, и, радуясь, благодарить Создателя.

Второй предметъ, который долженъ и можетъ насъ радовать, есть продолженіе нашей жизни. Нельзя не порадоваться, во смиреніи духа тому, что мы еще живемъ, что мы еще имѣемъ средства покаяться, омыть грѣхи наши слезами собо-лѣзнованія о нарушеніи нами закона совѣсти и вмѣстѣ Божія; нельзя не порадоваться тому, что не ушло еще для насъ время умилоствовать Бога, примириться съ Богомъ и получить царствіе небесное. Въ самой вещи, что было бы съ нами, если бы смерть постигла насъ тогда, когда мы забывали Бога, отвергали страхъ Божій, осквернялись во грѣхахъ? О, безъ сомнѣнія, мы погибли бы навѣки! Ибо, послѣ смерти, нѣтъ покаянія. Радостно

(а) 1 Кор. 6, 19. (б) 1 Кор. 3, 16.

мореплавателю послѣ бури, послѣ кораблекрушенія, послѣ опасности угрожавшей ему смертію и сохраненному отъ потопленія, — увидѣть себя въ надеждѣ и возможности приплыть благополучно къ пристани; кольми паче должно быть радостиѣ намъ, при мысли, что мы были во грѣхахъ, были надъ пропастью вѣчной гибели, но Божественнымъ милосердіемъ сохранены, и получили время для покаянія, для исправленія, для оправданія, для освященія, и слѣдовательно для заслуженія права на полученіе вѣчнаго спасенія, вѣчнаго Ангельскаго веселія. О, это стоить великой радости!

Есть и другіе важные предметы, достойные радости. Какъ намъ не радоваться о томъ, что мы имѣемъ, по милости Божіей, всѣ средства, необходимыя для поддержанія вѣры и добродѣтели. Какъ намъ не радоваться о томъ, что мы можемъ и имѣть и читать слово Божіе, объясняющее намъ путь къ временному и вѣчному благополучію? Нельзя не радоваться и тому, что у насъ есть храмы Божіи, гдѣ церковнымъ Богослуженіемъ напоминаютъ намъ о Богѣ, возбуждаютъ насъ къ молитвѣ, располагаютъ къ добродѣтельной жизни, необходимой для душевнаго, постоянного счастья. Знакъ великой неблагодарности къ Богу — не радоваться какъ о томъ, что преподаются намъ Божественныя Тайны Тѣла и Крови Христовой, освящающія, обновляющія, обожающія насъ, при возможно-достойномъ принятіи оныхъ, такъ и о томъ, что и прочія совершаются Святые Таинства Церкви, необходимыя для спасенія душъ нашихъ:

для очищенія грѣховъ нашихъ, для облагодатствованія нашихъ пастырей, для освященія супружескихъ союзовъ, для исцѣленія нашихъ болѣзней и для приготовленія насъ, въ свое время, къ мирной Христіанской кончинѣ. Нельзя не порадоваться и о томъ, что у насъ, для поддержанія добраго порядка въ жизни, есть и начальствующие и подчиненные, есть и справедливая награда за добрыя дѣла, и отеческое наказаніе за пороки, есть и защита для невинности и обузданіе для своеволія и наглости. Наконецъ можно и должно порадоваться и тому, что есть еще на свѣтѣ люди, номнящіе Бога, любящіе ближнихъ, живущіе въ страхѣ Божіемъ и примѣромъ своимъ доказывающіе, что намъ можно спастися, можно получить царствіе Божіе. Въ самой вещи, чего у насъ недостаетъ для добродѣтельной жизни и для спасенія? Только тотъ не спасается, кто лѣнивъ, кто не дорожитъ своею душою, кто не ищетъ спасенія, кто не хочетъ подчинить себя гласу Святой Церкви, гласу слова Божія, гласу здраваго разсудка и совѣсти.

Впрочемъ нельзя изчислить всѣхъ предметовъ духовной, святой радости. Благочестивая, свѣтлая душа, на что ни посмотритъ, во всемъ можетъ найти для себя предметъ невинной радости. Ее могутъ радовать святою радостію земля и небо, Ангелы и люди, благоденствіе и злостраданіе, время и вѣчность. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ, ОТЪ ЧЕГО У НАСЪ ЧАСТО НЕ БЫВАЕТЪ РАДОСТИ.

Всегда радуйтесь.

1 Солун. 5. 13.

Павелъ Апостолъ убѣждаетъ насъ радоваться, и радоваться всегда. Что же мы замѣчаемъ надъ собою? Совершается ли въ насъ радость по этой Апостольской заповѣди? Нѣтъ, мы часто, очень часто бываемъ чужды радости. Одна пустота, скука и тягость нерѣдко овладѣваютъ душами нашими. Отъ чего же это происходитъ, рассмотримъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что печаль, насъ подавляющая, нерѣдко происходитъ отъ несчастій, неизбѣжныхъ въ жизни. Несчастія — враги радости, гонятъ веселіе, стѣсняютъ сердце, и раждаютъ скуку. Кто въ бѣдствіяхъ не грустилъ и не проливалъ слезъ печали? Кто былъ Іовъ многострадаальный? — и тотъ, подавляемый невыносимыми горестями, проклиналъ день рожденія своего. Кто былъ патриархъ Іаковъ? — онъ, получивъ горестную вѣсть

объ утратѣ любимаго сына своего Іосифа, не могъ не предаться глубокой печали. Самъ Іисусъ Христосъ, идя на предлежавшія Ему тяжкія страданія, взывалъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* (а). Такъ, несчастія прогоняють радость, и подвергаютъ насъ печали, сѣтованію и скорби. Но эта причина, удаляющая отъ насъ радость, извинительна. Есть другія причины, отъемлющія у насъ радость, не заслуживающія никакого извиненія. Сіи причины суть слѣдующія :

Первая — порочная наша жизнь и худыя — богопротивныя дѣла. Отъ худыхъ дѣлъ происходитъ угрызеніе совѣсти ; а угрызеніе совѣсти — врагъ радости, вина печали. Какъ можно радоваться порочному ? На что онъ ни обратитъ вниманіе, все тревожитъ его. Воззритъ ли на Бога, видитъ въ Немъ грознаго судію, карателя порока, обличителя злыхъ дѣлъ. Встрѣчаетъ ли порочный злыхъ людей ? получаетъ тотчасъ поводъ возобновить въ памяти своей злодѣянія и тѣмъ пробудить тягостные упреки своей совѣсти. Видитъ ли добрыхъ людей ? предполагаетъ въ нихъ или то, что они, зная его злыя дѣла, презирають его, или, примѣчая въ нихъ спокойствіе совѣсти и радость сердечную, окаяваетъ себя, какъ утратившаго это драгоцѣнное благо души, которымъ они наслаждаются, живя добродѣтельно. Поэтому, говоритъ Апостолъ Павелъ : *скорбь и тѣснота на*

(а) Мате. 26, 38.

всякую душу человека творящаго злое (а). Въ самой вещи, какъ тяжело, какъ ужасно состояніе души человека, живущаго беззаконно. Отъ угрызений совѣсти, Каинъ, убійца брата своего Авеля, боялся и трясся. Отъ угрызений совѣсти, Саулъ подверженъ былъ мрачной тоскѣ и задумчивости. Отъ угрызений совѣсти и Пророкъ Давидъ лишился душевнаго спокойствія и чувствовалъ на сердцѣ бремя несносное. *Нѣсть мира въ костяхъ моихъ, говорилъ онъ, отъ лица грѣхъ моихъ, яко беззаконія моя превзыдоша главу мою и яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (б). Такъ-то злыя дѣла погашаютъ свѣтъ радости въ душахъ нашихъ и покрываютъ сердца наши густымъ мракомъ томительной печали.

Но если нѣтъ у насъ ни несчастій, ни злодѣяній, и, не смотря на то, печаль снѣдаетъ сердце наше, то этотъ недостатокъ радости можетъ происходить отъ нашихъ страстей. Скучаетъ сладострастный, не имѣя удовлетвореній несчастной своей страсти. Скорбитъ корыстолюбивый, оставаясь безъ новыхъ доходовъ и безъ вѣрныхъ видовъ на прибыли. Груститъ честолюбецъ, не находя пищи своему стремленію къ преимуществамъ и къ славѣ. Скука, происходящая отъ страстей, часто бываетъ непостижима и неизъяснима и для того, кто ею страждетъ. Не зная глубоко себя, не постигая тайнъ своего сердца, мы большею частію приписываемъ таковую скуку, то неизвѣст-

(а) Рим. 2, 9. (б) Псал. 37, 4, 5.

нымъ причинамъ, то извѣстнымъ, но, по ошибкѣ, не тѣмъ, которыя причиняють намъ скуку. Отъ того-то, таковая скука часто бываетъ постоянна и упорна потому, что мы, не заботясь знать ясно причину оной, не исторгаемъ корня зла, въ насъ гнѣздящагося.

Впрочемъ случается съ нами скука или уныніе и отъ козней вражїихъ. Уныніе, разслабляя наши силы душевныя и тѣлесныя, дѣлаетъ насъ неспособными къ молитвѣ, холодными къ Богу, жестокими къ ближнимъ, лѣнивыми къ трудамъ, склонными къ отчаянію, рѣшительными на зло, подъ предлогомъ нужды въ утѣшеніи. Врагъ спасенія нашего — діаволь, зная это, наводитъ на насъ безотчетную скуку, желая отвлечь насъ отъ пути благодати и добродѣтели. Многіе значительные подвижники душевнаго спасенія были разслаблены, разстроены и низведены въ бездну гибели тяжкимъ сатанинскимъ уныніемъ. О, да сохрани насъ Господь Богъ отъ сего несчастія!

Наконецъ. причина, лишаящая насъ радости, часто заключается еще въ томъ, что хотя мы и удаляемся отъ злыхъ дѣлъ, но не дѣлаемъ и добрыхъ. А слово Божіе говоритъ: *уклонися отъ зла, и сотвори благо* (а). Для прїобрѣтенія радости, мало того, чтобы только избѣгать пороковъ: надобно еще дѣлать и добрыя дѣла, и притомъ со смиреніемъ и полною преданностію волѣ Божіей.

(а) Псал. 37, 13.

Одна добродѣтель, въ кротости духа творимая, веселитъ совѣсть и производитъ радость въ сердцѣ. Добродѣтели, со смиреніемъ производимыя, суть благодатныя зерна, отъ которыхъ произрастаетъ въ душѣ спокойствіе, увѣренность въ Божіей къ намъ милости, сознаніе права на уваженіе и любовь ближнихъ, надежда пожить счастливо, и умереть радостно и спокойно, и наконецъ — предвкушеніе благъ небесныхъ, уготованныхъ праведнымъ. Какъ не веселиться добродѣтельной душѣ, при толикомъ множествѣ сладкихъ и благодатныхъ чувствованій? Такъ добро, при содѣйствіи благодати Господней, радостотворно!

Изъ разсмотрѣнія причинъ оскудѣнія въ насъ радости, видно, что почти всѣ онѣ очень нечисты, и что печаль, отъ нихъ происходящая, грѣховна и душевредна. Сію печаль Апостоль Павелъ называетъ печалію міра сего, и прибавляетъ, что *печаль міра сего смерть содѣловаетъ* (а). Что же? не ужели послѣ сего останемся жертвою грѣховной печали, убійственной для души. Нѣтъ, да сохранить насъ Господь! Поищемъ средства избавиться отъ таковой душевредной печали.

Отъ несчастій ли мы находимся въ скукѣ? Возверземъ печаль нашу на всемилостиваго Господа, и Той облегчитъ нашу горестъ и, при терпѣніи нашемъ, превратитъ нашу печаль въ радость. Отъ злыхъ ли дѣлъ нашихъ тоскуемъ мы? — обратимся къ покаянію и поспѣшимъ, изъ любви къ

(а) 2 Кор. 7, 10.

себѣ, прекратить злодѣянїя, нами испытанныя и оказавшіяся не благомъ для насъ, но тяжкими бичами души нашей, отымающими у насъ и спокойствіе и радость и безопасность! Отъ тайнаго ли дѣйствїя страстей нашихъ мы не имѣемъ радости? — обратимся къ самопознанію, рассмотримъ себя, помолимся о себѣ, посоветуемся съ людьми опытными и благонамѣренными! Отъ козней ли сатанинскихъ унываемъ мы? Поищемъ утѣшенїя, съ крѣпкою вѣрою у Того, Кто сказалъ: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ, дабы съялъ васъ яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (а). Къ сему присовокупимъ добрыя дѣла, и то, что наиболѣе споспѣшествуетъ къ чистому и легкому творенію добрыхъ дѣлъ. Добрыя дѣла не изчислимы; а дѣланію добрыхъ дѣлъ помогаетъ молитва, постъ, воздержаніе, осторожность, уклоненіе отъ худыхъ сообществъ, а болѣе всего, благодать Божїя.

О премилосердый Господи, любящій насъ и изъ любви къ намъ повелѣвающей намъ, устами Апостола Павла, всегда радоваться, просвѣти очи нашего сердца, даждь намъ видѣть нечистоту источниковъ, отъ которыхъ истекаетъ наша грѣховная печаль, и подвигни души наши къ охотному принятію средствъ, могущихъ руководствовать насъ къ Христїанской, святой, постоянной радости! Аминь.

(а) Лук. 22, 31.

СЛОВО

О ПАМЯТОВАНІИ БОГА.

Намѣренъ говорить съ вами, сл.! о томъ, о чемъ пастырю слѣдовало бы неумолкно говорить паствѣ, — о томъ, что нужнѣе всего; что составляетъ начало и вѣры и добрыхъ нравовъ, и временнаго и вѣчнаго благополучія, — хочу говорить о памятованіи Бога. Кто же помнитъ Бога?

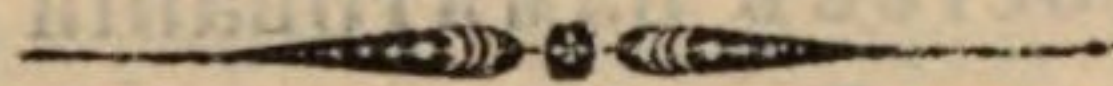
Помнитъ Бога тотъ, кто и во храмѣ и на торжищѣ, и въ домѣ и въ полѣ, и днемъ и ночью, и сидя и лежа, имѣетъ мысль о томъ, что Богъ есть, что Онъ создалъ и землю и небо, и людей и Ангеловъ, что Онъ вездѣ невидимо присутствуетъ, все видитъ, все слышитъ, знаетъ наши мысли, наши желанія, наше настоящее, наше прошедшее, наше будущее, что Онъ содержитъ во всемогущей длани Своей всю вселенную, все охраняетъ отъ безвременнаго поврежденія и уничтоженія, все приводитъ къ предположенной цѣли, несмотря на многочисленныя препятствія, продолжаетъ нашу жизнь, наше здоровье, наше благосостояніе, и что

мы въ немъ живемъ, въ Немъ движемся и есмь (а). Помнить Бога тотъ, кто приводитъ себѣ на память правосудіе Божіе, по которому Богъ добродѣтель награждаетъ, а порокъ наказываетъ, веселитъ совѣсть праведника, и печаливаетъ совѣсть грѣшника, даетъ мирный сонъ невинности, живущей въ хижинѣ, отымаетъ душевный покой у злодѣянiя, обитающаго въ чертогахъ; готовитъ рай и адъ, и воздастъ на страшномъ судѣ всякому, и юному и старому, и нищему и богатому, и рабу и владыкѣ, по дѣламъ ихъ. Помнить Бога тотъ, кто, сколько можно чаще, воспоминаетъ о любви Божіей къ роду человѣческому, по которой премилосердый Богъ Отецъ (Іоан. 3, 16.) не пощадилъ Сына Своего, но послалъ Его къ людямъ на труды, на горести, на страданiя, на мученическую смерть, для спасенiя насъ грѣшныхъ. Помнить Бога и тотъ, кто, во смиренiи духа, призываетъ имя Господне въ помощь при началiи всякаго дѣла, вкушаетъ пищу съ молитвою, ограждаетъ себя съ благоговѣніемъ, при благоприличныхъ случаяхъ, крестнымъ знаменiемъ, говоря: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! Или кратче: Господи помилуй, — и кто во всякомъ случаѣ и во всѣхъ обстоятельствахъ приводитъ себѣ на память, что Богъ присутствуетъ съ нимъ.

Впрочемъ нельзя исчислить всѣхъ видовъ памятованiя о Богѣ. Ихъ безчисленное множество. Иной

(а) Дѣян, 17, 28.

памятуеть Бога болѣе по Его правосудію и гнѣву, другой по Его любви и милосердію. Иной памятованіе Бога поддерживаетъ въ себѣ словами, иной дѣлами. Избирайте, слуш., какой угодно вамъ видъ памятованія Бога, но только умоляю васъ, памяуйте о Богѣ, не выпускайте изъ вида сего сокровища, безъ котораго и блага земныя неудободостижимы и ненадежны, а небесныя и вовсе невозможны. Аминь.

СЛОВО

О ПРИЧИНАХЪ, ПОБУЖДАЮЩИХЪ НАСЪ ПАМЯТОВАТЬ О БОГѢ.

Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою.

Псал. 24, 1.

Въ недавней бесѣдѣ мы говорили о предметахъ, входящихъ въ составъ памятованія о Богѣ; нынѣ, съ благословеніемъ Божіимъ, скажемъ о причинахъ, заставляющихъ насъ помнить Бога. Памятовать Бога побуждаютъ насъ различныя причины.

Памятовать Бога мы должны изъ благодарности къ Нему. Все, что мы имѣемъ, имѣемъ отъ Бога. Наша жизнь, наше здоровье, наша пища, наше питіе, наше спокойствіе, наши радости, словомъ, наше бытіе и наше благополучіе — суть дары Божіи, единственно по милости Его намъ ниспосылаемые. Это солнце, которое насъ освѣщаетъ, эта земля, на которой мы живемъ, небеса, которыя величіемъ своимъ и красотою восхищаютъ взоры и сердца наши; благотворныя облака, которыя приносятъ намъ росу и дожди: воздухъ чистый, легкій, здоровый, которымъ дышемъ;

ближніе, которые служатъ къ нашему назиданію, вспомошествованію, защитѣ, утѣшенію — суть орудія въ десницѣ Божіей, которыя Онъ, безъ заслугъ нашихъ, употребляетъ и направляетъ къ нашему благу. Что и вѣра святая, душе-спасительныя таинства, слово Божіе, священные храмы, церковное Богослуженіе, какъ не дѣла милости Божіей, по благодати Его уготованныя и уготовляемыя для нашего временнаго и вѣчнаго благополучія? Если благодарному человѣку свойственно, и за малыя вещи, поданныя ему въ даръ, помнить своего благодѣтеля; то какъ намъ, осыпаннымъ отъ Создателя благами временными и вѣчными, благами драгоцѣннѣйшими и пріятнѣйшими, не памятовать небеснаго Раздаятеля сокровищъ, нами не заслуженныхъ? Нѣтъ, это противно священнымъ чувствованіямъ благодарности. Нѣтъ, наше памятованіе о Богѣ такъ же должно быть непрерывно, какъ непрерывно изліяніе на насъ даровъ Божіихъ.

Кромѣ сего памятовать Бога мы должны по любви къ Богу. Бога мы должны любить: ибо Онъ нашъ Создатель, нашъ Отецъ, нашъ Благодѣтель. Бога мы должны любить: ибо Онъ — благо всесовершенное, красота неизъяснимая, благость безпредѣльная. Притомъ Онъ Самъ требуетъ отъ насъ любви искренней, сильной, постоянной: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею (а).

(а) Матѳ. 22, 37.

И такъ мы обязанные, мы побуждаемые природою любить Бога, естественно должны всегда помнить Бога. Любящій не выпускаетъ изъ мыслей любимаго. Какъ рыба не можетъ жить безъ воды, такъ душа пламенно любящая не можетъ жить безъ любимаго предмета. Послѣ сего очевидно, что душа, любящая Бога, должна быть, такъ сказать, пригвождена къ Богу мыслию, должна постоянно памятовать Бога. Отъ этаго происходитъ то, что люди, уязвленные любовію къ Богу, не только при всѣхъ дѣлахъ своихъ во время бодрствованія помнятъ Бога, но и во время сна удостоиваются имѣть о Немъ памятованіе. Въ этомъ смыслѣ сказаны священные слова: *Азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (а), т. е. я подъ небомъ ночи, а сердце мое подъ небомъ вѣчнаго дня; я въ постели, а сердце мое въ небѣ; я забываюсь, я сплю, а сердце мое бодрствуетъ, славословить Господа Бога.

Мы должны памятовать Бога еще и потому, что память о Немъ всегда и всѣ добрые и мудрые люди имѣли. А праведные и Святые всегда жили въ Богѣ, всегда помышляли о присутствіи съ ними Бога и никогда не выпускали изъ души своей мыслей о Богѣ. Пророкъ Давидъ этому примѣръ: онъ всегда представлялъ Бога ходящимъ съ нимъ, какъ бы рука объ руку. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну*, говоритъ сей Пророкъ, — *яко одесную мене есть* (б). То же сказано объ

(а) Пѣсн. Пѣсн. 5, 2. (б) Псал. 15, 8.

Енохъ : *ходи Енохъ съ Богомъ* (а), т. е. Енохъ никогда не выпускалъ изъ мыслей Бога , всегда памятовалъ о Немъ.

Если великіе Святые , оказавшіе много подвиговъ великихъ, удивившихъ людей и Ангеловъ и принятыхъ съ благоговѣніемъ Самимъ Богомъ , всегда памятовали Бога , то мы ли, ничего не сдѣлавшіе для Бога, для добродѣтели и притомъ, пользующіеся милостію Божіею, мы ли грѣшныя не поставимъ себѣ въ непремѣнную обязанность, въ изъявленіе нашей благодарности и любви къ Богу, пожертвовать Ему хотя частію мысли нашей, дабы не вовсе отторгнуться отъ Бога , не вовсе прогнѣвить Бога и погибнуть въ безднѣ мрака и холодности ко всему святому, ко всему небесному? Пусть хоть умъ нашъ будетъ въ Богѣ, если мы не успѣли еще отдать сердца нашего Богу. За свѣтомъ ума можетъ, при содѣйствіи благодати Божіей , обратиться къ Богу и сердце наше. Аминь.

(а) Быт. 5, 24. По Евр. тексту.

СЛОВО

О ПОЛЬЗѢ, ПРОИСХОДЯЩЕЙ ОТЪ ПАМЯТОВАНІЯ
БОГА.

Помянухъ Бога.

Исая. 36, 4.

Мысли наши текутъ какъ вода. И по волѣ и противъ воли мы непрестанно мыслимъ, непрестанно воспоминаемъ. Мыслимъ о себѣ, мыслимъ о ближнихъ нашихъ. Воспоминаемъ то о скорбяхъ, то о радостяхъ земныхъ. Воспоминаемъ и о томъ, что слѣдовало бы предать вѣчному забвенію. Но воспоминаемъ ли о Богѣ? Душа закрыта. Воспоминаемъ ли, или забываемъ о семъ единственномъ благѣ, — только замѣтимъ, что человѣкъ долженъ помнить Бога. Собственная душевная польза его того требуетъ. Какая же происходитъ польза отъ памятованія Бога, о томъ побесѣдуемъ.

Весьма полезно для человѣка то, что предохраняетъ его отъ грѣха. Грѣхъ—ужасное дѣло; грѣхъ возмущаетъ совѣсть, грѣхъ радость отнимаетъ, грѣхъ чести лишаетъ, грѣхъ душу убиваетъ, грѣхъ

низвергаетъ человѣка во адъ, грѣхъ вѣчно терзаетъ, жжетъ, мучитъ грѣшника, грѣхъ опаснѣе змѣя, ужаснѣе убійцы, страшнѣе тысячи смертей. Какъ же не считать полезнымъ того, что можетъ предохранять насъ отъ грѣха, отъ сего виновника безчисленныхъ несчастій? Что можетъ предохранить насъ отъ грѣха? Это благотѣльное, предохранительное отъ грѣха средство есть памятованіе Бога. При памятованіи Бога у человѣка разумъ свѣтлѣе, совѣсть чувствительнѣе, страхъ Божій сильнѣе; а отъ того и отвращеніе къ злему дѣлу искреннѣе, живѣе, постояннѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что съ памятованіемъ Бога соединено и таинственное дѣйствіе благодати Божіей, располагающее, воскреляющее душу ко всему доброму, ко всему святому. Земля при приближеніи солнца богатѣетъ силою, могущею произращать плоды. Душа чрезъ памятованіе Бога сближается съ Богомъ, чувствуетъ особенное побужденіе приносить плоды добродѣтели. При ясномъ, благоговѣйномъ памятовааніи Бога грѣшить трудно и почти не возможно, а дѣлать добро легко, и сладостно. Пророкъ Давидъ, какъ человѣкъ, имѣлъ склонность ко грѣху. Что же онъ дѣлалъ, что употреблялъ, что предпринималъ для того, чтобы восторжествовать надъ своими грѣховными склонностями, чтобы сохранить себя отъ грѣха? *Предзрѣхъ Господа предо мною выну.... да не подвижуся* (а), т. е. я никогда не выпускалъ изъ мыслей

(а) Псал. 13, 8.

Бога для того, чтобы не одолѣли меня страсти, чтобы не увлекъ меня грѣхъ въ бездну погибели. И что же? Это средство не осталось въ немъ безъ плода. Онъ успѣлъ освятить себя, и чувствовалъ такое стремленіе къ высочайшему добру — къ Богу, съ какимъ стремится лань къ водѣ во время жажды подъ знойнымъ небомъ. *Яко-же елсѣ желяетъ на источники водные, сице желяетъ душа моя къ Тебѣ, Боже* (а), говоритъ онъ. Слѣдовательно памятованіе Бога человѣку весьма необходимо, какъ средство, охраняющее его отъ грѣха. Но если бы человѣкъ, отъ чего да сохранить насъ Господь, и палъ, если бы и развратился, то и въ семъ ужасномъ случаѣ памятованіе Бога особенно важно. *Не здоровіи требуютъ врача; но болящии* (б). Полезно памятованіе Бога людямъ праведнымъ, людямъ невиннымъ, но для людей, погрязшихъ въ безднѣ пороковъ, памятованіе Бога составляетъ главное, единственное благо, отъ котораго можетъ начаться поворотъ жизни грѣшника съ пути порока на путь добродѣтели. Въ грѣшникѣ часто бываетъ подавлено все необходимое для добродѣтельной жизни — въ немъ разсудокъ болѣе или менѣе омраченъ, совѣсть заглушена, стремленіе къ добру ослаблено, благодать отстранена, страсти развиты, порочные навыки усилены, діаволъ держитъ и умъ и сердце его въ плѣну. Послѣ сего, съ чего должно начаться обращеніе грѣш-

(а) Псал. 41, 2. (б) Мат. 9, 12.

ника къ его счастію временному и вѣчному? Съ сильныхъ влеченій сердца ко спасенію? Но ихъ у грѣшника нѣтъ. Съ добрыхъ дѣлъ? Но онъ не въ состояніи ихъ дѣлать, какъ плѣнникъ грѣха и сатаны. Одна, одна есть еще искра въ душѣ грѣшника, отъ которой можетъ возгорѣться въ немъ пламень и благодати Божіей и собственныхъ его силъ, сокрытыхъ во глубинѣ души его. Эта искра есть мысль о Богѣ, или памятованіе Бога. Сколь многіе грѣшники, вспомнивъ Бога, воздыхали о своемъ непотребствѣ, возчувствовали омерзѣніе ко грѣхамъ, побужденіе къ покаянію, совершенно перемѣнились, обратились къ Богу, сдѣлались святыми. Евангельская притча о блудномъ сынѣ можетъ служить сему доказательствомъ. Въ этой притчѣ представляется грѣшникъ великій, развратный, разстроенный, все доброе потерявшій. Что же? Едва сей несчастный вспомнилъ объ Отцѣ Небесномъ — вспомнилъ о Богѣ, вдругъ за первую мыслью о Богѣ, родилась въ душѣ его умиленная мысль о милосердіи Божіемъ, о щедротахъ Божіихъ къ людямъ; — и она какъ бы просыпается отъ сна заблужденій, ободряется, исторгается изъ узъ грѣха и обращается къ Богу. Если бы сей грѣшникъ не помыслилъ о Богѣ, вѣрно бы погибъ навсегда въ безднѣ грѣховной. Лучъ благодатной мысли о Богѣ указалъ ему путь, ведущій изъ ада къ Небу, ведущій ко спасенію. Грѣшникъ, кто бы ты ни былъ и каковъ бы ты ни былъ, вспоминай, сколько можно чаще, о Богѣ, и сіе памятованіе Бога не останется безъ плода

для твоей несчастной души! Памятованіе о Богѣ обращало людей на путь покаянія самымъ легкимъ, пріятнымъ образомъ. Кто знаетъ, можетъ быть, и твоя душа, не пробудившаяся отъ сна грѣховнаго никакими грозными гласами терзаній совѣсти, растройства здоровья, бѣдности, униженія, утраты родныхъ, и прочихъ томительныхъ бѣдствій жизни, пробудится при тихомъ свѣтѣ тихой мысли о Богѣ, какъ перѣдко, спящій крѣпко, и при ударахъ громовыхъ, — легко, просыпается и оставляетъ ложе, при видѣ тихихъ, прекрасныхъ лучей солнца, восходящаго на весеннемъ тихомъ небѣ.

Несомнѣнна польза отъ памятованія Бога. И эта польза должна быть близка къ нашему сердцу.

Жизнь наша исполнена горестей. Какъ ни старайся избѣгнуть непріятностей, не успѣешь уйти отъ огорченій. Пороченъ ты? бѣды не избѣжны. Добродѣтеленъ ты? не ожидай постоянной радости. И добродѣтель не свободна отъ скорбей, отъ унынія. *Многи скорби праведнымъ* (а), говоритъ слово Божіе. Что же намъ дѣлать при такомъ горестномъ нашемъ житіи? Искать подкрѣпленія, утѣшенія. Въ чемъ же? въ уничтоженіи скорбей? Но это бываетъ почти всегда выше нашихъ силъ. Мы должны искать утѣшенія, при скорбяхъ жизни нашей, въ томъ, что въ нашей волѣ, что намъ легко сдѣлать. Что же это такое?

(а) Псал. 33. 20.

это воспоминаніе, это мысль о Богѣ. Что ея легче? А что мысль о Богѣ утѣшаетъ среди скорбей, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Примѣръ тому царственный Пророкъ Давидъ. Горести сего Пророка были часто тяжки, невыносимы. Воздыханія сердца его, отягощеннаго скорбями томительными, превращались въ рыканія. *Рыкахъ отъ воздыханія сердца моего* (а), говорилъ сѣтующій сей Пророкъ. Необыкновенное для насъ обнаруженіе упоминаемой скорби доказываетъ скорбь великую, необыкновенную. И въ сей-то необыкновенной скорби, въ чемъ находилъ Пророкъ утѣшеніе? Въ памятованіи Бога. *Помянухъ Бога, и возвеселихся* (б), говоритъ онъ. Если же и въ большихъ скорбяхъ памятованіе Бога проливаетъ въ душу отраду, облегченіе, веселіе, то нѣтъ сомнѣнія, что и въ малыхъ скорбяхъ память о Богѣ утѣшительна. Вы, воздыхающіе подъ бременемъ скорбей, заслуженныхъ или незаслуженныхъ вами, вы проливающіе слезы горести, происходящей отъ чего бы то ни было, хотите ли почувствовать хотя малое утѣшеніе? Вспомните о Богѣ, воздыхайте къ Нему, и вы не останетесь безъ таинственного благословенія свыше, могущаго скоро бросить лучъ надежды, лучъ отрады въ бездну вашего преогорченнаго, томимагося сердца.

Имѣя въ виду, сл.! душевную пользу, происходящую отъ памятованія Бога, будемъ хотя изъ

(а) Псал. 37, 9. (б) Псал. 76, 4.

любви ко спасенію души своей при всѣхъ нашихъ словахъ и дѣлахъ, при святости и грѣхахъ, при радости и горестяхъ, помнитъ Бога, а если, по немощи, и забудемъ о Немъ, то постараемся скорѣе выдти изъ сего забвенія, и обратимся къ Богу и умою и сердцемъ. Аминь.

С Л О В О

**О СРЕДСТВАХЪ, МОГУЩИХЪ ВОЗБУЖДАТЬ И ПОД-
ДЕРЖИВАТЬ ПАМЯТОВАНИЕ О БОГѢ.**

Помянухъ Бога.

Псал. 76, 4.

Мы видѣли въ предшествовавшемъ словѣ, сколь полезно, сколь душеспасительно имѣть памятованіе о Богѣ; но, поелику мы не рѣдко забываемъ Бога, наполняемъ душу нашу однѣми земными суетными и даже грѣховными мыслями, то не излишне подумать о средствахъ, возбуждающихъ и поддерживающихъ въ насъ памятованіе о Богѣ. Какія же эти средства, рассмотримъ.

Частную, домашнюю молитву можно считать надежнѣйшимъ средствомъ къ возбужденію и поддержанію въ насъ памятованія о Богѣ. Молитва есть бесѣда души съ Богомъ. Слѣдовательно, мы по необходимости должны вспомнить о Богѣ, какъ скоро начинаемъ совершать молитву. Средство сіе потому особенно важно, что оно удобно, легко и всегда въ нашихъ рукахъ. Мы всегда и вездѣ можемъ молиться если не внѣшне, то внутренно,

если не устами, то мысленно. Можно молиться и стоя и ходя, и сидя и лежа, и безъ людей и при людяхъ, и безъ дѣла и за дѣломъ, и въ тишинѣ и при шумѣ. Такъ-то удобно первое средство, споспѣшествующее намъ приводить Бога на память.

Кромѣ частной домашней молитвы есть другое сильнѣйшее средство, могущее возбуждать и поддерживать памятованіе о Богѣ, такъ же удобное для всѣхъ возрастовъ, для всѣхъ половъ, состояній, какъ удобна домашняя молитва. Это средство есть посѣщеніе храмовъ Божіихъ. Въ храмахъ Божіихъ все напоминаетъ о Богѣ. Здѣсь чтеніе, пѣніе, святыя иконы обращаютъ вниманіе слушателя къ Богу. Здѣсь тишина и благоговѣніе предстоящихъ даютъ ощущать Того, изъ уваженія къ Которому соблюдается тишина и благоговѣніе во храмахъ и убогими и богатыми, рабами и владыками, простолюдинами и вельможами, и подданными и царями. Святыя впечатлѣнія, производимыя въ людяхъ во храмѣ, бываютъ не рѣдко столь сильны, что и душа самаго разсѣяннаго посѣтителя храмовъ Божіихъ часто невольно обращается къ Богу и воздыхаетъ о небѣ. Марія Египетская пришла ко храму безъ мысли о Богѣ, по крайней мѣрѣ безъ страха, а вышла изъ храма съ Богомъ, не только въ умѣ, но и въ сердцѣ.

Есть и еще средство хотя не для всѣхъ равно удобное, но сильное къ возбужденію и поддержанію памятованія о Богѣ. Это средство есть чтеніе слова Божія и другихъ душеспасительныхъ

книгъ. Читая слово Божіе, мы на каждой страницѣ, въ каждой, не рѣдко, строкѣ встрѣчаемъ напоминаніе о Божіихъ дѣлахъ, и тѣмъ побуждаемся возводить наши мысли къ Богу. Истины святая, повѣствованія о событіяхъ великихъ, Божественныхъ, дивныхъ, сверхъ-естественныхъ, изложенныя въ Святомъ Писаніи, упадая на наши сердца, остаются часто для насъ неумолкающими проповѣдниками Бога или надолго, или на всю нашу жизнь. Поэтому кто читаетъ Св. Писаніе съ вниманіемъ и размышленіемъ, у того Богъ глубоко можетъ напечатлѣться и въ памяти и въ сердцахъ. Это подтверждаетъ Пророкъ Давидъ: *блаженни, говоритъ онъ, испытующіи свидѣнія, т. е. Св. Писаніе Божіе, всѣмъ сердцемъ взыщутъ Его* (а), т. е. Бога. Сверхъ сего, есть въ Священномъ Писаніи особенная таинственная сила, отъ которой у читающаго оное непрестанно и съ благоговѣніемъ, умъ просвѣтляется, сердце очищается, воображеніе освящается, чувства уцѣломудриваются, и человѣкъ дѣлается способнымъ не только помнить Бога, но и ощущать вездѣприсутствіе Божіе и благодарную радость, происходящую отъ мысли о Богѣ. Великую пользу получаемъ, при помощи благодати Божіей, и отъ чтенія назидательныхъ книгъ, составленныхъ Церковными Учителями и Отцами. Ихъ сочиненія также запечатлѣны помазаніемъ Духа Божія. Ибо человѣкъ безъ Бога и помыслить добраго не можетъ. *Не доволь-*

(а) Псал. 18, 2.

ни есмы отъ себе помыслити что доброе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога (а), говоритъ Апостолъ Павелъ. Поэтому и чтеніе книгъ, написанныхъ Отцами Церкви, легко можетъ возводить мысли читающаго къ Тому, отъ Кого всякая добрая мысль, доброе ученіе.

Сверхъ сего, путешествія по святымъ мѣстамъ способствуютъ къ возбужденію и къ поддержанію памятованія о Богѣ: потому, что таковыя мѣста, какъ посвященныя Богу, какъ ознаменованныя благодатными—изумляющими дѣйствіями, естественно должны возводить мысли путешественника къ Богу—источнику всего священнаго, всего благодатнаго. Поэтому, многіе предпринимаютъ святыя путешествія, кромѣ другихъ уважительныхъ причинъ, и для того, чтобы, если не вовсе истребить, такъ, по крайней мѣрѣ, уменьшить толпящіяся въ душѣ ихъ мірскія, суетныя, грѣховныя мысли, отвлекающія отъ Бога, и чрезъ воззрѣніе на святыя мѣста, на святыя вещи, на святыя дѣйствія получить святыя впечатлѣнія, святыя мысли, обращающія и пригвождающія умъ къ Богу. Въ самой вещи, не путешествіемъ ли ко святымъ мѣстамъ Св. Марія Египетская обязана тѣмъ, что сдѣлалась не токмо непрестанно помнящею Бога, но и духовнымъ храмомъ Божиимъ? Дѣйствительно, святыя путешествія нерѣдко пролагаютъ путь къ Богу не только уму, но и сердцу.

(а) 2 Кор. 3, 5.

За всѣмъ тѣмъ, если душа наша холодна къ Богу, если и трудно или скучно ей памятовать о Богѣ, то въ такомъ случаѣ полезно намъ бесѣдовать съ людьми истинно благочестивыми, опытными въ словѣ назиданія. Таковая бесѣда, при таинственномъ благословеніи Божіемъ, можетъ произвести благодѣтельные послѣдствія. Отъ угля горячаго начинаютъ разгораться и угли холодные, такъ и отъ благочестивой бесѣды, епоспѣшествуемой благодатию Божіею, душа, холодная къ Богу, не хотящая и помыслить о Богѣ, начинаетъ согрѣваться, начинаетъ услаждаться мыслию о Богѣ. Бесѣда благочестивая можетъ дѣлать еще болѣе, нежели только побудить насъ памятовать Бога. Она можетъ перемѣнить, переродить человека, расположеннаго къ Богу, сдѣлать его способнымъ не только помнитъ Бога, но и возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душою. Святая Евдокія не имѣла понятія о Богѣ, но бесѣда съ благочестивымъ путешественникомъ содѣлала душу ея и знающею и помнящею Бога.

Воспользуемся, сл.! выше означенными средствами для пользы душъ нашихъ. И домашнею молитвою, и посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ, и чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ, и бесѣдою съ благочестивыми людьми будемъ возбуждать, усиливать памятованіе о Богѣ, какъ дѣло, необходимое для спасенія душъ нашихъ. Аминь.

СЛОВО

О ТОМЪ , ПОЧЕМУ МЫ ВЫПУСКАЕМЪ ИЗЪ МЫСЛЕЙ
БОГА.

Вспѣмъ сердцемъ възыскахъ Тебе, Боже.

Псал. 148, 10.

Душа души нашей есть Богъ. Мы вполне довольны жизнью, мы спокойны, мы веселы, мы счастливы, когда мы въ Богѣ, и Богъ въ насъ. *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ,* говорилъ царственный Пророкъ Давидъ. Это можно яснѣе сказать такъ: Господи Боже, Ты одинъ вполне успокоиваешь сердце. Безъ Тебя, я недоволенъ ничѣмъ, я не успокоиваюсь не только землею, но и небомъ. Такъ сказалъ Пророкъ, такъ говорить и сердце каждого познаваемаго Бога и самого себя. Послѣ этого, казалось бы не естественно душѣ нашей уклоняться отъ Бога и забывать Бога — верховное наше благо. Но, къ сожалѣнію, выходитъ напротивъ. Мы часто бываемъ далеки отъ Бога не токмо сердцемъ, но и умомъ, не рѣдко выпускаемъ изъ мыслей Бога—

единственного виновника истиннаго счастія душъ и тѣлесъ нашихъ. Отъ чего же это происходитъ, что мы часто и не мыслимъ о Богѣ, забываемъ Бога? О семъ побесѣдуемъ.

Первая причина непамятованія нашего о Богѣ, или памятованія, но малаго, рѣдкаго, бѣглаго, поверхностнаго, состоитъ въ излишнихъ заботахъ нашихъ о земныхъ дѣлахъ. При излишнихъ заботахъ и умъ и память и воображеніе бывають такъ сильно заняты земными предметами, что не только въ бодрственномъ состояніи, но и во снѣ душа видитъ одно земное, мыслить, радуется, скорбитъ объ одномъ временномъ. Отъ этого и не удобно намъ, увлеченнымъ чрезмѣрными заботами, возводить къ Богу мысли наши, пригвожденные къ землѣ. *Не можете Богу работати и мамонѣ* (а), сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Дѣйствительно, трудно дѣлать мысли между небомъ и землею, между Богомъ и заботливостію о земныхъ благахъ. Не только радости, но и печали, не только успѣхи, но и неудачи отвлекають мысли наши отъ Бога. Впрочемъ сказанная причина, отвлекающая умъ нашъ отъ Бога, иногда и оставляетъ въ насъ мѣсто памятованію о Богѣ, и не рѣдко служитъ и побужденіемъ обратиться къ Богу и просить Его о помощи.

Есть другая причина, болѣе сильная сдѣлать насъ холодными къ памятованію о Богѣ. Эта причина состоитъ въ грѣхахъ нашихъ, въ жизни, не-

(а) Мат. 6, 23.

согласной съ закономъ Божиимъ. Кое общеніе свѣту ко тьмѣ (а)? Какъ тьма не можетъ совмѣщаться со свѣтомъ, такъ и грѣхи, особенно постоянные, упорные, не могутъ совмѣщаться съ памятованіемъ Бога. Грѣшнику, преданному страстямъ, грѣшнику нераскаянному тяжело, страшно и помыслить о Богѣ — правосудномъ воздаятелѣ за злыя дѣла. Таковаго рода грѣшники ищутъ не случая помыслить о Богѣ, а средствъ подавить въ себѣ и легкія мысли о Богѣ. Для сего избѣгаютъ они молитвы, удаляются посѣщенія храмовъ Божіихъ, тяготеютъ встрѣчею съ степенными людьми, предаются разсѣянности, пустословію, играмъ, пьянству, и спѣшатъ отъ преступленія къ преступленію, дабы заглушить гласъ совѣсти, напоминающей о Богѣ.

Но еще сильнѣе и общѣе причина, отвлекающая насъ отъ памятованія Бога, заключается въ козняхъ сатанинскихъ. По дѣйствію сатаны, не токмо грѣшнымъ, но и праведнымъ людямъ иногда бываетъ трудно постоянно помнить Бога. Повидимому, у сатаны такое опредѣленіе: человѣкъ! мысли обо всемъ, о чемъ хочешь; я готовъ помогать тебѣ, только не мысли о Богѣ! Въ послѣднемъ случаѣ я вооружу противъ тебя, противопоставлю тебѣ все, что есть въ моей власти. Въ самой вещи, какъ мы охотно размышляемъ обо всемъ, кромѣ Бога! Мысли о земныхъ предметахъ не рѣдко сами льются, а когда коснется дѣло до

(а) 2 Кор. 6. 14.

размышленія о Богѣ, тогда мы становимся тупы, стѣснены и почти невольно уступаемъ мѣсто въ душѣ нашей мыслямъ, относящимся къ Богу.

Но изъ всѣхъ причинъ, по дѣйствию которыхъ мы выпускаемъ Бога изъ мыслей, важнѣйшая, или лучше сказать, худшая, зловреднѣйшая есть наша небрежность. По паденіи, мы стали въ такое положеніе, что намъ необходимо принуждать себя ко всему доброму, ко всему святому, ко всему должному. Отъ недостатка такового самопобужденія, недостаетъ у насъ и памятованія о Богѣ—Создателѣ нашемъ. Умъ по склонности нашей къ земному, роется въ земныхъ вещахъ, а мы не стараемся обратить его къ Богу. Навыкъ мыслить объ однихъ земныхъ предметахъ дѣлается отъ того сильнѣе, обыкновеннѣе. Мы успокоиваемся въ таковомъ нашемъ навыкѣ и совершенно отвыкаемъ отъ размышленія о Богѣ. Поэтому трудно въ старости привыкать тому къ памятованію о Богѣ, кто по нерадѣнію провелъ молодые лѣта, не помышляя о Богѣ.

Разсмотрѣвъ вкратцѣ препятствія, затрудняющія памятованіе о Богѣ, замѣтимъ, что на пути спасенія души и должно и можно препобѣждать всѣ встрѣчающіяся препятствія. Этой побѣды можно ожидать отъ Бога и отъ нашего попеченія о спасеніи. Чтобы ни заботы житейскія, ни грѣхи, ни козни сатанинскія, ни собственная наша безпечность не препятствовали намъ помнить Создателя нашего, Искупителя нашего, поставимъ себѣ за правило: 1-е, среди заботъ нашихъ непремѣнно

имѣть ежедневно время и для молитвы; 2-е, грѣхи наши мало-помалу прекращать и омывать ихъ слезами покаянія и сожалѣнія о нашемъ непотребствѣ, о бѣдности нашей несчастной души, утратившей грѣхами и благодать Божію, и радость, и спокойствіе совѣсти; 3-е, кознямъ сатанинскимъ идти наперекоръ, призывая Бога на помощь. Этимъ исполнимъ совѣтъ Апостола Іакова: *Противитесь діаволу, и бѣжитъ отъ васъ* (а), 4-е, безпечности нашей о памятованіи Бога, противопоставлять заботу возводить мысли наши къ Богу, сколько возможно чаще, искреннѣе и съ умиленіемъ.

Да дасть намъ, сл.! Господь Богъ силу препо-
бѣдить всѣ препятствія, подавляющія въ насъ
память о Немъ!—Да очи души нашей всегда
имѣютъ предъ собою свѣтъ не вечерняго солнца,
Тріипостаснаго Божества, успокоивающій, утѣшаю-
щій, и указующій намъ путь ко спасенію. Аминь.

(а) Іак. 4, 7.

С Л О В О

**О ТОМЪ , КАКІЯ ЧУВСТВОВАНІЯ НАДОБНО ИМѢТЬ
ПРИ ПАМЯТОВАНІИ О БОГѢ.**

Помяни Сотворшаго тя.

Еккл. 12, 1.

Памятованіе Бога поставляетъ насъ какъ бы предъ лицомъ Бога, приводитъ насъ къ ощущенію присутствія Божія съ нами. Что же изъ сего? Если мы въ присутствіи Царя земнаго имѣемъ особенныя таковому случаю приличныя чувствованія, то кольми паче въ присутствіи Царя Царей, Господа и Творца неба и земли, мы должны имѣть чувствованія, достойныя Его съ нами присутствія. Какія же эти чувствованія, рассмотримъ.

Предъ высокимъ существомъ прилично и должно нисшему смиряться. Это чувствованіе, въ такомъ случаѣ, самое естественное, самое лучшее. Предъ старшимъ встань, говоритъ намъ благоразуміе и опытность, и тѣмъ внушаютъ намъ смиреніе и уваженіе къ старшимъ и высшимъ насъ. Но кто же выше Бога? Поэтому при воспоминаніи о Богѣ,

при мысли о Высочайшемъ Существѣ, прилично имѣть намъ глубочайшее смиреніе и благоговѣніе. При воспоминаніи о Богѣ у насъ вдругъ должна родиться мысль, что Онъ Творецъ, а мы тварь; Онъ Царь, а мы рабы, Онъ святъ, а мы грѣшны; Онъ сила силъ, а мы одна слабость; Онъ жизнь, а мы жертва смерти и тлѣнія: словомъ: Онъ Богъ, а мы ничто. Таковыя и подобныя симъ мысли должно намъ имѣть при воспоминаніи о Богѣ и повергаться духомъ во глубину смиренія и благоговѣнія предъ Нимъ. Такъ чувствовали себя, при воспоминаніи о Богѣ, не токмо прославленные святыя подвижники, но и нѣкоторые мірскіе добрые люди. Не унизимъ слова Церкви, если замѣтимъ, что нѣкто Ньютонъ, человѣкъ великій по уму, постигшій тайну движенія планетъ небесныхъ, и во время домашнихъ бесѣдъ, скидалъ съ головы своей колпакъ, при воспоминаніи о Богѣ въ знакъ благоговѣнія къ Высочайшему Существу, премудро устроившему небо.

Кромѣ чувства смиренія при воспоминаніи о Богѣ, должно имѣть чувство благодарности къ Богу. Мысль о Богѣ есть даръ Божій, есть милость Божія. За даръ, за милость намъ естественно благодарить, а потому и должны мы при мысли о Богѣ преклонять колѣна сердца нашего предъ симъ неисчерпаемымъ источникомъ всякаго блага и сказать въ душѣ своей: благодарю Тебя, Создателю, что Ты не возгнушался мною, не отвратилъ лица своего отъ души моей грѣшной, но возродилъ во мнѣ память о Тебѣ; и я вѣрю,

что это послужить хотя нѣсколько къ моему освященію, при всемъ моемъ непотребствѣ. Таковая благодарность должна быть Господу Богу пріятна, а для души спасительна. Таковая благодарность можетъ сдѣлать воспоминаніе о Богѣ болѣе удобнымъ, болѣе частымъ, болѣе сладостнымъ. Богъ любитъ благодарность. Онъ внушилъ Апостолу Павлу сказать намъ: *за все благодарите* (а). И поэтому можно полагать, что гдѣ благодарность къ Богу, тамъ должно умножиться то, за что благодаримъ Господа. Поэтому можно полагать, что тамъ умножится, усилится памятованіе о Богѣ, гдѣ за оное будутъ благодарить Господа.

Будемъ, сл.! смиряться предъ Создателемъ всегда, а особенно въ тѣ минуты, когда приводимъ Его себѣ на память! Имѣть гордыя о себѣ мысли и при воспоминаніи о Богѣ, значить быть въ несчастномъ ослѣпленіи души. Будемъ осторожны! Таковое несчастное состояніе можетъ удалить насъ отъ Бога и подавить въ насъ память о Богѣ, къ нашей гибели. Будемъ осторожны! Со смиреніемъ и съ благодарностію да памятуемъ Бога, и Богъ, по милосердію Своему, при постоянномъ нашемъ обращеніи къ Нему, приблизится къ нашему уму, къ нашему сердцу, освятитъ насъ и будетъ жить въ нашей душѣ Своею благодатію, Своею силою, Своею властію, Своею милостію, ко спасенію нашему. Аминь.

(а) Солун. Ъ, 18.

С Л О В О

О ТОМЪ, ЧТО ВСЕГДА ДОЛЖНО ПОМНИТЬ БОГА.

Предзрѣхъ Господа предо мною выну.

Псал. 25, 6.

Умъ у насъ одинъ: а мыслить приходится намъ о многомъ. Мысля объ одномъ предметѣ, мы не можемъ мыслить вмѣстѣ о другомъ. Отъ этого происходитъ, что мы, занявши умъ нашъ заботами житейскими, дѣлами временными, выпускаемъ изъ мыслей Бога. Не размышлять же о дѣлахъ, для жизни необходимыхъ, намъ не возможно, да и не благоразумно. Послѣ этого спрашивается, должно ли и можно ли намъ всегда памятовать Бога, когда встрѣчается къ тому, по видимому, естественная невозможность? Отвѣствуемъ: и можно и должно.

Богъ вездѣ, при всѣхъ вещахъ. Поэтому душа наша можетъ, въ одно и тоже время, смотрѣть и на Бога и на вещи, или что то же, памятовать о Богѣ и вмѣстѣ размышлять о другихъ предметахъ. Какъ рыба видитъ сквозь воду все прибли-

жающееся къ ней ; — такъ и мы при памятованіи Бога, при мысли о Богѣ, можемъ видѣть очами ума и другіе предметы, т. е. можемъ размышлять и о другихъ вещахъ. Находясь въ воздухѣ, насъ окружающемъ, мы можемъ заниматься какимъ угодно дѣломъ, безъ всякаго препятствія: такъ, не устраняя отъ себя памяти о Богѣ мы можемъ, въ то же время, мыслить и о прочихъ вещахъ и, при томъ, гораздо съ большею легкостію, съ большею ясностію. Какъ свѣтъ солнца окружающій насъ не только не препятствуетъ, но способствуетъ намъ яснѣе видѣть предметы, или какъ чистое стекло, сквозь которое мы смотримъ, не только не застѣняетъ отъ насъ вещей, но напротивъ, придаетъ свѣта и удобства яснѣе, полнѣе видѣть разсматриваемый предметъ, — такъ памятованіе о Богѣ, занимая нашу душу, не только не полагаетъ нашему уму препятствій разсматривать и другія вещи, но успокоивая и благодатствуя насъ, дѣлаетъ умъ нашъ болѣе способнымъ къ созерцанію предметовъ нашего ощущенія и размышленія. Основываясь на этихъ мысляхъ, мы рѣшительно утверждаемъ, что можно всегда памятовать Бога.

А что должно всегда помнить Бога, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія: тому служить основаніемъ примѣръ Пророка Давида, представляемый намъ, безъ сомнѣнія, для назиданія и подражанія. Сей Пророкъ, и при царственныхъ своихъ заботахъ, и при напряженныхъ своихъ размышленіяхъ, и при тяжкихъ горестяхъ, и при жи-

выхъ радостяхъ, всегда помнилъ Бога. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну*, говоритъ онъ о себѣ, и, безъ сомнѣнія, не увеличивая дѣла. Если же обремененный царственными заботами человѣкъ всегда помнилъ Бога, что же намъ препятствуетъ это дѣлать? Чѣмъ извиниться? Остается подражать въ этомъ Царю-Пророку для блага душъ нашихъ.

При томъ, всегдашняго памятованія о Богѣ требуетъ отъ насъ любовь къ Богу. Бога мы должны любить по заповѣди: *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею* (а). Да и какъ Бога не любить? Онъ нашъ Создатель, Искупитель, Освятитель, Отецъ, Наставникъ, Хранитель, Питатель, Другъ. А кого любимъ, того не выпускаемъ изъ мыслей нашихъ, тѣмъ занимаемъ нашъ умъ, нашу память, наше воображеніе.

Впрочемъ есть случаи, когда особенно мы должны возбуждать въ себѣ памятованіе о Богѣ. Таковыя случаи суть случаи молитвы во храмѣ Божіемъ, или въ домѣ. При молитвѣ, мы поставляемъ себя въ особенное присутствіе Божіе, — бесѣдуемъ съ Богомъ. Слѣдовательно въ это священное время мы особенно должны приходить въ смиренное состояніе духа, чувствовать страхъ Божій и возводить мысли наши къ Богу, устраняя по возможности отъ себя всѣ помышленія не токмо грѣховныя — срамныя, но и невинныя —

(а) Матѳ. 22, 37.

жителейскія. Особенно при молитвѣ должно и помнить и исполнять сіи воспѣваемые Церковію слова: *всякое нынѣ житейское отложимъ попечение*, т. е. особенно во время молитвы мы должны отвлечь бѣдную душу нашу отъ суетныхъ заботъ, отъ размышленія о земныхъ дѣлахъ, и обратить ее къ Богу — источнику всякаго блага. Забывать о Богѣ, развлекаться посторонними мыслями и при молитвѣ, есть печальный знакъ или нравственнаго ослабленія души, или искушеній вражійхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ лучшія средства къ возбужденію въ себѣ памятованія о Богѣ болѣе постояннаго, суть: внутреннее обличеніе себя во грѣхахъ или самоукореніе, смиреніе, обращеніе ума къ крестнымъ страданіямъ Господа нашего Іисуса Христа, и наконецъ дѣтское, простое возваніе сердца къ Богу о дарованіи намъ памяти о Немъ и молитвы.

Еще преимущественно должно стараться возстановлять въ себѣ памятованіе о Богѣ при печальныхъ случаяхъ жизни нашей. Печали посылаетъ Богъ особенно для того, чтобы мы вспомнили о Немъ, обратились къ Нему. Непріятно и человѣку отцу, когда дѣти его не внемлютъ его угрозамъ; кольми паче непріятно это Богу. Естественнo, сугубо прогнѣваться на насъ Богу, когда мы имѣя въ виду Его гнѣвъ, Его угрозу, остаемся къ Нему равнодушны и не памятуемъ о Немъ, тогда какъ Онъ громовымъ гласомъ напоминаетъ намъ о Себѣ, и притомъ собственно для нашего спасенія, для нашего блага.

Предзрѣхъ Господа предо мною выну! Положимъ, сл.! это назидательное царское слово на сердце наше, и позаботимся, чрезъ частое понужденіе себя, вспоминать о Богѣ, приобрѣсть священный, спасительный навыкъ всегда носить въ нашей памяти Бога. Аминь.

С Л О В О

**О ТОМЪ, ЧТО ВСЕГДАШНЕЕ ПАМЯТОВАНИЕ БОГА ЕСТЬ
ЛИ ПЛОДЪ НАШЕГО УСИЛІЯ, ИЛИ ОСОБЕННЫЙ ДАРЪ
БОЖІЙ—ДАРЪ БЛАГОДАТНЫЙ.**

Прильпѣ душа моя по Тебѣ, Боже.

Псал. 62, 9.

Изъ предшествующаго слова мы видѣли, что могутъ быть, и дѣйствительно были люди, которые всегда помнили Бога. Дѣло великое, святое, спасительное, прекрасное! Но таковое постоянное памятованіе Бога есть ли плодъ нашего усилія, или особенный даръ Божій, даръ благодатный, сіе разсмотримъ.

Извѣстно, что мы безъ помощи Божіей ничего добраго дѣлать не можемъ. Мы не довольны, мы не можемъ и помыслить что доброе, яко отъ себе (а), говоритъ Апостолъ Павелъ. Слѣдовательно не токмо постоянное, но и минутное, памятованіе Бога есть дѣло Божіе. Впрочемъ, и отъ насъ и отъ нашей воли зависитъ и вознерадѣть о памя-

(а) 2 Кор. 3, 3.

тованіи Бога и побуждать себя къ памятованію о Богѣ. Каждый изъ насъ можетъ извѣстные часы посвящать Богомыслию или чрезъ чтеніе слова Божія, или чрезъ созерцаніе Бога въ дѣлахъ природы: каждый изъ насъ можетъ отвлекать свои мысли отъ предметовъ земныхъ, грѣховныхъ къ предметамъ небеснымъ, святымъ, наприим., можетъ помыслить о страданіяхъ Христовыхъ, тогда какъ въ душу рвутся помыслы суетные, плотскіе. Слѣдовательно, намъ и самимъ дано, хотя не безъ содѣйствія силы Божіей, приводить себѣ на память Бога, учащать воспоминаніе о Богѣ, и чрезъ то пріобрѣсть навыкъ всегда помнить Бога. И тотъ благоразумень, великъ и Богу пріятень, кто и самъ напрягаетъ свои силы къ памятованію Бога сколько возможно постоянному. Но нашего нѣтъ ничего совершеннаго. Безъ помощи отъ Бога памятованіе Бога и трудно и тягостно и мертво. *Всякъ даръ совершенъ исходитъ только отъ Отца свѣтовъ, отъ источника всякаго совершенства — отъ Бога.* Памятованіе о Богѣ постоянное, легкое, сладостное, соединенное съ всегдашнимъ умиле-ніемъ души, есть даръ Божій. Гдѣ душа такъ же свободна, хотя памятію, такъ сказать, плаваетъ въ пучинѣ безпредѣльнаго Божества, какъ рыба плаваетъ въ океанѣ, тамъ уже дѣло совершается особенною силою Божіею. Душа естественно, равно какъ и весь міръ во злѣ лежитъ, во грѣхѣ живетъ и мыслию и чувствомъ, и гдѣ она выходитъ изъ зла, свободно приближается къ Богу, какъ бы сливается съ Богомъ, удобно и зритъ Его

умомъ и ощущаетъ сердцемъ, какъ то обыкновенно бываетъ при постоянномъ, умиленномъ памятованіи Бога; тамъ душа переходитъ уже въ особенное благодатное состояніе, доставляемое человѣку по безпредѣльной милости Божіей, по особенному дару Божію.

Нѣтъ нужды говорить, что таковой даръ дается не безъ разбора всякому, но тому только, кто съ постояннымъ терпѣніемъ и самъ старается помнить Бога, и кто, помня Бога, тщится и вести себя соотвѣтственно сему священному памятованію. *Мерзость Господеви всякъ помыслъ неправедный* (а), говоритъ Премудрый. Если мысль нечистая мерзка для Господа, то кольми паче жизнь порочная отвратительна для Бога. Слѣдовательно, не возможно, чтобы въ памяти души тѣхъ людей постоянно находился Богъ, которые не мыслятъ, не чувствуютъ, не живутъ согласно съ святою Его волею. Святъ Господь Богъ и во Святыхъ почи-ваетъ, взываетъ Святая Церковь.

Будемъ дорожить, сл.! драгоценнымъ даромъ постояннаго памятованія о Богѣ, и для полученія онаго станемъ сами себя побуждать къ воспоминанію о Богѣ. А паче всего, будемъ просить у Господа сего спасительнаго дара, да дастъ намъ оный, по милости Своей, а когда пошлетъ намъ Богъ сей даръ, то будемъ поддерживать оный жизнью осторожною, честною, богобоязненною. Аминь.

(а) Прит. 15, 26.

С Л О В О

О ПАМЯТОВАНІИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Поминай Господа Іисуса Христа.

2 Тим. 2, 2.

Апостоль Павелъ, связанный союзомъ крѣпкой любви со Спасителемъ, самъ всегда носилъ въ сердцѣ своемъ память о Іисусѣ Христѣ, и Апостолу Тимоѳею совѣтовалъ помнить Искупителя. *Поминай Господа Іисуса Христа*, писалъ Апостоль Павелъ къ Тимоѳею.

Что Апостоль Павелъ писалъ къ Апостолу Тимоѳею, то относится и къ намъ. И мы должны помнить Господа нашего Іисуса Христа. Къ этому есть побудительныя причины. Какія же, рассмотримъ.

Помнить Іисуса Христа мы должны потому, что это Ему пріятно. Великое благо, великую святыню оставилъ намъ Іисусъ Христосъ въ таинствѣ Евхаристіи; но для чего Спаситель велѣлъ намъ совершать сіе Божественное Таинство? Какъ для освященія нашего, такъ и для того, дабы мы, совершая сію тайну, воспоминали о Немъ. Сіе

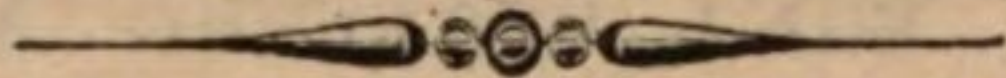
творите въ Мое воспоминаніе (а), сказалъ Іисусъ ученикамъ своимъ, а вмѣстѣ и намъ. Слѣдовательно, памятованіе наше о Христѣ пріятно Христу.

Помнить Іисуса Христа намъ необходимо потому, что мы должны подражать дѣламъ Его, по Его заповѣди: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ и вы творите такожде* (б). А чтобы подражать дѣламъ Христовымъ, надобно ихъ помнить, а слѣдовательно надобно помнить и Самого Іисуса Христа, какъ виновника ихъ. Притомъ во Іисусѣ Христѣ, въ Его жизни есть наилучшіе образцы дѣлъ, необходимыхъ для нашей жизни и религіозной и гражданской, и частной и общественной. Іисусъ Христосъ есть образецъ для пастырей и пасомыхъ, для начальниковъ и подчиненныхъ, для господъ и рабовъ, для родителей и дѣтей, для богатыхъ и убогихъ, для знатныхъ и незнатныхъ, для счастливыхъ и несчастныхъ. Въ самой вещи, во Іисусѣ Христѣ можно найти всѣ случаи жизни, какіе съ нами случаются, кромѣ грѣха. Славенъ ли ты, могущественъ ли, богатъ ли ты, счастливъ ли, посмотри на Іисуса Христа, и ты увидишь, что Онъ, и при величїи Божескомъ жилъ скромно и кротко. Незнатенъ ты, бѣденъ, несчастенъ, посмотри на Іисуса Христа, найдешь въ Немъ примѣръ великодушнаго перенесенія уничиженій, непріятностей и горестей самыхъ великихъ.

(а) Лук. 22, 19. (б) Іоан. 13, 15.

Да и какъ не помнить Иисуса Христа , когда Онъ оказалъ намъ столь много любви и сдѣлалъ для насъ столь много блага ? Для насъ Онъ снишелъ съ Неба , для насъ воплотился , для насъ терпѣлъ тяготы земной жизни, для насъ подвижался труднымъ подвигомъ Искупителя , и Спасителя, для насъ страдалъ и умеръ смертію мученическою. Ему мы обязаны и правильнымъ познаніемъ Бога ; и правильнымъ познаніемъ нашей природы; и знаніемъ наилучшихъ правилъ жизни, руководствующихъ насъ къ временному и вѣчному благополучію; и нашимъ спасеніемъ и наградой вѣчной жизни и будущихъ благъ. Назидательныя дѣйствія Святой Церкви, прекрасной порядокъ гражданской жизни, болѣе крѣпкія семейныя связи, наша общая безопасность, наша взаимная вѣжливость , обходительность, любовь — происходятъ преимущественно отъ Христа , отъ Его ученія, намъ оставленнаго. Святое Христово Евангеліе — вождь для Царей, законъ для законовъ , а слѣдовательно и основное начало блага Христіанскихъ Государствъ и вмѣстѣ нашего благополучія, нашей силы, нашей славы. А что еще находимъ въ душахъ нашихъ? Кому мы обязаны и постоянствомъ въ добродѣтели, если оное имѣемъ; кому обязаны и возвращеніемъ на путь добродѣтели, часто нами оставляемый, и возстановленіемъ спокойствія совѣсти , нерѣдко утрачиваемаго нашими слабостями ? Кому? Безъ сомнѣнія, Иисусу Христу, Его ученію, Его средствамъ, по Его милости намъ доставленнымъ, для нашего спасенія.

Будемъ, сл.! помнить Бога вообще, но въ особенности будемъ приводить на память Искупителя — Спасителя нашего, Сына Божія, пожившаго съ нами на земли, и по любви къ намъ, испытавшаго всѣ горести, которымъ подвергается человѣческая природа, и притомъ и признающаго и называющаго насъ грѣшныхъ и ничтожныхъ тварей Своими братьями, Своими друзьями. Аминь.

С Л О В О

О ПРИЧИНАХЪ, ПОБУЖДАЮЩИХЪ ЧИТАТЬ СЛОВО БОЖІЕ.

Тайная премудрости Твоя явилъ ми еси, Боже.

Пс. 50, 8.

Есть у насъ, какъ извѣстно Христіанамъ, дивная Божественная книга — Библія. Надобно эту книгу читать сколько можно чаще, сколько можно внимательнѣе. Къ тому побуждаютъ насъ важныя причины, а какія именно, о томъ побесѣдуемъ.

Изъ всѣхъ книгъ, существующихъ въ мірѣ, самая истинная, самая назидательная, есть Библія. Всѣ другія книги наполнены погрѣшностями, а Библія заключаетъ въ себѣ точное, правильное изложеніе вещей небесныхъ. Много книгъ съ мнѣніями соблазнительными, вредными, или по крайней мѣрѣ, недостаточными къ освященію сердца человѣческаго, а въ Библии изложены правила святыя, приводящія человѣка въ страхъ Божій и могущія облагородить и освятить нашу нравственную природу. Вотъ первая причина, почему мы должны читать Священное Писаніе!

Вторая причина, побуждающая насъ читать Священное Писаніе, состоитъ въ происхожденіи Священнаго Писанія. Всѣ книги, кромѣ Библіи, суть плодъ ума человѣческаго, естественнаго или облагодатствованнаго, а Библія есть слово — есть гласъ Самого Бога. *Все писаніе*, т. е. Священное, *богодуховенно* (а), говоритъ Апостоль Павелъ. Вся Библія, всѣ книги оной каноническія писаны по вдохновенію Духа Святаго. Богъ влагалъ мысли въ Пророковъ и Апостоловъ и заставлялъ ихъ передать сіи мысли въ письменахъ. Ясно о семъ говоритъ Апостоль Петръ. Вотъ его слова: *Ни бо волю бысть когда человекомъ пророчество*, т. е. изложеніе Священнаго Писанія, *но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи чловѣцы* (б). И царственный Пророкъ Давидъ, писавшій въ свое время Псалмы, составляющіе часть Священнаго Писанія, чувствуя, что въ этомъ случаѣ не его умъ дѣйствовалъ, а Духъ Святый внушалъ ему что писать, сказалъ о себѣ: *языкъ мой трость книжника скорописца* (в), т. е. я только писецъ, а Богъ — Авторъ словъ, мною написанныхъ. Какъ же намъ не читать того Писанія, которое ниспослано намъ отъ Создателя нашего, отъ Отца нашего небеснаго? Если грубо, невѣжественно и почти неестественно оставить безъ прочтенія, безъ вниманія то, что пишутъ намъ наши родители земные, то кольми паче неблаго-

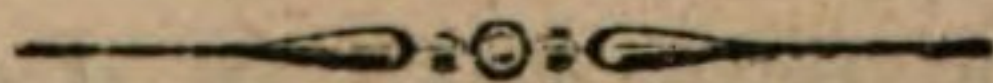
(а) 2 Тим. 3, 16. (б) Петр. 1, 12. (в) Псал. 44, 2.

разумно, грубо не прочитать, или не выслушать того, что пишетъ намъ Отецъ небесный.

Наконецъ Святое Писаніе надобно читать еще потому, что Самъ Богъ велитъ читать и изслѣдовать оное. *Испытайте писаній* (а), сказалъ Иисусъ Христосъ. Одного же смысла съ приведенными словами и слѣдующія слова Божіи: *внемлите людіе Мои закону моему, приклоните ухо ваше во глаголы устъ Моихъ* (б). А что Богъ повелѣваетъ, то надобно исполнять, надобно читать или слушать Священное Писаніе охотно, часто, со вниманіемъ. Всякое ослушаніе противно Богу, но не хотѣть заняться тѣмъ, что можетъ открыть, объяснить, указать волю Божію, есть начало всякаго ослушанія, а потому и заслуживаетъ особенный гнѣвъ Божій. Богъ предастъ таковыхъ превратному уму дѣлать непотребное.

Почтимъ, сл, волю Божію, почтимъ слово Божіе; будемъ, изъ повиновенія волѣ Божіей, читать или слушать Священное Писаніе при всякомъ благопріятномъ случаѣ! Не говорите, что не имѣете Священнаго Писанія. Это не извиненіе. Всякій можетъ пріобрѣсти оное, не только богатый, но и бѣдный, если отъ души того пожелаетъ. Всякій находитъ себѣ пищу тѣлесную. Вѣрно, можетъ найти и пищу для души, предлагаемую словомъ Божіимъ, если захочетъ. Аминь.

(а) Іоан. 5. 39. (б) Псал. 77, 1.

С Л О В О

О ПОЛЬЗѢ ЧТЕНІЯ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Испытайте писаній.

Іоан. 5, 29.

Богъ побуждаетъ насъ читать Священное Писаніе. *Испытайте писаній*, говоритъ Іисусъ Христосъ. И это побужденіе имѣетъ основаніе въ собственномъ нашемъ благѣ. Ибо весьма великую пользу можно получить отъ чтенія Священнаго Писанія, а какую именно, рассмотримъ.

Слово Божіе есть свѣтъ души. *Свѣтильникъ ногама моима Законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (а) сказалъ о словѣ Божіемъ Пророкъ Давидъ. Поэтому, кто со вниманіемъ и благоговѣніемъ читаетъ или слушаетъ Священное Писаніе, тотъ учится истинамъ Боговѣдѣнія у надежнаго наставника и можетъ получить ясныя и правильныя понятія о Богѣ и о дѣлахъ Божіихъ. Можно сказать, что одно только слово Божіе можетъ научить Богопознанію. Безъ слова Божія, самыя

(а) Псал. 118, 103.

сильныя , естественныя способности ума никого не вводили въ святилище истинной премудрости. Напротивъ , многіе люди, при самыхъ посредственныхъ дарованіяхъ, читая Священное Писаніе, приобрѣтали такія познанія о вещахъ небесныхъ, о какихъ умиѣйшіе языческіе Философы, или вовсе не имѣли понятія, или умствовали слабо и погрѣшительно. Кого угодно изъ читающихъ Священное Писаніе со вниманіемъ и разсужденіемъ, спросите о Богѣ, о душѣ, о будущей жизни, и вы услышите правильные и успокоительные отвѣты, достойные сихъ высокихъ предметовъ. Чему же таковыя люди обязаны душеспасительными познаніями своими? Безъ сомнѣнія, чтенію Священнаго Писанія. Изъ этого разсужденія слѣдуетъ заключить, что Священное Писаніе просвѣщаетъ умъ, сообщая ему высшія и правильныя религіозныя познанія. И это первая польза, какую мы можемъ получить отъ чтенія Священнаго Писанія.

Вторая польза, которую мы можемъ получить отъ чтенія Священнаго Писанія, есть слѣдующая:

Всѣ мы болѣе или менѣе поползновенны къ злу. *Прилежитъ помышленіе человеку прилѣжно на злая отъ юности его* (а), говоритъ Пророкъ Моисей. По этому, каждый изъ насъ есть грѣшникъ въ большей или меньшей степени, каждый, слѣдовательно, изъ насъ имѣетъ нужду въ исправленіи и въ улучшеніи жизни. Какое же средство избе-

(а) Быт. 8, 21.

ремъ мы для поправленія нашихъ правовъ , для освященія нашей жизни? Не ошибемся, если изберемъ для этого великаго дѣла Священное Писаніе. Оно имѣетъ особенную силу дѣйствовать на сердце, приводитъ грѣшника въ себя и подвигать его къ покаянію. Объ этой силѣ Священнаго Писанія свидѣтельствуется Апостолъ Павелъ: *Все писаніе богодухновенно и полезно есть ко обличенію, ко исправленію, къ наставленію въ праведности* (а). Святая Церковь наша представляетъ довольно примѣровъ переменъ и исправленія жизни отъ слова Божія. Одинъ великій грѣшникъ, пришедшій въ церковь, услышавъ чтомыя изъ Священнаго Писанія слѣдующія слова: *измыйтеся, и чисти будите, отымите лукавство отъ душъ вашихъ* (б), твердо рѣшился переменить жизнь свою изъ порочной на добродѣтельную, и, при помощи Божіей, дѣйствительно, сдѣлался новымъ, по добродѣтельному житію, человекомъ (в). Слѣдовательно Священное Писаніе можетъ поправлять наши нравы и улучшать нашу жизнь.

Кромѣ этого, Священное Писаніе можетъ утѣшать насъ въ горестяхъ и придавать услажденіе нашему благополучію. Въ горестяхъ слово Божіе утѣшаетъ насъ тѣмъ во-первыхъ, что ясно излагаетъ намъ душевную пользу, происходящую отъ скорбей , великодушно переносимыхъ. *Аще наказанія терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ*

(а) 2 Тим. 3, 16. (б) Пса. 1, 16. (в) Чет. Мин. Окт. 4-го дня.

Богъ (а), говоритъ Апостоль Павель; во-вторыхъ Священное Писаніе утѣшаетъ насъ примѣрами, изъ которыхъ видно, что не только грѣшники, но и величайшіе праведники, какъ наримѣръ многострадальный Іовъ и цѣломудренный Іосифъ и прочіе подвергались въ жизни величайшимъ скорбямъ. Въ-третьихъ, слово Божіе утѣшаетъ печальныхъ напоминаніемъ о милосердіи Божіемъ и готовности Божіей подать намъ руку помощи въ злополучіи. Наприм., не утѣшительны ли для скорбящихъ слѣдующія слова Божіи, начертанныя въ Священномъ Писаніи: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя* (б)! О, безъ сомнѣнія, сіи слова цѣлебный елей для души преогорчаемой! А благополучіе нашей жизни Священное Писаніе возвышаетъ во-первыхъ тѣмъ, что Бога признаетъ виновникомъ всякаго блага, встрѣчающагося намъ въ жизни; во-вторыхъ тѣмъ, что успокоиваетъ совѣсть нашу, внушая намъ, что употребленіе, какое мы дѣлаемъ изъ благъ жизни нашей, согласно со святою Его волею; въ-третьихъ тѣмъ, что показываетъ намъ надежные способы къ поддержанію и къ продолженію даннаго отъ Бога намъ благополучія. Напримѣръ, слово Божіе говоритъ: *хотѣй животъ любить, и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла, да уклонится отъ зла, и да сотворитъ благо* (в), и еще: *взыскающихъ Господа не лишатся всякаго блага* (г).

(а) Евр. 12, 7. (б) Псал. 49, 15. (в) і Петр. 3, 10, 11.
(г) Псал. 33, 11.

Но главная польза, происходящая отъ чтенія, или слышанія слова Божія, состоитъ въ томъ, что таковое чтеніе или слышаніе споспѣшествуетъ дѣлу великому, душеспасительному, утѣшающему Бога и Ангеловъ— дѣлу духовнаго, благодатнаго возрожденія и обновленія нашего. Обновленіе сіе начинается въ купели святаго крещенія. Но начавшееся въ купели крещенія обновленіе надобно продлить, развить, возрастить, укрѣпить, украсить цвѣтами и плодами святости жизни. Въ этомъ случаѣ много можетъ помочь намъ Священное Писаніе. Оно, чрезъ чтеніе или слышаніе, упадая на сердце человѣка, способно возрождать человѣка и дѣло возрожденія доводитъ до возможнаго высшаго совершенства духовной жизни, какъ свидѣтельствуется о семъ Апостолъ Павелъ, говоря; *все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, что-бы совершенъ былъ человекъ Божій, ко всякому добродѣлу приуготовленъ* (а). Но кто можетъ изчислить пользу, происходящую отъ чтенія слова Божія? Она неизчислима. И здѣсь на земли непорочный законъ Господень обращаетъ души, свѣтлая заповѣдь Господня умудряетъ младенцы, правая оправданія Господня веселятъ сердце (б); что же еще найдутъ по ту сторону гроба въ вѣчной жизни тѣ, которые здѣсь полагаютъ на сердцахъ своемъ сіи глаголы жизни, это неизъяснимо.

(а) 2 Тим. 3, 16, 17. (б) Псал. 18, 89.

Остается намъ , сл. ! возблагодарить Господа Бога Свѣтодавца за дарованіе намъ Священнаго Писанія, и читать оное доколѣ смерть не сомкнула еще очей нашихъ и не запечатлѣла устъ нашихъ; доколѣ душа наша еще можетъ принимать лучи свѣта небеснаго и узрѣть стезю , ведущую къ вѣчной жизни , къ вѣчному благополучію. Аминь.

С Л О В О

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ВО ЗЛО ЧТЕНІЯ СЛОВА БОЖІЯ.

*Судьбы Господни истинны, возжеланны паче злата
и камене честна многа, и слаждша паче меда
и сота.*

Псал. 18, 10.

Слово Божіе все истинно, все назидательно, все сладостно для души, а особенно, облагодатствованной. Судьбы Господни истинны, возжеланны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота. По-этому, читать слово Божіе значить вносить въ умъ свѣтъ, а въ сердце — освященіе. Впрочемъ не всякій отъ чтенія Святаго Писанія получаетъ столь великую пользу. Сей душеспасительной пользы лишаются тѣ, которые употребляютъ во зло чтеніе слова Божія. Кто же употребляетъ во зло чтеніе слова Божія, рассмотримъ.

Употребляютъ во зло чтеніе Священнаго Писанія тѣ, которые читаютъ оное только изъ любопытства, безъ всякой вѣры въ Богодухновенность онаго и съ намѣреніемъ найти въ ономъ недостат-

ки, дабы, при случаѣ, имѣть возможность обратитъ что-либо изъ слова Божія въ шутку и кощунство. Таковое чтеніе Священнаго Писанія вредно, богопротивно. Читающіе слово Божіе только для критики, подобны тѣмъ современникамъ Христовымъ, которые приходили послушать ученіе Спасителя съ намѣреніемъ уловить что-либо изъ устъ Христовыхъ, могущее подать поводъ къ сужденіямъ укоризненнымъ и обвинить за то праведнаго Судію вселенныя. Не дай Богъ читать Священное Писаніе съ таковымъ злобнымъ и невѣжественнымъ намѣреніемъ!

Употребляютъ во зло чтеніе Священнаго Писанія и тѣ, которые читаютъ оное единственно для того, дабы блеснуть, при случаяхъ, знаніемъ Писанія, привлечь къ себѣ тѣмъ вниманіе другихъ и лжеуслаждаться славою явнаго или тайнаго наставника. Основаніемъ такового чтенія есть гордость, а гордость во всякомъ случаѣ, какъ дѣло, чуждое содѣйствія благодати Божіей, не можетъ имѣть хорошихъ послѣдствій. Съ таковымъ намѣреніемъ тщательно поучались въ законѣ Божіемъ гордые книжники Фарисейскіе, болѣвшіе страстію бытъ и именоваться учителями народа. Что же изъ этого вышло? То, что гордые Фарисеи исказили истину, уклонились отъ истины, изъясняли погрѣшительно законъ Божій и заслужили отъ Христа Спасителя строгія укоризны и осужденіе. Самое наименованіе наставника—учителя пріятное, почтенное во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, запрещено было Спасителемъ употреблять Іудеямъ,

потому, что не смиренная любовь къ Боговѣдѣнію, а единственно важность учительскаго званія подстрекала гордость учителей Фарисейскихъ упражняться въ чтеніи слова Божія, и превращала доброе дѣло въ злое, имѣвшее злыя послѣдствія. Слушатель! если одно гордое желаніе прослыть знатокомъ Писанія подстрекаетъ тебя читать слово Божіе, остерегись, остановись, примись лучше за молитву и проси у Господа Бога благословенія читать Писаніе, но съ лучшимъ побужденіемъ, со смиреніемъ или по крайней мѣрѣ съ намѣреніемъ, съ желаніемъ научиться смиренію.

Самое большое злоупотребленіе изъ чтенія слова Божія дѣлаютъ тѣ, которые читаютъ Священное Писаніе собственно для того, чтобы найти въ ономъ слова, могущія подтвердить ихъ сектанскія мнѣнія. Отсюда происходитъ страшное дѣло. Слово свѣта, слово истины, для уклоняющихся отъ истины, превращается въ слово тьмы и заблужденія. Слово крестное, слово премудрости Божіей для истинно вѣрующихъ, дѣлается словомъ безумія и юродства для заблуждающихъ. Заблуждшіе строятъ зданіе своихъ душевредныхъ умствованій на томъ же основаніи, на какомъ сыны свѣта созидаютъ свое ученіе душеспасительное. Та же лѣствица, которая однихъ возводитъ въ рай, та же лѣствица другихъ низводитъ въ преисподнія бездны ада. Намъ не нужно далеко искать примѣровъ, подтверждающихъ сію ужасную истину. Довольно намъ взглянуть на живущихъ среди насъ, молоканъ. Они прилѣжно чи-

тають Священное Писаніе, но читають съ тѣмъ, чтобы, или пріискать въ Священномъ Писаніи слова въ подтвержденіе своего любимаго ученія, или пріисканныя для сей цѣли слова, погрѣшительно понятыя, затвердить глубже въ памяти. Заблужденіе погибельное, противное Богу, противное Писанію, и тѣмъ болѣе опасное и неудобь-исправимое, что оно опирается на томъ же Писаніи, неправильно, или богопротивно понимаемомъ. Съ таковымъ намѣреніемъ читающихъ слово Божіе и приводящихъ слова Писанія въ опроверженіе здраваго Христіанскаго ученія, Святая Церковь, побуждаемая сердоболіемъ, издревле предавала проклятію (а), съ желаніемъ обратить на путь истины и должнаго употребленія слова Божія. Посему, нельзя не замѣтить, что Церковь съ ужасомъ смотрѣла на тѣхъ, которые читали слово Божіе, съ намѣреніемъ извлечь изъ онаго подтвержденіе своего заблужденія. Да сохранить и насъ Господь Богъ отъ таковаго злоупотребленія слова Божія.

Впрочемъ, слышавшій о таковыхъ случаяхъ, о таковыхъ злоупотребленіяхъ, да не подумаетъ, что лучше не читать слова Божія! Нѣтъ, злоупотребленія полезной вещи не унижаютъ истиннаго достоинства вещи. Надобно, не смотря и на таковые случаи, прилѣжно читать, или слушать Писаніе, какъ данное Богомъ намъ въ руководство нашей жизни и для нашего спасенія. Аминь.

(а) Чет. Мин. 23-го Февр.

С Л О В О

О ТОМЪ, СЪ КАКИМЪ РАСПОЛОЖЕНІЕМЪ ДУХА
ДОЛЖНО ЧИТАТЬ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНІЕ.

Въ законъ Господни поучится день и ночь.

Псал. 1, 2.

Пророкъ Давидъ признаетъ, называетъ счастливымъ того человѣка, который непрестанно читаетъ слово Божіе, углубляется умомъ въ законъ Божій, зреть стези, по которымъ должно идти къ царству добродѣтели, къ царству святости и славы небесной. *Блаженъ мужъ, говоритъ Пророкъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, не общается съ людьми порочными, но въ законъ Господни поучится день и ночь* (а). Дѣйствительно, хорошо такому человѣку, который читаетъ Священное Писаніе. Таковой учится у Самаго Бога, бесѣдуетъ съ Богомъ, и отъ того не рѣдко просвѣщается въ духѣ, утѣшается, веселится, сладко горитъ сердцемъ, какъ горѣли сердцемъ Лука и Клеопа, слушавшіе рѣчи Христовы; успѣш-

(а) Псал. 1, 1, 2.

но идетъ, при помощи Божіей, впередъ путемъ святости, какъ это было со многими праведниками, читавшими или слушавшими слово Божіе. Но чтобы удостоиться имѣть таковыя драгоцѣнныя плоды отъ нетлѣннаго сѣмени слова Божія, нами читаемаго, или слышимаго, надобно читать Писаніе съ должнымъ и приличнымъ сему святому дѣлу расположеніемъ духа, съ какимъ же именно, рассмотримъ.

Полученное отъ Царя земнаго писаніе, мы беремъ съ почтительнымъ расположеніемъ духа, кольми паче мы должны это дѣлать при видѣ писанія полученнаго нами отъ Царя Небеснаго, — мы должны съ благоговѣніемъ браться за книгу, въ которой начертано слово Божіе, какъ за священное посланіе, чрезъ которое Всемогущій Богъ сообщаетъ волю Свою намъ, рабамъ своимъ. Руководствуясь симъ основаніемъ, благоразумно поступаютъ тѣ, которые предъ чтеніемъ Священнаго Писанія, въ знакъ уваженія къ нему, дѣлаютъ на себѣ крестное знаменіе и лобзаютъ священную книгу, заключающую въ себѣ слово Божіе.

Внемлите людіе Мои закону Моему (а), говоритъ Господь Богъ. И такъ вотъ еще потребность, необходимая при чтеніи или слышаніи слова Божія, вниманіе. Безъ вниманія невозможно ни понять, ни запечатлѣть въ памяти читаемаго, слѣдова-

(а) Псал. 7, 1.

тельно не возможно и извлечь пользы изъ прочитаннаго. Напротивъ, при должномъ вниманіи, слова Священнаго Писанія объясняются, понятія, заключающіяся въ словѣ Божіемъ, дѣлаются нашими понятіями и нерѣдко поражаютъ насъ своимъ величіемъ, увлекаютъ своею небесною красотою, покоряютъ нашъ умъ и плѣняютъ наше сердце. Впрочемъ и благоговѣйнаго расположенія къ слову Божію, и должнаго вниманія къ нему еще не довольно для полученія обильныхъ плодовъ отъ чтенія слова Божія. При семъ дѣлѣ надобно поставить себя въ такое состояніе духа, въ которомъ Богъ болѣе благоволитъ открывать человѣку Свои небесныя тайны, и въ которомъ человѣкъ способенѣе слышать таинственный гласъ Святаго Духа — источника премудрости. Таковое состояніе духа, по замѣчанію богомудрыхъ мужей, состоитъ въ кротости и смиреніи. *Кроткимиъ открываются тайны* (а), говоритъ Премудрый. Свѣтъ Христовъ, свѣтъ тихій въ тихихъ, смиренныхъ душахъ яснѣе свѣтитъ и яснѣе показываетъ имъ сокровенныя тайны благодати, вѣры, надежды и любви. Гордость, высокоуміе то же въ душѣ, что мрачныя облака въ воздухѣ. Таковыя облака препятствуютъ солнцу освѣтить землю, а гордость и высокоуміе препятствуютъ солнцу небесному — Христу Спасителю — освѣтить душу и явить ей тайны премудрости Своей. Напротивъ кротость и

(а) Сир. 3, 19.

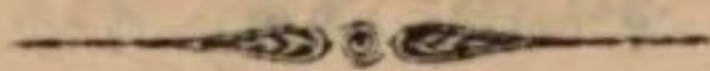
смирение есть ведренное, чистое небо души, по которому свѣтъ благодатный распространяется безпрепятственно, освѣщаетъ и дѣлаетъ видимыми для души сокровенные предметы Царства Благодати.

Но всего дѣйствительнѣе для полученія отъ чтенія Писанія полной пользы и всего пріятнѣе Богу въ читающемъ Писаніе, есть твердая рѣшимость и тщательное стараніе исполнять то, что повелѣваетъ слово Божіе, нами читаемое. Исполненіе на дѣлѣ прочитаннаго слова Божія, сильно увлекаетъ насъ къ дальнѣйшему изслѣдованію тайнъ, въ Писаніи заключающихся, и въ большей степени дѣлаетъ насъ способными понимать истины слова Божія. Отецъ земной охотнѣе и обильнѣе преподаетъ совѣты тому сыну, который охотно и съ точностію исполняетъ оныя. Такъ и Отецъ Небесный и обильнѣе и яснѣе благоволитъ чрезъ слово Божіе влагать небесныя Свои правила въ душу того изъ читающихъ слово Божіе, кто прочитанное Слово тщится всѣми силами исполнить.

Мы видѣли, съ какимъ расположеніемъ духа должно читать Священное Писаніе. Но тутъ еще не все. Нужно присоединить къ чтенію слова Божія молитву; нужно при размышленіи объ истинахъ Божественныхъ приходить въ молитвенное умиленіе, возводить къ Богу умъ нашъ и просить сколько свѣта, могущаго просвѣтить души наши, столько же и силы благодатной, могущей сдѣлать насъ способными жить сообразно прави-

ламъ Священнаго Писанія. Таковое молитвенное состояніе можно назвать душею чтенія слова Божія, дѣлающею для насъ сіе чтеніе живымъ и плодоноснымъ.

Будемъ читать Священное Писаніе такъ, какъ мы сказали, т. е. со вниманіемъ, смиреніемъ, съ молитвою, и будемъ исполнять то на дѣлѣ, что читаемъ. Тогда чтеніе слова Божія непремѣнно произраститъ на пивѣ сердца нашего безчисленные и сладчайшіе плоды вѣры, надежды и любви. Аминь.

СЛОВО

О БЕЗСИЛІИ ПРАВСТВЕННОМЪ И ДУХОВНОМЪ.

Безъ Мене не може не творити ничесоже.

Іоан. 15, 5.

Часто мы думаемъ о себѣ высоко и вмѣстѣ погрѣшительно. Мы думаемъ, что мы хороши, способны глубоко понимать вещи, сильны жить честно, благородно, свято. Замѣчанія другихъ на счетъ недостатковъ нашего ума и сердца намъ непріятны; мы не вѣримъ даже самимъ себѣ, собственнымъ опытамъ, нерѣдко рѣзко доказывающимъ безсиліе нашей души. Мы думаемъ, что мы не всѣ употребили наши силы, не съ полнымъ напряженіемъ, а отъ того и произошли наши погрѣшности по дѣламъ ума и по дѣламъ сердца. Но въ самой вещи выходитъ не такъ. Какъ бы мы, сами по себѣ, ни старались, какъ бы ни усиливались умъ ввести въ святилище истины, сердце

содѣлать жилищемъ святости, не успѣемъ. Потому что мы, по паденіи еще перваго человѣка — прародителя нашего, стали безсильны и познать прямое добро и дѣлать оное. Этого достопаечнаго состоянія нашего мы невидимъ. Но всевидящій Господь, вѣдущій нашу немощь, сказалъ намъ, что мы *не можемъ*, по означенному нашему безсилію, *безъ Него ничтоже творити*. И дѣйствительно, слабъ нашъ умъ, слабо наше сердце или воля. Побесѣдуемъ о слабости ума.

Посмотрите въ исторію ума человѣческаго, работавшаго многія столѣтія, не только въ хижинахъ, но и въ чертогахъ, не только во времена невѣжества, но и въ блистательную годину просвѣщенія, что видите? Системы, несогласныя съ натурою вещей, уроки одни другимъ противорѣчащіе, ученія ложныя, мечтательныя, опасныя. Самые величайшіе Философы, чудо своего вѣка, подвергались ошибкамъ, унижительнымъ для ума. Не свободны отъ погрѣшностей ни Платоны, ни Аристотели. Каковы Философы древніе, такъ и новѣйшіе, по не-свободѣ отъ погрѣшностей.

Но что мы испытываемъ сами надъ собою? Кромѣ того, что мы замѣчаемъ въ себѣ то совершенное незнаніе многихъ вещей, то неправильное сужденіе и о вещахъ, къ намъ близкихъ, есть у насъ общая слабость по части ума, состоящая въ томъ, что намъ и трудно и тяжело разсматривать, познавать вещи, относящіяся до нашей Божественной вѣры, до нашего истиннаго про-

свѣщенія, до нашего освященія, до нашего спасенія. На этомъ основаніи, мы охотнѣе и успѣшнѣе учимся наукамъ природы, нежели наукамъ благодати; мы съ большимъ удовольствіемъ читаемъ свѣтскія книги, нежели книгу Святаго Писанія. Рѣчи о предметахъ мірскихъ, суетныхъ, не рѣдко льются у насъ рѣкою, а для объясненія понятій о Богѣ, о дѣлахъ вѣры съ трудомъ находимъ слово. Не говорю о людяхъ тупыхъ, самые даровитые, острые, глубокомысленные, краснорѣчивые при сужденіяхъ о дѣлахъ земныхъ, чувствуютъ нерѣдко въ душѣ своей мракъ, стѣсненіе и скуку при разсужденіи о дѣлахъ Небесныхъ.

Отъ чего же это у насъ происходитъ? Отъ нашего паденія еще во Адамѣ, отъ нашего рожденія во грѣхахъ, отъ нашего житія по влеченію плоти и крови. А плотскому человѣку подыматься умомъ къ небу, къ созерцанію вещей небесныхъ гораздо труднѣе, нежели восходить тѣломъ на скалы горъ недоступныхъ. Что я говорю? Ни плотскому человѣку, ни душевному, хотя бы они были самые отличные по естественной силѣ ума, вовсе невозможно понимать вещей высшихъ, небесныхъ, Евангельскихъ. *Душевенъ человекъ, говоритъ Апостолъ Павелъ, не приѣмлетъ яже Духа Божія* (а). Отъ этого произошло, что нѣкоторые сильные умы по гордости, по непомѣрной пытли-

(а) 1 Кор. 2, 14.

вості, хотѣли объяснить Евангельскія истины на основаніяхъ естественной мудрости, и попали въ жалкія заблужденія. Кто бы ты ни былъ, чувствующій въ себѣ сильныя способности ума, обширныя познанія, попытайся взойти, собственными силами на гору Богвѣдѣнія, въ храмъ свѣта истины, и ты, при всемъ твоємъ усиліи, при всей опытности, при всей осторожности, споткнешься на первой ступени, и не будешь въ состояніи идти далѣе. Тебѣ нужна будетъ посторонняя рука, посторонній вождь, имѣющій больше тебя и свѣта и силы мудрости, если ты пожелаешь выдти изъ мрака, тебя окружающаго.

Что же намъ нужно, чтобы мы были способны къ познанію небесной истины? На этотъ вопросъ надобно отвѣчать много, надобно прочитатъ Пророковъ и Апостоловъ, Учителей и Отцевъ Церкви. Но образъ ученія, которое предлагаемъ, не дозволяетъ того дѣлать. Скажемъ кратко. Чтобы сдѣлать нашъ умъ способнымъ къ созерцанію истинъ Евангелія, истинъ Благодати, истинъ Духа Святаго, для этого надобно переродиться или возродиться, надобно сдѣлаться духовнымъ. Въ возрожденномъ, въ духовномъ состояніи человѣкъ способенъ понимать тайны Царствія Божія. Свидѣтель тому Апостолъ Павелъ. *Духовный востязуетъ вся* (а), говоритъ онъ. Но чтобы удостоиться взойти на сію гору духовнаго житія, съ которой да-

(а) 1 Кор. 2. 13.

леко и ясно видно многое святое, мы и въ плотскомъ состояніи находящіеся, желающіе содѣлаться по уму способными созерцать предметы небесной жизни, много поможемъ себѣ въ открытіи очей ума, если со вниманіемъ будемъ читать Священное Писаніе и полагать слова онаго на сердце свое. Къ духовному просвѣщенію также много можетъ помочь намъ чтеніе книгъ, составленныхъ Отцами Церкви, каковы сочиненія, на примѣръ, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и прочихъ. Бесѣда съ благочестивыми, живыми Христіанами также споспѣшествуетъ уму нашему восходить во святилище Боговѣдѣнія; но болѣе всего можетъ въ этой нуждѣ подать намъ руку помощи усердная молитва. Даровитъ по природѣ былъ Пророкъ Давидъ, но и онъ молился Богу о дарованіи ему способности, познавать тайны высшей премудрости. *Открый, Господи, очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (а), взывалъ сей Царь-Пророкъ. Богъ услышалъ его молитву: озарилъ его умъ свѣтомъ Боговѣдѣнія. Пророкъ чувствовалъ это, и приписывалъ свое обширное вѣдѣніе тайнъ небесныхъ не себѣ, не своему уму, но Богу, когда говорилъ: *безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси* (б).

Будемъ и мы заботиться о томъ, какъ бы намъ переродиться и пожить жизнію благодатною, будемъ читать съ терпѣніемъ слово Божіе и писанія

(а) Псал. 118, 18. (б) Псал. 50, 8.

святыхъ Отцевъ, а болѣе всего будемъ съ вѣрою просить у Господа свѣтовъ свѣта для ума нашего, и Онъ не оставитъ насъ милостію Своею. Если не лучи, то искры свѣта небеснаго рано или поздно упадутъ съ неба въ души наши. Аминь.

СЛОВО

О БЕЗСИЛІИ СЕРДЦА ИЛИ ВОЛИ.

Велико безсиліе въ нашемъ умѣ, какъ мы видѣли въ предыдущей бесѣдѣ, но не меньше безсильно и наше сердце или наша воля.

Еще въ глубокой древности Богъ засвидѣтельствовалъ о стремленіи человѣческаго сердца къ худому. *Прилежитъ помышленіе человѣку прильжно на злая отъ юности его* (а), сказалъ Онъ праведному Ною. Сколько люди ни старались насадить въ сердцахъ своихъ склонности къ добру болѣе крѣпкія, болѣе постоянныя, но ничто не помогло. Ни законы, ни образованіе не могли сдѣлать людей непреклонными къ злу. Сердца преклонялись время отъ времени къ большому и болѣе общему поврежденію, нравы развращались, и дошло до того, что, по словамъ Священнаго Писанія, *всѣ соvertedись съ пути, до одного негодны: не было добродѣтельнаго, не было ни одного* (б).

(а) Быт. 8, 21. (б) Рим. 3, 12.

Да что говорить о древнихъ народахъ, жившихъ во времена, такъ называемыя варварскія, чуждыхъ свѣта Евангельской вѣры; что и мы, рожденные во времена просвѣщенія, воспитанные въ Христіанской вѣрѣ, ясно увѣренные въ непотребствѣ худыхъ дѣлъ, что мы примѣчаемъ въ себѣ? Не указываю на тѣхъ, которые рѣшились служить страстямъ и грѣху, которые сдѣлались отъ долговременной привычки ко грѣху малоспособными или вовсе неспособными противиться влеченіямъ плоти и крови, обращаюсь къ тѣмъ, которые добродѣтель считаютъ выше всего, любви всего, драгоцѣннѣе всего и которые принимаютъ всѣ мѣры, всѣ предосторожности къ охраненію себя отъ грѣха, отъ нарушенія спокойствія совѣсти. Что и такіе люди чувствуютъ въ себѣ? Борьбу добра со зломъ, которая оканчивается не рѣдко противъ ихъ правилъ, противъ ихъ намѣренія, противъ ихъ желанія, побѣдою зла надъ добромъ. Какъ это случается, они сами не рѣдко не могутъ понять, не могутъ объяснить. Да и не дивно. И Павелъ Апостоль, глубокій, благодатный созерцатель природы человѣческой, не берется объяснить, какъ это дѣлается, что сердце любить добро, отвращается отъ зла, и въ тоже время склоняется къ злу (а). Не понимаю, говоритъ онъ, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу: а дѣлаю, что ненавижу. Хотя же-ланіе добра во мнѣ есть, но чтобы сдѣлать оное,

(а) Рим. 7, 15.

того не нахожу (а). Ибо добра, котораго хочу, не дѣлаю; а дѣлаю зло, котораго не хочу (б). Павелъ Апостолъ здѣсь изображаетъ не столько себя, сколько насъ. Вотъ каковы мы, вотъ каково наше сердце, какова наша воля! Во злѣ мы сильны, упорны, тверды, непобѣдимы; но въ добрѣ, въ исправленіи себя, въ освященіи себя мы одно безсиліе. Добра, котораго хотимъ, не дѣлаемъ, а дѣлаемъ зло, котораго не хотимъ (в).

Что же намъ дѣлать въ этомъ случаѣ, чѣмъ помочь нашему безсилію, чѣмъ укрѣпить наше сердце и сдѣлать его хотя нѣсколько способнымъ противиться злу? Вспомнимъ слова Спасителя нашего Іисуса Христа, сказанныя Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и намъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже*. Вотъ гдѣ наша крѣпость сердца, вотъ гдѣ наше освященіе! Во Христѣ, въ Его силѣ, въ Его благодати. Привьемся къ Нему вѣрою и любовію, какъ прививается вѣтвь къ дереву, и сила Его небесная сообщится, перелется въ наши сердца и содѣлаетъ оныя исходящемъ добрыхъ мыслей, добрыхъ желаній, добрыхъ дѣлъ, исходящемъ жизни духа, жизни богоугодной, жизни святой. Но это состояніе высоко. Прежде нежели онаго достигнемъ, не бесполезно, призывая, въ простотѣ и смиреніи духа, имя Божіе въ помощь, быть внимательными къ тому, что дѣлается въ нашемъ сердцѣ, и по возможности, сколько у насъ есть силъ противиться злымъ нашимъ склоннос-

(а) Рим. 18. (б) Рим. 19. (в) Рим. 7, 15.

тамъ, не поддаваться худымъ нашимъ навикамъ и устранять отъ себя всѣ случаи ко грѣху. Такъ поступая, мы исполнимъ благодатный совѣтъ Апостола Іакова: *противитесь діаволу* (а), а исполнивъ сей совѣтъ, мы можемъ быть утѣшены и добрыми послѣдствіями, обѣщаемыми за исполненіе сего совѣта. *Противитесь діаволу, и бѣжитъ отъ васъ*, говоритъ Апостолъ Іаковъ. Зло, стужающее намъ, встрѣчая въ волѣ нашей, въ нашемъ отвращеніи къ нему, препятствіе укорениться въ насъ, рано или поздно оставитъ насъ. *Противитесь діаволу, и бѣжитъ отъ васъ*:

Для укрѣпленія сердца въ добръ, не бесполезно, уклоняясь отъ худыхъ сообществъ, обращаться съ людьми дѣйствительно добрыми, богобоязненными. Уголь холодный, упавшій между горячими углями, дѣлается горячимъ. Тоже бываетъ и съ людьми. Человѣкъ, скудный усердіемъ, стремленіемъ къ добру, не рѣдко обогащается, воспламеняется любовію къ добру отъ обращенія съ людьми, укрѣпившимися въ добродѣтельной жизни. Не безъ причины премудрый Сирахъ совѣтуетъ: *только съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди* (б).

Не будемъ, сл.! только равнодушными наблюдателями слабостей сердца нашего. Ради временнаго и вѣчнаго благополучія, употребимъ все, что можетъ привести разстроенное сердце наше въ порядокъ и укрѣпить насъ въ добръ. Аминь.

(а) Іак. 4, 7. (б) Сир. 37, 1.

С Л О В О

О ПРАВСТВЕННОЙ СЛАБОСТИ ПАМЯТИ.

Всѣ способности наши не свободны отъ нравственной слабости, отъ нравственнаго безсилія. Это безсиліе замѣтно не только въ нашемъ умѣ, въ нашей волѣ, но и въ нашей памяти.

Казалось бы, для памяти все равно помнить и предметы святыя, и предметы грѣховныя, и обстоятельства сдѣланнаго намъ благотворенія, и обстоятельства оскорбленія, намъ причиненнаго. Что же мы замѣчаемъ надъ собою, если не всегда, то большею частію? Мы не рѣдко яснѣе, живѣе помнимъ встрѣчавшееся съ нами въ жизни худое, срамное, нежели доброе и святое. Воспоминанія постыдныя, соблазнительныя слова, мірскія пѣсни, давно, давно нами, можетъ быть, вопреки желанію слышанныя, появляются въ памяти нашей какъ свѣжія впечатлѣнія и притомъ тогда, когда мы заняты предметами святыми, молитвою, Богослуженіемъ, чтеніемъ слова Божія и тому по-

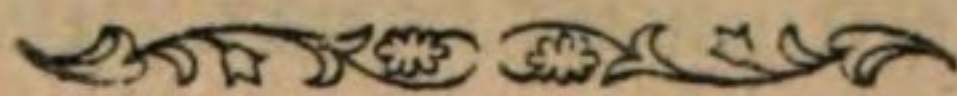
добнымъ. Кто въ жизни не мыслилъ, не слыхалъ, не читалъ, не видалъ чего-либо добраго, чего-либо назидательнаго, чего-либо святаго? Казалось бы, и по благородству природы нашей, имѣющей въ основаніи своемъ образъ и подобіе Божіе, и по преимуществу добрыхъ предметовъ предъ худыми, намъ естественнѣе носить въ памяти нашей представленія предметовъ добрыхъ, встрѣчавшихся намъ въ жизни, и сими представленіями вытѣснять изъ нашей памяти представленія худыя, отымать у нечистыхъ воспоминаній возможность укореняться и толпиться въ нашей головѣ. Такъ нѣтъ же! Память наша, какъ-бы вопреки нашему желанію, худыми воспоминаніями насъ подавляетъ, а доброе нерѣдко достается приводить намъ на память и удерживать въ памяти съ большимъ трудомъ, съ напряженіемъ. Не отъ этого ли народъ тверже помнитъ басни, нежели молитвы, больше знаетъ мірскихъ пѣсенъ, нежели ученіе закона Божія и церковное пѣснопѣніе?

Нельзя не примѣтить безсилія нашей памяти, обнаруживающагося и въ томъ, что мы сильнѣе долѣе помнимъ причиненныя намъ оскорбленія и непріятности, нежели милости, услуги и утѣшенія; тверже помнимъ недостатки и слабости нашихъ ближнихъ, нежели ихъ совершенства и добродѣтели. Хотя главною причиною этого свойства нашего злого наше сердце, но и память наша не можетъ остаться по сему безъ нарѣканія.

Чтобы поправить намъ память, въ нравственномъ смыслѣ, сдѣлать ее хранилищемъ добрыхъ,

святыхъ воспоминаній, для сего надобно: 1) ожидать обновленія и благодатнаго возрожденія нашего ума и нашего сердца; 2) надобно избѣгать сколько возможно случаевъ, подающихъ поводъ намъ слышать или видѣть что-либо худое, соблазнительное; 3) худыя воспоминанія, приходящія противъ воли нашей, отражать не усиленіемъ и разсужденіемъ о томъ, что худо мыслить о худомъ, а спокойнымъ отводомъ мысли своей къ воспоминанію страданій Христовыхъ, преданіемъ себя въ волю и покровительство Божіе. Сверхъ сего не бесполезно, для поправленія или освященія памяти, окружать себя внѣшними священными предметами, и съ спокойнымъ духомъ упражняться въ чтеніи слова Божія, напечатлѣвая въ памяти не только смыслъ, но и самыя слова Писанія, болѣе близкія къ нашей духовной нуждѣ.

Изъ любви къ Богу, изъ любви къ собственному нашему спасенію, не оставимъ ни одной мѣры безъ вниманія, безъ употребленія, могущей споспѣшествовать къ улучшенію нашей природы, къ освященію нашей души. Позаботимся дать исправленіе нашей памяти, достойное нашего бытія, — сдѣлать изъ нея употребленіе святое и доставить ей возможность обогатиться впечатлѣніями невинными, святыми. Аминь.

С Л О В О

О БЕЗСИЛІИ И РАЗСТРОЙСТВѢ НАШЕГО ВООБРАЖЕНІЯ.

Нравственному безсилію подвержены всѣ наши способности душевныя, а особенно, повидимому, подлежитъ сему безсилію наше воображеніе.

Воображеніе наше, непрестанно дѣйствуя, творитъ, составляетъ болѣе видовъ суетныхъ, грѣховныхъ, нежели священныхъ, небесныхъ, а часто, очень часто исключительно занимаетъ, увлекаетъ душу нашу то плотскими и нечистыми, то затѣйливыми и корыстолюбивыми, то гордыми и честолюбивыми, то злобными — адскими представленіями. И это совершается въ насъ не только по волѣ нашей тогда, когда мы возбуждаемъ воображеніе наше творить виды, благопріятствующіе страстямъ нашимъ; нѣтъ, воображеніе наше часто дѣлается источникомъ мыслей безобразныхъ, постыдныхъ, грѣховныхъ, и тогда, когда мы желали бы видѣть его или спокойнымъ, или творящимъ виды чистые, святыя. Гдѣ бы при-

личнѣе воображенію остановить всѣ свои дѣйствія и мирствовать, какъ напр. при молитвѣ; но тутъ-то воображеніе и бываетъ орудіемъ и игрушкою врага спасенія душъ нашихъ. Тутъ воображеніе то пересматриваетъ приманки почестей, то сосчитываетъ выгоды богатства, то мечтаетъ о престяхъ сладострастія, и тѣмъ отторгаетъ вниманіе человѣка отъ Бога, погашаетъ благоговѣніе и лишаетъ человѣка плода молитвы. Сего недовольно. Воображеніе трудится для зла, работаетъ на зло и тогда, когда человѣкъ и не подаетъ, повидимому, къ тому повода, не встрѣчается ни съ какими худыми предметами, не мыслить о худомъ. Я говорю о снѣ. О, какъ мы жалки, какъ мы нечисты, какъ мы слабы! Не возноситься, не гордиться, но смиряться и унижаться намъ надлежитъ, и въ смиреніи духа искать средствъ къ освященію нашего воображенія.

Лучшее средство къ сему, какъ мы и прежде замѣтили, есть освященіе сердца. Если чисто сердце, то должны быть чисты и дѣйствія воображенія. Ибо сердце есть исходище и мыслей и желаній злыхъ. *Отъ сердца исходятъ помышленія злая* (а), сказалъ Христосъ. Но поелику совершенное очищеніе сердца еще далеко отъ насъ, то доколѣ совершится освященіе сердца нашего, или лучше сказать, чтобы ускорить освященіе нашего сердца, не бесполезно укрощать пареніе воображенія размышленіемъ о страданіяхъ Христовыхъ,

(а) Мат. 13. 19.

представленіемъ страшнаго суда, памятію о смерти, чтеніемъ слова Божія и благоприличными внѣшними трудами. У людей, очищенныхъ въ высшей степени, дѣйствуетъ умъ и сердце, а воображеніе безмолвствуетъ и покоится. Тамъ не нужны мечты и картины воображенія, гдѣ видятъ вещи дѣйствительныя и болѣе или менѣе въ настоящемъ ихъ видѣ. Поэтому, для очищенія и подкрѣпленія воображенія, надобно воздерживаться отъ раболѣпства влеченію мечтательности, полезно стараться дѣйствовать больше умомъ или памятью, припоминая вещи дѣйствительно существующія, невинныя, назидательныя, святыя.

О Господи, видяй немощь нашу, посѣти насъ благодатію Твоею, освяти и умъ, и волю, и память, и воображеніе наше, да освященныя способности души нашей послужатъ ко славѣ Твоей святой и къ нашему спасенію! — Аминь.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Večerkov, Iosif Ivanovič

Slova i řeči preosvjaščennago Iakova, archiepiskopa Nižegorodskago i
Arzamasskago

Bd.: 1

Moskva 1853

Hom. 2086 q-1

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10464788-8